

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Феодосийский музей древностей
муниципального образования
городской округ Феодосия Республики Крым»

*Первые краеведческие чтения
«Феодосия. История. События. Судьбы»*

ТЕАТРАЛЬНАЯ ФЕОДОСИЯ В ЗЕРКАЛЕ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА

Г. ФЕОДОСИЯ
МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ
ПР. АЙВАЗОВСКОГО, 11
18 ЯНВАРЯ 2019 Г.

*Пётр Воинов (1729-1763)
создатель первого русского театра*

*Красковская Журавцова-Ковалёва (1768-1803)
актриса*

*Екатерина Репина (1809-1867)
актриса*

*Авдотья Устолицина (1799-1848)
балерина*

**Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Феодосийский музей древностей
муниципального образования
городской округ Феодосия Республики Крым»**

**МАТЕРИАЛЫ ПЕРВЫХ
КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ**

**«Театральная Феодосия
в зеркале культурного
контекста»**

**ИЗ ЦИКЛА
«ФЕОДОСИЯ. ИСТОРИЯ. СОБЫТИЯ. СУДЬБЫ»**

Феодосия • 18 января 2019 года

**Феодосия
2020**

Материалы Первых Краеведческих чтений «Театральная Феодосия в зеркале культурного контекста» из цикла «Феодосия. История. События. Судьбы» – Феодосия.: МБУК ФМД, 2020. – 170 с.

Редакционная коллегия:

Родионов Александр, Бобров Дмитрий, Голуб Татьяна, Манаева Галина, Первухин Денис

В данном сборнике содержатся материалы Первых Краеведческих чтений **«Театральная Феодосия в зеркале культурного контекста» из цикла «Феодосия. История. События. Судьбы»**. Они стали результатом большой организационной и культурологической работы и вызвали большой интерес. Так, Краеведческие чтения собрали около 150 человек – цифра достаточно внушительная для такого формата конференций. В период подготовки Чтений только запросов в просветительские организации Крыма, архивы многих городов Российской Федерации, стран Прибалтики, США отправлено более 500. Изучен большой пласт семейных архивов, личных коллекций, дан анализ материалов. В преддверии мероприятия и после его завершения опубликован ряд статей в региональной печати.

Члены оргкомитета выступали с докладами на Ялтинских и Международных Герцыковских чтениях. В своих сообщениях они поднимали важные проблемы сохранения памятников культуры и искусства города Феодосии, доносили до крымской и всероссийской общественности суть проблем по формированию его положительного имиджа. Благодаря усилиям феодосийских краеведов, в мощный культурный поток региона влились новые имена, обогатившие своим талантом сокровищницу русской культуры. И, что не менее ценно, – открыты новые страницы из жизни известных выдающихся феодосийцев. Оргкомитет выражает искреннюю благодарность Александру Родионову, руководителю Феодосийского музея древностей, докладчикам, журналистам Крыма и России, Татьяне Голуб, руководителю Феодосийского отделения Русской общины Крыма, за большой личный вклад в подготовку конференции, в формирование культурно-образовательной среды региона в целом.

Особая признательность за сотрудничество нашим друзьям – Марине Рыбаковой, калужскому краеведу, Ольге Кузьмичевой, заведующей литературным отделом Тульского академического театра драмы, Ирине Касаркиной, зав. Центром по работе с книжными памятниками ЦБ им. Пушкина г. Новочеркасск, Татьяне Фейгмане (Рига), доктору истории, научному руководителю интернет-проекта «Русские Латвии».

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Шендрикова С.П., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогической академии (филиала) в г. Ялта КФУ им. В.И. Вернадского

Театр всегда являлся одним из важнейших видов искусства.

Если же говорить сухим языком чиновников, то следует сослаться на Концепцию долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации, которая декларирует основополагающую роль театра в развитии и самореализации личности, в гуманизации общества и сохранении национальной самобытности русской культуры: «...театр имеет большое значение для формирования высокого уровня культурной среды в городе, регионе, в стране в целом. Театральное искусство в современной России занимает особое место в развитии человеческого потенциала, в создании благоприятных предпосылок для плодотворной реализации способностей каждого человека, улучшения условий жизни российских граждан и качества социальной среды».

Примером тому является проведение в Российской Федерации в 2014 г. – Года культуры, в 2015 г. – Года литературы, а в 2016 – Года отечественного кино.

И вот 2019 г. объявлен Годом театра, старт которому дал президент страны Владимир Путин в Ярославле 13 декабря 2018 г., где, в свое время и зародился первый русский публичный драматический театр.

Ф. Г. Волков – ярославский купец, режиссер, актер и художник. Начав с амбара на берегу Волги и любительской труппы в 1750 г., он вывел свой театр на профессиональный уровень, за что был отмечен императрицей Елизаветой и приглашен в столицу.

Крым по праву гордится традициями театральной жизни, истоки которой кроются в глубине столетий. Именно в античных городах – Пантикапее, Нимфее, Феодосии, Херсонесе – впервые на территории современной России организовывались и проводились античные театральные представления. Подтверждением тому являются археологические находки.

Также следует отметить, что именно крымским сюжетам посвящены всемирно известные драматические произведения «Ифигения в Тавриде» Еврипида, «Прометей» Эсхила, «Скифы» Софокла.

Древнейшее свидетельство о театре в Крыму относится к IV до н. э. Древнегреческий автор Полиэн, описывая военные хитрости своего времени (труд его так и назывался «Военные хитрости», или «Стратегмы»), упоминает об остроумной уловке, которую применил при ведении разведки полководец Мемнон. При подготовке к войне с Боспорским царством, ему понадобились сведения о численности населения Боспора. Чтобы решить эту задачу, Мемнон отправил на Боспор, вместе с послом, который поехал туда под предлогом заключения договора о дружбе, знаменитого музыканта – Аристоника. Замысел полководца заключался в том, что «жители придут в театр», чтобы послушать прославленного музыканта, а посол по количеству собравшейся публики определит численность населения Боспора и, тем самым, силы будущего противника.

Согласно свидетельству Полиэна, на Боспоре театр имелся не только в столице – Пантикапее, но и в других городах царства: Фанагории, Нимфее, Киммерике, Феодосии.

Еще одной важной группой материальных памятников, свидетельствующих о наличии на Боспоре театрального искусства, являются статуэтки актеров. Такие терракотовые фигурки, изготовленные из боспорской глины, были обнаружены в Феодосии, Нимфее, Пантикапее, Фанагории.

При раскопках в Феодосии была найдена статуэтка комического актера в роли Геракла, датированная V в. до н. э., а также статуэтки: комического актера в плаще начала IV в. до н. э.

аттической работы и актера новой комедии в маске раба и в длинном плаще боспорского производства, датируемая IV в. до н. э.

Важнейшим элементом театрального костюма античного театра были театральные маски. Маски были различного рода, что соответствовало их задаче – передать различные эмоциональные состояния персонажа пьесы. Древние авторы насчитывали 28 одних только основных видов театральных масок.

Маски, которые носили древнегреческие актеры, изготавливали из пропитанной гипсом материи или из дерева, раскрашивали их в соответствии с характером персонажа, а затем сверху прикрепляли парик. В музеях России собраны значительные коллекции терракотовых масок, большая часть которых была обнаружена при раскопках в Пантикапее и других населенных пунктах Боспорского царства.

Маски, найденные при раскопках Феодосии и Пантикапея, являются типичными для так называемой новой комедии – как по своему внешнему оформлению, так и по стремлению пластическими средствами выразить эмоциональный рисунок персонажа.

Вы, наверное, уже заметили, что акцент своего выступления я постепенно сфокусировала на Феодосии. И это не случайно. Радужная Феодосия первой в череде крымских городов дает старт Году Театра на полуострове. А сегодняшняя конференция тому подтверждение.

Оглядываясь на театральную историю этого города, мы вправе говорить не только об античном периоде. Обласканная гением Айвазовского, Феодосия и в иные времена «купалась» в искусстве Мельпомены.

Говоря о культурной жизни Феодосии в XIX в., следует вспомнить открытие в 1859 г. клуба, в котором проводились дни танцевальных вечеров (по воскресеньям) и дни «оркестровой музыки» (по четвергам). Кроме этого, в клубе можно было играть в карты, читать книги и, конечно, ставить театрализованные любительские постановки.

Профессиональные же театральные постановки, по документальным сведениям, имели место, начиная с 1881 г., когда в Феодосии гастролировали приезжие артисты. За неимением специального здания, театральные вечера в Феодосии в этот период организовывались в зале дворянского собрания. Там была устроена сцена, а зрительный зал насчитывал 150 мест.

Но надо повториться, что в этот период культурная жизнь Феодосии культивировалась, прежде всего, ее знаменитым жителем, художником И. Айвазовским.

Артисты не просто бывали в гостях у художника. Они выступали со своими спектаклями или сольными номерами в галерее мариниста, где одну из стен венчала большая и удобная сцена. А значит, это помещение, как нельзя лучше, подходило для устройства театральных и музыкальных вечеров.

По воспоминаниям феодосийца Анатолия Ермолинского стало известно, что настоящий стационарный театр в Феодосии был построен и открыт примерно в 1908-1911 гг.: «Он располагался на углу Итальянской и Греческой улиц (ныне Горького и Чапаева). Вход был с Греческой улицы на том месте, где теперь магазин. Широкая лестница вела на второй этаж, где справа находилось неуютное, квадратное фойе, слева протянулся вдоль Итальянской улицы длинный зрительный зал, где не было лож, бенуара и бельэтажа, несколько последних рядов находились на возвышении, что называлось балконом».

Наличие в Феодосии пусть и примитивного, но все же театра позволило горожанам принимать у себя профессиональные театральные коллективы.

Кроме этого, в городском саду Феодосии действовала театральная площадка летнего театра, на которой также выступали местные и приезжие артисты.

После революций и в период гражданской войны (1919-1920 гг.) в Феодосии собралось немало творческой интеллигенции, спасавшейся от тягот лихолетья. Среди них

О.Мандельштам, М. Волошин, И. Эренбург, В. Вересаев и многие другие знаменитости. При их участии был организован Феодосийский литературно-артистический кружок (ФЛАК), который размещался в подвале дома на углу Земской и Новой улиц (ныне – Земская и Кирова). Здание это не сохранилось, сейчас на его месте находится гостиница «Лидия». В 2017 году на здании установлена памятная Доска. Авторы – феодосийцы – Светлана Арефьева, художник, Сергей Захарьев, художник-гравер, Анатолий Канашевич, мастер по граниту.

Памятная доска поэтам Серебряного века. Установлена в июне 2017 г.

Завершая небольшой исторический экскурс по театральному прошлому Феодосии, следует сказать, что богатый памятниками старины различных времен и народов, этот город сохранил за собой статус высокого духовного и культурного центра в регионе.

А возвращаясь к стартующему Году Театра в России, следует подчеркнуть, что необходимость осмысления культурного и духовного наследия в истории театрального искусства Крыма в контексте современных государственных событий и исторических процессов в целом приобретает сегодня огромную научную и практическую значимость.

ГЛАВНЫЙ МУЗЕЙ ФЕОДОСИИ

А.А. Родионов, канд. ист. наук

Феодосия принадлежит к числу древнейших городов России и Европы. Город возник в середине – второй половине VI в. до н.э. на заключительном этапе Великой греческой колонизации (VIII-VI вв. до н.э.). Античная Феодосия была основана выходцами из греческого полиса Милет. Уже на протяжении более 2,5 тысяч лет существует город Феодосия - Кафа - Каффа - Кефе - Феодосия. Античная Феодосия (6-ой век до нашей эры – 4-5-ый века нашей эры) была одним из крупнейших эллинских портов Северного Причерноморья, важной областью Боспорского государства. Наследницей греческой Феодосии стала генуэзская Каффа (Кафа) – крупнейший город средневековой Таврики, важный центр международной торговли, которая была основана на месте античной Феодосии генуэзцами в 70-х годах 13-го века. В 14-15-ом веках она была столицей черноморских колоний Генуи. С 1474 по 1771 год город Кефе – административный центр турецкой части Крыма. В 1770-х и 1783 годах здесь была резиденция последнего крымского хана Шагин-Гирея.

Хранителем насыщенной истории города является Феодосийский музей древностей – один из первых и старейших крымских и провинциальных краеведческих учреждений Российской империи и Европы. Инициатором его создания стал градоначальник Семен Михайлович Броневский (1810-1816). Его проект нашел одобрение у императора Александра I, и 8 (20 ноября) 1810 года вышел Указ об учреждении музея. Уже 13 (25) мая 1811 года он открылся в здании пустующей мечети в центре города. Позднее он назывался археологическим, затем – краеведческим музеем, а в 2010 году ему возвращено первоначальное название.

Вся история музея – яркая страница летописи отечественного краеведения. В его фондах хранится много уникальных памятников, отражающих все периоды развития Юго-Восточного Крыма. С музеем связаны имена выдающихся ученых.

Семен Михайлович Броневский, феодосийский градоначальник (1810-1816 гг.), основатель музея, заботясь о сохранении памятников старины и о пополнении коллекций созданного им музея, рассылал повсюду своих представителей для сбора достопримечательностей, дав указание «чиновникам подведомственных карантинных и таможенных, чтобы они при случае, сколько можно, способствовали мерам о пополнении музеума разными предметами древности». Неслучайно выдающийся русский историк и литератор М.П. Погодин писал: «Честь градоначальнику Броневскому, позаботившемуся спасти драгоценные памятники»[1, с. 12].

В 1871 г. экспозиции переехали в новое здание, специально построенное на холме Митридат на средства И.К. Айвазовского. В середине 1920-х гг. музей занял часть дома Айвазовского. С 1988-го и по сей день располагается в здании бывшей гостиницы «Генуэзская» – памятнике архитектуры нач. XX в. Здание расположено вдоль проспекта Айвазовского (быв. Ленина, Екатерининского), одной из важнейших магистралей центральной части г.Феодосии и зоны парадной застройки второй половины XIX века. Начало формированию современного облика проспекта было положено в середине – второй половине XIX столетия. В это время застраивается пространство от генуэзской башни св.Константина до дома И.К.Айвазовского, возводятся портовые сооружения Феодосийского морского порта, набережная, линия железной дороги и железнодорожный вокзал. Здание построено в стиле позднего классицизма, автор проекта неизвестен. Время постройки ориентировочно – вторая половина XIX- начало XX в. Здание неоднократно перестраивалось. Традиция связывает дом с именем художника Л.Ф.Лагорио, современника И.К.Айвазовского. В начале XX в. здесь находилась гостиница «Генуэзская». В дальнейшем в этом здании размещались различные учреждения, в том числе городской родильный

дом. В 1974 г. дом был передан Феодосийскому краеведческому музею под размещение экспозиции. Была предпринята переделка здания – пристроены новые экспозиционные залы и двухэтажный блок служебных помещений, образовавшие новые дворовые фасады, выдержанные в архитектурных формах классицизма. Перестроены интерьеры здания.

Первым директором музея древностей стал городской голова, генуэзский дворянин Галлера. Открытие музея было вызвано большим количеством памятников старины, встречающимися в Феодосии, её окрестностях, а также в соседней Керчи и необходимостью сохранения и изучения древностей истории. В июне 1811 года из городской казны музею было выдано 1250 руб. для приобретения «собрания редкостей» у купца Джеварджи. В дальнейшем для приобретения экспонатов выделялось ежегодно 100 руб. серебром.

Заведующими (хранителями) Феодосийского музея древностей в разное время были такие известные историки, краеведы как Е.Ф. Де-Вильнёв, С.И. Веребрюсов, О.Ф. Ретовский, Л.П. Колли, В.Д. Гейман. С музейными коллекциями работали Н.Н. Мурзакевич, В.К. Виноградов, В.Д. Смирнов, А.Л. Бертье-Делагард, Э.Р. Штерн и другие выдающиеся деятели науки XIX-начала XX в. Одним из первых советских директоров музея был известный искусствовед, академик А.П.Новицкий. Посетителями музея в разное время были видные деятели культуры, литераторы, государственные деятели. Как филиал Феодосийского краеведческого музея в свое время был открыт Феодосийский литературно-мемориальный музей А.С.Грина.

Первым дарителем в музей стал в 1817 г. великий князь Николай Павлович, впоследствии российский император. Его высочество пожаловал музею золотую монету фракийского царя Лисимаха и серебряную – македонского царя Филиппа II (утрачены после смерти хранителя музея И.И. Грапперона). В 1861 году музей посетил Император Александр I, в 1912 году великие князья Константин Николаевич и Кирилл Владимирович.

Сегодня в составе фондовой коллекции находятся уникальные экспонаты, знакомящие с природой юго-восточной части Крымского полуострова, бытом и культурой населявших его народов, прошлым и настоящим одного из старейших городов Европы – Феодосии. Экспозиция Феодосийского музея древностей развернута в девяти залах – посетители могут осмотреть пять постоянных экспозиционных разделов и разнообразные выставки.

35 античных и средневековых памятников – малая часть богатой лапидарной коллекции – экспонируются под открытым небом в оригинальном лапидарном дворике музея, выложенном средневековой плитовой мостовой и брусчаткой XIX – первой половины XX в. В уникальной научной библиотеке музея (официально открыта в 1851 г.) хранятся редкие издания XVIII-XIX вв. по краеведению и истории Крыма.

На протяжении более 200-х летней истории собрание музея росло и ныне составляет более 90 тысяч ед. хранения. Палеонтологические, геологические, археологические, нумизматические коллекции, редкие книги и документы, фотографии и открытки, живопись, скульптура, графика, предметы быта и этнографии, изделия прикладного искусства – всё это имеет научное историческое значение и вызывает интерес у специалистов, любителей истории и старины.

Старый музей в Феодосии (Митридат).

В Феодосийском музее древностей на холме Митридат. Начало XX в.

Музей. Отдел Феодосийского музея.

В Феодосийском археологическом музее. 20-е-30-е гг. XX в.

В Феодосийском краеведческом музее. 1984 г.

В Феодосийском музее древностей. XXI в.

Представляем наиболее уникальные и интересные предметы, с которыми можно ознакомиться в экспозиции музея.

Буфет. Ручная работа армянских мастеров. XVII вв.

В верхней части буфета в центре изображена голова ангела, с двух сторон от ангела расположены цифры – 1630, которые обозначают дату создания буфета. В центре изображён растительный орнамент, слева и справа расположены две витые колонны, на базе

колонн изображены львы, капители коринфские. В нижней части находится ниша с двумя полками, прикрытыми двумя створками. Внизу, по центру, в медальоне написана дата создания буфета римскими и арабскими цифрами.

Фанагория. Плита с рельефным изображением грифона. IV-III вв. до н.э.

Данная плита была найдена на территории древнегреческого города Фанагория и является одним из первых экспонатов нашего музея. Плита представляет собой массивный известняковый блок с пазами сзади. На лицевой стороне изображение мифологического существа-грифона (голова орла, туловище льва, хвост змеи). Образ этого фантастического животного был весьма распространен на Боспоре, так как отражал греческие сказания о местных краях – о грифах, стерегущих золото, об их борьбе с амазонками и аримаспами (мифический народ на крайнем северо-востоке древнего мира), о путешествии бога Апполона в эту страну. Изображение грифа встречается и на краснофигурных аттических вазах, специально изготовлявшихся для Боспора, и, на произведениях искусства местного производства. Грифа часто изображали на надгробных памятниках, как защитника от злых сил. Плита из Фанагории принадлежала, скорее всего, саркофагу богатого и знатного лица.

Амфора-гибрид с росписью. IV век до н.э.

Амфора представляет собой сосуд из светло-коричневой глины с небольшим количеством белых и чёрных частиц и многочисленными блёстками слюды. Дно плоское, тулово округлое, горло невысокое и широкое. Ручки ложно двустольные в сечении. Выше плечиков к тулову прилеплен носик в виде горла ойнохой, в котором 14 небольших отверстий. По окружности изображён орнамент из чередующихся треугольников красного цвета. Выше изображён растительный орнамент.

Амфора была обнаружена в результате археологических раскопок комплексной украинско-французской экспедиции. Сосуд был склеен из 71 обломка. Амфора является уникальной, поскольку подобная ей в районе северного Причерноморья ещё не найдена.

Скульптура. Мраморные львы. III-I в. до н.э.

Львы находятся в лежачем положении с поднятыми головами. Лапы отбиты.

На протяжении более 200 лет вход в здание музея украшают два мраморных льва. Скульптуры были созданы в III – I веках до н.э. в античном городе Фанагория - столице азиатской части Боспорского царства. Со временем руины античного города, вместе со львами, ушли на дно Керченского пролива. Однажды, в конце XVIII века местные рыбаки случайно зацепили и подняли сетями прекрасные статуи львов. Сначала скульптуры попали в керченскую крепость Еникале, а в 1811 году были привезены в музей древностей в Феодосию.

Дверь двустворчатая резная из армянского храма Святого Саркиса. XIV в.

На двери изображены розетки и растительный орнамент в геометрической оправе. В верхней части двери резная надпись на армянском языке: «Сия дверь святого храма, во имя воеводы Святого Сергия, поставлено иждивенцем Тороса на память... и своему роду, лето 779 (1330 год от Рождества Христова)»

Церковь св. Саркиса сохранилась до наших дней, рядом с ней находится могила художника Ивана Константиновича Айвазовского. Святой Саркис раннехристианский воин-мученик, почитаемый только в Армянской Церкви. Был военачальником римской армии. День святого Саркиса является одним из национальных праздников Армении.

Александрия. Амфора жёлто глиняная, расписная стиля «Гадра». 2 пол. IV- нач. III вв. до н.э.

В эпоху эллинизма расписная керамика очень быстро сменяется керамикой, украшенной разного рода рельефами, налепами и т.д. Лишь немногие типы сосудов сохраняют живописный декор. Сосуды стиля «Гадра» относятся к их числу. Сам сосуд получил название по некрополю Гадра в Александрии, здесь же в Александрии эти вазы и делались в конце IV – первой половине II вв. до н.э. Они предназначались для погребений и служили урнами для праха умершего. Декор их, обычно выполненный серовато-коричневым лаком, напоминает чернофигурные росписи и очень скромнен.

Амфора была найдена при раскопках экспедиции в Феодосии в 1973 г. во время раскопок некрополя, в каменном ящике, находящемся в кургане на мысе св. Ильи.

Венчик амфоры украшен белыми и чёрными треугольниками. Горло и тулово расписаны полосками. Центральный фриз украшен шестью геометризированными бутонами лотоса, по три с каждой стороны. Ручки горизонтальные.

Персия. Свидетельство о благородном происхождении. 1464 г.

Документ в виде свитка размером 355,5 x 29,5 см был создан в персидском городе Кярбоке 31 августа 1464 г. Текст записан на тряпичной бумаге тушью и чернилами. Сохранились следы позолоты.

Свиток представляет собой юридический документ, подтверждающий принадлежность некой Фатмы, дочери Джиляля, к роду пророка Мухаммеда (ветвь Сейда). На оборотной стороне свитка – родословная имамов. Свиток написан арабской вязью и впервые

был прочитан и определен специалистами-арабистами Ленинградского института Востоковедения АН СССР в начале 80-х гг. XX в.

В Феодосийский музей древностей свиток поступил в феврале 1972 года. Его случайно обнаружил на чердаке старого крымскотатарского дома один из жителей поселка Новый Свет (Судак). Находка была в очень плачевном состоянии – многочисленные разрывы, следы плесени и ржавых пятен. Реставрация экспоната успешно прошла в Национальном научно-исследовательском реставрационном центре Украины в г. Киеве.

Хазария. Водолей бронзовый. VIII-X вв.

Водолей в виде стилизованного изображения всадника. Тулово сосуда выполнено в виде коня с гравированным изображением гривы и сбруи. На левом боку коня – руническая тюркская надпись. За всадником на коне изображена стоящая собака с поднятой головой. Горло сосуда выполнено в виде сидящего в седле воина с мечом. От головы всадника к задней части коня идёт изогнутая ручка с насечками. У верхнего завершения ручки две плоские петли для крепления утраченной крышки.

Бляхи уздечные медные звериного стиля. V в. до н.э.

Бляха в виде рельефного изображения оленя с повернутой назад головой. Ноги не обозначены. Обратная сторона плоская с петлёй.

Бляха в виде свернувшегося кольцом хищника кошачьей породы, изображённого в низком рельефе. Туловище зверя деформировано, передние и задние лапы сцеплены. Обратная сторона плоская с петлёй.

Бляха в виде стилизованного изображения головы оленя. Сзади сохранились части петли.

Уздечные бляхи были найдены на горе Клементьева (Узун-Сырт) при разрушении скифского погребения в 1987 г.

Феодосия. Блок мраморный с надписью. III в. н.э.

Прямоугольной формы, имеет надпись на греческом языке с двух сторон на противоположных гранях и на боковой грани. Перевод текста с плиты:

Сторона А: «Ахемен, сын Омпсалака; Руф, сын Руфа; Гелий, сын Посидея; Хрисипп, сын Хрисиппа; Деметрий, сын Кардия; Радамист, сын Дада; Деметрий, сын Психариона; Эвкрат, сын Паппа; Фарнакион, сын Папия; Дад, сын Тимократа; Потег, сын Апанте...; Формион, сын Ардара; Поф, сын Психариона; Друс, сын Атефия».

Сторона Б: «Агаф, сын Автонома; Аристон, сын Дамы; Психарион, сын Аполлония; Патир, сын Феофила; Эвод, сын Деметрия; сын Феонима (?); Хрест, сын Нумения; Фид, сын Фадсия; Трифон, сын Дадея (?); Мений, сын Токона; Эвдам, сын Дада; Поф, сын ...; Папп, сын ...; Деметрий, сын ...; Папп, сын ...; Эрот, сын Деметрия; Эвмея (?), сын Афенодора».

Сторона В: «Дад, сын Аполлония». Над этой строкой: «Царь Т(иберий?)».

Мраморный блок был найден в Феодосии во дворе частного дома в 1901 году.

Плиты с гербами рода Гримальди в собрании Феодосийского музея древностей.

Гримальди – европейский аристократический род. Гримальди (Grimaldi) — одно из четырёх семейств (альберго), которые на протяжении пяти столетий правили Генуэзской республикой. Три остальных семейства – Фиески, Дория и Спинола. В 1296 г. в Монако с семьей поселился Франческо Гримальди, который стал основателем современной правящей династии княжества Монако. В Каффе Гримальди были довольно многочисленными с первых лет существования генуэзской колонии. Представители этой фамилии часто упоминаются в письменных документах, относящихся к истории генуэзской Каффы (вторая половина XIII в. – 1475 г.).

В настоящее время в лапидарной части фондовой коллекции нашего музея хранятся два эпиграфических памятника (закладные плиты) генуэзского периода. Роду Гримальди принадлежит один из шести гербов на геральдической, датированной 1383 г., – щит, разделенный веретенчато на 15 частей червленых и серебряных. В надписи второй плиты, датированной 1384 г., упоминается Бенедетто Гримальди.

Кафа. Закладная с шестью гербами. 1383 г.

Плита прямоугольная, известняковая, гербы рельефные в два яруса: верхний- в центре герб Генуи, слева – Кафы, справа – Антониотто Адорно (дожа Генуи); нижний ярус- в центре герб Якопо Спинолы (консул Кафы), слева – массария Пьетро Газани, справа – массария Бенедетто Гримальди.

Плита закладная с надписью, 1384 г.

«1384 в день четвертый ноября башня эта основана и построена была в бытность дожем блестящего и великого господина Антонии Адорно божией милостью генуэзского дожа и народного защитника во времена правления достопочтенных и благородных мужей господ Петро Газани, славного консула Каффы и генуэзского в царстве Хазарском, Якобо Спинолле де Лукулло и Бенедетто де Гримальди повторно советников и массариев в упомянутых краях во имя Бога и пресвятой девы Марии и названа именем Святого Фомы... Аминь»

Литература:

1. Цит. По Сотрудники Феодосийского музея древностей – деятели науки и культуры. Библиографический словарь. – Киев: Болеро, 2011.

И.К.АЙВАЗОВСКИЙ И ТЕАТРАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ФЕОДОСИИ В 1917-1923 ГГ.
Шендрикова С.П., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогической академии (филиала) в г. Ялта КФУ им. В.И. Вернадского

Аннотация: В научной публикации дана ретроспектива театральной жизни Феодосии в период Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революций и Гражданской войны в 1917 – 1923 гг. На основе массива документальных сведений и театральных рубрик крымской периодики дан анализ деятельности актерских коллективов в заявленный хронологический период.

Ключевые слова: Репертуар, цензура, театральная жизнь, интеллигенция, смена власти, политический режим.

Имя И.К. Айвазовского известно по всему миру. Мало кто из российских деятелей искусства снискал такую прочную, долговременную всемирную славу. Гений величайшего русского мариниста, как и полагается эпохе романтизма, обладал чрезвычайной высотой патетического накала. Вопреки знаменитому уверению К.С. Паустовского в традиционной нелюбви русского искусства к бурному выражению чувств, несомненно, имеющему основания, И.К. Айвазовский был одним из тех, чья стихия и неповторимый творческий почерк не стыдились говорить о своих переживаниях во всеуслышание. Творчество И.К. Айвазовского неразрывно связано с Крымом. Художник говорил: «Зиму я охотно провожу в Петербурге, но чуть повеет весной, на меня нападает тоска по Родине: меня тянет в Крым, к Чёрному морю...». Решение поселиться на полуострове он принял уже будучи зрелым художником в 28 лет и провёл в Феодосии, своём родном городе, всю жизнь (с краткими перерывами).

Необходимо отметить, что культурная жизнь Феодосии, во многом культивировалась ее знаменитым жителем И.К. Айвазовским. При постройке в Феодосии картинной галереи художник мечтал о театральных постановках, подобных тем, что ему довелось видеть в Петербурге в юности. В этой связи И.К. Айвазовский распорядился в строящейся картинной галерее соорудить небольшую театральную сцену, задним планом которой служила его огромная картина «Неаполитанский залив». В своей «Автобиографии» художник делился своими соображениями по обустройству театра: «За Неаполем у меня последует Венеция с искусственными водами каналов и движущимися по ней гондолами. Потом хочу написать панорамический вид Москвы, может быть, и Петербурга, Константинополя и других городов».

Его дом всегда был открыт для гостей, представителей интеллигенции того времени. Знаменитый русский артист М.С. Щепкин во время второй гастрольной поездки по Крыму (в 1863 г. – авт.) с радостью принял приглашение художника посетить его дом, и только тяжелая болезнь, повлекшая за собой летальный исход, помешала этим планам. В разное время дом И.К. Айвазовского посетили артисты Мариинского и Александрийского театров: Н.Н. Фигнер, М.И. Фигнер, К.А. Варламов, армянский актер-трагик Петрос Адамян и многие другие. Артисты не просто гостили у художника. Они выступали со своими постановками или сольными номерами в галерее мастера, где предусмотрительно была оборудована большая и удобная сцена.

После Февральской буржуазно-демократической революции в начале марта 1917 г. в Феодосии были созданы «Совет рабочих депутатов» и «Совет солдатских депутатов». В июне того же года официально была оформлена феодосийская большевистская организация. В ее состав входило около 40 членов [4, с. 487]. В период существования Республики Тавриды (19 марта 1918 г. – 30 апреля 1918 г.) Народным комиссаром просвещения был назначен И. Назукин. Позже он стал одним из членов ВЦИК и руководил феодосий-

---

ским большевистским подпольем. Его активная жизненная позиция в борьбе «...за дело пролетариата» вдохновила крымского писателя-драматурга К. Тренева на создание одного из самых ярких и колоритных образов – матроса-комиссара Р. Кошки в известной в театральном мире пьесе советского периода «Любовь Яровая» [1, с. 11]. В настоящее время именем И. Назукина названа одна из центральных площадей Феодосии. В этот период, хоть и с перебоями, но все же существовала театральная жизнь в городе: в летнем театре «Общества приказчиков» под Генуэзской крепостью играла труппа оперетты под руководством П. Варяжского. В прессе об успехе этих гастролей имеется следующее: «Взято на круг по 350 р.» [11, с. 662].

После революций и в период Гражданской войны (1919 – 1920 гг.) в Феодосии, спасаясь от военного лихолетья, скопилось немало представителей творческой интеллигенции, среди которой были О. Мандельштам, М. Волошин, И. Эренбург, В. Вересаев и многие другие российские знаменитости. Силами деятелей искусств в городе был организован Феодосийский литературно-артистический кружок (Прим. автора– ФЛАК). Он размещался в подвале дома на углу улицы Земской и Новой (Прим. автора– ныне – улицы Земской и Кирова). В анонсах местной прессы деятельность этого кружка значилась следующим образом: «Подвал – «Флак»» [5]. Для местных жителей устраивались литературно-музыкальные и театральные вечера, велась активная культурная жизнь. Так, 25 февраля 1920 г. кружок организовал вечер-концерт артистки Государственного Большого театра В. Андриевской в сопровождении профессора московской филармонии Б. Сибора. Программа вечера была посвящена памяти П. Чайковского [5].

В 1919 г. в Феодосии на базе стационарного городского театра был открыт так называемый «Театр союза инвалидов», который также обеспечивал досуг феодосийцев. Благодаря активной деятельности руководства театра, в городе побывало немало творческих коллективов и талантливых артистов. Например, в 1920 г. «Театр союза инвалидов» ангажировал известный в то время антрепренер В. Баталин, руководивший комедийно-фарсовой труппой под названием «Театр миниатюр». Труппа свои гастролы открывала в январе 1920 г. пьесами: 1) «Официант»; 2) «Душечка, не буду»; 3) «Злободневный лубок» [6]. Название и жанр, в котором выступал коллектив, говорят сами за себя. Короткие, легкие одноактные пьесы заполнили культурную жизнь феодосийцев.

В данной труппе выступал танцор Н. Пронский, исполнявший балльные танцы. По свидетельству корреспондента газеты «Крымская мысль», публика его неоднократно вызывала на поклон [7]. В 1920 г. в бенефисе танцора был представлен спектакль «Живой покойник» (Прим. автора– автор неизвестен) [8]. Фаворитами труппы общепризнанно были названы З. Негина и Е. Баталин. Справедливости ради следует сказать, что без их участия не состоялась ни одна оперетта. В феврале того же года к успешному коллективу присоединилась известная исполнительница русских песен Н. Вильяминава. Феодосийцам было представлено два спектакля с ее участием. Следующей была пьеса «Из-под стола к венцу» [10]. Один из театральных вечеров приезжие артисты провели в ансамбле «...при благосклонном участии местных любителей» [9]. Подобные совместные проекты заставляли местных артистов стремиться к более высокому творческому уровню и несли с собой разнообразие культурной жизни города.

Силами «Театра миниатюр» под руководством В. Баталина в Феодосии был открыт и будущий весенне-летний театральный сезон. А в конце зимы данного театрального сезона со стороны городских властей актерам и их поклонникам был сделан настоящий подарок – театр стал отапливаться. Это событие освещалось в театральных анонсах местной прессы. Учитывая тяжелое материальное положение, имевшее место на тот момент в Крыму, такой жест симпатии к театру со стороны феодосийской городской власти был высоко оценен.

С приходом Советской власти в 1920-х гг. в Феодосии вновь наблюдалось оживление творческой активности. Здесь открывались различные клубы: водников, строителей, работников образования и прочие. Создавались и многочисленные клубы, организованные по национальному признаку, например – еврейский, караимский и т. д. Среди всех подобных учреждений крупнейшим и самым активным был «Клуб водников». В одном из отчетов крымского совета профсоюзов (от 12 августа 1922 г.) говорилось: «В настоящее время феодосийское отделение Союза Водников занимает в г. Феодосии здание бывшей Центральной гостиницы, в которой находятся следующие учреждения союза: библиотека и читальня, имеющие свыше 5000 томов; клуб с зрительным залом на 250 человек и буфетом, причем этот клуб служит целям международной пропаганды» [2, л. 14]. По воспоминаниям старожилов, для обустройства упомянутого клуба в здании ресторана отеля, где он находился, пришлось провести некоторые строительные работы. В частности, была демонтирована одна стена, что позволило расширить помещение и устроить не большую, но удобную сцену. Впоследствии в этом помещении организовывались танцевальные вечера, литературные лектории, ставились небольшие самодеятельные спектакли. Основную часть работников таких клубов составляла творческая интеллигенция города: учителя, художники, музыканты.

В Феодосии при городском театре в этот период сформировалась группа драматических артистов. «Некоторые из них, – вспоминает А. Ермолинский, – руководили Драматическими кружками при клубах» [3, с. 286].

Подобные постановки местными жителями посещались с энтузиазмом. Люди, пережившие все войны и революции, «красный» и «белый» террор, изголодались не только по хлебу, но и по зрелищам. На отсутствие денег артисты смотрели просто. Оплатить входной билет можно было и натуральными продуктами: билет можно было приобрести за десяток яиц, фунт масла или сыра [3, с. 286]. Несмотря на то, что коллектив под руководством Кожевникова состоял из людей разных профессий и национальностей, их деятельность отличалась добросовестностью, творческим подходом; а постановки с удовольствием принимались на различных сценических площадках Феодосии и ее пригородов в течение последующих нескольких лет. Из всего выше сказанного следует подчеркнуть, что, несмотря на позднее появление стационарного здания театра в Феодосии (только в начале XX в.), становление и развитие театральной жизни города шли своим естественным путем, особенной чертой которых стали любительские коллективы при различных клубах.

Подводя итоги, следует сказать, что в условиях военно-революционного времени 1917-1923 гг., Феодосия в культурном плане жила полноценной жизнью. Главной причиной этому, на наш взгляд, явилось массовое скопление в городе на момент безвластия столичной интеллигенции России в лице ведущих писателей, поэтов, художников.

Источники и литература

1. Город двадцати пяти веков: литературно-художественный и историко-краеведческий сборник о Феодосии / сост. П. Дегтярев. – Симферополь: Крым, 1971. – 287 с.
2. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р. 652 Совет народных комиссаров Крымской АССР, г. Симферополь Крымской АССР, оп. 1. Д. 274 Секретариат. Протокол объединенного заседания Президиума Крым ЦИКа и Совнаркома, 37 л.
3. Ермолинский А. Зрелища старой Феодосии: воспоминания старожила / А. Ермолинский // Крымский альбом 1997: историко-краеведческий и литературно-художественный альманах. – Феодосия; М., 1997. – Вып. 2. – С. 279 – 287.
4. История городов и сел УССР : в 26 т. Крымская обл. / пред. редкол. Л.Д. Солодовник. – К.: Ин-т истории АН УССР, 1974. – 623 с.

-
5. Подвал «Флак» // Крымская мысль. – 1920. – 25 февр. (№ 45).
  6. Театр союза инвалидов // Крымская мысль. – 1920. – 12 янв. (№ 9).
  7. Театр союза инвалидов // Крымская мысль. – 1920. – 21 янв. (№ 16).
  8. Театр союза инвалидов // Крымская мысль. – 1920. – 31 янв. (№ 25).
  9. Театр союза инвалидов // Крымская мысль. – 1920. – 8 февр. (№ 32).
  10. Театр союза инвалидов // Крымская мысль. – 1920. – 22 февр. (№ 43).
  11. Феодосия // Театр и искусство. – 1917. – № 38. – С. 662

ТЕАТРАЛЬНАЯ ФЕОДОСИЯ – ОТ АНТИЧНЫХ ВРЕМЕН ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА. ХРОНИКА. МИНИАТЮРЫ. ФАКТЫ. ДАТЫ.

Манаева Г.П., член Союза журналистов РФ, член Союза русских писателей Восточного Крыма

Сердце, воображение и разум – вот та среда, где зарождается то, что мы называем культурой.

К. Г. Паустовский

Аннотация: Значение энциклопедий, справочников, словарей по разным областям знаний в последнее время возрастает, важную роль они играют и в культурной сфере. Образцом таких летописей может служить уникальная двухтомная работа В.П. Купченко «Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества.» Этот труд доказывает, как порой, на первый взгляд, незначительные факты, события, частные эпизоды в жизни человека помогают создавать контекст, способствующий объективной истории, наполняющий современника роскошью эмоций.

Эта хроника — лишь небольшой фрагмент культурной жизни города Феодосии, которая общими усилиями обязательно будет пополняться, совершенствоваться и углубляться.

Ключевые слова: Боспор, Перикл, театр, Иоанн, Афанасий Никитин, Айвазовский, Чайковский, Пушкин, Чехов, Волошин, Ходасевич, Собинов, Гауфлер

Феодосия. Карло Боссоли (1815-1884) – итальянский художник, автор альбома литографий «Пейзажи и достопримечательности Крыма», Лондон, 1865 г.)

Феодосия, основанная греками в VI веке до н.э, за 2500 лет несколько раз меняла название, становилась Ардабдой, Каффой, Кефе. Но Феодосия – единственный город, в Крыму, сохранивший свое первоначальное имя. Милетцы, высадившись в уютной и теплой бухте, основательно обустраивались. Если говорить об исторических мерках, они недолго жили в землянках. Центром Феодосии был Карантинный холм, вся городская территория, охваченная грозными башнями, имела регулярную планировку. Жилые строения были одно- и двухэтажными. Имея свой монетный двор, феодосийцы активно торговали с другими городами Крымского полуострова, о чем свидетельствуют найденные на их территориях феодосийские монеты.

Одновременно в Феодосии формировались демократические органы власти, которые во главу угла ставили, помимо наполнения казны, благоустройство и чистоту территории, повышение культурного уровня горожан. В составе Боспорского царства Феодосия как главный торговый порт обладала большей самостоятельностью, чем другие города, что самым непосредственным образом влияло и на художественное мировоззрение «вечных мореходов». В свою очередь, выходцы из наиболее развитого во всех отношениях города Милета, активно способствовали развитию культуры на Боспоре.

Кстати, в Керчи в III веке до н. э. безымянным автором создано первое в Северном Причерноморье исследование на историческую тему, с которым, конечно, были знакомы жители Феодосии, а, возможно, и помогали ученым в сборе и обработке материалов.

Косвенным подтверждением увлеченности новых жителей Крыма устройством своих жилищ, изготовлением предметов домашнего обихода, утвари служат обнаруженные в ходе раскопок погребений 5-3 веков до нашей эры на Тепе-Оба. В их числе – оригинальные произведения ювелирного искусства – ожерелья, браслеты, терракоты. Например, известные золотые феодосийские серьги, хранящиеся в Государственном Эрмитаже. Украшения найдены при раскопках некрополя античной Феодосии в 1853 году И. К. Айвазовским и А. А. Сибирским, одним из организаторов Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества. Некрополь находился на вершине хребта Тепе-Оба: от мыса Святого Ильи до «куполов» радиостанции.

Особого внимания заслуживают и работы феодосийских мастеров, представляющие из себя фигурки актёров и театральных масок. Это говорит о том, что в Феодосии в античные времена существовал свой театр. Традиции и основные законы театрального искусства своей родины феодосийцы-эллины свято берегли и культивировали на новой родине. Например, в Греции все представления давались во время дионисий. Для народа это были великие праздники. Об этом говорит то, что в эти дни все дела останавливались. Суды не работали, должников освобождали от уплаты налогов в течение всех дней праздника. Из тюрем даже выпускали заключенных, чтобы они могли посмотреть представления.

Вместе с мужчинами в театр приходили женщины, дети и даже домашние рабы. Вход в театр был платным, но недорогим. Во времена правления Перикла неимущим жителям выдавали специальные суммы на посещение театра.

Представления в театрах шли с рассвета до заката. Поэтому зрители, которые находились в театре, там же пили и ели. Горожане надевали свои лучшие одежды, на голову – венки из плюща. Пьесы представлялись согласно жребию, о начале каждой из них возвещала труба.

А где театр, там музыка и поэзия. К сожалению, не сохранились имена феодосийских античных поэтов, но можно с уверенностью сказать, что они творили в те времена, поддерживали со столичными коллегами тесные творческие контакты. Феодосийские поэты и музыканты, ораторы и литераторы регулярно ездили в Пантикапей на так называемые агоны, то есть поэтические состязания, послушать ораторов, философов и самим выступить перед народом. Популярным в то время был Исилл, боспорский поэт, музыкант, учитель гимназии, живший в третьем веке до нашей эры.

А поскольку уже существовала сухопутная дорога из Пантикапея в Феодосию, то можно предположить, что в город, известный как ведущий торговый порт, помимо ком-

мерсантов, приезжали и поклонники искусств, в том числе и Исилл. К тому располагал прекрасный феодосийский залив в окружении завораживающей красоты самшитовых рощиц, кипарисов, бука, дуба, ясеня, кедра. А самое главное, что могло прельщать гостей – изобилие устриц в заливе. Ими-то и угощали гостей, которые с удовольствием и наслаждением запивали деликатесы вином из Синопы, Родоса и Фасоса. Между прочим, устрицы водились в море вплоть до начала 19 века.

В генуэзских документах начала XIV в. названы издавна существовавшие в Кафе русские церкви, территории которых были неприкосновенными. Неслучайно, конечно, и то, что именно через Кафу в 1472 г. возвращался домой из своего шестилетнего «хождения за три моря» отважный русский землепроходец, тверской купец Афанасий Никитин.

Афанасий Никитин первым из европейцев – за четверть века до Васко да Гама – достиг полуострова Индостан. Почти три года прожил он в Индии, собрал обширные сведения о жизни и быте народов и экономике этой страны, о пути в Китай и Японию. Многотрудным путем возвращался домой отважный первопроходец. Он выбрал дорогу через Индийский океан, к берегам Персии. К тому времени, когда Никитин прибыл в Трапезунд, город захватили турки. Они приняли его за вражеского лазутчика, отняли все имущество, и только случайно ему удалось избежать казни. У него не осталось ничего, кроме главного его сокровища – тетрадей с описанием Индии. Не осталось и денег. Но он сумел расположить к себе трапезундского купца, который и взял его на свой корабль, идущий в Кафу.

В Кафе, где находилось тогда русское подворье, после многих лет странствий, Никитин снова слышал русскую речь, узнал первые вести с родины. Среди русских купцов и ремесленников он чувствовал себя как дома. Здесь он обработал путевые записки и в начале зимы 1472 г. направился в Тверь. Но ему не довелось увидеть родной город. В дороге он простудился и умер в одной из деревень, недалеко от Смоленска.

Записки Афанасия Никитина его попутчики доставили в Москву. Они полностью вошли в свод русских летописей.

Особенно значительным был вклад в культуру города армянской общины в XIII–XV вв. В армянской колонии Каффы культивировался интерес к философии, риторике, поэзии. При общинных церквях существовали школы, в которых преподавали философию Аристотеля, богословие, изучали грамматику, арифметику, риторику, учились искусству миниатюры и переписывания текстов. В распоряжении ученых – более двухсот армянских рукописей с прекраснейшими миниатюрами, созданными в Каффе и в монастыре Сурб-Хач – центрах армянской религиозной жизни и летописания. Высокообразованные представители армянской общины продолжали развивать свою самобытную культуру, в том числе поэзию, и после падения Каффы, уже в турецкой Кефе.

До нашего времени дошли литературные произведения поэтов-певцов. Сохранился интересный литературный памятник средневековой армянской культуры Феодосии – эпическая поэма «Песнь о Кафе», впервые переведенная и опубликованная просветителем армянского народа архимандритом Габриэлом Айвазовским, братом художника И.К. Айвазовского.

В предисловии к первой публикации в «Записках Одесского общества истории и древностей» за 1875 г. он сообщил, что эта поэма «извлечена из рукописи «Сборника армянских песен», написанных в Кафе священником Стефаном, при церкви св. Георгия,

---

просветителя Армении, в 1603 г. Текст этот написан стихами на армянском языке». В нем имеется также и свидетельство об авторе поэмы – некоем Иоанне:

Мы все под богом ходим.
Да благоволит он нас сохранить,
Дабы не приключилась больше беда
Богоустроенному городу Кафе.
Я, Иоанн, исполненный грехов;
По просьбе Григория,
Диакonom прозываемого.

Поэма «Песнь о Кафе» повествует о событиях 1581 года – борьбе за власть в Крымском ханстве Ислам-Герая и его брата Мухаммед-Герая и битве при Каффе, в результате которой войска Мухаммед-Герая были разбиты, а сам он был казнен по приказу турецкого султана.

Другой поэт – Симеон Кафаеци – продолжил традиции классической армянской поэзии. Он родился и жил в Кафе (Феодосия), в 1620-х годах. Отца звали Хрмпей. Стихотворец получил церковное образование, но стал сапожником. Симеон написал более десятка стихотворений духовного и светского содержания, большинство в 1683-86 годах. Пользовался акростихом, один из стихов написан макаронизмом (каждая вторая строка на турецком). Судя по духовным стихам, поэт корнем всех зол и человеческих несчастий считал служение Мамоне. Из произведений Симеона Кафаеци примечательны: посвящённая Богородице ода «Лекарство моих ран», лирические стихи «Краше всех цветов – роза», «Приди, соловей мой весенний» и «Прошли холод и зима».

В эпоху турецкого господства в высокообразованных кругах исламского духовенства и чиновничества искусство поэзии считалось одним из важнейших достоинств, которое ценилось мусульманами наравне с воинскими доблестями. Крупной личностью на ханском престоле был Къырым Герай I (1758-1764, 1768-1769). Хан разрешил основать русское консульство в Бахчисарае. Къырым Герай слыл талантливым военачальником и влиятельным политиком. Стремясь походить на европейского властителя, свой ханский дворец он превратил в обитель муз и науки. Хан окружил себя образованными людьми – крымчанами, включая феодосийцев, и приглашенными из соседних государств. Дворец постоянно пополнялся книгами и рукописными трактатами, включая европейские. Он интересовался западными системами государственного правления, выступал за принцип разделения властей. Изучал сочинения французского философа Монтескье «О духе законов», «Персидские письма». Хан любил комедии Мольера, а также обожал музыку и театр.

В XVII веке появились и талантливые поэты феодосийцы, не принадлежащие к династии Гераев. Среди них – Афифеддин Абдулла Эфенди (Афифи) – умер в 1640 году – судья в Кафе, а позднее и муфтий в городе. А после отставки стал шейхом – руководителем и духовным наставником при дервишевской обители, устроенной по его же инициативе

недалеко от Феодосии. В газеле, наиболее распространенной форме лирики в средневековой тюркской классической поэзии, состоящее из 4-22 двустиший, он пишет:

И праздник был бы у меня, но ты его не в силах дать.
Неужто ты, моей тоски не увидав, уйдешь в туман???

Его сын – Абдульазиз Эфенди(1611-1694/95) – тоже стал поэтом, имел из имущества только шкуру овцы, проводил время в философских раздумьях в отцовской обители под Феодосией.

Феодосия. Карантин. Старые улочки.

Как уже упоминалось выше, активную просветительскую деятельность вел и старший брат И.К. Айвазовского, уроженец Феодосии, Габриэл Константинович Айвазовский (1812-1879гг). Учился и работал в Венеции и Париже, знал 15 языков. В Феодосии Г. К. Айвазовского назначили архиепископом армяно-григорианской епархии.

Одной из его заслуг стало открытие в Феодосии Халибовского училища. С 1855 года Габриэл Константинович начал во Франции выпуск журнала «Голубь Масиса», которое потом переиздавалось в Феодосии на русском, армянском, французском языках. К нему выходило дополнение – журнал «Радуга». Подлинник одного из журналов хранится в Феодосийском музее древностей.

В типографии Халибовского училища выпущена книга Ованеса (Ивана) Тер-Абрамиана, личного секретаря архиепископа Айвазовского, стоявшего у истоков ее открытия. Он написал труд на армянском языке «История Крыма». Книга напечатана в 1865 году.

Открытка «Поклон из Феодосии», 1905 г.

Феодосия, вопреки мнениям некоторых историков, не была провинцией и не являлась «незначительным городком» якобы до самого конца XIX века. Наоборот, новый расцвет Феодосии начался еще раньше отмены крепостного права и прошел под знаком великого художника, мецената, общественного деятеля И.К. Айвазовского.

Властями города при непосредственном содействии Ивана Константиновича реализуются такие крупные промышленные проекты, как строительство водопровода (1886г), железной дороги (1892 г), крупного морского порта (1886 г).

С его открытием в городе появились банки, экспортные конторы, хлебные фирмы. Свои представительства имели многие пароходные компании. До революции в Феодосии было шесть иностранных консульств: итальянское, английское, французское, греческое, турецкое, испанское. В 1914 году в городе функционировало 22 промышленных предприятия, на которых трудилось около полутора тысяч человек. В эти годы Феодосия по количеству занятых рабочих стояла на третьем месте в Крыму. В урожайный 1910 год из порта было вывезено 21 млн. тонн зерна. В этом же году построено еще одно предприятие, ставшее в наши дни одним из важнейших, – нефтебаза. Ее постройка была обусловлена тем, что через Феодосию проходил кратчайший путь для вывоза бакинской нефти.

Феодосия, Итальянская улица. Начало XX века.

Одновременно Иван Константинович способствовал укреплению культурного кода города, заложенного еще эллинами. Самыми впечатляющими были визит императорской

семьи и прием, оказанный Айвазовским высоким гостям. Летом 1867 года великая княжна Мария Александровна и великий князь Сергей Александрович, вернувшись из путешествия в Константинополь, в котором по просьбе императрицы Марии Александровны их сопровождал художник, выразили желание посетить Феодосию и его дом. Их визит стал грандиозным событием в городе и сопровождался той пышностью, на которую был способен хозяин.

И. К. Айвазовский. Береговая батарея. 1850 г.

Один из биографов художника, П.П. Каратыгин, в журнале «Русская старина» описал это посещение: «После роскошного обеда ... «...на сцене театра было устроено представление со сценками из жизни Константинополя и балет, исполненный детьми именитых горожан Феодосии.

Между тем приближался вечер, стемнело, и «сад, окрестность, морской берег и близлежащий мол были иллюминированы и по временам озаряемы бенгальскими огнями. На оконечности мола установлен был вензель Государя Императора, сооруженный из древесных ветвей, между которыми группа из нескольких девиц в белых платьях, стоя на высоких подмостках, составляла очертания вензеля – в исполинских размерах.

В память о посещении художник подарил гостям две картины с видами Феодосии и Судакской долины во время праздника. По окончании визита императрица Мария Александровна отправила художнику телеграмму «с выражением Высочайшей благодарности Ее Величества за удовольствие, Их Высочествам доставленное.»

В Феодосии возникают библиотеки, училища, гимназии, институты, в которых готовят выпускников разных профессий: от домашних учительниц до слесарей и инженеров. В 1880 году И.К. Айвазовский открывает первую в России периферийную картинную галерею.

В 1894 году по проекту И.К. Айвазовского, в нескольких десятках метров западнее Генуэзской башни, возводится здание городской ратуши. На первом этаже находились типография И. Н. Косенко, магазины, ресторан, а на верхнем этаже — городская Дума, Дворянское собрание и большой концертный зал. В 1894 году Айвазовский написал и подарил городу картину «Торжество Феодосии». По замыслу художника, аллегорическая

картина повествовала о победе над темными силами, препятствовавшими постройке в Феодосии коммерческого порта. Городская дума поместила картину в большом концертном зале городской управы. Здание сгорело в 1905 году в результате пожара, устроенного черносотенцами.

В доме И.К. Айвазовского выступали знаменитые музыканты А.Г. Рубинштейн, Г.И. Венявский, актеры Малого, Мариинского, Александрийского театров. В гостях у него бывали основатель Третьяковской галереи П.М.Третьяков, художники И.Е. Репин, И. И. Шишкин, А.И. Куинджи, мемуарист, зав. канцелярией Императорского двора В.С. Кривенко. Русский композитор П.И. Чайковский посетил картинную галерею 21 июля 1887 года. Петр Ильич писал: «Под сводами центрального зала музея с мелодической одержимостью, звуча торжественными басами, тысячекие волны в ажурных пенных жабо виртуально как бы уносили меня далеко за окоемы полотен знаменитого художника-мариниста.»

Иван Константинович заботился и о подготовке молодых артистов. В Феодосии шли любительские спектакли в залах мужской и женской гимназий, устраиваемые с благотворительными целями. Чаще всего сборы поступали в пользу необеспеченных учеников.

Наиболее известным феодосийским артистом остается Петр Петрович Задунайский (1825-1885). Его могила сохранилась на Старом кладбище, надгробие – работы Баранова (Керчь).

Памятник артисту П.П. Задунайскому.

2 февраля 1896 года гимназист М.А.Волошин выступил в роли Городничего в постановке по комедии Н.В. Гоголя «Ревизор». Пробовал себя молодой поэт и в роли режиссера, и как декламатор. Волошинский спектакль по рассказу И.С. Тургенева «Бежин луг» земляки долго вспоминали. В этом же, 1896 году, он в присутствии И. К. Айвазовского читал стихотворение С.Г. Фруга (1860-1916гг.) «Дочь Иеффая». Некоторые плакали, а Иван Константинович, когда сюжет достиг апогея, «закрыв лицо руками».

О древней киммерийской земле, как известно, писали Гомер, Геродот. Феодосию изучали Демосфен, Страбон, географы, историки, археологи, коллекционеры, нумиз-

маты, путешественники 18-19-20-ых веков. Среди них – И.М.Муравьев-Апостол, А.А. Сибирский, С.М.Броневский, А.Л. Бертъе-Делагард, Н.Н.Мурзакевич, В.К.Виноградов, Э.Кларк, А.Е. Ферсман, Н. А. Головкинский.

Б.В. Щербakov (1916-1995) Пушкин над озером в вечерний час. 1978 г.

16-18 августа 1820 года великий русский поэт А. С. Пушкин провел в Феодосии. 12 сентября 1825 года Феодосию посетил А. С. Грибоедов. Драматург очень серьезно подошел к своему путешествию по Крыму. Источником информации о нашем полуострове для него стала книга «Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 гг.». В письме к С. Н. Бегичеву он писал: «Нынче обегал весь город, чудная смесь вековых стен прежней Кафы и наших однодневных мазанок...». А Крым он назвал «изумительной сокровищницей, естественным музеем, хранящим тайны тысячелетий».

В истории русской культуры был период, когда художественный журнал стал по своему значению и роли больше, чем просто печатное издание, а превратился в яркое культурное явление, определявшее эстетический идеал эпохи. В журналах «Артист», «Мир искусства», «Весы», «Золотое руно» всё было новаторским: тексты, иллюстрации, способ оформления. Они стали выразителями новых художественных течений в России – модернизма, символизма, импрессионизма. А всего в России до 1917 года издавалось около 300 альманахов, газет, журналов, посвященных театру.

При первом знакомстве с содержанием московского журнала изящных искусств и литературы «Артист» возникают удивительные ощущения. Когда листаешь страницы, дышишь их вековой пылью, то полностью погружаешься в неповторимую эпоху артистической и литературной жизни конца 19 века. И понимаешь, что аналогов этому изданию ни по оформлению, ни по содержанию – нет с 1889 года, то есть с того времени, когда в типографии Т-ва И. Н. Кушнерова и Ко вышел его первый номер. Основателем и главным редактором журнала был Ф.А. Куманин (1855-1896гг.) – издатель, переводчик и драматург. С 1894 года (№ 37) редактором становится Н.В. Новиков. Журнал издавался в период 1889-1895 гг., в период театральных сезонов – с сентября по апрель.

В нем печатались талантливые критические статьи, эссе, обзоры, монографии, библиография по вопросам русской литературы. Публиковались тексты комедий, романы и повести А. П. Чехова, Вл.И. и Вас.И. Немировича-Данченко, И.Н. Потапенко. К изданию журнала привлекались выдающиеся композиторы Н.А. Римский-Корсаков, П.И.

Чайковский, помещались мемуары о выдающихся актерах. Это был первый театральный журнал в России, который ввел на своих страницах «Режиссерский отдел». В нем размещались статьи по теории театра, например, о способах наложения грима, освещении, драпировки сцены. Отличительной чертой журнала являлось его высокое полиграфическое исполнение. Как правило, все публикации украшают замечательные рисунки, вставки, дополняющие сюжеты произведений.

Журнал «Артист», №43, 1894 г.

В номере №44 за 1894 год, который стал идеальным воплощением редакционной политики, привлекает своей основательностью, профессионализмом, глубиной биографический этюд В. Михеева. Посвящен он русскому художнику, пейзажисту Ф. А. Васильеву (1850-1873).

Федор Александрович ушел из жизни молодым человеком, в 23 года, но оставил большой след в русском искусстве. Михеев, сравнивая Васильева с Шопеном, пишет об альбомах художника: «... мы хотели показать, как покойный Васильев, в сущности едва успевший выступить на широкую творческую дорогу, многосторонне смотрел на окружающую жизнь. Творческая впечатлительность его была чужда узости... Молодой художник дал нечто такое новое, что пленило и поражало непосредственной силой настроения, неуловимой поэтичностью самых простых мотивов.» Рецензент, внимательно всматриваясь в его картины «Оттепель», «Зимний пейзаж», «Мокрый луг», подчеркивает музыкальность, элегичность полотен. Очеркист подробно анализирует крымские письма художника, которые, по мнению автора, «полны психологического материала», а «...душа его как арфа с надорванными струнами отзывалась на все, на что способна отозваться душа человеческая».

Статья публициста сопровождается рисунком И.И.Шишкина – учителя Васильева – под названием «Могила Ф.А. Васильева в Ялте». Эта работа значится в списке библиографии солидного иллюстрированного альбома «Федор Александрович Васильев», выпущенного в московском издательстве «Изобразительное искусство» в 1991 году тиражом 70 тысяч экземпляров. Составитель – Н.Н. Новоуспенский. Все публикации журнала «Артист», а их 33, отличаются литературным мастерством, имеющим и сегодня большую ценность для искусствоведов.

Разве не актуальна, к слову сказать, статья, опубликованная на первых страницах, под названием « О мерах поднятия искусства гравирования в России». Востребованность другого материала автора В. Шекрока – «Н.В. Гоголь и пенсионеры С.-Петербургской Академии художеств в Риме в конце тридцатых годов и в начале сороковых годов» – на современном ландшафте литературного краеведения также очевидна. Кстати, 1 апреля 2019 года исполняется 210 лет со дня рождения писателя. В исследовании «Техника драмы» немецкий писатель Густав Фрейтаг (1816-1895) рассказывает о способах создания поэтами драматических характеров, в зависимости от времени и народности. Ему принадлежит знаменитый афоризм: «В душе каждого человека находится миниатюрный портрет его народа».

Журнал «Артист» интересен географическим разнообразием театральных, литературных новостей со всей России и Европы. Опубликованы заметки о культурной жизни из Курска, Орла. Саратова, Иркутска, Воронежа. Благодаря широкой сети нештатного актива, сформированной редакцией, узнаем, например, что в Ярославле прошел первый спектакль Народного театра, созданного по инициативе директора мануфактуры С.А. Федорова. Зрители тепло встречали и водевиль «Не зная броду, не суйся в воду» и драму «На жизненном пиру».

Отдельный блок в журнале №44 посвящен событиям за границей. Так, что в Венеции драма Л.Н. Толстого «Власть тьмы», поставленная на итальянском языке, имела такой успех, что в течение целой недели не сходила с репертуара венецианского театра. Сообщается и о других европейских премьерах. В Висбадене, к примеру, состоялось первое представление драматической поэмы принца Георга Прусского «Сафо». Зарубежные хроникеры журнала информируют читателя о том, что итальянская актриса Элеонора Дузе придет в Париж и даст 12 концертов.

В корреспонденции Н. Кочетова повествуется о памятном мероприятии Московского отделения Русского Музыкального общества, посвященном композитору А. Г. Рубинштейну. Антон Григорьевич побывал и в Феодосии в гостях у И. К Айвазовского, где дал концерт.

Регулярно печатались репортажи из Феодосии. Есть информация и в этом номере. Напомню, в журнале за 1894 год. В рубрике «Любители» сообщается: «В общем собрании членов Музыкально-драматического Кружка 1 декабря постановлено продолжать в текущем сезоне действия Кружка и войти в соглашение с городской управой о найме городского концертного зала». Это говорит о том, что общество существовало уже несколько лет, точнее с 1890 года, и, значит, является одним из старейших в Крыму.

За строительством внимательно следил журнал и первым рассказал читателям о его открытии (№ 28 , март, 1893 год) «Феодосия. Новый концертный зал совершенно закончен отделкой. Обстановка сцены и декорации также получены. В 20-х числах января ожидалась сюда труппа драматических артистов, приехавшая из Екатеринослава и игравшая в Севастополе и Симферополе. Открытие концертного зала предполагалось 26 января любительским спектаклем.»

А в февральском номере 27 за этот же год в разделе «Художественные новости» опубликована интереснейшая заметка, в которой есть любопытные детали о поездке И.К Айвазовского в Америку, сообщается о выставке картин феодосийца Л. Ф. Лагорио:

«10-го января открылись две выставки картин в залах Императорского Общества поощрений художеств мариниста Л.Ф. Лагорио, и – в залах академии художеств – этюдов профессора И.И.Шишкина. Г. Лагорио выставил также и батальные картины из русско-турецкой войны.»

Театральные новости из Феодосийского корреспондентского пункта поступали в редакцию постоянно.

В 1891 году у «Артиста» появилось два приложения – «Дневник артиста» (1891-1895) и «Театральная библиотека» (1891-1895). Изначально «Дневник артиста» задумывался как орган, посвященный исключительно провинциальному театру, поскольку в редакции «Артиста» о периферийных русских театрах накапливалось множество корреспонденций, которые за время летнего сезона, когда не выходил журнал, устаревали.

А как любопытно читать рекламные объявления! Они воссоздают широкую панораму выходивших в свет литературных, музыкальных, исторических, сатирических журналов того времени. Сейчас есть возможность представить разнообразие художественных вкусов и пристрастий тогдашней публики.

В начале XX века Феодосия представляла собой красивый, благоустроенный и оживленный город. На Итальянской улице располагались особняки богатых династий, все культурные учреждения, рестораны, кафе, гостиницы, кондитерские, магазины по продаже пишущих машинок, писчей бумаги, открыток, дамских шляпок. «...сказка из Гауфа, кусочек Константинополя», – так назвала Анастасия Цветаева Феодосию.

Башня Константина. После 1920 года. Из архива Ю. Кошелева.

Своеобразие театральных вкусов многонациональной Феодосии заключалось в приверженности горожан к традициям своих предков, поэтому их не всегда легко было увлечь постановками классического репертуара. С изменением экономического положения города в ряды поклонников театрального искусства вливались представители новых слоев общества, учителя, адвокаты, почтовые и заводские работники, торговцы, купцы. Новый зритель предпочитал мелодраму, в которой переживания яркие, присутствует интрига, любовь, отзывчивость, а добро всегда побеждает зло. Горожане больше любили оперетту, водевили, комедии, цирк, юмористов, куплетистов, легкую музыку. Обязательно посещали танцы. «Наши дни, столь яркие, стремительные, полные катастрофичности, очевидно, могут питаться именно такими пьесами», писали рецензенты того времени. Мелодрама без «психологических тонкостей и глубоких идей» ставилась и во всех столичных театрах.

Хотя антрепренеры не очень жаловали своенравную Феодосию, все же порой рисковали, приезжали со своими труппами в город. Это коллективы А. Кравченко, А. П. Воротникова, Д. Южина, А.И. Куртенева, С. Компанеенца, Прохоровича, Литвинова. До 1914 года феодосийцы слушали оперы «Евгений Онегин», «Фауст», «Пиковая дама», наслаждались игрой братьев Р. и Р. Адельгеймов в спектакле «Отелло». Для артистов распахивались залы мужской и женских гимназий, кинотеатров В.Бобовича, Вафиади, цирка Бескоровайного, различных обществ, народных домов, летние площадки, двери дома Ермолинских.

17 мая 1912 года в зале Общества приказчиков в Феодосии давал концерт Владимир Иванович Ребиков (1866-1920) – композитор-модернист, талантливый педагог.

Его одноактная опера «Ёлка» (1899-1900) пользовалась успехом в начале века. Дворянский род Ребиковых возник при Иване Грозном. В летописях упоминается некий Ребек-хан, татарин, который переселился из Казани в Васильсурск, принял православие и женился на русской. Отец композитора, Иван Алексеевич Ребиков, по профессии горный инженер, работал на золотых приисках в Сибири. В 1868 году он вышел в отставку и купил дом в Москве, на Пречистенке. Воспитанием детей занималась мать Александра Павловна, урождённая Иловайская. Александра Павловна окончила Институт благородных девиц в Харькове, блестяще играла на рояле. В доме постоянно звучала музыка. Александра Павловна владела пятью иностранными языками. В семье воспитывалось 9 детей – 4 сыновей и 5 дочерей.

В 1894 году Ребиковы приобрели дачные участки в Феодосии. С семьёй Ребиковых Волошина связывали дружеские и творческие отношения. Раньше всех, из многочисленных её представителей, Волошин узнал об известном музыканте. В письме к А. М. Петровой в марте 1895 года Волошин упоминает об «опустошённой даче» в Феодосии Владимира Ивановича, которую называл Порт-Артуром.

Позже жизненные пути поэта и композитора не раз пересекались. Впервые они встретились в 1909 году. В «Истории моей души» Волошин так описывает их первую встречу: «В Феодосии, у Александры Михайловны (Петровой), потом у Богаевского, Ребиков. Он входит в то время, когда я читаю свою статью, перебивает чтение и сразу начинает говорить: «Очень рад, давно хотел познакомиться. Я проповедую орфизм в музыке. Так, чтобы камни слушали».

Композитор Ребиков любил Крым. В юности он часто проводил лето в Феодосии. С 1910 проживал в Ялте. Его творческое наследие богато и разнообразно: десять опер,

---

два балета, множество инструментальных пьес и романсов. Композитором создано также много детских хоров и песен, которые до сих пор звучат в музыкальных школах России. Для сюжетов своих сочинений композитор выбирал популярные в то время литературные произведения. На революционные события 1905 откликнулся литературной поэмой «Альфа и Омега», «музыкально-психологической картиной» «Кошмар».

Феодосия. Семья Ребиковых. 1903 г.

В своем творчестве Владимир Иванович сочетал простоту русской бытовой музыки с утонченностью импрессионистических красок. Петр Ильич Чайковский увидел в музыке молодого композитора поэтичность, красивые гармонии и изобретательность. Ребиков всегда подчеркивал, что пишет «под диктант сердца», а не во славу привычных музыкальных условностей. Самым же известным сочинением по праву считается одноактная опера и монодрама «Елка», основанная на рассказе Федора Михайловича Достоевского «Мальчик у Христа на елке» (по сказке «Девочка со спичками» Андерсена и рассказу «Мальчик у Христа на ёлке» Ф.М.Достоевского). Она до сих пор идет в театрах страны, как и опера «Дворянское гнездо» (по роману И.С. Тургенева).

Александра Ребикова

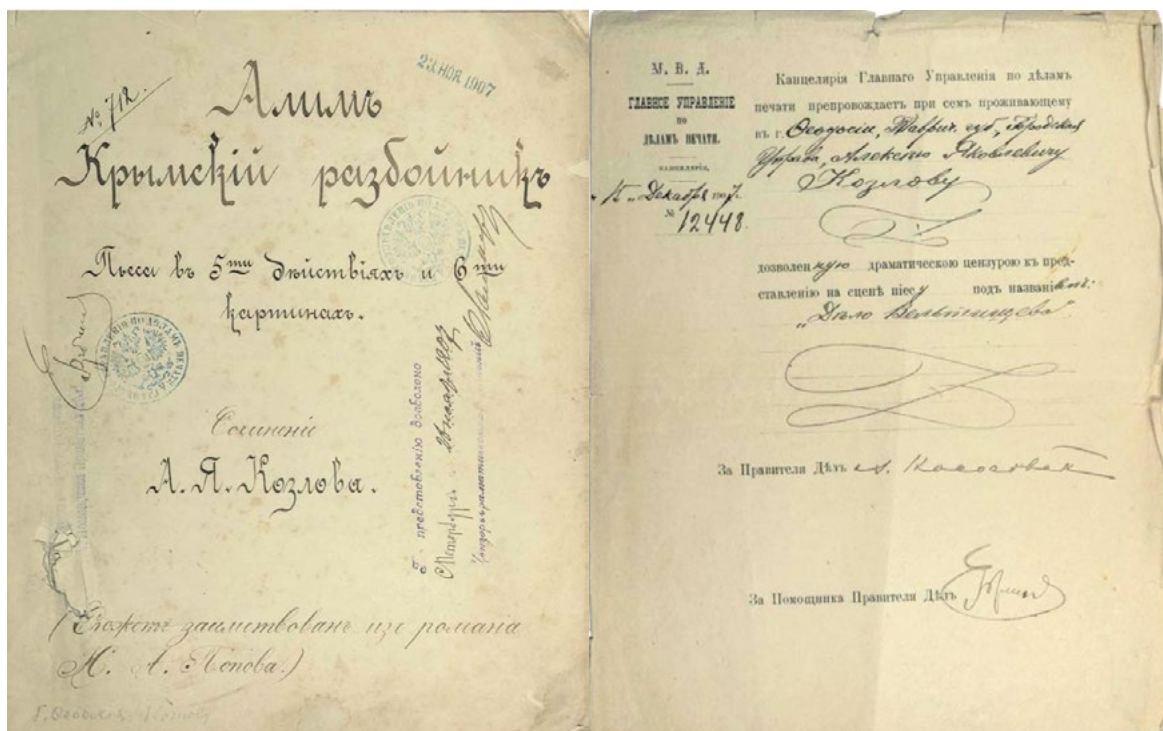
Своих детей у Ребикова и его супруги Лидии Васильевны не было. Поэтому у них появилась приемная дочь – Александра Ребикова. Она родилась в Санкт-Петербурге, в 16

лет отправилась в Москву, где поступила ученицей к К. С. Станиславскому, в 1-ю студию Столичного художественного театра. Стала знаменитой актрисой театра и кино. Большая роль в кинофильме «Барышня и хулиган» принесла Александре Ребиковой встречу с Владимиром Маяковским, с которым они также снялись в картине «Закованная фильмой», а дружбу сохранили до конца жизни поэта.

Карьера Александры Васильевны окончилась трагически – Базедова болезнь искажала черты её лица до неузнаваемости, и актриса полностью отгородилась от внешнего мира. В 1957 году А. В. Ребикова ушла из жизни, приняв губительную дозу люминала.

А жизнь Евгении Николаевны Ребиковой, дочери родного брата (Николай Иванович с семьёй переезжает в 1912 году из Варшавы, где был крупным чиновником, к родителям, в Феодосию,) племянницы композитора В.И. Ребикова, непосредственно связана с А.К. Герцык и М.А. Волошиным. Евгения Николаевна получила великолепное музыкальное и художественное образование. Сохранились интересные автопортреты самой художницы.

По-видимому, к этому времени относится знакомство Евгении с Максимилианом Александровичем. Волошин был хорошо знаком с композитором. Имя Жени часто упоминается в переписке членов семьи Герцык-Жуковских. В своей последней записке к родным из судакской больницы Аделаида Герцык вспоминает художницу: «Женя ангельски добра». Известно, что Евгения ухаживала за больной поэтессой. Она была страстной почитательницей поэзии Аделаиды Казимировны, взяла на себя ведение хозяйства, а после смерти Аделаиды написала её посмертный портрет. Она была единственной женщиной из всего дамского окружения Волошина, которая его искренне и беззаветно любила. Поэт понимал ее, заботился о ней, даже хотел ее удочерить, но многое не сложилось в их судьбах. Дружба Волошина с Ребиковой продолжалась до конца жизни поэта.

Разрешение на постановку пьесы «Алим, Крымский разбойник».
Феодосия. 23 ноября 1907 г.

А серьезное искусство зарождалась в самих феодосийских глубинах. В городе появлялись свои театральные коллективы, талантливые актеры, режиссеры. Помимо музыкального общества, позднее сформировался Союз сценических деятелей. Членом правления был избран Степан Емельянович Мурзаев, преподаватель музыки и писмоводитель мужской гимназии, между прочим, коллежский асессор. В 1921 году Степан Мурзаев выдавал поклонникам ноты на прокат. Вместе с Алексеем Яковлевичем Козловым, членом городской управы, неутомимым просветителем, они многое сделали для повышения музыкальной культуры горожан. В 1907 году в Феодосии с большим успехом прошла премьера спектакля по его пьесе «Алим, крымский разбойник». А в 1912 году вместе с С. Е. Мурзаевым они сочинили комическую оперу в 3 действиях и 4 картинах «Алим и Сарра».

В числе лучших актеров феодосийцы выделяли Туманову, Никитенко, Полтавку, Прохоровича, Тогаева, Чалого. В декабре 1913 г. прошли 7 спектаклей, а доход с каждого из них составил в среднем по 250 руб. А бенефис Прохоровича дал свыше 600 рублей прибыли. В 1914 г. с сильной драматической труппой выступал известный в Феодосии деятель А.К. Рейнеке. Журналист В. Д. Гейман писал: «Прогрессирование театрального дела в Феодосии, несомненно, можно считать фактом установленным». Подтверждением тому может служить обширный репертуар в мае-июле 1914 г.: «Старческая любовь», «Свадьба» А. Чехова, «Мирра Эфрос» Я. Гордина, «Таланты и поклонники» А. Островского и другие.

А.П. Чехов с котом в кругу семьи А.С. Суворина.
Феодосия. Июль 1888 года.

А.П. Чехов посещал Феодосию четыре раза. (1888, 1894, 1896, 1898 годы) Останавливался у своего приятеля, издателя А.Суворина. И.К. Айвазовский приглашал Антона Чехова в свое имение Шейх-Мамай. В июле 1914 г. в память о десятилетии со дня смерти А.П. Чехова, труппа А.К. Рейнеке предложила постановку «Дяди Вани» с участием в главных ролях лучших феодосийских актеров – Н.Н. Волоховой, Е.А. Нелидовой, А.Г. Крамова.

Много коренных просветителей-феодосийцев, а также художников, поэтов, историков, постоянно проживающих в городе, обретших здесь вторую родину, исподволь формировали ее культурное пространство.

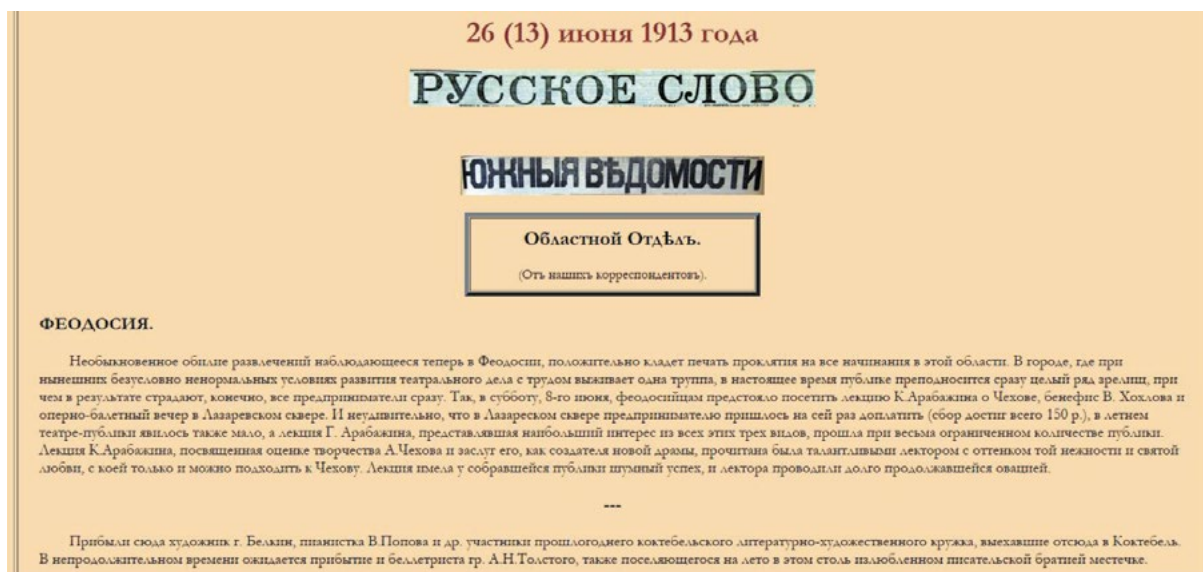

А.В. Ермолинский, участник первого состава Феодосийского отделения Всерабиса, музыкант, оставил чудеснейшие воспоминания о той поре. В них он пишет о том, что новое здание городского театра было построено между 1908 и 1911 годами на углу Итальянской и Греческой улиц (ныне – Горького, 32.). Вход был с Греческой улицы. Широкая лестница вела на второй этаж, где справа находилось неуютное, квадратное фойе, а слева протянулся вдоль Итальянской улицы длинный зрительный зал, «грубо оштукатуренный прямоугольник» без какого-либо намека на ложи, бенуары, бельэтаж. Несколько последних рядов находились на возвышении, что называлось балконом. Видимо, у города не хватило средств на отделку, но, впрочем, это соответствовало и тем постановкам, что давались на сцене.

Особенно много собирал поклонников Симфонический оркестр Виленского полка, расквартированного в Феодосии с 1873 года. Разразившаяся война с Турцией похоронила планы феодосийских театралов. Осенью 1914 г. были прекращены даже любительские постановки. И все же к концу 1914 г. в «Театре Иллюзий» группой любителей сценического искусства из местных жителей (Э. Кюнэ, И. Портновым и П. Орловым) спектакли возобновились.

А.В. Ермолинский в своих театральных мемуарах приводит большое количество фамилий артистов-феодосийцев. Из вокалистов-профессионалов он вспоминает певицу Курбскую, работницу табачной фабрики Стамболи. Драматический актер Шакай был караимом, коренным жителем Феодосии. Он учился в Петербурге, часто рассказывал о красотах этого города. Ленский – грек (настоящая фамилия Папондопуло), тоже феодосиец. Несмотря на присущие ему скромность и мягкость характера, был энергичным, предприимчивым человеком, – вспоминает А.В. Ермолинский, – в тяжелое время НЭПа он организовал турне по крупным селениям Крыма и весьма успешно и своевременно. Ленский собрал коллектив из семи человек, в числе которых был и я. Афиши и билеты изготавливали от руки. Первое отделение занимали супруги Ленские, играя одноактные душевраздирающие драмы. Я был суфлером. В то время ни один уважающий себя артист текст роли не учил – пользовался суфлером.

Из артистов балета он высоко оценивает балетмейстера Омарова, сестер Багдановых и Бакановых, Раевскую.

Феодосия на страницах дореволюционной печати.

В декабре 1913 года в городском театре выступала приехавшая из Керчи труппа Самарина-Волжского. Творческий путь Арнольд Маркович начал в Вильно в 1898 как актёр на роли молодых любовников и простаков. В 1904 г., после окончания драматической школы в Киеве, увлекся режиссёрской деятельностью, держал антрепризу в Керчи, Таганроге, Харбине. Он сыграл большую роль в развитии нового культурного строительства. Об этом – рассказ в следующих главах. Феодосийцам были показаны спектакли «Ревность» Мольера, (Жана Батиста Поклена.1622-1673) «Не убий» Л. Андреева, «Моряки» С. Гарина. Полные аншлаги на всех постановках вызвали решение труппы продлить феодосийские гастроли.

Владислав Фелицианович Ходасевич (1886-1939)

А был ли русский поэт, критик Владислав Фелицианович Ходасевич (1886-1939), в Феодосии? Одни считали, что он не мог не побывать в городе, поскольку многие знаменитые гости Коктебеля обязательно посещали Феодосию. Другие отрицали такую вероятность, поскольку поэт не горел желанием трястись в то время по неудобному маршруту. Да и в Коктебеле ему многое не внушало восторга. Но вот в 1995 году в американском журнале «Новый журнал» номер 196, журналист Виктория Швейцер опубликовала любопытную заметку, сопроводив ее театральной афишей, которая появилась в Феодосии 18 июля 1916 года. Она проливает свет на некоторые важные события в театральной жизни Феодосии того года. Вот фрагмент афиши:

*Летний сад.
Городской театр.
В понедельник 18 июля 1916 г.
Правление феодосийского округа
Стоящего под Августейшим покровительством
Ее Императорского Величества Государыни Императрицы
Марии Федоровны
ИМПЕРАТОРСКОГО
Российского общества спасения на водах
Устраивается на усиление средств округа
ВЕЧЕР*

При благосклонном участии

Профессоров: Петроградской консерватории Н.Н. Кедрова, Харьковского музыкального Училища А.А. Борисяк, поэтов М.А. Волошина, О.Э. Мандельштама, В.Ф. Ходасевича;

Артистов Императорских театров: Мариинского П.З. Андреева, Александрийского – Е.М. Манасеиной; Декораторов Императорских театров Князя А.К. Шервашидзе, и К.В. Кандаурова; Артистов Петр. Музыкальной драмы Л.К. Некрасовой. Московского Художественного театра Н.О. Массалитинова.; Студии Московского художественного театра О.В. Баклановой и Е.Ф. Краснопольской, Д.А. Зеланда и И.В. Васильева, Театра Незлобина Е.И. Арцыбашевой- Княжевич; певиц: М.А. Зыряновой, Т.Б. Крыловой, А.К. Моисеенко, А.В. Павловой, и С.И. Семеновой; скрипача С.С. Дымека; пианистки Ю.Ф. Львовой и пианистов: Владимира Бунимовича и Н.В. Павлова; свободных художников-декораторов: Р.И. Борисяк, Ю.Л. Оболенской и Н.И. Хрустачева; декоратора-худож. С.М. Живова; администратора И.И. Портнова и других лиц.

В ней мы читаем фамилию и В.Ф. Ходасевича.

Об этом концерте подробно рассказывает Ю. Л. Оболенская, известная художница, близкий друг Константина Васильевича Кандаурова, импресарио К.Ф.Богаевского .Как пишет Виктория Швейцер, письмо Оболенской к своей школьной подруге, художнице Магде Нахман отправлено из Коктебеля в Москву и датировано 2-м августа, без обозначения года, который с абсолютной уверенностью можно определить как 1916 не только по приведенной ниже афише, но и по дате смерти матери Мандельштама, скончавшейся в ночь с 25 на 26 июля 1916 г.

2/VIII Коктебель.

...Везли нас в Феодосию на катерах, автомобилях, а нам с М.Ал.(Волошиным) и Мандельштамом достался автобус. Где мы на империалях тряслись, сгибая головы под телеграфной проволокой. Макс Ал (Волошин) импровизировал.

Каждую минуту останавливаясь и долго и бессмысленно шипели. Наконец сломались, растеряв тормоза, и были подобраны переполненным артистами автомобилем.

Макса поставили на подножку, а я сидела над рулем на одной ноге да и той Мандельштамовой. В Феодосии мы с Мандельштамом носились в поисках парикмахера. Он нанял извозчика и останавливая всех проходивших мужиков, спрашивая, где дамский зал. Наконец, измученную меня провели через увешанный бельем дворик – по – моему в прачечную, т.к. растрепанная баба схватила плойку вместо щипцов и принялась меня завивать барашком. Гребень был в 5 зубов. Мандельштам пришел и ахнул; упал духом... “Теперь я знаю кто “они “перед кем читать придется». У Ж. Г. Богаевской я долго рассчитывала куафюру.

Мандельштама действительно освистали –3 раза повторял одно место под хохот публики: “ я с ними проходил 3 раза то, что им было не понятно” говорил он.

Макс имел большой успех, а Ходасевичу и Массалитинову, на бис читавшего Пушкина, кричали: “довольно этих Мандельштамов”. После концерта был ужин в саду, и домой вернулись автомобилем на рассвете.

Младшие братья славные мальчики, О Э (в письме имелся в виду Осип Эмильевич) замечательный поэт. Его чтение – последняя степень искренности – это танец каждого слова, в каждом слове он участвует всем своим телом. Это тело совсем хрупкое, глиняная оболочка, существует только для того, чтобы внутренний огонь был чем ни будь сдержан – “в кувшинах спрятанный огонь”. Удивительно доброжелательна характеристика творчества Осипа Мандельштама.

Как следует из письма Юлии Леонидовны, выступал на этом концерте и В.Ф. Ходасевич. Владислав Ходасевич тоже был воодушевлен грядущим феодосийским «мероприятием» и делится своими ощущениями по этому поводу в письме своему знакомому. Это письмо еще интересно по другой причине. Если Юлия Леонидовна с тонким юмором, любовью, нежностью описывает свои приключения о поездке в Феодосию, о концерте, дает яркие, доброжелательные характеристики своим коктебельским и феодосийским друзьям, то рассказ Владислава Фелициановича о гостях Волошинского дома изумляют, вызывают и улыбку, и смущение, и интерес. Порой они довольно едкие, субъективные, личные, но вполне соответствуют характеру Ходасевича.

Письмо Ходасевича Б. А. Диатроптову. 18 июля 1916 г.

Дорогой Борис Александрович, я был очень рад получить запоздалое Ваше послание. Еще более обрадовало меня то, что напасти Ваши, о которых я был весьма наслышан, приходят к благополучному концу.

Я живу благополучно и (тайна государственная даже от друзей!) пока бескорсетно. Почему - скучно рассказывать. Ем, пью и сплю. Больше ничего, если не считать занятий славою. В такой мере я еще никогда не был знаменит. О моих приездах и отъездах сообщают в симферопольской газете (они обслуживают и Феодосию). Девушки ко мне льнут. Мальчишки показывают на меня пальцами. Куплетец про меня звучит у меня за спиной, куда бы я ни пошел. 10-го я читал здесь в концерте. Сегодня это письмо опущу в Феодосии, ибо в 5 часов за мной приедет автомобиль (моторную лодку я отослал обратно). Буду читать в концерте феодосийском. Его устраивает здешнее военное и гражданское начальство. А 24-го учащиеся девушки умоляют читать в их пользу. Я становлюсь похож на Плевицкую.

Все это не совсем ни к чему: я сделал несколько знакомств, которые могут оказаться чрезвычайно полезными, если только феодосийцы – не коварные обманщики.

Мои ближайшие друзья: 1) начальник Феодосийского порта – Шурик (Александр Александрович Новинский – начальник феодосийского порта, один из организаторов феодосийского литературного общества «Киммерика»); 2) Кедров, профессор Петербургской консерватории, – глуп как сивый мерин; 3) один военный врач здешний, очень милый и обязательный человек; 4) Дейша-Сионицкая (пусть Александра Ионовна хрустит от зависти!) – старая идиотка; 5) шестнадцать сладострастных вдов призывного возраста. Все – ученицы Дейши; 6) мировой судья феодосийский, прямой потомок Перикла, поэт, коллекционер, дурак круглый. (речь идет о Николае Михайловиче Лампси, внуке И.К.Айвазовского, которому в 70-х годах прошлого века было изменено имя на Петр Николаевич). Враг личный Вашего врага Ал. Толстого: тот его «описал» со всеми потрохами (А. Толстой сатирически изобразил П. Н. Лампси – в рассказе «В гавани» (1915); 7) Макс Волошин, мистический гурман; 8) его мать, умная старуха и хорошая. Палеца в рот не клади; 9) Мандельштам. Осточертел. Пыжится. Выкурил все мои папиросы. Ущемлен и уязвлен. Посмешище всекоктебельское; 10) Львова, композиторша, бельфамша, дочь «Боже, царя храни». Собирается делать из меня романсы. Я отвиливаю; 11) барон Кусов. Кавалерист. Ранен. Блистателен. Юн. Вся карьера впереди. Поит меня шоколадом...

Все же хочется многих заслуженных и уважаемых людей защитить от несправедливых отзывов поэта, хотя навряд ли они в этом нуждаются. Но об одной из первых коктебельских жительниц важно упомянуть. Речь идет о солистке Мариинского и Большого театров, музыкально-общественном деятеле, профессоре, педагоге М.А.Дейше-Сионицкой, (1859-1932), слушать которую ездили в Коктебель многие феодосийцы. Мария Андриановна, обладающая драматическим сопрано, в 1903 году получила звание «Заслуженная артистка императорских театров». П. И. Чайковский, Н. А. Римский-Корсаков,

С. В. Рахманинов высоко ценили исполнение певицей партий в их произведениях. Она успешно выступала вместе с Ф.И. Шаляпиным и Л.В. Собиновым.

М.А.Дейша-Сионицкая, (1859-1932)

На своей коктебельской вилле «Андреана» артистка организовывала концерты в истинно академическом стиле, отвергая стиль и характер развлечений «обормотников» – гостей М. А. Волошина. Она, занимаясь благоустройством поселка, ссорилась с поэтом, писала жалобы, а Волошин в ответ в трудные времена помогал певице сохранить дачу. В 1920-х годах Мария Андриановна принимала активное участие в организации концертов классической музыки в Крыму. Похоронена вместе с мужем Василием Устиновичем Сионицким в Коктебеле.

12 октября 1916 года в помещении управления порта состоялось учредительное собрание первого феодосийского культурного центра «Киммерика». На нем присутствовало около 200 человек.

Елена Курманаевская. Максимилиан Волошин.
Серия «Поэты серебряного века». 1993-1995

Устав «Киммерики», подготовленный М.А. Волошиным, в разделе «Организация и задачи общества» говорится: «Общество ставит целью содействовать распространению литературного и художественного образования в населении и среди своих членов, а также оказывать помощь лицам, посвятившим себя литературному труду и художественной деятельности». В документе выделяется мысль: «...За последние годы ее окрестности становятся местом работы и отдыха многих известных русских писателей, художников, артистов, музыкантов.

Это явление, связанное органически с ее историческими судьбами, уже давно вызвало необходимость в существовании такого учреждения, которое могло бы быть первым узлом ее духовной жизни, органом ее художественных потребностей, органом, который мог бы связать воедино все разрозненные, богатые духовные силы, так или иначе с ней связанные.»

На собрании тайным голосованием были выбраны 14 старшин. Ими стали: М. А. Волошин, врач С. В. Констансов, мировой судья П. Н. Лампси, журналист В. Д. Гейман, зав. гидрометеорологической станцией М.Н. Сарандинаки, преподаватель Д. Е. Свистельников. Устав утверждался таврическим губернатором, генералом-майором Н.А.Княжевичем. Николай Антонионович Княжевич(1871-1950) умер в Париже, похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

А его брат, предводитель дворянства Феодосийского уезда В.А.Княжевич, возглавил «Киммерику». Собрание установило размер членского взноса – три рубля.

Намечалось создать 4 секции. Во главе литературного отдела находился присяжный поверенный Э.Ф. Кюне, художественного – мировой судья Л.Д. Гричук, музыкального – В.Л. Гауфлер, учитель музыки, будущий директор музыкального училища. У киммерийцев намечались большие планы, они организовывали публичные чтения среди молодежи, мечтали ставить спектакли по произведениям Шекспира, Лермонтова, Диккенса.

В течение октября – ноября 1916 года в зале частной гимназии В.М. Гергилевич выступал М. А. Волошин с лекциями: о Сурикове, Г. Сенкевиче, а также с докладами по темам: «Отцеубийство в античном и христианском мире», «Об истоках современного искусства». Вполне возможно, что декабрьскую лекцию о бельгийском поэте Эмиле Верхарне Максимилиан Александрович уже читал в здании в пер. Купальный, 1, ныне им. 30 Стрелковой дивизии,1, (Дом В. Ф. Бычковского)

На вечере стихи поэта Верхарна на французском языке декламировала 20-летняя Фаина Раневская, а Галина Полуэктова познакомила публику с собственным переводом стихотворения Верхарна «Четыре святых». 14 мая 1917 года (по старому стилю) в Летнем театре города силами феодосийских любителей поставлена пьеса А. Косоротова «Весенний поток», в которой художника-«кентавра» Плахова играл феодосийский артист И. Портнов.

Как упоминалось выше, в 1919-1920 годах по инициативе А.Самарина-Волжского – (настоящее имя – Арнольд Маркович Левинский (1880-1949), московского актера и режиссера, в 1919-20 годах – председателя Крымского профсоюза работников искусства, полковника А.В. Цыгальского, преподавателя 1-го Киевского Константиновского училища, переведенного в Феодосию 13(26 августа), возник легендарный Феодосийский литературно-артистический кружок (ФЛАК). Постоянным местом встреч литературно-арти-

стического кружка стал подвальчик доходного дома Рогальского, на углу улиц Земской и Кирова. В глубине большого зала была сооружена крошечная эстрада, перед ней расставляли столики.

Здесь выступали артисты, музыканты, московские, киевские, петроградские куплетисты, поэты, оперные певцы. Открылись народные университет и консерватория.

Феодосия, ул. Шмидта, 14

В этом доме по улице Ленина, дом 36, бывшей Ильинской, жил внук Ивана Айвазовского, мировой судья Николай Лампси. Мало кому известно, что он любил принимать уважаемых гостей – сестер Цветаевых. Фото публикуется впервые.

В подвальчике, 29(16) января 1920 года состоялся первый вечер ФЛАКа – Феодосийского литературно-артистического кружка. Он стал достойным преемником первого феодосийского культурного центра «Киммерика», основанного 12 октября 1916 года. Многогранная деятельность ФЛАКа ознаменовала период наивысшего расцвета феодосийского Серебряного века. (1880-1921 гг). Бессмертные страницы в художественную жизнь города внесла поэт Серебряного века Марина Ивановна Цветаева. Сёстры Цветаевы жили в Феодосии с 17 октября 1913 года по 1 июня 1914 года. М. Цветаева посвятила городу сти-

---

хотворение «Над Феодосией угас навеки этот день весенний». Здесь она написала еще несколько стихотворений, в том числе – «Генералам двенадцатого года».

Осип Манделштам сочинил одно из лучших поэтических творений – «Окружена высокими холмами ...». Позднее Осип Эмильевич опубликовал несколько рассказов о Феодосии: «Законы бармы», «Старухина птица», «Начальник порта».

Особенную атмосферу во ФЛАКе создавали феодосийские поэты и литераторы Галина Владимировна Полуэктова, Григорий Стефанович Томилин, Федор Гиз, С. Фонвизин. Посещали ФЛАК А.И. Цветаева, гости из Керчи, Судака и Коктебеля Ю. К. Терапиано, А.К. Герцык, С.Я. Парнок, П.С. Соловьева, М.П. Кудашева. Одесситы А.С. Соколовский, В.С. Бабаджан, Е. П. Кранцфельд, симферопольский поэт Вадим Баян. (настоящее имя – Сидоров Владимир Иванович (1880-1966) любили общаться с гостями ФЛАКа. Их творчество пользовались поддержкой публики. За короткий срок ФЛАК выпустил ряд уникальных изданий. В журналах «Мы», «К искусству», «Ковчег», «Пьяные вишни» публиковались стихи участников ФЛАКа, а также М.И. Цветаевой, И.Г.Эренбурга, А.А. Блока, Э.Г. Багрицкого.

Во ФЛАКе выступали представители лучших творческих сил столичных театров, деятели искусств – композитор А.А.Спендиаров, поэт, литературовед, лауреат Сталинской премии Д.Д.Благов, писатель Андрей Соболев.

Духовную связь поколений поддерживали представители интеллигенции города, учителя, историки, музыканты, журналисты. Среди них: А.М.Петрова, М.Н. Сарандинаки, В.Л. Гауфлер (репрессирован), В.Д. Гейман, Г.А. Козловский, А.А. Новинский, В.В.Коронелли, В.Э. Дембовецкий, П.Л. Проценко, Г.С. Вдовиченко, Д. Е. Свистельников. В этот период в городе бывали художники К.С. Петров-Водкин, А.П.Остроумова-Лебедева, И.Э. Грабарь, К.В. Кандауров, Ю.Л. Оболенская.

Культурное пространство города того времени своим талантом освещали легендарные артисты Фаина Раневская, Александр Вертинский, Леонид Утесов, Иза Кремер.

На окнах – те же занавески,
в углу – лампадка у икон,
и Будни медленно, но веско
диктуют жизни свой закон.

И жизнь моя с утра до ночи
проходит в мутной полумгле, –
поэт, он тоже ведь рабочий,
как все прикованный к земле.

Феодосийский поэт Григорий Томилин.1920 год.

Всего один год просуществовал ФЛАК, он закрылся еще до захвата Крыма соединениями РККА.

Весной, вероятно, в марте 1921 года, по приглашению режиссера А.А. Сасс-Тиссовского, в Феодосии выступал выдающийся русский певец Л.В. Собинов (26.5.1872, Ярославль – 14.10.1934, Рига.) Об этом сообщается впервые.

В 1917-18 годах Леонид Витальевич Собинов стал первым выборным директором Большого театра и способствовал его сохранению и выживанию, затем снова, с 1921 г. возглавлял театр. Родился в Ярославле, в семье приказчика. Дед его был крепостным. В 1894 окончил юридический факультет Московского университета. Уже в годы учебы пел

в студенческом хоре. В 1897 окончил Музыкально-драматическое училище по классу пения. Дебютировал в Большом театре в 1897, с которым в дальнейшем была связана вся его творческая жизнь.

Один из крупнейших представителей русской классической вокальной школы, Леонид Витальевич творчески развивал художественные традиции, идущие от М.И.Глинки, О.А. Петрова, И.Ф. Стравинского. В основе его вокально-сценического искусства лежала высокая поэтизация музыкального образа. Исполнение покоряло слушателя одухотворенностью и жизнеутверждающим лиризмом. Созданный им образ Ленского стал классическим образцом для последующих поколений русских певцов. Среди лучших партий: Боян (“Руслан и Людмила”), Владимир (“Дубровский”), Берендей (“Снегурочка”), Владимир Игоревич (“Князь Игорь”). Собинов был горячим пропагандистом русской вокальной лирики, в особенности – романсов П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, С.В. Рахманинова, М.И. Глинки.

Л.В. Собинов (26.5.1872, Ярославль – 14.10.1934, Рига.)

С триумфом проходят зарубежные гастрольные поездки Собинова в 1904-06 годах. В 1909 он пел на сценах Лондона, Берлина, Парижа. Русская и зарубежная музыкальная критика единодушно пишет о пленительном голосе неповторимого «лучистого» тембра.

Революционные вихри занесли Собинова в Балаклаву, где певца приютил его друг, антрепренер А. Кугель. В ноябре 1920 года Л.В. Собинова назначают заведующим подотделом искусств отдела народного образования Севастопольского ревкома. Трагически сложилась после революции жизнь его сыновей. Оба воевали в Белой армии. В 1920 году Юрий погиб в Крыму, а Борис вместе с войсками генерала Врангеля уехал из России.

На родину он попал в 1945 году и не по своей воле. После разгрома гитлеровской Германии Борис оказался в американской зоне оккупации. Однажды его пригласили выступить перед бойцами Красной армии. Это оказалась ловушка: Бориса арестовали, привезли в СССР и отправили в лагерь. Вышел он ровно через десять лет смертельно больным и в 1957 году умер.

Из Севастополя Леонид Собинов и приезжал в Феодосию. Подробнее об этом событии читайте в воспоминаниях режиссера А.А. Сасс-Тисовского «Мои скитания». Они публикуются в настоящем сборнике. Скончался Л.В. Собинов 14 октября 1934 года, похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище. Памятник на могиле изготовлен Верой Мухиной. Сестра скульптора – Мухина Нина Ивановна – была второй женой Леонида Собинова. В Балаклаве у них родилась дочь Светлана.

В 20-х годах с успехом прошли гастроли Новосибирского Драматического театра “Красный факел”, заслужившего добрую славу, Самарского театра под руководством А.Г. Шибуева. Гастролеры своих декораций не привозили, спектакли проходили на фоне тех, которыми располагал феодосийский городской театр.

Памятная доска Вениамину Гауфлеру (1875-1943 гг.)
Феодосия. Установлена 22 апреля 2016 г.

Современные краеведы, изучая историю города, нередко обращаются к совсем неприметному документу – дневнику 11-летнего ученика Германа Гауфлера. Школьник вел его с 1919 по 1924 годы. В нем он регулярно описывал события, происходящие в Феодосии в дни революции и Гражданской войны. Они непредвзяты, строго документальны. Ценность записей заключается в том, что помогают определить точность важных событий. Благодаря дневниковой записи стала, например, известна точная дата открытия Феодосийской музыкальной школы №1 – 8 июля 1921 года. Герман писал в это день: «Мама и папа ушли на открытие музыкальной школы, а я остался дома один хозяйничать. Вскоре пришла тетя, она, к счастью, продала ложки за 10 000 рублей и купила помидор, творогу и зелени. Я был рад помидорам, сейчас же съел один и сам пошел на открытие школы. Я был там недолго, но был рад, что получил там хлеб из наробраза. На открытии было неинтересно». Папа – отец Германа, первый директор школы Вениамин Львович Гауф-

лер, выпускник Берлинской консерватории. В школу тогда записалось более ста человек. Она располагалась в доме Кагон, который стоял рядом с армянским фонтаном на Морской улице. Под классы были заняты три комнаты, в одной из них стояли два пианино.

Герман Вениаминович Гауфлер в 1936 году поступил на фортепьянный факультет Ленинградской консерватории. Завершилась учеба в июне 1941 года. Диплом Германа Гауфлера был подписан Дмитрием Шостаковичем, председателем экзаменационной комиссии. Первый год блокады Герман провел в Ленинграде. У отца и сына судьбы оказались нелегкими. Оба были репрессированы. Вениамин Людвигович скончался по дороге в ссылку, а Герман отбывал свой срок в Салехарде, затем работал в Ханты-Мансийске.

Вениамин после снятия всех обвинений уехал в Ленинград, а потом вернулся в Феодосию. На Старом кладбище находится захоронение известного в городе семейства – Германа Вениаминовича, его мамы, Валерии Альфонсовны (1875-1943), тетушки Евгении Альфонсовны Воллк-Ланевской (1872-1959), к которой когда-то сватался художник Константин Богаевский, и бабушка с дедушкой – Софьи Наполеоновны (1884г. – около 1908 годов) и Альфонса Матвеевича, феодосийского присяжного поверенного. О них с теплотой вспоминал М.А.Волошин.

Он со своим другом, будущим ученым-языковедом Александром Пешковским, часто бывал у Воллк-Ланевских, живших по улице Армянской, 5. Максимилиан Волошин вспоминает, что мать Воллк-Ланевских – Софья Наполеоновна, пианистка, была «самой музыкальной дамой в городе», и, что «она в молодости была хороша собой, и говорили, что в нее был влюблен художник Семирадский».

Генрик Ипполитович Семирадский (1843-1902)

Генрик Ипполитович Семирадский (1843-1902) – польский и русский художник, один из крупнейших представителей салонного академического искусства, мастер античных и библейских сюжетов. Нынче он почти позабыт, однако каждый из представителей старшего поколения, интересующийся искусством, видел картину Семирадского «Танец среди мечей» (Государственная Третьяковская галерея).

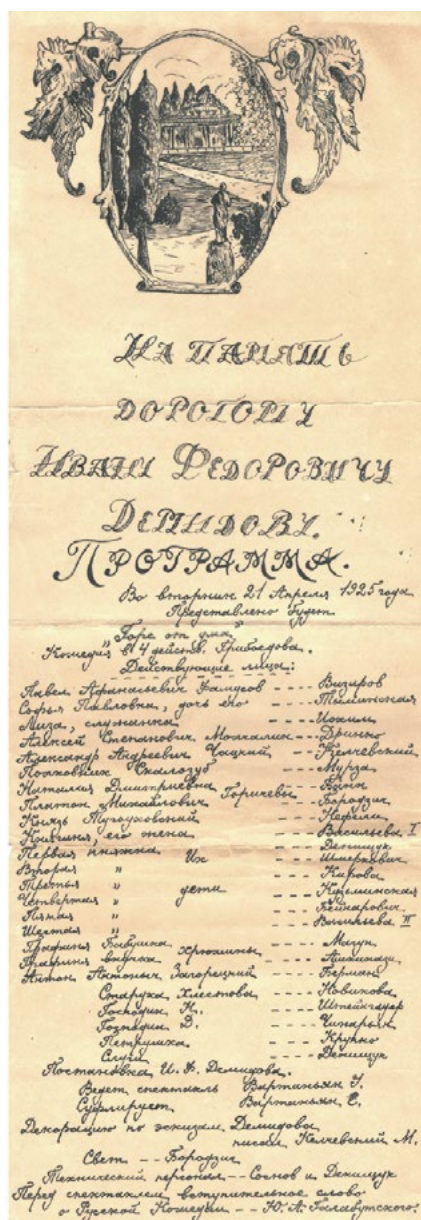
Иван Константинович Айвазовский, восхищенный Софьей Наполеоновной, подарил ей на память фотографию. Макс Волошин сочинил 2 июля 1895 своеобразное воспоминание о «царском феодосийском селе», посвятив его дочери С. Н. Воллк-Ланевской – Валерии, матери В. Гауфлера. Вот отрывок из этого произведения:

Максимилиан Волошин. «QUASI UNA FANTASIA»

Посвящается В. А. Волк-Ланевской

Мне часто грезится огромный светлый зал.
Все ложи, лестницы – все залито толпою.
Толпа гудит, как в море бурный вал,
Как старый, крепкий лес, застигнутый грозою.
Но вот смолкает все. Средь мертвой тишины
Я смело выхожу на самый край эстрады.
Я вижу массу лиц. Ко мне обращены
Теперь со всех сторон бесчисленные взгляды.
Сперва я поражен, и голос мой дрожит...

В переулке Айвазовского, где жила семья Гуфлеров с 1898 года, по инициативе К.А. Виноградова установлен памятный информационный знак.

Театральная афиша. Феодосия 1925 г.
Из архива семьи Демидовых.

Программа постановки «Бракоразводные сюрпризы», режиссер А.Я. Козлов.
Феодосия, 6 января 1903 г.

Литература

1. Безчинский А. «Путеводитель по Крыму» Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнерёвъ. МОСКВА-1904 г.
2. Грезы розового сада. Из средневековой крымско-татарской классической поэзии. Переводы Сергея Дружинина. Симферополь. Сонат. 1999
3. Ермолинский, Анатолий. Зрелища старой Феодосии. Воспоминания старожила : мемуары . Крымский альбом : Истор.-краевед. и лит.-худож. альманах. - Феодосия – Москва. Издательский дом «Коктебель», 1997. С. 278-287
4. Купченко, Владимир. На углу Земской и Новой : ФЛАК: возвращая забытое : феодосийский литературно-артистический кружок / В. Купченко // Киммерийские этюды. - Феодосия : Издательский дом «Коктебель», 1998. - С. 33-37 . «Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества 1917-1932». Санкт-Петербург. Алетейя. Симферополь, Сонат. 2007
5. Петрова Э.Б. «Античная Феодосия» Симферополь. Сонат. 2000
6. Саркизов-Серазини, И. М. О театральных вкусах феодосийцев / И. М. Саркизов-Серазини // Воспоминания о Феодосии. - Феодосия : Арт-Лайф, 2010. - с. 56-65
7. Шендрикова Снежана Павловна. История театра в Феодосии / С. П. Шендрикова // История театра в Крыму (1820-1920). - Симферополь : Бизнес-Информ, 2013. - с. 327-347 : ил. - Библиогр.: с. 419-463.

ЗДЕСЬ МАЛО УВИДЕТЬ – ЗДЕСЬ НАДО ВСМОТРЕТЬСЯ...

Манаева Г.П., член Союза журналистов РФ, член Союза русских писателей Восточного Крыма

Аннотация: Несколько лет назад известный феодосийский краевед Лихотворик Ростислав Степанович (1928-2009), составляя топографическую опись всех захоронений старого кладбища, обнаружил скромный памятник с надписью «Заслуженный артист Республики Фома Александрович Строганов-Бобров 1865 – 1934». Время пощадило это захоронение и памятник. Наступил момент проявить уважение к человеку, имя которого незаслуженно забыто.

Старое городское кладбище (по разным источникам – Русское или Всехсвятское), площадью 8 гектаров, закрыто для захоронений в 1978 году. Формировалось оно постепенно, сохранились надгробия от начала 19 века до 1978-х гг. феодосийских династий, военно-революционных и общественных деятелей, работников искусства и науки, священнослужителей. На территории феодосийского некрополя находится более девяти тысяч захоронений, 18 исторических памятников и три памятника архитектуры, взятых на государственный учет. Имеются и другие, не менее важные, с точки зрения истории, надгробия, пока не вошедшие в реестр исторических памятников.

А закономерным венцом исследований стало важное событие – нашелся внук Фомы Александровича – Дмитрий Всеволодович Бобров. В настоящее время он проживает в Туле. Благодаря этому обстоятельству, удалось собрать воедино практически полную картину жизни Ф. А. Боброва, уточнить многие факты его уникальной творческой биографии.

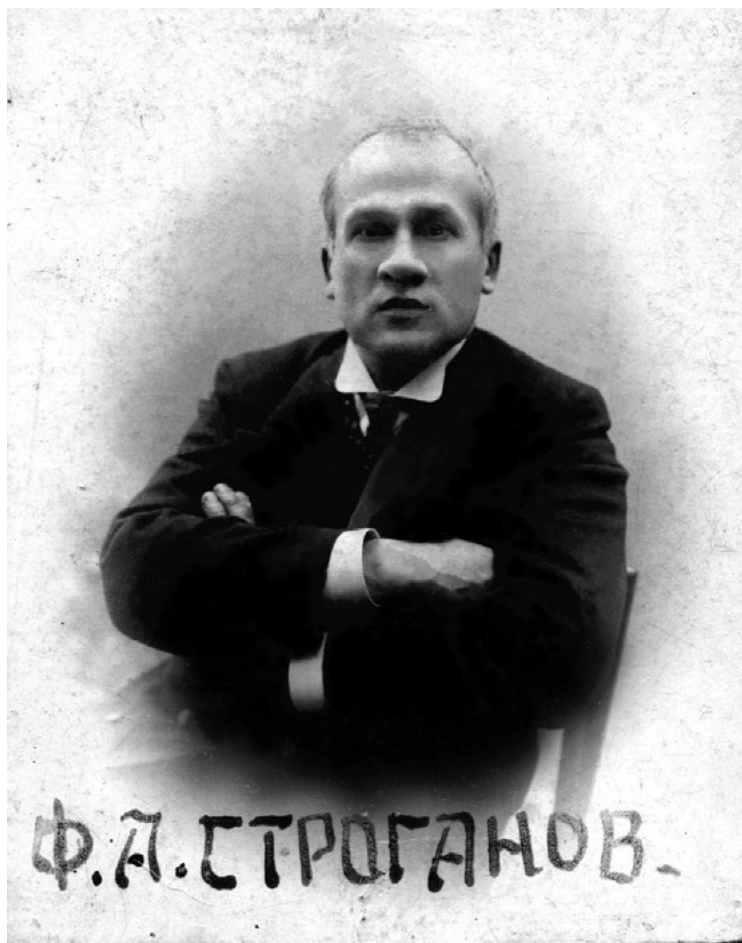
Ключевые слова: театр, опера, режиссура, Бобров-Строганов, Рим, Мюнхен, Ханжонков, Феодосия, Отузы, Луначарский, Тула, Калуга.

Оказалось, что Дмитрий Всеволодович Бобров скрупулезно, в течение вот уже 30 лет, из года в год собирает материалы об истории своей семьи, ставшей ярким свидетельством целой эпохи. А обнаружение памятника на могиле знаменитого деда стало неожиданной новостью и для самого Дмитрия Всеволодовича.

Фома Александрович Бобров был одним из самых известных деятелей русской сцены, суровую школу которой он прошел удивительно достойно, вдохновенно и самоотверженно, с верой в высокое предназначение искусства.

Фома Александрович Бобров-Строганов, 1900 годы.
Фото из архива семьи Бобровых

Фома Александрович Бобров-Строганов (13.04.1865- 15.05.1934 гг.), оперный певец, выдающийся драматический актер, театральный режиссер, музыкант, талантливый педагог. Окончил Московскую консерваторию по специальностям фортепьяно и пение. Из консерватории вышел с Большой серебряной медалью. Совершенствовался в пении в театрах Италии и Испании. Вот краткий послужной список Фомы Александровича.

В 1917 году в Киеве он был избран сначала Товарищем, а затем Председателем Всероссийского Союза сценических деятелей. Преподаватель сольного пения и драматического искусства в отделениях ИРТО (Императорское русское театральное общество. Основано 30 сентября 1883г.) в городах Вильно, Владикавказ, Одесса, Саратов, Рига.

Постановлением Юбилейной Комиссии Союза РАБИС в Симферополе от V/11-1924 году в 1924 году Боброву присвоено звание Героя труда. В 1926 году Фома Александрович Бобров Распоряжением N21 Наркомпроса за подписью А. В. Луначарского одним из первых артистов молодого государства получил звание Заслуженного артиста РСФСР.

Вскоре Ф. А. Бобров был избран профессором Донского педагогического института по кафедре истории искусств. 1920 год. Фома Александрович – главный режиссер Калужского драмтеатра и первый директор Калужского театрального техникума. Главный режиссер и уполномоченный Биржей Труда по театру им. Ленина в г. Ставрополе.

В 1925 году Ф.А.Строганов – главный режиссер, художественный руководитель и организатор Тульского Государственного драматического театра. В 1931-32 годах – артист и режиссер тульских рабочих и колхозных театров.

Владел французским, испанским и итальянским языками. Со свободным знанием немецкого, который первоначально изучал в гимназии, имел возможность стажироваться в Германии. Автор более 30 мелодекламаций. В последние годы Ф. А. Бобров-Строганов возглавлял Ленинградский Русский драматический театр.

Исторический экскурс

Надо сказать, что театр в «золотом» веке русского искусства и литературы благодаря деятельности выдающихся драматургов по праву занял ведущее место. Всплеск интереса к театру был обусловлен его способностью чутко реагировать на изменения, происходившие после отмены крепостного права во всех сферах жизни России. О сцене мечтали многие слои молодежи – чиновники, дворяне, разночинцы, крепостные, студенты. Таким образом, они стремились подтвердить свое стремление к переменам, желание в них участвовать.

В XVII веке первый вид крепостного театра представлял собой спектакли, которые давались в самих помещичьих домах, в «английских» и «французских» парках. Славой русского театра на московской сцене признавалась дочь Василия Репина, крепостного актера труппы помещика Столыпина, – Надежда Васильевна Репина (1809-1867). Дочь крепостного кузнеца Ковалёва Прасковья Ивановна (1768-1803) стала актрисой шереметевского театра под псевдонимом Жемчугова. Она вышла замуж за молодого графа Н.П. Шереметева и прославилась игрой во французских комических операх. Ее наставница Мария Степановна Синявская (1762-1829 гг.) слыла талантливой драматической актрисой.

Молодой купеческий сын Фёдор Григорьевич Волков с братьями и друзьями начал устраивать в кожевенном амбаре Ярославля театральные представления. Первое из них прошло 10 июля 1750 года у купца Полушкина, отчима Фёдора – это была пьеса «Эсфирь» Жана Расина в переводе самого Волкова. Специальное театральное здание («театральная хоромина») открылось на берегу Волги 7 января 1751 года трагедией А.П. Сумарокова «Хорев».

Именно оно впервые отвечало всем характеристикам, заложенным в определении – Русский Публичный Профессиональный Театр, в котором места занимали не по происхождению, а по цене билета. Слух о молодых ярославцах дошёл до императрицы Елизаветы Петровны, которая специальным указом в январе 1752 года вызвала труппу в Петербург. С тех пор основатель театра в Ярославль больше не возвращался, радуя своим искусством столичную публику. Братья Волковы с 1755 г. давали спектакли при дворе; в этих спектаклях участвовали и некоторые «спавшие с голоса» придворные певчие, также обучавшиеся с 1752 г. в корпусе.

Наконец, 30 августа 1756 года вышел указ Елизаветы Петровны об учреждении постоянного русского театра «для представления трагедий и комедий». Дата этого указа справедливо считается датой основания нового русского театра.

Так, на весь период гастролей у артистов изымали паспорта и возвращали перед самым отъездом. Необорудованные, непригодные здания театров, порой напоминающие сарай, мало вдохновляли, но любовь к искусству, преданность избранному пути побеждала все невзгоды.

На особом пьедестале стоит в этом блистательном ряду выдающийся деятель искусств феоdosиец Ф.А. Бобров-Строганов, через судьбу которого ярко передается колорит того времени.

Известный предок Фомы Александровича, Василий Андреевич Бобров, родился около 1800 года. Служил в чине губернского секретаря по Оренбургской губернии, умер рано.

Фома Александрович родился в семье оренбургского чиновника – А.В.Боброва, человека скромного по должности, а в душе – бунтаря. Александр Васильевич после окончания Уфимской гимназии стал служить в губернаторской канцелярии, но дух вольнодумства, набиравший силу в ту пору в России, отчасти овладел и Александром Бобровым. Он пожелал учиться дальше, рвался в столицу, стал вольным слушателем Санкт-Петербургского университета. По возвращению из Петербурга женился. Его жена Любовь Федоровна, урожденная Ильина – дочь коллежского асессора, родилась в 1840 году. По происхождению – Рюриковна, то есть потомственная столбовая дворянка. У родителей уже подрастали двое малышей – Фома и Федор, когда в Петербурге вскрылось дело «Карманная типография», в котором оказался замешанным Александр Васильевич Бобров. К тому времени он занимал должность судебного следователя. В переписке с петербургскими друзьями несколько критически отзывался о властях. Александр Васильевич был арестован, препровожден в Петропавловскую крепость. Там он держался стойко, проявляя бесстрашие на допросах. Помогали знания и профессиональный опыт следственной практики. Он никого не выдал, не раскрыл каких-то компрометирующих фактов, способных повлиять на решение суда.

Из воспоминаний внука Д.В. Боброва:

«.....Мой прадедущка отделался легко: Но, имея он сколь-нибудь серьезные сведения об организации и ее участниках, непременно загребел бы в каторгу. Просто попал в опасную историю по своей молодой неосмотрительности. Через два месяца он был сослан в Пермскую губернию. Там за него хлопотали генерал-губернатор и начальник жандармского округа, добиваясь в полном объеме выплаты средств, положенные ссыльным. В связи с ухудшением здоровья Александра Васильевича отправили на воды в Красноуфимск. Было произведено квалифицированное медицинское обследование с назначением лечения. Предоставлена возможность служить. Наконец, хлопотами родственников вскоре вообще отпустили домой. Далее служил в Оренбургской губернии, в том числе, мировым посредником. Надзор полиции сняли. В начале девяностых в чине титулярного советника служил по Министерству финансов и жил в своем доме в Анапе. Умер в 1911 г.»

Если об отце Фома Александрович писал, ничего не скрывая, то о матери предпочитал молчать. Он практически ходил по тонкому льду. В любой момент его жизнь могла измениться коренным образом, если вдруг обнаружилось бы его настоящее происхождение по материнской линии. Биография отца являлась для него своеобразной «охранной» грамотой. Да и сам молодой Фома Бобров в период революции 1905 года тоже выступал на антиправительственных митингах. В Севастополе в 1907 году был арестован и заключен в тюрьму на 2 месяца, после чего выслан из города без права въезда в него.

Из известных родственников Фомы Боброва можно назвать его двоюродного брата, писателя с мировым именем – М.А. Осоргина (Ильина), взявшего литературный псевдоним по фамилии своего предка. Михайл Андреевич Осоргин, настоящая фамилия Ильин (7 (19) октября 1878 – 27 ноября 1942) – русский писатель, журналист, эссеист, один из руководителей нескольких русских масонских лож во Франции.

Супруга А.В. Боброва, Любовь Федоровна, умерла, когда сыновьям не было и года. Дети, Фома и Федор, совсем маленькими, после ареста отца и смерти матери, были отправлены в Феодосию. Заботу о малышах взяла на себя родная сестра отца, жена феодосийского чиновника. Они жили на Форштадте. Известно только ее отчество – «Васильевна». Родилась не позже 1839 г. Родственники, с добрым сердцем, грамотные, образованные, создали необходимые условия для сирот. Брат Федор родился незадолго или вскоре после 1865 года. Музыкант. Как и отец, увлекся революционной деятельностью. Его следы пропали где-то после 1903 года. ГА РФ в «Пражском архиве» данных о нем не имеет.

Совсем другой жизненный путь избрал Фома Бобров. Подростком, в 12 лет, он сам зарабатывал средства для жизни – зимой уроками, а летом трудился на рыбном заводе около Феодосии. Учился вместе с братом за казенный счет в Феодосийской прогимназии. Как и положено «городу акварельных тонов», в каждой феодосийской семье рос художник. Не избежал этой страсти и Фома Бобров. Рисовал он уверенной кистью, исключительно для себя. В частности, копировал картины.

Из воспоминаний внука Д.В.Боброва:

«...Без всякого сомнения, Фома Александрович серьезно учился живописи у профессионалов, прежде всего, писать маслом. На большинстве картин у него вода, прежде всего, море, изображение которого особенно удавалась. Так как во второй половине 19-го века семьи феодосийских чиновников по – преимуществу были знакомы друг с другом, вероятно, обучение деда каким-то образом связано, если ни с самим Иваном Константиновичем, то с кем-то из его учеников. Так сказать, чувствуется школа, хотя в Музее Айвазовского сведений о Фоме Боброве нет».

По окончании 6-ти классов Феодосийской прогимназии Фома Бобров уехал в Тифлис в 1-ю Тифлисскую Гимназию. Одновременно с учебой самостоятельно находил учителей музыки, совершенствуясь и в этой области. Одновременно у него открылся голос (баритон). Набравшись храбрости, гимназист представил три музыкальных произведения тогдашнему директору Тифлисского Отделения Русского Императорского Музыкального Общества композитору М. М. Ипполитову-Иванову. Восхищенный молодым дарованием, он устроил сольный концерт и после успешного выступления зачислил Боброва за казенный счет на музыкальное отделение этого училища. Молодой человек ответственно, с упоением, упорством и большим желанием занимался теорией музыки и сочинением.

Ф.А.Бобров Фото 26.12.1889. Санкт-Петербург.
Их архива семьи Бобровых.

Из автобиографии Ф. А. Боброва, написанной собственноручно в 1931 году:

«...Я был отправлен в город Москву, снабженный рекомендательными письмами к дирекции Московской Императорской Консерватории, в частности, к профессору сольного пения Ф.П.Комиссаржевскому. Я был принят в Московскую консерваторию на стипендию имени Алексеева (Станиславского). Желая кончить её скорее, я заявил о своем желании держать зачетные экзамены по полугодиям, и, таким образом, в 1888 году окончил консерваторию за 3 года. Работал по двум специальностям: фортепьяно у профессора Гедике и Едличка, а пение у профессора Комиссаржевского...»

Существует семейное предание, повествующее о том, что Бобров в Консерватории подружился с С.В. Рахманиновым (1873-1943гг.). В возрасте 19 лет Сергей Васильевич с большой золотой медалью окончил консерваторию. Во время обучения им уже были написаны Первый фортепианный концерт, ряд романсов. Дипломной работой стала первая опера Рахманинова — «Алеко», написанная по произведению А. С. Пушкина «Цыганы», в которой и спел заглавную партию Фома Бобров.

Ф.А.Бобров Санкт-Петербург. Фото до 1889 года
из архива семьи Бобровых.

Окончив Московскую консерваторию, он получил полный диплом, звание свободного художника, большую медаль и деньги на поездку за границу, т.е. Лауреатство. Таким образом, долгожданная мечта, которую молодой исполнитель лелеял в самых затаенных уголках своей души, сбылась. Молодой музыкант поехал учиться в Италию.

Из автобиографии Ф. А. Боброва, написанной собственноручно в 1931 году:

«За границей учился у певца Маркони в Риме, затем пел два сезона в Венеции и Падве. В 1891 году был приглашен в Испанию и пел в Барселоне. В России пел в Петербурге в частной опере Панаевского театра, в Тифлисе, Казани, Саратове, Ростове-на-Дону, Киеве, Харькове, Новочеркасске, Екатеринбурге, Перми и других городах. Одновременно продолжал занятия музыкой и композицией под влиянием профессора Московской

Консерватории М. Д. Кашкина и специализировался в области мелодекламации. Право на сочинение было мною дано музыкальным фирмам Гутхейлю и потом Юргенсону».

Фома Александрович Бобров-Строганов. Москва.
Фото до 1890 года из архива семьи Бобровых

Фома Бобров – первый исполнитель в Екатеринбурге партии Тонио из оперы итальянского композитора Руджеро Леонкавалло «Паяцы» под управлением С.И. Танеева (1856-1915 г.), выдающегося русского композитора. Сергей Иванович, любимый ученик П.И.Чайковского, композитор, педагог, ученый, провел жизнь в неустанном труде, не думая о славе и популярности. Основным содержанием его творчества стали высокие этические идеи и принципы, к овладению которыми стремился и Бобров.

Фома Александрович Бобров-Строганов.
Фото до 1892 года из архива семьи Бобровых.

Пресса того времени писала:

Журнал «Артист» 1894 № 41.

«Новочеркасск (от нашего корреспондента)

... дирекция Новочеркасского театра заключила контракт с артистом П.Л. Скуратовым, поручив ему составить две труппы – драматическую и оперную. Г. Скуратов был у нас режиссером драматической и оперной трупп в сезон 1890-1891гг.»

Чуть далее, в рубрике «Хроника» перечисляется состав труппы, набранной Скуратовым: «гг. Бобров (баритон), Гарденин (тенор), Горский (тенор), Бестрих (бас)... Спектакли товарищества под управлением г. Скуратова открылись 7 сентября комедией «Таланты и поклонники». 9 сентября поставлена была опера «Трубадур».

Фома Александрович Бобров (слева) г. Новочеркасск 1894 год.

Фото из архива семьи Бобровых.

Журнал «Артист» 1894 год №42.

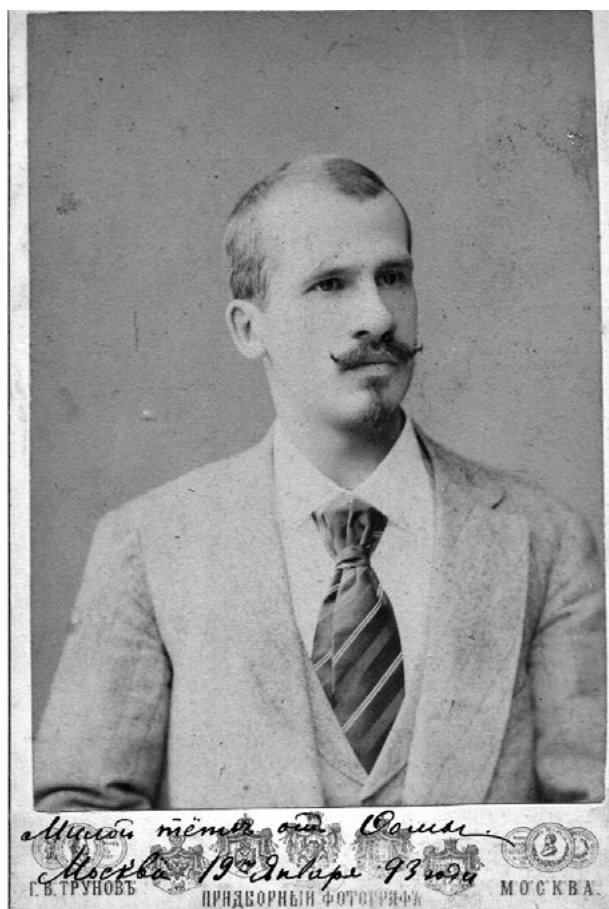
«Новочеркасск (от нашего корреспондента).

У нас постоянная опера. Это новинка в Новочеркаске, и наша публика ею заинтересована. Сезон открылся 9-го сентября «Трубадуром». Даны затем – «Фауст», «Демон». Г-жа Львова – хорошее сопрано, артистка с музыкальной подготовкой, которую приобрела под руководством профессора пения г. Палечека. Г-жа Дедина – меццо-сопрано, молодая певица с симпатичным голосом. Г. Горденин – лирический тенор не без достоинств и певец музыкальный. Г. Бобров – лирический баритон, медальер московской консерватории; голос его, не силен, но приятен и хорошо обработан. Г. Лоренц – способный ученик г. Палечека...С таким составом оперы идут гладко.»

Почувствовав, что голос вследствие перенесенной тяжелой болезни грозит потерей, Фома Бобров-Строганов перешел временно в 1900 году в оперетту (ему исполнилось 35

лет), а затем – на драматическую сцену в качестве, как тогда говорили: «героя-любовника». В новом амплуа занимал первое положение в городах Баку, Нижний Новгород, Саратов, Казань, Рига, Вильна, Ростов, Одесса и т.д.

Фома Александрович Бобров. Фото сделано 13 января 1893 г.
Из архива семьи Бобровых.

Журнал «Артист» 1892 год № 24.

«Г. Бобров обещает сделаться со временем весьма заметным исполнителем опереточных ролей. У него довольно сильный, свежий и приятного тембра баритон, он красиво держится на сцене и видимо обладает способностью отделявать роли.» Хроника. 1892 год Москва частный Театр г. Парадиза

Н.И. Собольщикова-Самарина (1868-1945), театральная режиссёр, в своих «Записках» вспоминает: «...Астрахань. Сезон 1898-99... в опереточном спектакле участвовал как гастролер очень популярный баритон Ф.А. Бобров. Играл он очень непринужденно и легко, с хорошим юмором. Кроме того, он был превосходным пианистом. Я предложил ему перейти в драму. Из оперетты навсегда ушел Бобров – в драме появился Строганов. Он всегда меня звал своим крестным отцом. Впоследствии он был хорошим драматическим актером и режиссером...».

В Летописи Нижегородского-Горьковского театра (1798-1960) упоминается о Фоме Боброве: «.....Ф.А. Строганов, всего несколько лет назад покинувший оперную сцену, где он выступал под фамилией Боброва, проявил свой серьезный талант в ролях с вокальными партиями (оперетта «Каморра», «Наши Дон-Жуаны» и др.) Сценическое твор-

чество Строганова отличалось большим изяществом, мягкостью, лиричностью и эмоциональной выразительностью. Бурный восторг зрительного зала Строганов вызывал исполнением роли Арбенина в «Маскараде» Лермонтова...»

Ф.А. Бобров-Строганов

Слава Боброва-Строганова гремела по всей России, плодотворным стал его и рижский период (1905-1906, 1911-1913 гг.). На его творчество повлияла встреча с А.М. Горьким. Писателя хорошо знал тогдашний главный режиссер театра Константин Николаевич Незлобин, он и пригласил писателя в Ригу. Алексей Максимович прибыл в городе вместе с артисткой МХТ, гражданской женой Марией Федоровной Андреевой (1868-1953). Весь творческий сезон 1904 года Горький присутствовал на репетициях и премьерах спектаклей по своим произведениям. Алексей Максимович давал компетентные, ценные советы, к которым коллектив театра внимательно прислушивался. Он был доволен труппой и нередко подчеркивал, что рижские спектакли по мастерству, глубине передаваемых характеров героев превосходят столичные.

Фома Строганов получал от него тоже полезные рекомендации. Он с успехом играл в горьковских спектаклях «На дне» (Барон, Актер), «Дети Солнца» (Чепурной), «Дачники» (Шалимов). Актер запомнился театралам пластической свободой, особой, тонкой интонацией в раскрытии сложных образов – Гамлета, Тартюфа. Он стремился максимально приближать драматургию к новым реалиям, сохраняя при этом дух того времени, в котором происходили события. В Риге пресса назвала Фому Строганова одним из корифеев русской сцены.

В каком бы городе не работал актер, он считал своим долгом искать новые таланты, встречался с артистической молодежью, делился с ней своим опытом. Строганов ратовал за организацию курсов драматической игры, комедии и музыки, которые стали прообразом современных музыкальных школ.

Он жадно впитывал в себя и профессиональный опыт Константина Николаевича Незлобина (1857-1930), антрепренёра, самобытного театрального режиссёра, одного из создателей профессиональных русских театров в Риге и Вильно в начале XX столетия. Незлобин придерживался принципов сценического реализма, обладал глубоким чувством современности, гениально использовал в спектаклях музыку, свет, вокал, мизансцены. Яркая художественная сценография, «вычерченная» этим большим художником, помогала раскрыть содержание пьес, разбудить в зрителе чувство искреннего и глубокого сопереживания, что было близко убеждениям Строганова.

К. Станиславский поздравляет
К. Марджанова после спектакля
«Дачники» в Москве в 1905 году
(с картины художника Бардагдзе)

Д. Я. ГРУЗИНСКИЙ

Роли: Чечков («Джентльмен» А. Сумбатова-Южина), Чебутыкин («Три сестры» А. П. Чехова), Телегин («Дядя Ваня» А. П. Чехова), Жевакин («Женитьба» Н. В. Гоголя), Добчинский («Ревизор» Н. В. Гоголя), Юсов («Доходное место» А. Н. Островского), Чугунов («Волки и овцы» А. Н. Островского), Робинзон («Бесприданница» А. Н. Островского), Счастливцев («Лес» А. Н. Островского), Перчихин («Мещане» М. Горького), Дудаков («Дачники» М. Горького), Экдаль («Дикая утка» Г. Ибсена), Полоний («Гамлет» В. Шекспира).

В. И. НЕРОНОВ

Роли: Иволгин («Идиот» Ф. М. Достоевского), Мармеладов («Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского), Скотинин («Недоросль» Д. Фонвизина), Яичница («Женитьба» Н. В. Гоголя), Осип («Ревизор» Н. В. Гоголя), Серебряков («Дядя Ваня» А. П. Чехова), Сорин («Чайка» А. П. Чехова), Лебедев («Иванов» А. П. Чехова), Муромский («Дело» А. Сухово-Кобылина), Митрич («Власть тьмы» Л. Н. Толстого), Медведев («На дне» М. Горького), Оргон («Тартюф» Ж.-Б. Мольера), Тесман («Гедда Габлер» Г. Ибсена).

В. И. ЛИХАЧЕВ

Роли: Буланов («Лес» А. Н. Островского), Кудряш («Гроза» А. Н. Островского), Мизгирь («Снегурочка» А. Н. Островского), Митрофанушка («Недоросль» Д. Фонвизина), Фридер («Семнадцатилетние» М. Дрейера), герцог Рейхштадтский («Орленок» Э. Ростана).

И. Н. ПЕВЦОВ

Роли: Шага («Без вины виноватые» А. Н. Островского), Крутицкий («Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Н. Островского), Иоанн Грозный («Смерть Иоанна Грозного» А. К. Толстого), Протасов («Живой труп» Л. Н. Толстого), Аким («Власть тьмы» Л. Н. Толстого), князь Мышкин («Идиот» Ф. М. Достоевского), Старый Индран («Индраны» Р. Блаумана), доктор Штокман («Враг народа» Г. Ибсена).

Ф. А. СТРОГАНОВ

Роли: Тарелкин («Дело» А. Сухово-Кобылина), Сахатов («Плоды просвещения» Л. Н. Толстого), Любин («Провинциалка» И. С. Тургенева), Барон («На дне» М. Горького), Чепурный («Дети солнца» М. Горького), Шалимов («Дачники» М. Горького), генерал Иволгин («Идиот» Ф. М. Достоевского), Тартюф («Тартюф» Ж.-Б. Мольера), Гамлет («Гамлет» В. Шекспира), Лейстер («Мария Стюарт» Ф. Шиллера).

А. П. ХАРЛАМОВ

Роли: Карандышев («Бесприданница» А. Н. Островского), Нехлюдов («Катюша Маслова» Л. Н. Толстого), царь Федор («Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого), Раскольников («Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского), Иванов («Иванов» А. П. Чехова), Треплев («Чайка» А. П. Чехова), Николай Глуховцев («Дни нашей жизни» Л. Андреева), Актер («На дне» М. Горького), Рюмин («Дачники» М. Горького), Фигаро («Севильский цирюльник» П. Бомарше), Освальд («Привидения» Г. Ибсена), Гамлет («Гамлет» В. Шекспира).

Театр показал 26 пьес А. Н. Островского, 7 пьес А. П. Чехова, 3 произведения Ф. М. Достоевского, 2 пьесы Д. Фонвизина, 4 произведения Л. Н. Толстого, 4 пьесы И. С. Тургенева, 4 пьесы А. С. Пушкина, 10 пьес Л. Андреева, 6 пьес М. Горького, 2 произведения И. Гончарова, 2 пьесы А. Сухово-Кобылина, 7 пьес В. Шекспира, 9 пьес Г. Гауптмана, 6 пьес Г. Зудермана, 5 пьес Э. Ростана, 2 пьесы Ж.-Б. Мольера, 10 пьес Г. Ибсена, 4 пьесы А. Дюма, 3 пьесы М. Метерлинка, 4 пьесы Ф. Шиллера, 3 пьесы О. Уайльда, 4 пьесы Б. Шоу, пьесы М. Лермонтова, Н. Некрасова, А. Куприна, А. С. Грибоедова, К. Гуцкова, А. Стриндберга, Э. Золя, Э. Скриба, Д.-Г. Байрона, К. Гоцци и другие.

Впоследствии уникальный незлобинский опыт пригодился Строганову-Боброву в усовершенствовании художественной эстетики профессии режиссера. В то время в Риге работал директором гимназии второй наш земляк-просветитель, наставник М.А. Волошина, один из организаторов театрального дела в Феодосии Ю.А. Галабутский. Юрий Андреевич входил в число попечителей театра и активно содействовал его развитию.

Рига. Управление русского театра.
Второй справа (сидит) Ю.А. Галабутский. 1902 г.

Строганов постоянно работал над собой. С 1910 года Фома Строганов увлекся режиссурой, для чего ездил в Мюнхен и Штутгарт в макетный класс, а с 1912 года занял место ответственного режиссера в крупных городах России, работал и как оперный режиссер в Киевской городской опере и в Ростове-на-Дону. Отдавался он избранному делу страстно, увлеченно, не щадя себя.

Строгановское понимание роли искусства во взаимодействии общества и личности оказалось востребованным в новой ситуации. Он приглашается в Калугу.

Богата история Калужского театра. 19 января 1777 года впервые открылся занавес Калужского драматического театра – гордость не только города, но и всего наместничества.

Здесь работали и обрели всероссийскую известность крупные актерские дарования: родоначальник знаменитой династии П.М.Садовский, русский артист И.Н.Певцов, юная М.Г.Савина.

Директор театра В.В. Владимиров вспоминает: «При встрече с Фомой Александровичем Строгановым я сейчас же пригласил его на работу в Калужский государственный театр. Он, ни минуты не раздумывая, моментально дал согласие и я с ним с первым заключил договор, а второй договор тут же заключил с его женой – артисткой Тавровской Инной Михайловной. Выдал им договоренный аванс, и моей радости не было предела. Мы очень много и долго говорили о предполагаемой совместной работе, о перспективах и советовались, кого из артистов следует пригласить теперь уже в наш общий Калужский госдрамтеатр. Оба мы согласились пригласить артиста Мартини Г.Ф. с женой К.Г.Мартини. С ними на другой день договора были подписаны и вручены авансы. После 5 дней трудных хлопот мы наконец-то погрузились со всеми семьями и багажом в 2 теплушки и с великим трудом двинулись из г. Новочеркасска в г. Калугу. Ехали мы 19

дней в этих теплушках. В г. Козлове у нас в вагоне случилось большое несчастье – умерла М.А.Павловская, мать артистки И.М.Тавровской, жены Ф.А.Строганова. Прибывшие врачи установили, что причина смерти – холера. Пришлось в тот же день похоронить ее на станции Козлов (ныне Мичуринск). Сейчас же заменили наш вагон другой теплушкой, востребованной в советское время, но волнение было ужасным, т.к. 6-летний сын Ф.А.Строганова перебалывал. Но к счастью, на другой день Сева, так звали сына, стал чувствовать себя лучше, температуры не стало. Он вырос, из Калуги уехал в г. Тулу с родителями, где учился и сейчас Всеволод Фомич Бобров, сын Строганова Ф.А., является профессором Тульского политехнического института. Приехали мы на ст. Узловая и, ожидая, пока прицепят наши теплушки к поезду на Калугу, мы узнали, что в Калуге сгорел Летний театр со всем имуществом Зимнего театра, что нас очень взволновало...».

Шла гражданская война, в стране царил разруха, а театр в городе начинал свою новую жизнь. Интерес зрителей к театру был настолько велик, что билеты раскупались моментально на все места, включая и галерку. Репертуар держался в основном на классических произведениях русских и зарубежных авторов. Советских пьес в то время ещё не создавалось. В своих воспоминаниях он (Строганов) писал: «Глухой, захолустный город. Единственное светлое пятно во мгле - это театр. Калуга тут обогнала многие русские города».

Первые спектакли советский государственный театр подготовил в минимальные сроки. Фома Строганов решил продолжить репертуарную линию академических столичных театров, линию классического репертуара. Труппа была сформирована из очень ярких по своей индивидуальности актеров... Это были сезоны, когда публика переполняла театр - «ходили на пьесы и на актеров». Ф. Строганов тщательно готовил спектакли, давал возможность актерам, сообразуясь с идеей пьесы и в ансамбле с другими исполнителями, раскрывать свои творческие индивидуальности полно и неожиданно. Если бы сейчас эта традиция сохранялась в наших театрах, не было бы сегодняшнего явного кризиса в театральном искусстве.

Калужский театральный техникум. Фото начала XX века.

Педагогическое мастерство в калужском творческом периоде Строганова засверкало новыми гранями. Невозможно не восхищаться его талантом, самопожертвованием и не-уёмной энергией. Он всей своей жизнью доказывал, как важно любить искусство в себе,

а не себя в искусстве. Бобров-Строганов стал первым директором театрального техникума, который до 1922 года существовал как студия при бывшем пролетарском университете, затем – театральная школа.

Строганов с присущей ему художественной отзывчивостью не отвергал новых культурных веяний и форм, но остался верен классическому репертуару, и в течение 2 лет в городе успешно шли его спектакли. В противовес старому театру в городе создается «Театр революционной сатиры» (затем – Ревтеатр), тоже имевший успех у горожан. Так, постановка по пьесе Н.Г. Смирнова, одновременно и гл. режиссера, «Мужичок и бюрократ» держалась в течение двух сезонов.

О взаимоотношениях двух театров в Калуге отражено в одной занимательной фотооткрытке с дружеским шаржем В.В. Фирсова. На ней изображены два руководителя театров, перетягивающие «репертуарную ленту». Кто кого? Но условия неравны. Новый театр не имеет денег, ему их только обещают (сюжет – слева). Справа – на денежном мешке восседает Ф.А. Бобров, имеющий солидные субсидии от города, и вполне заслуженно. В карикатуре отражено точное портретное сходство персонажей. Ну, а от соперничества коллективов зритель только выигрывал. Новый 1923/24 учебный год стал последним в работе учебного заведения в прежнем статусе. Занятия в техникуме начались только 24 сентября, уже без Строганова.

Фотооткрытка с дружеским шаржем В.В. Фирсова.

Как пишет историк, преподаватель Марина Рыбакова, с большой долей вероятности можно утверждать, что в Калуге, по адресу угол Зеленой и Интернациональной, 27, находились квартиры, предназначенные для работников техникума искусства Мельпомены. В разное время по этому адресу жили Фома Александрович Строганов вместе с женой Инной Михайловной Тавровской, артист Густав Федорович Мартини, режиссер Алексей Леонидович Желябужский.

Р.С. В августе 1924 г. Калужский театральный техникум подлежал закрытию. Та же участь ожидала и музыкальный техникум. Чтобы избежать этого, правлением Союза Рабис был поставлен вопрос о сохранении двух техникумов, реорганизуя их в профшколу. Инициатива встретила поддержку со стороны Губпрофобра. Техникумы были реорганизованы в профессиональную школу и с 1 сентября 1924 г. начали свою работу. Но это уже другая история.

В 1922 году Фома Александрович Строганов приезжает в Тулу. Владимир Дмитриевич Марков (1890-1978), артист, режиссер, драматург, в своих воспоминаниях «Страницы пережитого» (сборник статей «У истоков» Всероссийского театрального общества Москва – 1960 г.) так описывает появление режиссера в городе: – «... из Калуги приехали режиссер и характерный резонер Ф. Строганов с женой, молодой героиней И. Тавровской...».

На сцене Тульского городского театра и Рабочего оружейного завода Строганов создал немало заметных постановок и сыграл достаточное количество интересных ролей, тем самым снискал искреннюю любовь тульских зрителей. Труппа в те годы располагала значительными творческими силами, однако репертуар театра требовал преобразования, он должен был соответствовать духу послереволюционного времени.

Положение еще более ухудшилось, когда в период НЭПа государственный театр был передан в руки частной антрепризы – дельцу от искусства, некоему Фридману, где нередко появлялись низкопробные спектакли. Городская общественность, творческая интеллигенция были возмущены откровенной коммерческой направленностью театра. 17 июня в газете «Коммунар» появляется фельетон «Совет»:

Сегодня «Царь всея Руси»
И колокольный звон в столице,
А завтра «Заговор царицы»
Иль «Королева Сан-Суси».

Распутин, пьяный Николаша,
Вино, князя, придворный паж,
Вот блещет чем госдрама наша, –
Тут, словно Фриндман, тягу дашь.

Послушай, Строганов, совета:
Пора на свалку всех царей.
В зубах навязла песня эта,
Давай-ка нам, что посвежей.

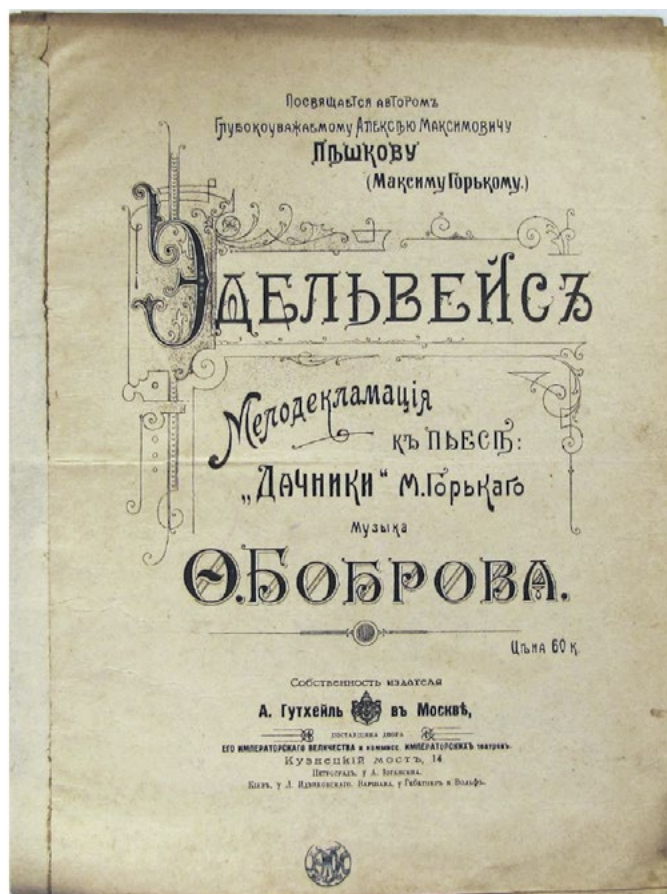
В 1925 году Фома Строганов становится главным режиссером, художественным руководителем и организатором Тульского Государственного Драматического Театра. Постепенно сформировалась сильная актерская труппа, обновлены декорации и реквизиты, в репертуаре стали появляться советские пьесы.

Строганов хорошо знал А.А.Ханжонкова(1877-1945гг), одного из организаторов русского кинематографа. Неудивительно, что Фома Строганов заинтересовался и этим видом искусства. В 1918г. в Ялте он снял два фильма: «Доктор Катцель», в главной роли – его супруга И. Тавровская (псевдоним), и – «Две матери». Премьеры состоялись в 1919 году, обе киноленты не сохранились.

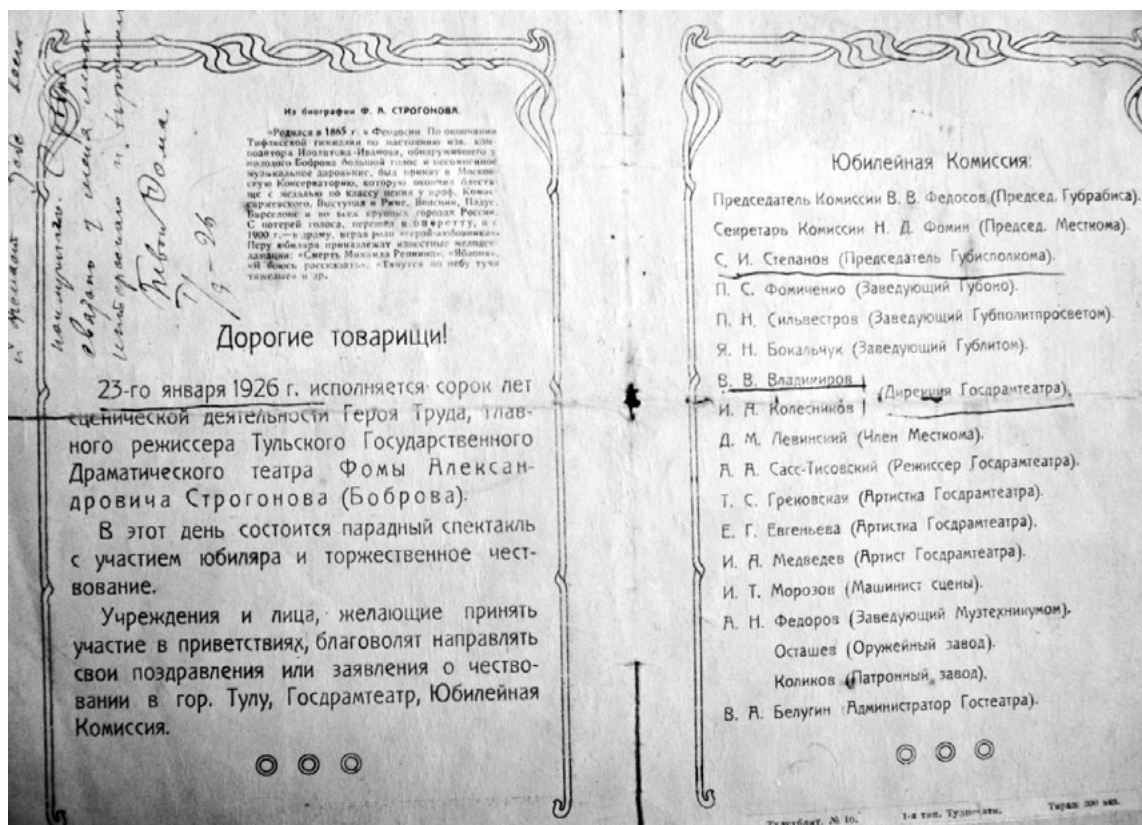
В фильме «Доктор Катцель» снимался заслуженный артист РСФСР Виктор Мариусович Петипа, (1878-1933), другая дата – (1879-1939), сын французского и российского танцовщика, главного балетмейстера Императорских театров Мариуса Ивановича Петипа (1850-1919). Его сын остался в лоне артистических пристрастий большой семьи. Виктор Петипа обожал театр, гастролировал в Николаеве, Воронеже, Севастополе, в труппе Никулина. Но больше всего он играл в Харькове, Киеве, Одессе, а весной и летом часто ездил играть в Тифлис и Крым. В Харькове у Н. Н. Синельникова он проработал десять сезонов, имел выдающийся успех.

Уже тогда Фома Александрович заметил дарование молодого актера, будущего народного артиста СССР Ваграма Папазяна и пригласил его сниматься в своих фильмах, по сути «выписав» ему творческую путевку в мир искусства. Ваграм Папазян (1888-1968) известен и как театральный режиссер. В.И. Немирович-Данченко отзывался об артисте: «Папазян один из тех, очень немногих прекраснейших исполнителей классического репертуара, которые заслуживают мировой славы».

23 января 1926 года театр и общественность города торжественно отметили 40-летие творческой деятельности Ф.А. Строганова. Был дан спектакль «Тартюф» Мольера в постановке юбиляра, в которой бенефициант сыграл заглавную роль. В тот же день в Тулу пришло постановление Наркомпроса за подписью А.В. Луначарского о присвоении Фоме Александровичу Боброву звания «Заслуженный артист Республики».

Мелодекламация Ф.А. Боброва-Строганова «Эдельвейс» к пьесе «Дачники», музыка Ф. Боброва, посвящается А.М. Пешкову (М.Горькому), 1904 г.

Программа юбилейного представления.
Архив Тульского драматического театра.

Много лет отдал тульской сцене Бобров-Строганов. Уезжал и снова возвращался в Тулу. В 30-е годы в театральной жизни происходили значительные изменения – у зрителей приобретали успех самостоятельные театральные коллективы. Организаторские и творческие способности режиссера помогли сформировать новую театральную эстетику. Фома Александрович создал в Туле несколько деревенских и рабочих театров.

В 1932 году он становится директором и художественным руководителем Рабочего Передвижного Тульского театра, который организовывал выступления на предприятиях города, давал спектакли в рабочих клубах города. От постановок агитационного характера он вновь постепенно переходил к классическому репертуару, ставил пьесы современных драматургов.

Ф.А.Строганов посвятил себя служению театру, находился в постоянном творческом движении. Его большой талант певца, актера, режиссера и педагога был востребован на протяжении многих лет как в столичных, так и провинциальных театрах.

Из воспоминаний внука Д.В. Боброва:

«...Я мало знаю о деде, Фоме Александровиче Боброве-Строганове, как о человеке, и мой отец, Всеволод Фомич Бобров, сын Фомы Александровича, немного о нем рассказывал. Верно, потому, что из-за постоянных разъездов своего отца виделся с ним куда реже, чем дети с родителями в семьях с обычным укладом. Однако несколько независимых друг от друга источников, можно сказать в один голос, рассказывали мне о редкой сердечности Фомы Александровича, его обаятельном, искромётном характере. Он легко сходилась с людьми. Как понимаю, где бы ни бывал, везде оставались добрые знакомые. Увы, о них я тоже мало знаю, в частности, поскольку революция разделила нас и говорить о многих в свое время было просто опасно.

В детстве, помню, был альбом фото моих дореволюционных предков, родственников и их знакомых, а также другой – с вырезками из газет, которые дед собирал с рецензиями на свои выступления. По трагическим обстоятельствам, сгорели в печке. Только когда я стал заниматься историей моей семьи, в полной мере осознал всю величину этой потери...»

Инна Михайловна Боброва (Тавровская). Снимок сделан до 1932 года. Фото из архива семьи Бобровых.

Сведения относительно жены Фомы Александровича, бабушки Дмитрия Боброва, Инны Михайловны, талантливой актрисы, к сожалению, не так значительны. Дмитрию Боброву при изучении родословной своих знаменитых предков стало известно, что Инна Михайловна, урожденная Павловская, дочь действительного статского советника Павловского Михаила Александровича. Актриса играла в труппе мужа, когда тот был режиссером. Псевдоним – Тавровская. По окончании театральной деятельности, знания немецкого и французского языков, полученных в результате воспитания, хватило окончить Московский педагогический институт с отличием по двум специальностям и до выхода на пенсию преподавать.

Из биографии И.М. Бобровой:

«Родилась в г. Вильне в 1894 г. Мой отец был педагогом. После окончания 8 классов Мариинского женского училища в г. Вильне уехала в Петербург и поступила на курсы иностранных языков (немецкое отделение), но вскоре перешла в Театральную Школу Литературно-Художественного общества, который и окончила со званием артистки драмы. Работала в драматических театрах разных городов (Пенза, Калуга, Тула, Казань, Ставрополь, Симферополь и др.). В 1914 г. вышла замуж за режиссера драмы Фому Александровича Строганова-Боброва и продолжала работать вместе с ним в театре.

После смерти мужа работала Заведующей педчастью в Тульском театре Юного Зрителя, а затем решила переквалифицироваться и поступила в Московский педтехникум

иноязыков (заочное отделение), который закончила в 1936 г. Во время учебы в техникуме преподавала немецкий язык в 19-ой Неполной и 3-ей Средней школах г. Тулы. В 1937 году поступила в Московский Государственный Педагогический институт иностранных языков. Закончила его в 1944 г. В 1940 г. перенесла очень тяжелую операцию, временно не работала (инвалидность II гр.), а с 1944 г. работала в Тульском Техникуме Металлообрабатывающей Промышленности в качестве преподавательницы немецкого языка.

Дата: 8/IX-1949».

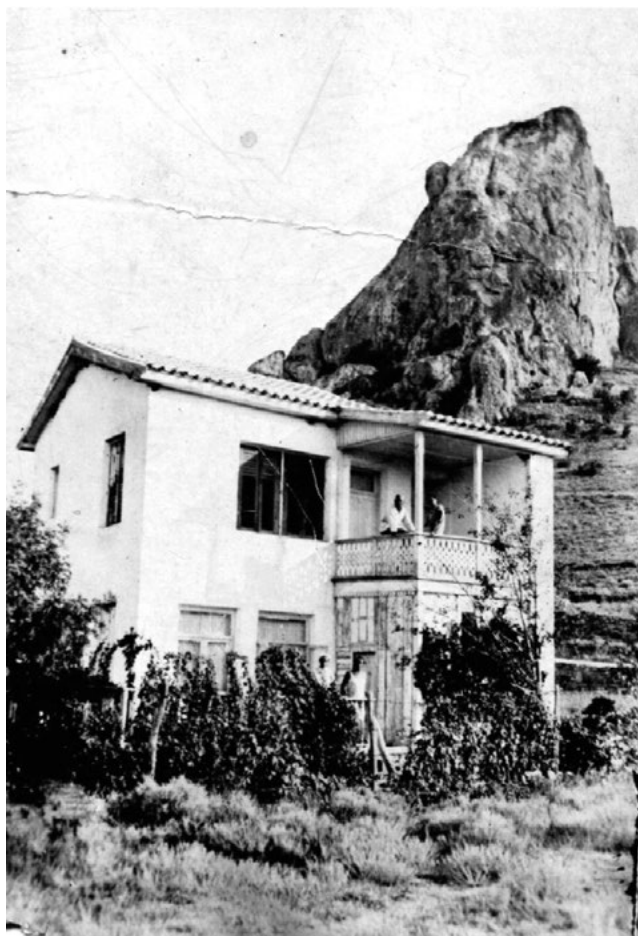
Отец Инны Михайловны в 1919-ом эмигрировал в Югославию, где в Храстовце в возрасте 80 лет (последнее известие о нем от 1931г.) был директором школы-приюта для сирот эмигрантов. Три брата Инны Михайловны, Всеволод, Олег, Ростислав – офицеры Белой армии. Ее двоюродный брат, Ростислав Петрович Рончевский, офицер-дроздовец – литератор (псевдоним «Петрович») и общественный деятель эмиграции. Другой двоюродный брат, Евгений Григорьевич Розанов, офицер белой армии, летчик, умер в Берлине 6 февраля 1942 г. Похоронен на кладбище Тегель. Все они вместе с белой армией покинули Крым в 1920 г.

Ростислав Петрович Рончевский

Незадолго до смерти Фома Александрович уехал в Ереван снимать кино. Там его настиг рак желудка. Он попросил жену привезти его в Феодосию. Желал умереть в любимом городе – в Феодосии, на родине. Скончался Ф. А. Бобров 85 лет назад, 15 мая 1934г. И Бобров Фома Александрович, и его сын Всеволод Фомич, и внук Дмитрий Всеволодович страстно, до самозабвения, любили Феодосию. Всегда стремились в родной город отдохнуть душой и набраться вдохновения, свежих сил для дальнейшей работы.

Впервые после долгой разлуки Фома Александрович побывал в Феодосии сразу после окончания Гражданской войны. Сын, Всеволод Фомич, в первый приезд после Великой Отечественной войны в Феодосию не смог обнаружить могилу отца, Фомы Александровича, так как там, где она находилась, стояла батарея, и все оказалось перекопанным.

Отузы (п. Курортное). Дача Боброва. 1914 г.

А вот дача Фомы Александровича стоит и сегодня по дороге из пос.Щебетовки в Курортное, по ответвлению на Биостанцию. Только она почти незаметна в окружении многочисленных построек.

В своем прошении в Крымкоммунхоз Ф.А. Бобров писал: «В 1913 году мною куплен на трудовые деньги, полученные от работы по найму, участок земли в д.Отузах на берегу. Часть земли я выкорчевал и построил на нем жилое помещение из 2-х комнат и кухни стоимостью около 600 рублей. О покупке моей и желании стать гражданином села Отузы мною было заявлено Сельскому Управлению, а впоследствии сельсовету, на что и получено мною удостоверение следующего содержания за №1, №2: «Выдано сие предьявителю Фоме Александровичу Боброву (по сцене СТРОГАНОВУ) в том, что он действительно житель деревни Отузы Таврической губернии и имеет в означенной местности свой собственный участок земли в 200 кв. сажен и дачку, что подписью и приложением печати удостоверяется»».

Вместе со Строгановым на дачу приезжали его многочисленные знакомые. Часто компания, погрузив рояль на повозку, отправлялась по окрестным селениям давать бесплатные концерты. Гости профессионально пели, играли, разыгрывали сцены из спектаклей. Снова они собирали в клубах много зрителей уже другого поколения, становились и для них кумирами.

Семья Фомы Александровича была в добром знакомстве с Т. И. Вяземским, основателем Карадагской научной станции, К. К. Арцеуловым, внуком И. К. Айвазовского, летчиком, художником. В Отузах находилась дача младшей дочери мариниста, матери Ар-

---

цеулова – Жанны Ивановны. Иногда, посещая Феодосию, Фома Александрович встречал и писателя А.С.Грина. Выглядел он мрачноватым, чаще всего, был одет в черное пальто. Теплые отношения связывали Фому Александровича с Н.А. Марксом, «дело» которого тогда приобрело большой резонанс.

Фома Александрович Бобров, бывая в Феодосии, видел писателя Александра Грина (писатель жил в Феодосии с 1924 по 1929 год). Предположительно, он изображен на этом фото.

После смерти Фомы Александровича его супруга, Инна Михайловна, дачу продала какому-то известному московскому врачу с немецкой фамилией. К счастью, во время боевых действий в период Великой Отечественной войны это двухэтажное строение с балконом не пострадало, да и все последующие годы хозяева так и не решились его снести или полностью перестроить, словно чувствуя, что дом этот полон воспоминаний и особой аурой.

За всю историю существования русского театра, а это более 260 лет, не так уж много появилось деятелей искусств, которые бы так, как Ф.А.Строганов, органично сочетали в себе организаторские способности, любовь к людям, большой талант, неумную энергию и самоотдачу. Русский и советский артист, педагог, режиссёр Фома Александрович Бобров-Строганов внес выдающийся вклад в развитие и обогащение отечественной культуры. До сих пор Ф.А. Бобров остается воплощением гениального режиссера, талантливого педагога, символом актера-романтика, зовущего своими сценическими образами страстно любить жизнь, актера-трагика, актера-гастролера.

Его имя должно стать в один ряд с выдающимися деятелями культуры нашей страны. Память о Фоме Александровиче Боброве-Строганове, его славной династии – в назидание потомкам – Феодосия будет хранить всегда.

Список книг Российской государственной библиотеки по искусству, Б.Дмитровка, 8/1, Москва, в которых есть упоминание Ф.А.Боброва (Строганова):

1. Бедлинский К.Б. Калужский театр. – Тула: Приокское кн. издво, 1977.- С. 123-125, 127, 133, 138.

2. Беляков Б.Н. Летопись Нижегородского-Горьковского театра. 1798-1960.- Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1967.- С. 77.
3. Из музыкального прошлого: Сб. очерков. Кн. 2. – М.: Музыка, 1965. - С. 194.
4. Марков В.Д. Страницы пережитого // У истоков: Сб. статей. - М.: ВТО, 1960.- С. 345-347.
5. Советский театр: Документы и материалы. Русский советский театр. 1921-1926.- Л.: Искусство, 1975.- С. 419.

В главе «Перечни документов и материалов по истории русского советского театра 1921-1926гг., хранящиеся в местных архивах РСФСР» (Введение и составление Н.В. Королевой, С. 416-426) указано, что в Государственном архиве Калужской области хранится:

Докладная записка директора Калужской гос. театр. школы Ф.А.Строганова в Главпрофобр о работе школы в 1920/21 уч. году. 11 ноября 1921 г. (ф.Р-36, оп.1., д.1, лл.33,34).

1. Сасс-Тиссовский А.А. Мои скитания // У истоков: Сб. статей.- М.: ВТО, 1960.- С. 460-463.
2. Соболешиков-Самарин Н.И. Записки.- Горький: Кн. изд-во, 1960.- С. 178-179.
3. Тебиев Б.К. и др. Тульский театр. - Тула: Приокское кн. изд-во, 1977.- С. 76, 80-81.

Материалы из журналов:

1. Бедлинский К. Творившие бурю и натиск // Театр.- 1972.- N11.- С.107-114. Журнальная публикация главы из книги К.Б.Бедлинского «Калужский театр» (см. N1 биб. списка).
2. Строганов Ф.А. Некролог // Рабис.- 1934.- N6. - 3-я с. обл.
3. Строганов Ф.А. - оперный артист, 40 лет артистической деятельности // Вестник работников искусств.- 1926.- N1-2.- С. 34.
4. Список произведений (мелодекламаций) Ф.А.Боброва (Строганова) имеется в Российской государственной библиотеке с шифрами по каталогу и в Российской национальной библиотеке. Дореволюционные сведения относятся к зимним сезонам.

У Фомы Александровича Боброва и его супруги Инны Михайловны родился сын – Всеволод Фомич.

Дмитрий Бобров (сын Всеволода Фомича Боброва): «МОЙ ОТЕЦ УЦЕЛЕЛ ВО ВСЕМ ЭТОМ УЖАСЕ, ПОТОМУ ЧТО В ЮНОСТИ ЖИЛ В БЛАГОТВОРНОМ КРЫМСКОМ КЛИМАТЕ И ЗАНИМАЛСЯ СПОРТОМ...»

Дмитрий Всеволодович Бобров, 1995 г.

Дмитрий Всеволодович Бобров родился в 1950 году в Туле, где ныне и проживает. По окончании Тульского политехнического института (ТПИ) получил квалификацию инженера-механика по специальности «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты». Продолжая дело отца, по распределению два года работал в НИИ, откуда поступил в целевую аспирантуру ТПИ, которую в срок окончил с защитой диссертации. Вновь работал в том же НИИ, потом перешел на профильную кафедру ТПИ (затем Тульского государственного университета). Имеет ученое звание доцента.

Дмитрий Всеволодович – преподаватель в пятом поколении. В детстве находился под влиянием своих немногочисленных тульских родственников, которые все без исключения были преподавателями. Главное увлечения Дмитрия Боброва – исследование своей родословной. Любимый писатель – Александр Пушкин.

Интересных людей в жизни внука Фомы Александровича было немало. В школе – четыре последних года учился с известным гроссмейстером Анатолием Карповым.

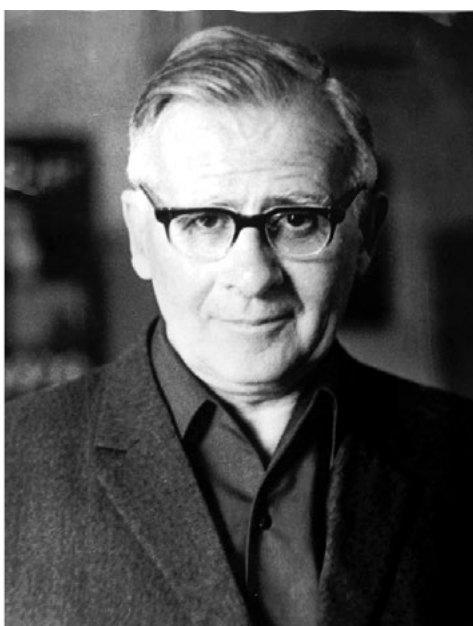
Особенное влияние на Дмитрия Всеволодовича оказала его «третья» бабушка, двоюродная тетя отца, Татьяна Григорьевна Розанова. Она – дочь генерал-майора Григория Порфирьевича Розанова, белого офицера (потом в эмиграции). Татьяна Григорьевна окончила дополнительный класс гимназии, получив право преподавания в начальной школе, потом 2 курса Петербургского педагогического института. В 1915 году стала медицинской сестрой в морском госпитале в Кронштадте. О ее педагогических способностях свидетельствует случай, когда она в семидесятилетнем возрасте летом занималась с девочкой, который грозил третий год в седьмом классе, и вытянула ее по всем школьным дисциплинам. Впоследствии та девочка успешно получила высшее образование.

В память о Татьяне Григорьевне следует сказать, что она отличалась необыкновенной отзывчивостью и добротой ко всем людям, которая в наше время крайне редка.

А еще приучила внука тщательно мыть руки после улицы, как то в старые времена неизменно делали все медицинские работники.

Мать Татьяны Григорьевны, Евгения Петровна Розанова (урожденная Рончевская), имела желтый бант по окончанию института, что также давало право преподавания в начальной школе. Из-за постоянных разъездов по работе родителей маленького Севы (Всеволода Фомича), а также смерти и эмиграции всех бабушек и дедушек, именно на плечи этих двух женщин легла забота вырастить и воспитать сына Фомы Александровича, Всеволода Фомича Боброва – ученого с мировым именем.

В рассказе Дмитрия Боброва сконцентрирована вся история того времени, когда человек становился «колесиком» и «винтиком» государственной машины, проявляя при этом высокое нравственное начало, волю, выдержку, профессионализм.

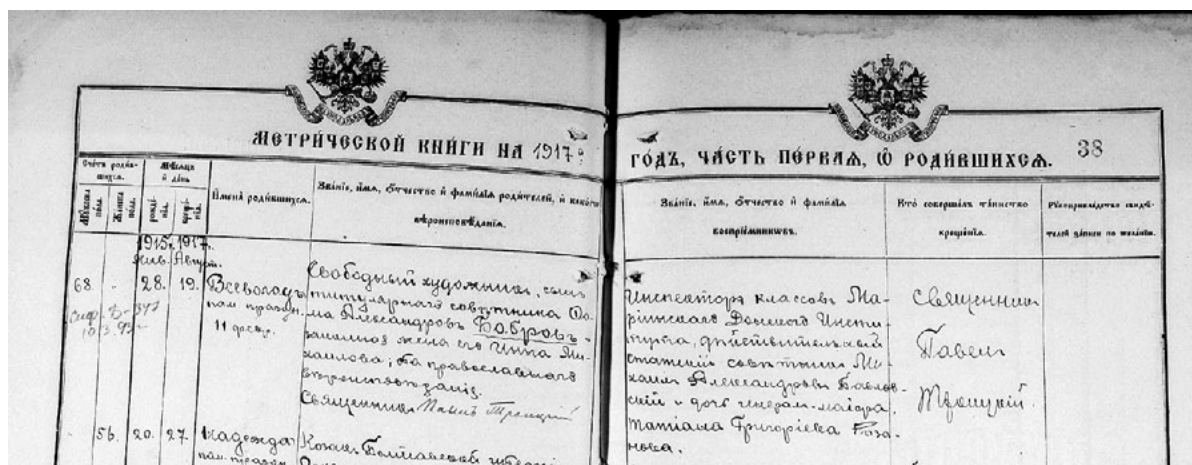
Всеволод Фомич Бобров, декан механико-технического факультета
Тулского политехнического института

«Мой отец, Всеволод Фомич Бобров, родился 10 февраля (н/с) 1915 г. в Одессе и двух месяцев отроду был перевезен в Феодосию. Видимо, в то время у Фомы Александровича там еще оставались родственники, которые могли помочь молодой матери. Отца крестили в Александро-Невском соборе.

Восприемники: Татьяна Григорьевна Розанова и отец моей бабушки, Инны Михайловны, – действительный статский советник Михаил Александрович Павловский. Последняя должность М.А.Павловского на государственной службе в Российской империи – директор Виленского среднего химико-технического училища.

Наша справка

Благодаря феодосийскому исследователю, краеведу Денису Первухину, есть возможность опубликовать копию записи в церковной книги Александро-Невского собора за 1917 г. Фома Александрович Бобров записан как «Свободный художник, сын титулярного советника.»

Фрагмент записи в метрической книге Александро-Невского собора

Сохранившийся дом Верибрюсовых в Феодосии, по улице Пименова.

Отец восприемника — инженер генерал-лейтенант, директор Сибирского кадетского корпуса, инспектор классов Школы Гвардейских Подпрапорщиков и Кавалерийских Юнкеров Михаил Иванович Павловский.

Из семи его сыновей четверо вышли в генералы, причем трое — в генерал-лейтенанты. Нечто замечательное!

Отец жены Михаила Александровича, Марии Петровны, — статский советник Петр Осипович Рончевский, директор Белостокского реального училища.

В детстве отец в Феодосии жил по трем адресам. Последний — в доме Александра Степановича Веребрюсова на Первой Продольной. Ныне это улица Пименова, дом 4. На нем в мае 2011 г. еще висел фонарь, на котором возможно разобрать фамилию владельца, но летом 2012 г. он исчез.

Близким другом отца в то время был Степан Веребрюсов (прозвище среди мальчишек — Степка-Верблюд). Сильный, крепкий мальчишка, он был защитником Севы, в том числе, от мальчишек с Карантина, с которыми форштадтские предпочитали не связываться.

Наша справка.

Всеволод Бобров со Степаном Веребрюсовым (слева)

Друг детства, Степан – потомок одного из первых феодосийских немецких поселян, купца Петра Веребрюсова (Первое упоминание о нем в феодосийских документах относится к 1784 году).

Сын Петра – Иван Петрович (1800-1886), землевладелец, купец 3-й гильдии, член Феодосийского коммерческого суда от купечества (1824-1829), староста церкви Св.Николая Чудотворца (в этот период собор во имя Св.Александра Невского). Департаментом Герольдии Правительствующего Сената 19 мая 1833г. утвержден в Потомственном почетном Гражданстве города Феодосия. Погребен на Феодосийском старом христианском кладбище.

В семье Ивана Петровича и Елизаветы Афанасьевны родился Степан Иванович (1819, Феодосия – 7 марта 1884, Керчь), будущий директор Музея древностей (1869-1878), коллежский советник. Он учился в Феодосийском уездном училище. По окончании Харьковского университета служил в канцелярии Новороссийского генерал-губернатора в Одессе. Некоторое время Степан Иванович преподавал математику в Феодосийской гимназии. С его слов Никандр Александрович Маркс записал легенды «Гюляш-ханым» и «Гибель Гирея». Степан Иванович раньше Циолковского написал труд об освоении человеком космоса. Его теория о космических траекториях оказалась верной. Так что и по этой причине справедливо утверждение о том, что путь в космос лежит через Феодосию. Дети: Софья (1845), Александр (1846), Валериан (1848), Елена (1859).

Степан Александрович Веребрюсов

Внук Степана Ивановича, с которым и был дружен Всеволод Фомич Бобров, Степан Александрович Веребрюсов (12 декабря 1912, Феодосия — 9 октября 1945, Рибниц-Дамгартен, (Германия)), был полярным лётчиком. За самоотверженную работу в полярной авиации награжден орденами Красной звезды и Знак почета. Основная его деятельность прошла в Норильске, куда он был переведён из Игарки в 1941 году. На самолёте Г-1 (ТБ-1) выполнял ответственные задания по перевозке важных грузов. Был командирован в Германию для вывоза на самолёте учёного-атомщика в СССР. Там погиб при невыясненных обстоятельствах. В честь С.А. Веребрюсова был переименован пароход «Амур». В пассажирском варианте пароход «Степан Веребрюсов» использовался на линии Дудинка — Красноярск на реке Енисей.

Правнук Степана Ивановича — М.Н.Бурдаев (27 августа 1932г., Феодосия) был зачислен в отряд космонавтов. Михаил Николаевич участвовал в разработке военно-космической доктрины и создании первых оборонительных космических систем. Полковник, доктор наук, профессор, академик Академии космических наук им. Циолковского.

Жена М.Н.Бурдаева — Веребрюсова Елена Ивановна (1928), музейный работник.

На даче в Отузах (п. Курортное)

В Феодосии отец жил в период учебного года, а на лето отправлялся с обеими женщинами в Отузы, на дачу Фомы Александровича, куда тот приезжал с женой и многими своими знакомыми в свой отпуск. Несколько раз вся компания отправлялась в пеший поход по побережью из Отуз в Севастополь.

Наша справка.

На фото: справа Фома Александрович Бобров, рядом стоит жена Тавровская Инна Михайловна, сын Всеволод за ними — на заднем плане. Благодаря Любове Шепелевой, жительнице п.Курортное (Отузы), занимающийся историей поселка, удалось идентифицировать некоторых персонажей на этом фото. Рядом с Фомой Александровичем мужчина в пенсне — Пузанкевич Николай Артёмович, управляющий казенным имением в Отузах. Женщина в белом шарфе на голове, его жена Сильвия Пузанкевич, в девичестве Бакк. Девушка справа, ее сестра Регина Бакк. Сёстры родились в Феодосии.

Английские офицеры. Турки в феодосийском порту. Деревянные арбузы. Дети уходили с лакомством.

Изложенное в следующих главах я знаю исключительно по рассказам отца, которые я слышал около 50 лет тому назад. Вполне вероятно, некоторые их детали искажены, но суть тех рассказов, ручаюсь, передана правильно.

В порту Феодосии. 1900-е годы.

Из окон феодосийской школы Водников (старое здание гимназии (прогимназии)), в которой учились отец и дед, был виден порт, тогда международный; в него приходили корабли: английские, греческие, итальянские. Школьники тут же бежали смотреть на каждый новый корабль. По городу ходили великолепные английские офицеры, огромные кочегары с пароходов с желтыми ладонями, в лакированных ботинках. Греческие и итальянские матросы устраивали кровавые драки у государственных публичных домов на Итальянской. Турки, отважные моряки, на небольших суденышках, фелюгах, ходили прямо через Черное море. Приходили и контрабандисты: чулки, духи, табаки... Одного, грека (как его называл отец, увы, забыл, зато помню, что жители города ему симпатизировали и восхищались удачливой дерзостью), у которого была шхуна, поймать с поличным никак не могли. Его предал матрос, обиженный дележом добычи. В трюме среди тысяч арбузов были и деревянные, в них – то и находилась контрабанда. Вскоре матроса нашли с запиской на груди: «Предатель».

С началом индустриализации через Феодосийский порт ввозили промышленное оборудование и футерованный кирпич из Греции. Тот был уложен в трюмах так, что в зазор едва воткнешь иголку. Столь шершавый, что грузчикам пары брезентовых рукавиц не хватало на смену. За границу же отправляли зерно, сахар. Грузить не успевали, пароходы простаивали, приходилось платить неустойку. Для погрузочных работ привлекали население, работал и отец. За отработанную смену выдавали рабочую пайку, что немало при отчаянном голоде коллективизации и индустриализации. (Ели все, что только возможно, кроме дельфинов.) Когда грузили сахар, дети уходили с работы с ним в карманах – охранники не проверяли, отворачивались.

При НЭПе семья отца продукты покупала в магазинчике близ дома. (Отец показал его, но место я забыл, где-то на условной границе Форштадта и Карантина.) Посылали маленького Севу, моего отца. Хозяин записывал в долг. По достижению определенной суммы он выдавал приз. В назначенный срок взрослые расплачивались за купленный товар.

Школьные годы. Рыцарские обычаи.

В классе отца помимо русских учились дети из армянских, греческих, караимских, итальянских семей. Словом, состав класса отражал многонациональный состав жителей Феодосии в те годы. В школе изучали татарский язык.

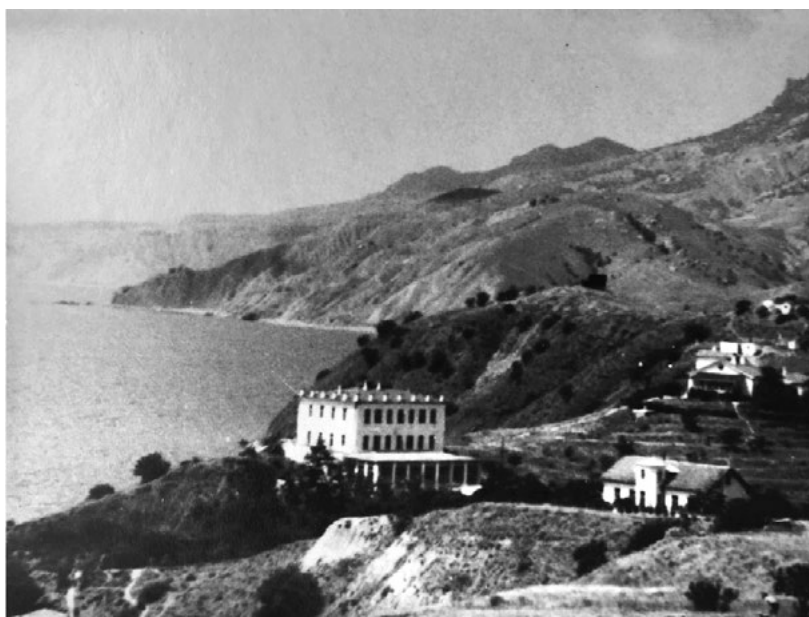
Мальчишки выясняли отношения между собой исключительно после уроков, один на один. Близ перекрестка улиц Военной и Армянской, у церкви. До первой крови, «лежачего не бить». Тогда рыцарские обычаи еще не были забыты.

Когда ввели правило обучения, согласно которому учеников нельзя ни к чему принуждать и выполнять все их требования, бывало такое. Идет урок, на улице тепло, зеленая травка, птицы поют. «Требуем проведение урока на открытом воздухе!» Старый гимназический учитель вздыхал и переносил урок во двор, на траву.

В летние каникулы отец со школьными товарищами не раз ходил в походы. Однажды нескольких ребят послали за сыром к пастуху отары (тогда в Крыму были по 5 тысяч голов). Пастуха на месте не оказалось, зато ребят встретили большие, злющие собаки с обрезанными ушами, которые не трогали непрошенных гостей, пока они сидят. Так ребятам – попробуй только подняться! – несколько часов пришлось ожидать появления пастуха в окружении грозных охранителей.

В посадке леса на окружающих Феодосию холмах деятельное участие принимали школьники, в том числе, мой отец, о чем не раз с гордостью говорил.

Отца пытались учить музыке. Вместо урока он шел играть с товарищами. Когда дед приехал в отпуск, потребовал отчет. Прослушав игру, сказал: «Хватит зря тратить деньги!» С музыкой было покончено, о чем отец впоследствии немало сожалел.

Поселок Отузы (Курортное), здание биостанции.
Фото из архива семьи Бобровых

Мальчишки играли во многие игры, но, верно, главная была в «индейцев». Чему немало способствовали известные, и некоторые, ныне забытые, приключенческие романы, а также журналы «Всемирный следопыт», «Вокруг света»...

Отец рассказывал о яблоках из Кизил-Таша к царскому столу. Когда яблоки в монастырском саду наливались, монахи наклеивали на бочок бумажного двуглавого орла. В результате при созревании на красном боку получался российский герб.

Отец, несмотря на худобу и небольшой рост, рос сильным, ловким. Занимался различными видами спорта, у него до старости была легкая, почти неслышная походка. Как крымчанин, он отлично плавал, научил меня входить в море в шторм и, главное, благополучно выходить на берег. Особой романтикой был наполнен день, когда выдавалась возможность посетить Пуццолановую бухту.

Вид на Карадаг и биостанцию.
Фото из архива семьи Бобровых

Этот путь мне показал отец, верно, в 1967 году, и я им ходил три или четыре раза. Все это было давно, рассказываю, как помню. Два неперемненных условия: 1. во все время похода должно быть спокойное море, иначе волны побьют о скалы. 2. обувь на нескользкой подошве, плотно облегающая ступню. Иначе можно повредить ноги, поскользнувшись на дне, а также здорово порезаться о мелкие белые ракушки.

Пляж поселка Отузы (Курортное).
Фото из архива семьи Бобровых

Я доезжал из Планерского до Биостанции на первом автобусе из Феодосии, т.е. ранним утром (чем раньше час, тем приятнее прогулка, лишь бы рассвело). Некоторое расстояние вдоль Кара-Дага идет тропка, потом – уже по воде. До самой Разбойничьей бухты вдоль скал есть карниз. Мой рост 180, самые глубокие места – по пояс. В одном месте есть провал, который, если не прозевать, вполне можно перепрыгнуть, но коли и ухнуть в

воду, не беда. Утром по пути властвует густая тень, полную тишину лишь нарушают пронзительные, отдающиеся эхом крики потревоженных стрижей – там их много. Впечатления – непередаваемые, даже более сильные, чем от красот Нового Света. Хотя природа иного характера. Наконец, Вы попадаете в крохотную, живописную Разбойничью бухту со скалой Иван Разбойник, а далее перевальчик – и Вы – в Пуццолановой. Лев и Золотые Ворота, с которых я прыгал в воду солдатиком (разумеется, не с самого верха скалы). Купание, загорание, перекусывание. Нега, одним словом. Ну, а как надоест, в обратный путь тем же образом. Вы возвратитесь домой другим человеком.

Насчет заповедника и запретов. Все зависит от Вашего обаяния и силы убеждения.

Егеря – тоже люди. По крайней мере, в 2009 и 2011 мы с сыном Петькой купались в закрытой для посещения Царской бухте Нового Света, и для убеждения правоохранителей хватало 20 гривен. Чтобы повидать то, о чем я толкую, никаких денег не жалко, хотя бы штрафа.

Хлопковое «дело» Всеволода Боброва

В Крыму было решено выращивать хлопок. Тогда отец учился в 6 или 7 классе, и в летние каникулы ребят вывезли на полевые работы по сбору хлопка. Куда-то в район Ислам-Терек (ныне Кировское) – Владиславовка. От голодухи и тяжелой работы ребятня стала разбегаться по домам, отец удрал одним из последних. Ранним утром с товарищем дошли до железнодорожной станции, и на паровозе (отец товарища был машинистом) их привезли в Феодосию. Дома, однако, у отца взрослых не оказалось – жили в Отузах. Тогда он, голодный и усталый, пришел туда пешком и после проспал почти сутки. Если бы мой сын совершил нечто подобное, я бы им гордился. Вероятно, по этой причине Фома Александрович своим знакомым рассказывал о походе сына, упоминая о продолжительном его сне. А хлопок в Крыму больше не выращивали.

Отузы (Курортное) 1920 годы. В центре у подножия горы Медовая – дача Бобровых.
Фото из архива семьи Бобровых

В Тулу, к отцу. Учеба. Чертежи для лентяев.

По окончании неполной школы у Всеволода Фомича возникла задача, куда ехать учиться дальше – в Крыму было негде. Выбрали Тулу, по-видимому, потому, что в ней тогда работал в театре Фома Александрович. Отец поступил в машиностроительный техникум им. С.И.Мосина, готовивший специалистов для военных заводов Тулы. Техникум отец, как тогда было заведено, окончил ускоренно, но учили еще по-старому, серьезно. Отличная производственная практика: в кузнечном, литейном, инструментальном, механических цехах.

По окончанию техникума отца распределили на Оружейный завод, контрольным мастером в инструментальный цех, на лекальный участок, где изготавливали самые сложные калибры для оружейного производства. Пожилые мастера-короли из старинных династий тульских оружейников отличались гордостью, степенностью и необыкновенным мастерством, в каковое трудно поверить. Они знали, что такое рабочая честь. Отца, мальчишку, могли легко обмануть, всучив брак, но если изготовленный калибр не соответствовал техническим требованиям, сами заявляли о том и переделывали работу за свой счет.

В.Ф. Бобров с супругой в студенческие годы на Кавказе.

Фото из «Окна ТАСС» на ул. Горького в Москве

Отец поступил на заочный факультет недавно образованного Тульского механического института (в 1961 г. – политехнический институт, затем технический университет, наконец, классический университет). Однако через полгода из-за недостатка студентов, способных осваивать преподаваемые дисциплины, факультет закрыли. Отец поступил снова, на дневное отделение первого в вузе механико-технологического факультета. Учиться было трудно из-за недостатка средств. Зарабатывал, делая чертежи лентяям. Из-за педагогических экспериментов в школе предметы ее знал плохо. Поэтому основное внимание на младших курсах уделял математике, физике, механике, сопромату. Окончил институт с отличием. На четвертом и пятом курсах преподавал теоретическую механику в Железнодорожном техникуме города. Когда я учился в институте, задачи по механике отец решал куда уверенней меня.

Умел жить легко и весело: покорял ледники Кавказа.

В институте отец уже профессионально занялся спортом: легкой атлетикой – бегом на средние дистанции. Но лучше всего у отца получалось играть в волейбол – разыгрывающим и в защите. Выступал за сборную Тулы (тогда команд мастеров в последующем понимании в СССР не было), много ездил на соревнования. Также на младших курсах летом, и тоже профессионально, занимался альпинизмом – учился у знаменитого Виталия Абалакова, ходил по ледникам на Кавказе. В походе перед восхождением – за спиной рюкзак со снаряжением в 40кг, а под вечер команда по группе альпинистов: собирать хворост для костра. (Отец негодовал и смеялся над непрофессионализмом актеров и постановщиков сцен в области альпинизма в фильме «Вертикаль» с Высоцким.) На старших курсах дважды отправлялся в турпоходы по Северному Кавказу со своей будущей женой, моей мамой, и товарищем. Тоже ходили по ледникам.

Вообще, отец умел жить легко и весело (в этом, наверное, я похож на деда в его молодости), но вместе с тем постоянно, много и напряженно работал. Не испытывал тяги к спиртному (крымчанин, он толк в вине знал). Не курил.

Работа после учебы в институте.

По окончании института отец в 1939 г. поступил в аспирантуру МВТУ, но новую учебу пришлось бросить опять-таки из-за недостатка средств. Перешел на работу на Тульский Машиностроительный завод в Отдел главного технолога, в группу по проектированию режущего инструмента. Специализировался на крайне сложном и эффективном инструменте в массовом производстве – протяжках. В предвоенный период инженеры на заводе работали без выходных, с восьми утра до десяти вечера (в воскресенье до восьми часов). Отец часто ночевал на заводе. Инженерам платили очень хорошо. Но главное, было необычайно интересно работать: любое только что спроектированное – изделие, механизм, машину, производство – тут же начинают изготавливать и оснащать.

Угрозу сурового наказания, даже тюрьмой, за опоздание на работу отец испытал на себе. Однажды из-за большой усталости и неисправности будильника, будучи дома, проспал и отчаянно бежал к проходным завода. Только бы до гудка проскочить на территорию, а там можно с начальством договориться. Выручили занятия бегом. Пронесло.

Златоуст тыловой: тяжелые годы. Штурмовики есть, пушек нет.

В конце сентября 1941-го Машзавод, как прочие тульские оборонные предприятия, эвакуировали. Машзавод на Урал – в Златоуст. По пути эшелоны бомбили. Удивительно, что добрались до места, практически ничего не потеряв из оборудования. Установили станки в цехах без крыши и среди сугробов рабочие начали работать, поначалу используя заготовки деталей, что лежали в корытах станков от тульского производства. Работники завода жили в хатах местного населения, крайне тесно, от завода - 9 км. В уральские морозы в деревянной обуви шли на работу по льду замерзшего пруда. И обратно, потому многие опять-таки оставались ночевать на заводе. А девиз во время Великой Отечественной войны: «Все – для фронта, все – для победы!». Отчаянно голодали. В первую зиму умерли почти все пять тысяч узбеков, признанных из-за слабости здоровья негодными для армии и мобилизованных на завод для подсобных работ. Умерло много и

туляков, прежде всего, полные люди. Опухали и умирали. Не помогало УДП – усиленное дополнительное питание – «умрешь днем позже». В этих условиях, когда работники завода падали в голодных обмороках, план выпуска катастрофически не выполняли. В частности, штурмовики – по штукам – есть, а пушек ВЯ к ним – нет. Чудовищная ситуация! Наркомат Вооружений курировал Л.П.Берия. После личного разбирательства ситуации работникам немного увеличили пайки, завод заработал.

Эвакуация завода

Представитель Берии сказал: «Если завтра не заработает, расстреляю...»

Для «повышения трудовой дисциплины» на заводе практиковали бессудные расстрелы. Однажды у отца не заработала только что спроектированная протяжка. Поток в цеху остановился. Что это значит в военное время, объяснять не надо. Отца вызвал к себе представитель Берии на заводе. «Если завтра цех не заработает, расстреляю». До этого он недавно застрелил возчика, который вез с железнодорожной станции на санях швейцарский прецизионный станок, поставленный по ленд-лизу. Сани перевернулись под откос. В станине – трещина, крайне дефицитный станок восстановить невозможно. Слава Богу, в тот день «особиста» вызвали в Москву для отчета, а отец сумел быстро найти свою единственную за все военное время серьезную ошибку в расчетах. Ее он допустил из-за постоянного недоедания и крайней усталости (рабочий день – 16 часов; выходные – Новый год и два дня летом, когда весь завод вывозили в горы на сбор дикой малины). Когда я учился в институте, отец требовал от меня неизменной, предельной аккуратности в чертежах и расчетах.

Думаю, отец уцелел во всем этом ужасе, потому что в юности жил в благотворном крымском климате и занимался спортом. Летом 1944 г., когда жизнь стала сытнее, он таки взобрал на Александровскую сопку, самую высокую в округе. Так самоутверждался.

Когда я побывал в 1975 г. в командировке в Златоусте, то по возвращении обронил дома, что местность там гористостью напоминает Крым. Отец выразительно посмотрел на меня и сказал: «Господи, что ты говоришь! Что ты говоришь!!» До конца жизни он с содроганием вспоминал жизнь в эвакуации и мучился ночами, когда снился Златоуст.

Послевоенные годы. Преподаватель.

По итогам работы в военное время отцу присвоили воинское звание «капитан». В конце лета 1945 г. он приехал в свой первый отпуск в Тулу. Встретил на улице заместителя директора Механического института. Тот помнил отца хорошим студентом, пригласил преподавать. Институту удалось устроить перевод отца из Наркомата вооружений. Он мне говорил, что никогда не предполагал стать преподавателем.

Более двух лет, с октября 1951 г. по март 1954 г.,
кафедру «Технологии и машиностроения» возглавлял В.Ф. Бобров

Согласно духу, занесенному в институт московской (еще дореволюционной) профессурой при его становлении, отец был строг к студентам, ставил много двоек на экзаменах. Однако справедливо, студенты не обижались, в том числе, и в моей группе. Учеников через отца прошли тысячи, и большинство работали в Туле. При его жизни и после смерти я по службе ни разу не сталкивался с плохим отношением к себе с их стороны. Наоборот, мне во всем помогали. Примечательно: отец был единственным преподавателем, кого я знал, кто по-настоящему читал лекции. Не диктовал, как остальные, а рассказывал. За ним именно конспектировали. Было это крайне трудно, но в итоге студенты получали знаний куда больше, чем у других преподавателей.

Сначала отец был ассистентом, в 1948г. защитил кандидатскую, вскоре стал доцентом. В конце сороковых – начале пятидесятых зарплата в вузе у «остепененных» преподавателей много превосходила заработок инженеров и рабочих. Жизнь семьи наладилась, появилась возможность серьезно помогать маме отца и моей «третьей» бабушке.

В 1955-1968 гг. отец был деканом механико-технологического факультета.

Отец работал в области теории резания металлов. В 1965 г. защитил докторскую диссертацию в МВТУ. Вскоре ему присвоили ученое звание профессора. В 1973г. стал проректором по научной работе – второе лицо в институте, и проработал в этой должности 5 лет. Без преувеличения, прежде всего благодаря отцу, в эти годы в институте произошел расцвет научной работы.

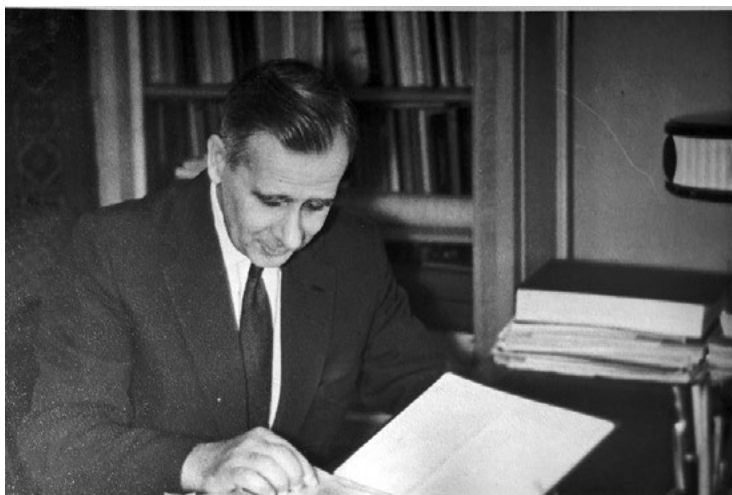
Отец 11 лет работал в экспертном совете ВАКа (высшая аттестационная комиссия), в год смерти был вновь переизбран на очередной срок. Столь долгая работа в ВАКе в те времена – весьма редкое явление. Являлся членом CIRP – международного журнала резальщиков. Написал учебник для втузов, ряд книг по специальности, ему принадлежит около 100 опубликованных других работ, внесших существенный вклад в

развитие теории и практики резания металлов. Отец поддерживал профессиональные и дружеские отношения с большинством ученых СССР в области теории резания металлов и технологии машиностроения. Был хорошо знаком с некоторыми знаменитыми тульскими оружейниками, а также многими директорами и главными специалистами заводов и НИИ Тулы.

Отец считал заводских инженеров самыми главными, самыми дельными людьми в производстве.

Знал литературу, историю и спорт; любил музыку и живопись.

Характер Всеволод Фомич имел мягкий, по-видимому, унаследовал от предков, прежде всего, своего отца, Фомы Александровича, но и отличался силой воли – свидетельство тому достижения, полученные упорным трудом. В рассуждениях был неизменно логичен – с ним было трудно спорить. Его суждения всегда были весомы, убедительны. Знал живопись. Помню, сколь отец был приятно взволнован, когда с большими трудами приобрел альбом репродукций с акварелями Волошина. А я в детстве знакомился с живописью по репродукциям из «Огонька», переплетенных в два толстых альбома. Каждое утро, просыпаясь, я смотрю на картину деда, Фомы Александровича, «Берег моря». Это копия с полотна феодосийского художника Л.Ф. Лагорио. Его анализ, восприятие картины свидетельствует о глубоком знании живописи, об эстетической способности передать свои переживания от увиденного понятным, ярким и живым языком. Д.В. Бобров так сравнивает оригинал и копию картины: *«Техника письма моего деда – Фомы Александровича, или как это называется у художников, безупречна, однако восприятие его работы вовсе иное, чем у Лагорио».*

Всеволод Фомич Бобров
Тульский политехнический институт

У того – окончание грозы, зелень на берегу сияет под пробившимися сквозь облака лучами солнца, корабль по успокоившемуся морю может без опаски идти дальше, не погибнув на роковых камнях. У деда по-другому: с юго-востока наползают свинцово-черные тучи, грозящие жестоким штормом. Они вот-вот закроют небо над берегом, свет солнца еле проникает сквозь уходящие на северо-запад под давлением ненастья тяжелые облака. Море готово взбурлить, а идущему близ скалистого берега кораблю грозит скорая гибель под налетевшим шквалом».

Мой отец, Всеволод Фомич, знал и любил музыку. Часто при трансляции того или иного классического произведения тут же называл его, еще автора и исполнителя. Особо любил итальянскую оперу, а еще популярные песни в исполнении мировых знаменитостей.

Отец знал историю: «Всемирная история» в 10 т., «История России» Соловьева, Ключевский..., исторические художественные произведения.

Он приучил и меня к чтению. Еще когда я учился в школе, в семье возникла необходимость покупки третьего вместительного книжного шкафа.

В.Ф. Бобров на игре любимой студенческой команды по волейболу

Когда изредка у отца бывало плохое настроение, он неизменно в n-ый раз перечитывал книгу Александра Дюма «Три мушкетера».

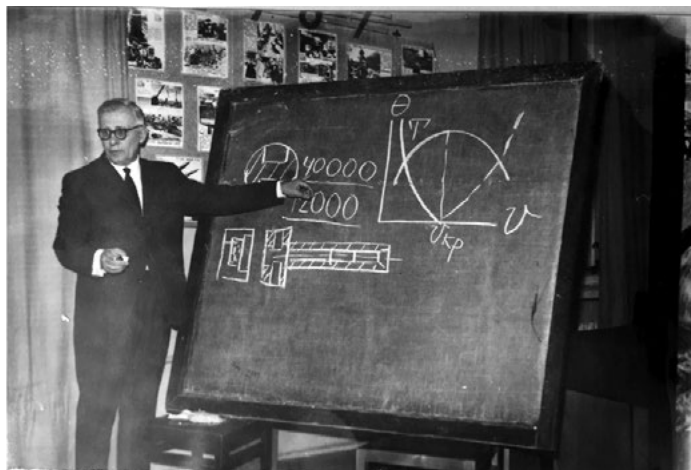
Будучи деканом факультета, отец развивал студенческий спорт. Факультетская команда постоянно выигрывала первенство института. Лучшая команда и гордость отца была по волейболу. На ее основе создали команду института, которая играла в классе «А». Некоторые игроки из нее были в сборной России.

Унаследовав твердость руки своего отца, Всеволод Фомич изумительно исполнял чертежи и сложные технические рисунки, неизменно вызывавшие восхищение студентов и коллег.

В связи с ходатайством Тульского государственного университета, с учетом решения комиссии по увековечению памяти выдающихся событий и деятелей отечественной истории от 06.05.2004, в соответствии с Положением «О порядке установки мемориальных досок в г. Туле», утвержденным решением Тульской городской Думы №333/607 от 26.11.2003, Тульская городская Дума решила:

«Установить мемориальную доску Заслуженному деятелю науки и техники РСФСР, доктору технических наук Боброву Всеволоду Фомичу на фасаде учебного корпуса №2 ТГУ (пр. Ленина, 84) с текстом следующего содержания: «Бобров Всеволод Фомич (1915-1982). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Доктор технических наук, профессор. Специалист в области обработки металлов резанием».

Всеволод Фомич Бобров, профессор

В добавление ко всему сказанному хочу сказать, что отец не был диссидентом, противником советской власти. Однако его память не могла не хранить воспоминания об ужасе массовых убийств в Крыму, поражающих своей циничной жестокостью, представителей «старого мира». Отца и его родственников тогда Бог уберег. Эти воспоминания шестилетнего мальчика и последующие страшные испытания сформировали крайне осторожное отношение отца к существовавшей действительности. Но он был истинным патриотом России.

Свою последнюю лекцию отец прочел в феврале 1982 г., умер 9 сентября. На похороны собралось множество людей. Распоряжением горкома для траурной процессии была перекрыта центральная улица.

Жена Всеволода Фомича, моя мама, Козлова Наталья Павловна, родилась в 1917 г. Мои родители поженились в 1940 г., тогда было в обычае, если женщина сохраняет девичью фамилию. Отец Натальи Павловны до революции – подрядчик, после – строительный техник. Мать – из потомственных тульских оружейников. До революции – учитель гимназии, после – известный в Туле учитель математики.

По окончании 10 классов, что совпало с отменой ограничений на прием в вузы детей интеллигенции, мама поступила в Тульский механический институт (там и познакомилась с отцом). Окончила его в 1941 году первым выпуском по специальности «Патронно-гильзовое производство», и была распределена на завод «Штамп». Работала до эвакуации завода. По окончании осады Тулы, в начале 1942 года, поступила на возобновивший работу Тульский машиностроительный завод в отдел главного технолога. В 1944 году перешла в только что открытый Тульский горный техникум, где преподавала начертательную геометрию, графику и технологию металлов. Когда техникум влили в образованный из горного и механического институтов Тульский политехнический, работала старшим преподавателем кафедры «Технология металлов». Имела обширные и глубокие инженерные знания, не раз я слышал, как отец обсуждает с ней ту или иную научную задачу. Умерла мама в 1986 г.

Дача семьи Бобровых в Отузах, 1924 г.
Сохранилась до настоящего времени

Бобровы любили Крым за его красоту, Феодосия давала им силы для плодотворной работы. Зимами Всеволод Фомич мечтал, как поедет на родину. С 1962 г. он ежегодно с моей мамой ездил в Коктебель на майские праздники, дней на десять, и осенью – на месяц. В Коктебеле отец в детстве не жил, но не раз в то время там бывал – ведь это селение рядом с Отузами. До страсти любил ходить по горам. Сколько замечательных мест он показывал мне! Буквально, глаза открывал на милые красоты. И в каждый приезд часами бродил улочками старой Феодосии – вспоминал и вспоминал детство.

С 1966 г. по 1998 г. с небольшими перерывами я с родителями, а потом со своей семьей ездил в Коктебель, согласно отпуску, преимущественно на бархатный сезон. Во все приезды регулярно, через два дня на третий, отправлялся в продолжительные прогулки. К показанным отцом маршрутам добавил немало своих. Мало кто из отдыхающих в то время знал дальние окрестности Коктебеля также хорошо, как я. Любовь к Феодосии, более чем к любому другому городу, логически объяснить не могу. Это что-то из непознанного. Дважды за приезд, один раз в середине срока, второй – в день отъезда, тоже бродил улочками Феодосии, которыми водил меня отец. Они для меня, как для деда и отца, имеют непередаваемое словами очарование. «Богом Данная» Феодосия – не просто мой любимый город, но, без преувеличения, родной. Как дед и отец, постоянно тоскую о Крыме. Нигде, никогда душой и телом я не чувствовал себя столь хорошо, как в Крыму.

Таким был пляж в Отузах до индустриализации.
Отдыхающие без труда набирали сердоликов на ожерелье.

Последний раз жил в Коктебеле после десятилетнего перерыва в 2008-ом, угодив в ситуацию 08.08.08. Отдых там в тот раз не понравился, и не только из-за грязи и отсутствия возможности нормально искупаться. Коктебель утратил свойство романтизма и дикости природы. Что горько. Впоследствии на отдых ездил в Судак, последний раз в 2012-ом.

Правнук Фомы Александровича, Петр Дмитриевич, родился в 1985 году. Учился в одной из лучших школ Тулы. Имеет два высших образования, одно из которых «Автомобили и автомобильное хозяйство». Хороший водитель – чувствует себя уверенно на дороге Щебетовка – Судак и далее побережьем до Алушты. Вот уже подрастает и праправнук Фомы Александровича – Никита. И все опять повторяется сначала...

Итак, написан рассказ еще об одной из достойнейших феодосийских династий – семьи Бобровых, благодаря которой сохраняется единство и многообразие культурно-исторического пространства нашей страны и города, общего дома России.

Все фото, использованные в публикации из личного архива семьи Бобровых, публикуются впервые.

«КАРАДАГСКАЯ НАУЧНАЯ СТАНЦИЯ – ДЕЛО ЖИЗНИ ТЕРЕНТИЯ ИВАНОВИЧА ВЯЗЕМСКОГО» (К 105-ОЙ ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ СТАНЦИИ)

Федоренко М. Н., начальник отдела экологического просвещения и научной информации
ФГБУН «Карадагская научная станция им. Т. И. Вяземского – природный заповедник
РАН»

Аннотация. Доклад посвящен истории создания Карадагской научной станции, важным вехам в биографии ее основателя Терентия Ивановича Вяземского. Впервые автор доклада ставит целью собрать воедино, систематизировать все, что было опубликовано о Т.И. Вяземском, о его деятельности и хранится в фондах научной библиотеки на Карадагской научной станции Т. И. Вяземского. Преданный науке ученый, библиофил, общественный деятель, доктор медицины Т.И. Вяземский – автор ряда работ по истории науки и образования в России. Вяземским также была собрана одна из лучших частных библиотек дореволюционной России. Коллекционный фонд Т.И. Вяземского насчитывает около 32 000 томов и содержит редкие и ценные книги, отсутствующие во многих российских библиотеках. С ним был знаком Фома Александрович Бобров-Строганов.

Ключевые слова: Т.И. Вяземский, Карадаг, Московский университет, научная библиотека.

В 2019 году исполнится 105 лет Карадагской научной станции. Ее основателем является врач-невропатолог, приват-доцент Московского университета, общественный деятель Терентий Иванович Вяземский. В современной научной литературе имя Вяземского немного забыто. Ему был посвящен ряд статей в сборнике «Труды Карадагской научной станции», вышедший в 1917 году. В 1993 году о нем появилась большая статья Михаила Поддубного с очень точным названием – «Забытое имя: приват-доцент Т.И. Вяземский». Большую работу по изучению личности Вяземского проделал исследователь Дмитрий Михаленок, работавший в архивах Российской Академии наук, Центральном историческом архиве Москвы, а также кандидат биологических наук Наталья Костенко, изучавшая материалы архива Карадагской биологической станции.

В 2016 году в научно-практическом журнале «История медицины» появилась статья Михаила Мороховца «Страницы биографии приват-доцента Т.И. Вяземского (1857-1914)», содержащая ряд неиспользованных архивных материалов, уточняющих важные события биографии Т.И. Вяземского.

Терентий Иванович Вяземский родился 20 апреля (2 мая по н.ст.) 1857 года в деревне Путятино Раненбургского уезда Рязанской губернии в семье приходского священника Ивана Терентьевича Вяземского и его жены Дарьи Михайловны. Дед и прадед Вяземского также были священниками. После окончания в 1869 году Путятинского приходского училища, 12-летний Терентий перебрался в уездный городок Раненбург, поступил в пер-

вый класс духовного училища. В наши дни практически вся территория Раненбургского уезда относится к Липецкой области. А город Раненбург теперь называется Чаплыгин.

В 1873 году Вяземский окончил Раненбургское духовное училище и затем в 1878 году четыре класса Рязанской духовной семинарии. В России, вплоть до 1879 года, после четырехклассного общеобразовательного курса обучения в семинариях семинаристы могли поступать в светские высшие учебные заведения. В июле 1878 года Вяземский подал прошение об увольнении из семинарии и поступил на медицинский факультет Императорского Московского университета. В ряде статей ошибочно утверждается, что Т.И. Вяземский поступил вначале на историко-филологический факультет, а затем перевелся на медицинский факультет. Однако архивные данные этого не подтверждают [13, С.173].

В нашем распоряжении есть копия Свидетельств воспитанников, окончивших Рязанскую духовную семинарию в 1872-1878 учебном году. Данные из них приведены ниже.

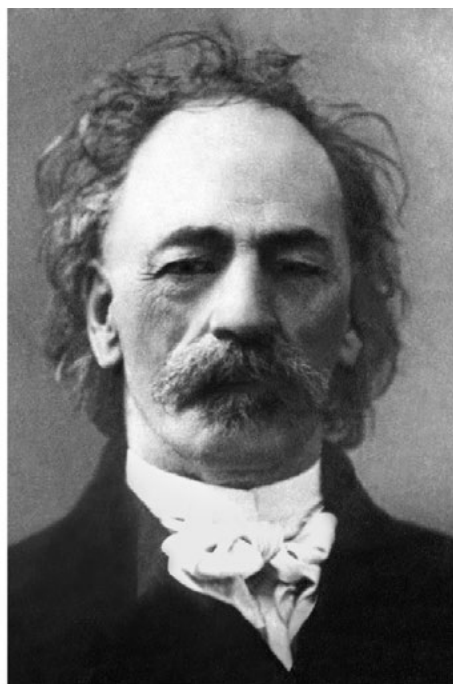
«Объявитель сего Рязанской Духовной Семинарии воспитанник IV пор. класса, переведенный в пятый класс в первом разряде Т.Вяземский, Раненбургского уезда, села Путьтино, умершего священника Иоанна Вяземского сын, по окончании полного курса учения в Раненбургском духовном училище, поступивший в Рязанскую Семинарию в 1873 году и имеющий от роду двадцать один год обучался в ней наукам. В июле 1878 года он, Вяземский Семинарским Правлением, с утверждения Палласия, архиепископа рязанского и зарайского и кавалера по прошению уволен из Духовно-Училищного ведомства. В удостоверение чего и дано ему «Вяземскому сие свидетельство» из Правления Рязанской Духовной Семинарии за надлежащим подписом, с приложением казенной печати июля 15 дня 1878 года». И далее «На основании 181-го параграфа высочайше утвержденного 14 мая 1868 года, я, Вяземский, в случае моего выхода в гражданское ведомство, должен уплатить Семинарскому начальству за свое содержание в оной с 20 сентября 1873 года по 15 июля 1878 года в количестве 434 руб.» [3].

За хорошую успеваемость на медицинском факультете Т.И. Вяземский стал получать стипендию штаб-лекаря А.В. Лебедева в размере 269 рублей 50 копеек. Стипендия предназначалась для недостаточных (бедных) студентов, преимущественно происходящих из духовного звания. Благодаря стипендии, Т.И. Вяземский мог снять благоустроенную и тихую квартиру, чтобы спокойно готовиться к занятиям.

В мае 1883 года Вяземский окончил университет, был «утвержден в степени лекаря», а также «по надлежащем испытании в Медицинском факультете, ... утвержден в звании Уездного Врача» [13, С. 173]. Первые годы после окончания университета Вяземский занимался в Москве частной врачебной практикой. Еще в 1869 г. была основана первая клиника нервных болезней Московского университета при Ново-Екатерининской больнице. Заведовал клиникой известный ученый, первый русский невропатолог Алексей Яковлевич Кожевников.

С 1884 года Терентий Иванович под руководством Кожевникова проводил исследования, направленные на изучение электричества для целей диагностики и лечения нервных болезней. С 1886 года Вяземский был утвержден в должности сверхштатного ординатора при клинике нервных болезней без содержания. В этот период выходят две его работы по неврологии: «Локализованные поражения коры головного мозга и «Демонстрация больного с хроническим пахименингитом». С целью изучения электротерапии Вяземский в летний период выезжает в Пятигорск и Железноводск. Исследуя больных в области электродиагностики и терапии, Вяземский столкнулся с множеством труднорешаемых вопросов. Для их решения требовались глубокие знания по электрофизике, высшей математике.

15 февраля 1889 года Вяземский обратился к Министру Народного Просвещения с прошением о разрешении ему двухгодичной командировки.

В мае 1889 года истекли три года пребывания Вяземского на должности сверхштатного ординатора, и он был командирован в университет г. Галле (Германия) сроком на два года. По возвращению в Россию, Терентий Иванович продолжил исследования в области гидротерапии и бальнеологии. Совместно с доктором медицины В.С. Богословским был подготовлен и выпущен первый номер журнала «Минеральные воды». В журнале напечатана статья Вяземского, посвященная критической оценке общепринятых взглядов на природу электрических явлений в воде минеральных источников. Интересен тот факт, что Вяземским впервые был доказан год основания Кавказских минеральных вод (1803 г., а не 1798 г., как было принято ранее).

В 1901 году Вяземский подал прошение декану медицинского факультета Московского университета с просьбой рассмотреть его работу «Электрические явления растений» в качестве диссертации на степень доктора медицины. Рецензентами были известные ученые, профессора университета Лев Захарович Мороховец и Виктор Степанович Богословский, а также приват-доцент Александр Филиппович Самойлов.

Обстоятельный отзыв на работу Вяземского дал профессор Богословский. Он отметил важность научной работы: «Докторант постоянно держится пути сравнительного изучения общих черт, которыми характеризуются обнаружения электрических явлений живой протоплазмы, размещенной в обоих царствах, как в состоянии покоя, так и при раздражении. Такое сравнительно-физиологическое изучение вводит нас уже в круг вопросов биологического порядка. Докторант находит, что для решения этих крайне трудных вопросов ботаническая литература еще мало имеет опытного материала. Он ставит своею задачею опубликовать результаты своих опытных исследований» [5, С. 21].

Профессор высоко оценил также предыдущие работы Вяземского в области бальнеологии: «Начав изучение электричества в его проявлении в воде минеральных источников и земле, он перешел затем к изучению этого же явления в животных и растительных тканях. Давно уже бальнеологи, чувствуя неудовлетворительность господствующих теорий о механизме ближайшего действия минеральной воды на органические функции больного, стремились доказать существование в минеральной воде электрических явлений и ими объяснить полезный эффект действия ванн. Были констатированы токи и

создалась теория, которая привлекла к себе симпатии врачей. Т.И. Вяземский в своем обширном критическом очерке, опираясь на строгие физические законы, показал всю неудовлетворительность постановки тех опытов, на которые опирается эта теория и на то внутреннее противоречие, которое царит в самой теории. Конечный его вывод тот, что в воде минеральных источников не циркулирует ток. Все, что можно констатировать, – это существование электрической разности, вызываемой соприкосновением тела с водою» [5, С. 20]. Диссертация Вяземского была опубликована в виде отдельной брошюры и в сборнике «Труды Физиологического института Императорского Московского университета».

В этот же период Вяземский начинает проявлять интерес к явлениям, которые он называл социальной патологией (алкоголизм, проституция, курение и т.д.). Он обосновал свои предложения по борьбе с алкоголизмом в России на I Всероссийском съезде виноградарей и виноделов в Москве. Изучив литературу о вреде алкоголя, Т.И. Вяземский пришел к убеждению о необходимости антиалкогольного обучения среди всех слоев населения. По его мнению, самыми целесообразными методами борьбы с алкоголизмом являются предупредительные, воспитательные меры. С этой целью в Москве в 1910 году был основан «Кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом». При кружке был открыт основанный Вяземским и приват-доцентом Московского университета Михаилом Юрьевичем Лахтиным противоалкогольный музей.

С 1911 года Вяземский преподавал школьную гигиену в Московском педагогическом институте им. П.Г. Шелапутина. Чуть позже в 1913 году получил большую Золотую медаль на Всероссийской гигиенической выставке в Петрограде за наглядные пособия о вреде алкоголизма.

Карадагская станция – законное духовное детище и наследница

Терентия Ивановича – увековечат память Вяземского

На Карадаге Т.И. Вяземский впервые побывал в 1901 году. Карадаг пленил его с первого взгляда и стал местом, где он реализовал идею о взаимодействии науки и знания.

За 30 000 рублей он купил у Н.С. Вишневской около 50 десятин земли с небольшим домом у западного подножья Карадагской горной группы. Акт купчей крепости был зафиксирован в Феодосии 14 июня 1901 года. Часть денег для покупки имения принадлежала супруге Вяземского – потомственной дворянке Надежде Григорьевне Вяземской. Отец Н. Г. Вяземской – Григорий Иванович Вельтищев был состоятельным человеком, ему принадлежали несколько домов и земельные участки по Большой Никитской улице и Брюсовому переулку в Москве [5, С. 35-36]. После замужества Надежда Григорьевна получила свою долю наследства.

Тогда же у Вяземского возникла идея строительства научной станции на Карадаге. Станция должна была иметь ряд отличий от других имеющихся в России подобных учреждений. В проекте организации научной станции Вяземский указывал: «Научная станция на Карадаге устраивается для содействия научным знаниям по всем отраслям естествознания и примыкающим к естествознанию наукам» [10, С. 139]. В целях получения дохода для строительства станции Вяземский решил организовать санаторий для «нервных, выздоравливающих и усталых людей». Однако этот финансовый план потерпел крушение.

Летом 1905 года Вяземский пригласил погостить в своем имении профессора Московского университета Льва Захаровича Мороховца, рассказал ему о своей идее. Мороховец поддержал идею и через два года, в 1907 году было заложено строительство двух корпусов. План постройки был разработан Т.И. Вяземским и Л.З. Мороховцом без привлечения архитекторов. Имея опыт работы по строительству здания физиологического

института в Москве, Мороховец давал Вяземскому дельные советы, а также, что было особенно важным – оказывал денежную помощь.

В связи с болезнью и по ряду личных мотивов, с 1912-1913 гг. Мороховец постепенно стал отходить от дел по строительству станции. Затруднительную финансовую ситуацию разрешил известный общественный деятель Соломон Крым, предоставивший право Вяземскому использовать банковский кредит. Терентий Иванович формировал библиотеку, покупать приборы для станции и не терял веры в свои идеи. Тогда же состоялось знакомство Вяземского со своим будущим душеприказчиком А.Ф. Слудским.

Слудский так охарактеризовал суть научной станции на Карадаге: «Он [Т.И. Вяземский] стремился создать по возможности общедоступную базу в благоприятных для работы климатических и физико-географических условиях, на которых широкий круг лиц мог проводить научные исследования. Т.И. Вяземский считал, что необходимо создать такое научное учреждение, в котором деятели науки могли бы проводить один-два месяца в спокойной обстановке, содействующей отдыху и укреплению здоровья. Не отрываясь, однако, от привычной научной работы. Такое учреждение не должно иметь узко-специального характера. Оно должно охватить широкий круг научных проблем и привлечь к себе исследователей различных специальностей, работающих в области естествознания. Неизбежный в таких случаях контакт между специалистами, работающими в смежных областях, должен явиться стимулом возникновения новых идей» [1].

Здоровье Вяземского в те годы было уже сильно подорвано. Перед ним возник вопрос о дальнейшей судьбе станции. Он посчитал, что нужное направление научным исследованиям на Карадаге может дать Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова. Оно было создано в 1909 году при Московском университете и Московском техническом училище. Биологическое направление станции было решено расширить, включив геологию и другие отрасли естествознания.

25 марта 1914 года после предварительных переговоров и ознакомления Общества со станцией на заседании Совета Общества было принято решение о безвозмездной передаче Карадагской станции в полную собственность Общества. Условием такого пожертвования была выплата в пользу профессора Л.З. Мороховца 15 000 рублей в качестве возмещения затрат для покрытия обязательств по владению. Условием пожертвования также явилось обязательство хранить библиотеку Вяземского на Карадаге, не перевозить ее за пределы Карадага. Вяземский стал заведующим станцией, а его помощником – молодой геолог А.Ф. Слудский.

Забываясь о судьбе станции, Вяземский 16 мая 1914 года обратился к московскому нотариусу Э.Ю. Шидловскому с тем, чтобы составить свое духовное завещание, по которому, имущество «как движимое, так и благоприобретенное недвижимое... я завещаю в собственность Обществу содействия успехам опытных наук и их практических применений им.Х.С. Леденцова... я выражаю пожелание, чтобы все мое движимое и недвижимое имущество служило целям и нуждам научной станции на Карадаге» [10, С. 141].

19 мая 1914 года состоялась юридическая передача станции Обществу Леденцова. А 23 сентября 1914 года в своей квартире в Москве Вяземский скончался от апоплексического удара. Похоронили его на Пятницком кладбище. В тот же день на заседании Совета Общества им. Х.С. Леденцова станции посмертно было присвоено имя ее основателя. С этого дня принято вести отчет систематическим исследованиям на Карадаге.

Соломон Крым вспоминал: «Т.И. уже нет, но душа его вырисовывается во всей истинной красе, и фраза проф. Мороховца, сказанная в заседании Феодосийского общества сельского хозяйства, что свет науки засияет с высот Карадага, уже не фраза, а факт, свершившийся благодаря тому, что земельная собственность попала в достойные и благородные руки Т.И. Вяземского» [9, С. 17].

В память о Вяземском в 1964 году на территории научной станции был установлен бюст работы скульптора А.И. Григорьева. На скульптуре выбита подпись: «Вяземский Терентий Иванович (1857-1914) – основатель Карадагской биостанции.

Библиотека Т.И. Вяземского – сокровищница Карадага

Второе детище Вяземского – его библиотека. Цели создания библиотеки хорошо охарактеризовал преемник Вяземского А.Ф. Слудский: «Собирая свою замечательную библиотеку, Вяземский с первых шагов ставил себе определенную цель: он смотрел на свое собрание книг не как на свою личную собственность, а как на общенародное достояние, он искал тех путей, на которых его книжные богатства могли бы быть использованы наиболее широко и плодотворно, мечтал о том, чтобы книга была доступна каждому ищущему знания, независимо от состояния, сословия, рода занятий...» [15].

По оценкам современников, это была одна из лучших частных библиотек России. Она стала воплощением мечты Вяземского о науке и просвещении народных масс, которую он стремился достичь путем собирательства книг по многим направлениям естествознания.

Собирать книги Вяземский начал еще в студенческие годы в Рязанской духовной семинарии (1873-1878) и во время учебы в Московском университете (1878-1883). Он часто посещал Сухаревский рынок, где за небольшие деньги можно было приобрести редкие книги по биологии, географии, медицине, истории, философии.

Во время строительства станции Вяземский также продолжал активно собирать книги. Самое ценное из купленного откладывалось и посылалось по железной дороге малой скоростью на Карадаг. Отправка книг до Феодосии обходилась очень дешево.

Восторженные отклики находим у современника Вяземского, писателя и врача С.Я. Елпатьевского: «...там есть издания, которые разыскивались Вяземским у букинистов по всей Европе; есть издания, стоящие 20 тыс. франков, - одно издание. Есть полное собрание мемуаров Лондонской академии наук с 1666 года, со дня ее основания...; такое же собрание трудов Французской академии наук, также с XVII века, тоже сотни томов; там есть издания, которые имеются только во флорентийской публичной библиотеке, и вот тут, в нижнем этаже затерявшейся в Карадаге и никому не известной санатории. Не одно естествознание... Там собраны классики западноевропейские и русские, имеются журналы за много лет...

Сколько стоит эта библиотека – сто тысяч, двести тысяч, быть может, больше, – я не знаю; но я никогда не слыхал о частной библиотеке в России, подобной этой библиотеке, которая собиралась с такой великой любовью и с такими великими жертвами» [4, 77, 82].

К редчайшим изданиям научной библиотеки относятся:

- французский «Атлас ботаники», составитель Редуте, конец 18 века. Второй экземпляр находится в библиотеке Парижского университета. В мире их два!

- Гофман П.М. Собрание любопытства достойных предметов из царства произрастений (Санкт-Петербург, 1801 г., тетрадь 5-6).

- Словарь Академии российской по азбучному порядку расположенный, в 6 томах, 1806-1822 гг.

- Вольфнянская экспериментальная физика с немецкого подлинника на латинском языке сокращенная, с которого на русский язык перевел М. Ломоносов, 1760 г.

Кругосветное путешествие совершила одна из книг библиотеки Т.И. Вяземского: Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света, в продолжении 1819, 20 и 21 годов совершенныя на шлюпах Восток и Мирным под начальством капитана Беллинсгаузена. командира шлюпа Востока. Шлюпом Мирным начальствовал лейтенант Лазарев. – Санкт-Петербург: В типографии Ивана Глазунова, 1831г.

Совершая кругосветное путешествие в 1819-1821 годах, экспедиция Беллинсгаузена открыла Антарктиду в январе 1820 года. В 1982-1983 гг. состоялась советская кругосветная антарктическая экспедиция судов Черноморского флота, посвященная 200-летию Севастополя и Черноморского флота. Научный руководитель экспедиции контр-адмирал Л.И. Митин, с разрешения руководства КФ ИнБЮМ, взял книгу (в библиотеке находится 2 экземпляра) в дальнейшее, увлекательное путешествие. На форзаце и на титуле память о путешествии – художественно выполненные 4 штампа спецгашения.

В качестве библиофила Т.И. Вяземский утвердил себя в 1899 году, когда увидел свет его экслибрис. Вскоре изображение экслибриса было опубликовано на страницах первого в России издания о русском книжном знаке, а затем краткое описание библиотеки находим в монографии известного библиофила и библиографа Удо Иваска. Описание у У.Г. Иваска: «Книжный ярлык, четырехгранный, 142 x 88, цинкографический, одноцветный, с изображением Фауста и рыцаря и с надписью: «ExLibris T. Wiasemsky MDCCCXCIX». Рис. П. Румянцев, 1899 г., клише работы П. Метцгера, Москва» [5, 40].

В книге С.И. Богомолова, посвященной российским книжным знакам, находим ценные дополнения. Он детализирует описание экслибриса: «...молодой Фауст, сидящий перед раскрытой книгой, рядом стоит Фауст до превращения (старик), держащий в руках череп. На заднем плане ангел с книгой в руках» [5, 40].

Таким образом, библиотека Вяземского была хорошо известна в среде библиофилов.

3 мая 2019 года библиотеке доктора медицины Т.И. Вяземского исполнится 120 лет. День рождения библиотеки соотнесен с днем рождения Вяземского, так как библиотека является живым отражением личности ее хозяина, а год рождения – 1899-й – это год опубликования экслибриса.

В данный момент коллекционный фонд Вяземского составляет 31 000 единиц, из них книг – на русском языке 18200, на иностранных языках – около 12 800. Атласы и карты, изданные в России и за рубежом, представлены в количестве около 380 экземпляров. поэтапно проводится инвентаризация фондов библиотеки. В 2018 году коллекционный фонд был презентован делегации Российской Академии наук во главе с президентом Александром Сергеевым.

«Свет науки засияет с высот Карадага»

После смерти Вяземского Карадагская научная станция прошла долгий и трудный путь своего развития: от идеи создания, дальнейшего воплощения и развития в бурном вихре событий XX века. Судьбой станции были обеспокоены многие крупные ученые, и прежде всего ее первый заведующий А.Ф. Слудский, что нашло отражение в его эпистолярном наследии.

В письме Слудского к академику А. П.Павлову от 30.07.1917 г. дается характеристика Карадага: «...в переживаемые дни Карадаг остается благословенным местом... душа тянет на Карадаг – здесь я нужнее, здесь больше опасностей для создаваемого детища Терентия Ивановича, которое с таким трудом растет и так еще слабо и хило, что боязно оставить его сиротой...» [2, 56].

Вскоре молодому неокрепшему учреждению пришлось пережить годы Гражданской войны и разрухи. Так, в 1918 году поэт Максимилиан Волошин ходатайствовал перед Феодосийским Военным Революционным Комитетом о выдаче охранных свидетельств для Карадагской научной станции и для своего дома, что впоследствии осуществилось.

После А.Ф. Слудского станцию возглавил профессор В.Л. Паули, с приходом которого получили развитие гидробиологические исследования. В 1928 году имя Вяземского исчезло с названия, станция стала называться «Карадагская биологическая станция Московского общества испытателей природы». И только в 2015 году научная станция восстановила свое первое, историческое название. 7 сентября 2015 года Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1743-р было создано Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Карадагская научная станция им. Т.И. Вяземского - природный заповедник РАН». Пророческими оказались слова А.Ф. Слудского, высказанные им в опубликованных рукописных материалах «Мой разговор с моим отдаленным преемником на Карадаге», «Мои впечатления от Карадага через № - е число лет», где на вопрос: «В чьем ведении, или точнее ведомстве находится сейчас Карадагская станция?» находим ответ: «Она принадлежит всему Русскому государству». Хочется надеяться, что второе рождение станции будет способствовать активизации научной деятельности коллектива и росту авторитета станции как научного учреждения в системе Российской академии наук [7, 54].

Автор выражает благодарность Тыртышниковой Татьяне Константиновне, исследователю истории Рязанской губернии, ведущему программисту лаборатории суперкомпьютерного моделирования природно-климатических процессов, Научно-исследовательского Вычислительного центра Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова за предоставленные копии документов из архива Рязанской духовной семинарии.

Литература:

1. Архив КБС. Оп. 1. Д.10 а С.1.
2. Владимирова Ж.К., Владимиров Е.И. Неизвестные страницы из истории Карадагской научной станции. От 90-летнего юбилея к 100-летию// Культура народов Причерноморья. – 2008 . – № 147. – Т. 2. – С. 45-80.
3. Государственный архив Рязанской области. Копии свидетельств воспитанников, окончивших семинарию в 1872-1878 учебном году. Ф-634, Опись № 1, дело № 14. На 486 л.
4. Елпатьевский С.Я. Крымские очерки. Год 1913-й. – Феодосия: Издательский дом «Коктебель» (Биб-ка альманаха «Крымский альбом»), 1998. – Вып. 4. – 144 с. (Переиздание: Елпатьевский С.Я. Крымские очерки. – М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1913). – С. 102-104.
5. Каталог старопечатных изданий. Русские книги гражданской печати (1760-1825) библиотеки Т.И. Вяземского/ Авт.-сост.: Д.К. Михаленок, В.Ю. Лапченко, Л.В. Веселовская, О.А. Акимова/ Отв. ред. И.Ю. Фоменко. – Севастополь: ЭКОСИ- Гидрофизика, 2008 г. – 216 с.
6. Костенко Н.С. Доктор медицины, приват-доцент Императорского Московского университета Т.И. Вяземский// Труды Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского - природного заповедника РАН. – 2017. – Вып. 3. – С. 3-11.
7. Костенко Н.С. К истории Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского//Труды Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского - природного заповедника РАН. – 2016. – Вып. 1. – С. 37-55.
8. Костенко Н.С. Удивительный и таинственный Карадаг. – Симферополь: Н.Оріанда, 2017 г. – 87 с.
9. Крым С.С. Терентий Иванович Вяземский. Встречи и воспоминания (Доклад, читанный на заседании Феодосийского отделения Крымско-Кавказского горного клуба 12 сентября 1916 года)//Труды Карадагской научной станции имени Т.И. Вяземского. – 1917. – Вып. 1. – С.12-17.
10. Михаленок Д.К. К 80-летию создания Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского// Труды Карадагского филиала института биологии южных морей им. А.О. Ковалевского НАН Украины: Сб. науч. трудов. – Севастополь: ЭКОСИ- Гидрофизика, 1997 г. – С.134-144.
11. Михаленок Д.К., Лапченко В.Ю. Эта библиотека - красивая повесть целой жизни». (К 110-летию библиотеки доктора медицины Т.И. Вяземского). VIII Таврические научные чтения, г. Симферополь, 29 мая 2009 г. Сборник научных статей. Часть 2. – Симферополь, 2009 г. – 182 с.
12. Морозова А.Л. Предисловие// Карадаг. 90 лет Карадагской научной станции имени Т.И. Вяземского и 25 лет Карадагскому природному заповеднику. Материалы юбилейной сессии научно-технического совета, 2004 г. – Симферополь: СОНАТ, 2006 г. – С. 11-27.
13. Мороховец А.М. Страницы биографии приват-доцента Т.И. Вяземского (1857-1914)// История медицины. – 2016. –Т.3. –№ 2 – С. 172-185.
14. Поддубный М.В. Забытое имя: приват-доцент Т.И. Вяземский// Исторический вестник ММА им. И.М. Сеченова, М.: АО «ШИКО». – 1993. – Т.11. – С. 29-41.
15. Слудский А.Ф. «Карадагская научная станция (исторические очерки)». Рукопись. [1934-1935]. – 26 с. [Хранится в библиотеке Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского. Инв.№ 108].
16. Слудский А.Ф. Терентий Иванович Вяземский. Труды Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского. – М., 1917. – Вып. 1. – С. 5-

ПЛЕННИКИ И ПЕВЦЫ КИММЕРИЙСКОЙ ЗЕМЛИ

Манаева Г.П., член Союза журналистов России, член Союза русских писателей Восточного Крыма

«В сущности, нет ни прекрасного стиля, ни прекрасной линии, ни прекрасного цвета, единственная красота — это правда, которая становится зримой.»

Огюст Роден

Аннотация: Киммерийская школа пейзажа — уникальное явление в русском искусстве, сформированное учениками И.К. Айвазовского. Это направление, органично связанное с европейской традицией, одновременно отражает особый микрокосмос. Для произведений феодосийских художников-киммерийцев, вышедших из художественной «ишнели» великого мариниста, характерны историчность, глубокая преданность, пылкость и страсть к легендарной родной земле. В Феодосийской картинной галерее им.И.К.Айвазовского хранится более полутора тысяч произведений живописи, рисунков, графики и керамики художников Киммерийской пейзажной школы. Доклад содержит информацию о новых изысканиях автора.

Ключевые слова: Айвазовский, Арцеулов, Богаевский, Ганзен, Латри, Лагорио, Магдесян, Фесслер

Портрет среднестатистического представителя Киммерийской школы пейзажа выглядит следующим образом. Их девять человек, трое из которых — внуки мариниста И. К. Айвазовского. Вместе художники прожили 613 лет. Средний возраст киммерийца — 65 лет. Старший из них после И.К. Айвазовского — А.И. Фесслер. Родился Адольф Иванович в 1826 году. Самый младший — К.К. Арцеулов — появился на свет в 1891 году. Он же и дольше прожил — почти 90 лет. Второй долгожитель среди киммерийских художников — Л.Ф. Лагорио, ушедший из жизни в 78 лет. Эммануил Магдесян умер в возрасте 51 года. Свойственен для этого удивительного конгломерата живописи крепкий межэтнический сплав: трое коренных феодосийцев — разных национальностей. Айвазовский — армянин, Лагорио — итальянец, Богаевский — русский. Волошин по отцовской линии — запорожский казак. Греческие, немецкие, польские корни — у Латри. В общем-то, типичная картина для Крыма. Айвазовский, Богаевский, Волошин покоятся в Феодосии и Коктебеле, Латри — в Париже, Ганзен — в Хорватии, Арцеулов — в Москве, Магдесян — в Симферополе, Лагорио — в Санкт-Петербурге.

Марина как разновидность пейзажа — жанр изобразительного искусства, в котором основным является отображение морской стихии, а также борьбы с нею попавшего в шторм человека. Художников, пишущих в этом жанре, называют маринистами. Знаменитый представитель маринистического жанра во Франции — К. Ж. Берне¹, в Японии — Куцусика Хокусай², в Англии — У. Тёрнер³, в Голландии — Симон де Флигер, Х. В. Месдаг⁴. Первой Мариной можно считать картину Корнелиса Антониса⁵ (с изображением португальского флота (ок. 1520, Лондон, Морской музей). Первая «Буря» написана Питером Брейгелем Старшим⁶ (Вена, Музей истории искусств). В галерее Айвазовского, которая открылась в 1880 году, имеется бесценная коллекция западноевропейской Марины, поступившая еще в 30-ые годы прошлого века. Она, миниатюрная, камерная, уровня лучших образцов живописи Венского музея истории искусств.

1 К. Ж. Берне (1714-17890)

2 Куцусика Хокусай (1760-1843)

3 У. Тёрнер (1775-1851)

4 Симон де Флигер (1601-1653), Х. В. Месдаг (1831-1915)

5 Корнелис Антонис. Нидерланды.(1505-1553)

6 Питер Брейгель Старший. Нидерланды. (1520 или 1535-1569)

В русской живописи марина появляется в XIX веке. Море становится выразителем никому не подвластной грозной стихии. Талантливым маринистом стал А.П.Боголюбов⁷. В 1850-х годах под влиянием творчества Айвазовского он создаёт ряд марин в духе романтизма. К ним относится и «Бой брига «Меркурий» с двумя турецкими кораблями». Среди русских художников-маринистов известность приобрели также Е.В.Войшвилло⁸, который стал особенно популярен своими работами в книжной иллюстрации, А.А.Борисов⁹, показывая на своих полотнах суровую природу Арктики.

Иван Константинович
Айвазовский.
Автопортрет. 1874 г.

Самым знаменитым русским маринистом стал **И. К. Айвазовский**¹⁰. Айвазовский пережил два поколения художников, а его искусство охватывает шестьдесят лет творчества. Начав с произведений, насыщенных яркими романтическими образами, он пришел к проникновенному, глубоко реалистическому и героическому образу морской стихии. В конце жизни Айвазовский был поглощен идеей создания её синтетического образа. До последнего дня он сохранил непритупленную зоркость глаза, феноменальную память, веру в свое искусство.

В галерее Айвазовского хранится единственное в мире по своей полноте собрание маринистической живописи (более 12 тысяч единиц хранения). Полотен И.К. Айвазовского – 417. Общее количество его картин – 6000 тысяч.

Айвазовский организовал в Феодосии свою школу, из которой вышла блестящая пле-

яда художников, сформировавших впоследствии уникальную, единственную в мировом культурном наследии, – Киммерийскую школу пейзажа. В неё вошли К. Ф. Богаевский, М. А. Волошин, А. В. Ганзен, М. П. Латри, Л. Ф. Лагорио, К. К. Арцеулов, Э.А. Магдесян, А.И. Фесслер, укрепившие фундамент художественной жизни Феодосии 1900-1920 годов. Поскольку некоторые художники школы уехали за границу, первые 50 лет Советской власти существовал негласный запрет на упоминание о их судьбах и творчестве. Только в последние годы появилась возможность возвратить эти имена в культурное российское пространство.

---

7 А.П.Боголюбов (1824-1896.париж)

8 Е.В.Войшвилло (1907-1993)

9 А.А.Борисов (1866-1934)

10 И.К.Айвазовский (1817-1900)

Спокойное море. И.К. Айвазовский, 1863 г.

М.А. Волошин. Одесса. 1919 г.
Фото Л. Маслова

Автором теоретического определения школы, ее ярким представителем, вдохновителем и пропагандистом стал **Максимилиан Александрович Волошин**. Надо заметить, не так часто встречается в мировом искусстве явление, когда философ, поэт не только дает полную характеристику той или иной художественной школе, но и сам обогащает ее интересными, глубокими работами. Если Айвазовский восхищался морем, Богаевский писал, по выражению Волошина, «Лицо Земли», то сам он воплощал в акварелях горы. Более всего его очаровывали Карадаг и окрестности, которые стали для художника способом осознания времени.

М.А. Волошин.
Акварель

М.П. Латри

Выдающимся художником Киммерийской школы морского пейзажа и педагогом нового поколения мастеров стал сын старшей дочери Елены и одесского врача Пелопида Саввича Латри, любимый внук Айвазовского, **Михаил Пелопидович Латри**¹¹. Михаил Латри успешно закончил Петербургскую Академию художеств, где занимался с 1896 по 1902 годы, с перерывами, в пейзажном классе А.И. Куинджи. Архип Иванович, рассматривая его работы на приемных экзаменах, сказал: «Вот, господа, как надо относиться к этюдам, с такой любовью и так добросовестно работать». Михаил учился в Мюнхене. Путешествовал по Греции, Италии, Турции, Германии. С 1902 года участвовал в Весенних выставках Петербургской Академии художеств и Венского Сецессиона, «Мир искусства». Картины Латри репродуцировались в журналах «Мир искусства» и «Огонек».

Михаил Латри стал одним из создателей и учредителей «Нового общества» художников в Петербурге (1904–1915, с перерывами). Его активно поддержал А.И. Куинджи. Полный надежд на удачу, он пишет К.Ф. Богаевскому: «Милый друг Костя! Спешу тебя обрадовать: мы устраиваем, на этот раз решительно и окончательно, с соизволения и разрешения Архипа Ивановича свой кружок и свою выставку!.. Всё выяснилось сегодня утром, и теперь дело на полном ходу, плотина прорвана и будет игра не на жизнь, а на смерть». Конечно, ему, молодому художнику, нелегко было выдержать конкуренцию, но «Новое общество» оставило свой след в художественной жизни России начала века.

Его имя вспоминает С.П. Дягилев, организатор творческого содружества «Мир искусства», организатор исторических Русских сезонов за рубежом. Сергей Павлович в статье от 1903 года, закрывая свой одноименный журнал из-за материальных затруднений, дает общую оценку российского художественного мира. В частности, выставки конкурентов называет «обнаженной бездарностью», «свалкой ...старой и новой дряни», «циничной пошлостью». И далее Сергей Павлович пишет: «Причины такого запустения ясны: с передвижной выставки ушли последние оставшиеся там силы – Архипов, А. Васнецов, Виноградов, Пастернак... на академической отсутствуют ученики Куинджи – Рылов, Латри, Богаевский и другие, составлявшие единственную группу, имевшую какую-либо ценность и значение».

Получив диплом и звание классного художника за картину «Осенний ветер», Латри уехал в 1905 году на родину деда, в Феодосию, имение матери Елены Ивановны – Барон-Эли, в 22 км от Феодосии. Иван Константинович был крупным землевладельцем, разводил фруктовые сады, имел молочную ферму, паровую мельницу. Всех детей и внуков мариинист обеспечил имениями.

Из самых ранних работ Михаила Латри, который не порывал столичные связи, следует отметить картину «Восход солнца на море», написанную в подражание И.К. Айвазовскому. Лучшие произведения внука маэстро посвящены Черному морю, но немало

¹¹ Михаил Пелопидович Латри (19(31).10.1875, Одесса–11.02.1941, Париж) - художник-мариинист; живописец, график, керамист.

работ, в которых переданы крымские впечатления от предметов, погруженных в постоянно изменяющуюся атмосферу. Он – один из тех, кто наиболее ярко выразил первоначальные эстетические принципы Серебряного века, утвердил в искусстве живописный этюд как самостоятельный жанр. Завораживают сочными переливами лиловых оттенков этюды «Сирень в цвету», «Поле ирисов». Импрессионистический подход характерен для ряда работ, в которых метко схвачено мгновенное состояние природы. Индивидуальность, творческая самостоятельность, высокое мастерство, достигнутое талантом и трудом – качества, присущие Латри.

Гавань. М.П. Латри. Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского

Море на многих полотнах художника – бесшабашное, жизнерадостное, ребяческое, веселое, пронизанное солнечным светом («Рыбачья пристань»). В архитектурных и морских пейзажах «Отузы», «Бахчисарай», «Осень», «Дом у залива», «Кипарисы у стены», «Восход луны», «Лунная ночь на море», «Свежий ветер» он использовал для передачи воздушной дымки светлую палитру. Латри в Крыму общался и дружил с художником К.Ф. Богаевским. Они совместно работали в имении Баран-Эли, участвовали на престижных выставках. Так, например, на весенней выставке в Академии художеств 1903 года Латри выставил картину «Красный дом», а К.Ф. Богаевский – «Древняя крепость».

В имении Михаил Латри развил планомерную, всеохватывающую деятельность: оборудовал сначала живописную мастерскую, занялся организацией сельского хозяйства, иллюстрацией книг, и только изредка показывался в городе. Он принимал Максимилиана Волошина, Алексея Толстого, Константина Богаевского, сестер Аделаиду и Евгению Герцык. Вместе со второй супругой Ариадной Николаевной Арендт иногда выезжали в свет. Предвоенная Феодосия тогда, по воспоминаниям Анастасии Цветаевой, была полна «уютных семейств, дружеских праздничных сборищ, ожидания гостей, наивного восхищения талантом». Таким был дом Н.А. Айвазовской, К.Ф. Богаевского, где пела Ариадна

Николаевна, представительница знаменитой фамилии врачей. Один из них, Николай Фёдорович Арендт, лейб-медик императора Николая I, находился у смертельно раненного поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Анастасия Ивановна так ее описывает: «У рояля палисандрового дерева — полная женщина лет сорока, русоволосая; большие голубые глаза ее полуприкрыты веками, она поет старинный романс. У нее приятный, поставленный голос.... На диване под огромным полотном Богаевского — провалом в Киммерию под огнем клубящихся туч, Сережа (Эфрон-прим. автора) и Михаил Латри — прообразы пылающей Юности и сухо тлеющего огня Мужественности...» Наверное, сравнение «сухо тлеющего огня Мужественности» осталось самой яркой, точной, в чем-то провидческой, характеристикой Михаила Пелопидовича Латри. Впереди у него не простая, полная преодолений, разочарований и всплохов, жизнь.

Латри увлекался живописью и керамикой, устроил в своем доме две мастерские для занятия обоими видами искусства. Это была первая керамическая мастерская, построенная в Старом Крыму, глины которого славились своим качеством еще со средних веков. Нередко художник экспонировал на выставках не только живопись, но и свои керамические изделия, в частности в «Салонах Издебского»¹².

Полностью передоверив выставочные дела К. В. Кандаурову, он пишет ему (5 января 1912 г.): «Список картин привожу на отдельной бумажке. Цены решительно не знаю. Очень прошу Вас поставить — это гораздо виднее там на месте в зависимости от разных условий. Мне всё равно, так как я давно уже махнул рукой на продажу. Одним словом, предоставляю Вам на полное Ваше усмотрение. Для того, чтобы не оставить Вас в неловком положении, сим заявляю, что если бы Вам пришлось продать что-нибудь за сто рублей, я в претензии не буду.»

Позднее, когда он был снова в затруднительной ситуации, пришло сообщение о продаже его картины, Михаил сейчас же пишет К. В. Кандаурову: «Очень обрадовался полученному известию о продаже в Петербурге картины «Бабушкины именины». Напиши об этом словечко, а также намекни, чтобы послали (деньги — Н. Б.) мне скорее сюда».

О жизни в имении подробно рассказывает Н.С. Барсамов в книге «Айвазовский в Крыму». Он приводит воспоминания В.И. Беляева, в прошлом капитана медицинской службы Советской Армии, который в молодости с 1910 по 1914 годы работал в усадьбе Латри. По сведениям капитана, Латри заботился о работниках, входил также во все нужды их семей. Кухня у всех была общая: Латри подавали к столу то же, что и рабочим.

У Латри не было детей, но малышей очень любил и никогда не уезжал зимой из экономики в город, пока не справлял для них ёлки с подарками на рождественские праздники. Отношение художника к людям, которые окружали его, работали рядом с ним, всегда было глубоко человеческим. В 1914 году, когда В. И. Беляев был мобилизован, Михаил Латри в течение всей войны ежемесячно высылал ему 50 процентов его зарплаты, что в то время было явлением исключительным.

В начале 1900-х годов Михаил Латри заведовал Феодосийской картинной галереей, но поскольку административная работа пришлась ему, как и другим внукам Ивана Кон-

---

¹² «Салоны Издебского» (Владимир Алексеевич Издебский (1882—1965) — скульптор, художник), впервые открывшиеся в Одессе в 1909 году, стали ярким опытом совместных выставок новых направлений в русском и западном искусстве. Сезоны «взорвали» художественную жизнь юга России. Выставки в разных городах России по примеру парижских салонов собирали самых разных художников со всех концов света, вызывали в столицах шумные публичные скандалы. Список течений, представленных на выставке, был масштабен — от передвижников до кубистов. На выставках присутствовали яркие критики, известные журналисты, проходили консилиумы, лекции, показывались спектакли.

стантинovichа Айвазовского, не по душе, продлилась она недолго. Он мог бы стать единственным внуком, имеющим право носить фамилию деда, но Латри все же отказался от столь почетного права. Его получил брат Михаила – Александр Пелопидович Латри¹³. А.Латри в 1908 году имел звание корнета 17-го Нижегородского драгунского Его Величества полка Кавказской кавалерийской дивизии 2-го Кавказского армейского корпуса. В 1909 году служил в чине поручика в том же полку.

Александр посвятил маринисту стихотворение. Оно называется «Художнику-маринисту И.К. Айвазовскому», до революции было опубликовано в журнале «Нива»:

Ревело море...
Вал седой
О скалы с шумом разбивался,
И с ветром вой его сливался,
Грозь несчастьем и бедой.
Утихло море...
Даль манила
Простором, негой, тишиной...
Но и под стихнувшей волной
Таилась дремлющая сила...

Михаил Латри признан преданным певцом природы Восточного Крыма. Произведения, хранящиеся в Феодосийской картинной галерее, Военно-Морском музее (Санкт-Петербург), Симферопольской картинной галерее и ГМИИ им. А.С. Пушкина (Москва), свидетельствуют о высокой значимости работ.

В 1920 году художник уехал в Грецию. Вот что записывает Владимир Купченко от 22(7) сентября 1920 года, стр. 106. в книге «Труды и дни Максимилиана Волошина»: «Лампси и Латри уехали в Грецию весной... А.Н. Латри осталась в Симферополе...» Михаил Латри покинул Феодосию с третьей женой, гречанкой, Анной Орешевой. Она происходила из семьи Рыковских, проживающей на Адмиральском бульваре, номер 26.

В Афинах художник руководил Королевским керамическим заводом. А в это время, в июле 1923 года, в Феодосии, развернулось общественное движение за открытие выставки 300 картин Латри, обнаруженных в галерее Айвазовского.

В 1924 году художник переселяется в Париж, где построил образцовую декоративно-художественную мастерскую. По некоторым сведениям, в ней трудились около 30 соотечественников, эмигрировавших из России. Латри разрабатывал эскизы, по которым создавались вазы, сервизы, экраны для каминов, фонтаны, шкатулки для украшений и другие вещи. В их оформлении использовались элементы русского лубка, греческих и персидских мотивов и орнаментов в стиле Арт деко. Этому направлению свойственно слияние многих культурных мотивов. Оно условно сочетало в себе три «Э»: эклектичность, эксклюзивность и экзотичность. Вспомним о первых опытах этого течения, осуществленных Михаилом в подвальчике ФЛАКа.

13 А.П. Латри (19 декабря 1883 год, Одесса — 1958 год) не был художником, но благодаря ему Иван Константинович, не имеющий сыновей, реализовал свою мечту о наследнике фамилии. В трехлетнем возрасте маленький Саша поселился у бабушки в Феодосии. Айвазовскому удалось уговорить родителей внука, чтобы ему позволили усыновить мальчика и дать тому свою фамилию. Художник направил прошение государю: *«Не имею сыновей, но Бог наградил меня дочерьми и внуками. Желая сохранить свой род, носящий фамилию Айвазовский, я усыновил своего внука, сына старшей дочери — Александра Латри, ребенка мужского пола доктора Латри, о котором я уже сделал объявление. Осмелюсь просить усыновленному внуку Александру дать мою фамилию, вместе с гербом и достоинствами дворянского рода»*. Разрешение было получено через месяц после смерти И. К. Айвазовского

Михаил Пелопидович практически оставил профессиональное занятие живописью, посвящая керамике и декоративному искусству все свое время. Его работы имели большой спрос на художественном рынке Америки. В свободные часы Латри писал трактат о пейзажной живописи, который не успел издать. Обе жены Латри оказались во французской столице. Ариадна Николаевна остановилась у родственников по адресу: «Ruede Listropadtrois». По сведениям волошиноведа В.П.Купченко, она обучалась пению у Полины Виардо.

Екатерина Николаевна Грамматикова-Латри. 1904 г.

А первая супруга художника Екатерина Николаевна Грамматикова (1885-1967) – тоже из известного феодосийского рода. Его основатель, меценат Э.Э. Грамматиков (1773-1829) прибыл в Феодосию в 1795 году. Юная Катенька пленила Михаила своей красотой, а он ее – добротой и наивностью, талантом, мужским обаянием и целеустремленностью. Однако их брак вскоре распался.

После развода 20-летняя Екатерина Николаевна становится супругой царского офицера Владимира Георгиевича Васмундта (1872-1941гг), с которым после революции уезжает в эмиграцию, и с 1921 года жила во Франции. Вокруг рода Грамматиковых сложилось немало легенд, не избежала некоторых из них и Екатерина Николаевна.

Однако достоверно известно, что Екатерина работала аккомпаниатором в парижской балетной студии Матильды Феликсовны Кшесинской (1892-1971), примой-балериной Императорских театров, возлюбленной будущего императора Николай I. Ее поклонниками были великие князья, а мужем стал Андрей Владимирович, после чего Матильда получила титул княгини Красинской (1926), затем светлейшей княгини Романовской-Красинской (1935). Екатерина Николаевна соприкасалась с многими известными деятелями искусств, которые часто бывали в гостях у балерины.

Вот что пишет Матильда Кшесинская в своих «Воспоминаниях», в главе «Федор Иванович Шаляпин»: «В Первые годы, что я открыла студию, ко мне поступили две дочери Ф.И. Шаляпина, Марина – 10 октября 1929 года и Дася – 8 ноября 1930 года, его любимица и младшая в семье... Как-то раз Федор Иванович стал просить меня станцевать у него «Русскую». Я никогда не любила танцевать в частных домах, но Федор Иванович так умел просить, что нельзя было ему отказать. Я только поставила условие, что согла-

шусь, если он сам споет. На этом и порешили. Марина обещала станцевать свой вальс, который я ей поставила. На обеде присутствовала моя аккомпаниаторша Е.Н. Васмундт». В главе «Пасхальная ночь у меня в доме с 19 на 20 апреля 1952 года» Матильда Кшесинская упоминает еще двоих Грамматиковых, с которыми она встречала праздник. Среди них – Георгий Александрович и Елизавета Павловна.

До сих пор считалось, что после смерти В.Г. Васмундта Екатерина больше не выходила замуж. Но вот недавно удалось обнаружить об этой замечательной женщине новые сведения.¹⁴ И связаны они с ныне забытым именем – Г.П. Гирчичем, человеком необычной и в то же время в чем-то типичной для того времени судьбой. Григорий Гирчич родился в 1875 году в г. Старобельске Харьковской губернии. Получил хорошее юридическое образование, являлся действительным членом Южно-русского общества акклиматизации, затем статским советником. Как принципиальный, неподкупный специалист, Гирчич был назначен следователем по делу убийства Г.Е. Распутина. После революции Григорий Петрович эмигрировал в Тунис, французскую колонию, затем переехал в Париж.

В эмиграции ученый с 1934 по 1939 год публиковал несколько статей по орнитологии на французском языке в журналах «Alauda» и «L'Oiseau». Видимо, после смерти мужа В.Г. Васмундта в 1941 году Екатерина познакомилась с Григорием Петровичем и вышла за него замуж. Он умер в 1944 году, весь архив хранился у Екатерины Николаевны, который она впоследствии передала родственникам.

Встречалась ли она Париже со своим первым мужем – Михаилом Латри – неизвестно, хотя в Париже они оказались почти одновременно. По некоторым сведениям, сейчас готовится книга о М.П. Латри – на основании зарубежных архивов, и тогда, возможно, мы еще узнаем много нового и сенсационного о жизни художника. А Екатерина Николаевна жила насыщенной жизнью, уныния ей были несвойственны. В старческие годы поселилась в Русском доме Кормей-ан-Паризи.

Как пишет известный французский славист Рэнэ Герра, «на западе от Парижа, в Кормей-ан-Паризи, и по сей день находится большой старческий дом Земгора. Там жили драматическая актриса Е. Н. Рощина-Инсарова (1883-1970), которая играла на сцене Малого и Александринского театров, и известный художник Н. В. Зарецкий (1876-1959), устроивший там даже несколько выставок своих работ. Позже я навещал художника А.К. Орлова (1899-1979), ученика С.А. Мако и друга С.И. Шаршуна, который меня с ним и познакомил. Также бывал я там у известной оперной певицы М. С. Давыдовой (1889-1987), артистки театра Музыкальной драмы (1912-1918), которая пела в Париже в театре Елисейских полей вместе с Ф. И. Шаляпиным». Екатерина Николаевна прожила 82 года, похоронена, вероятнее всего, рядом с Григорием Петровичем Гирчичем, в Бретани, маленьком городке La Baule.

Работы Михаила Латри находятся во многих музейных собраниях, среди них – Государственная Третьяковская галерея, Государственный Русский музей, Лувр. Самая большая коллекция, 523 живописных, графических и керамических работ Михаила Латри, хранится в Феодосии, в картинной галерее им. И.К. Айвазовского. В 2006 году в Москве в рамках выставки «Парижачье» москвичи знакомились с неизвестными акварелями Латри из частных коллекций. По инициативе внучатого племянника художника, доктора медицины Генри Сэнфорда, в Лондоне в 2007 г. с большим успехом прошла выставка-ретроспектива работ мастера, знаменующая новый этап его творчества. Есть небольшой фильм об этой экспозиции. Генри Сэнфорд приезжал в 2005 году в Феодосию на конфе-

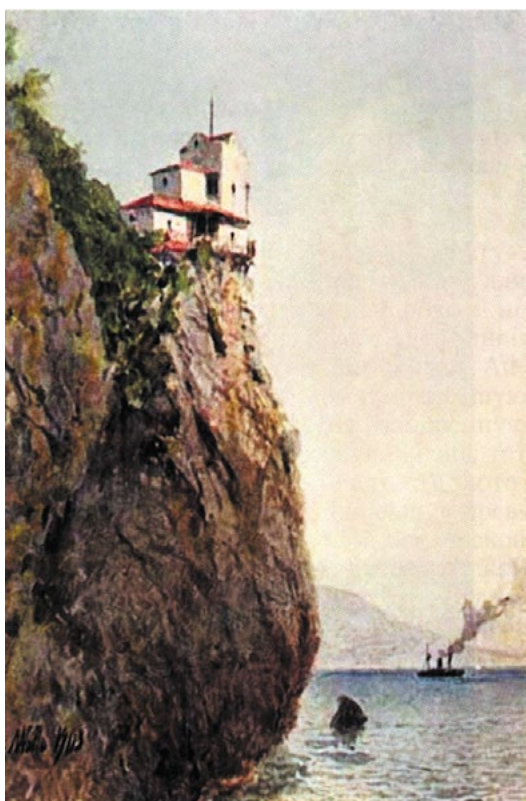
¹⁴ Труды научной конференции Харьковский национальный университета имени В.Н. Каразина, посвящённой 150-летию со дня рождения Николая Николаевича Сомова (1861-1923). 1-4 декабря 2011 г., г. Харьков, Украина выпуск 1. книга 1. Харьков, 2011

ренцию, посвященную 125-летию основания картинной галереи. Умер М.П. Латри 11 февраля 1941 года, похоронен на Сент-Женевьев-де Буа в Париже. Номер могилы – 137. В 2020 году, 19 октября – юбилей М.П. Латри, 145-летие со дня рождения.

Л.Ф. Лагорио

Л.Ф. Лагорио. Крым.
Ласточкино гнездо.
1903 г.

Лев Феликсович Лагорио¹⁵ – уроженец Феодосии, происходил из аристократического генуэзского рода. Окончил Феодосийскую мужскую гимназию. В 1839-1840 годах Лев Лагорио занимался в Феодосийской мастерской И. К. Айвазовского. В 1842 году при содействии губернатора Таврии А.И.Казначеева поступил в Императорскую Академию художеств, много путешествовал. С целью совершенствования мастерства маринист в 1845 г. отправился в поход на военном фрегате «Грозный», а год спустя, на собственной лодке плавал по Финскому заливу. Один из его кавказских видов, результат поездки на Кавказ в 1851 году, был куплен императором Николаем I. После возвращения в Россию в 1860 году художник получил звание профессора, окончательно поселился в Санкт-Петербурге. Состоял действительным членом Общества русских акварелистов. С началом русско-турецкой кампании (1877-1878 годы) Лев Феликсович становится российским корреспондентом на этой войне, а свои впечатления от увиденного и пережитого выразил в батальных полотнах. После войны художник внезапно увлекся акварелью. Произведения Льва Лагорио сдержанностью, глубиной мысли («Выборг» (1848), «Морской пейзаж» (1870), «Алушта» (1889).

В маринах Лагорио сочетались непосредственность этюда с натуры с поэтизацией цветочных эффектов в традициях романтической и академической пейзажной живописи («Фонтан Аннибала в Рокка-ди-Папа близ Рима», 1860, Третьяковская галерея). В работах художника удивительно осязаема игра света, воды, воздуха, сочетаемая с тщательностью прорисовки деталей. Примером может служить его картина «Старая Ладога», (1843 г., Санкт-Петербург. Русский музей.)

С конца 1800-х годов он проводил в Судак все летние месяцы. Художник женился на сестре отца Аделаиды Герцык – Елене Антонов-

не Лубны-Герцык. Дочь Ольга окончила консерваторию, пела в Мариинском театре. В судакском доме Герцык с 1894 года у него была постоянная летняя мастерская, где написаны крымские виды Кучук-Ламбата, Ялты, Симеиза, Феодосии, Алушты. После реставрации и освящения судакской церкви (бывшего храма св. Матфея) в армяно-католическую часовню (1883) написал для нее образ Богородицы.

Льва Феликсовича увлекла идея А. Аммосова, А. Бейдумана, А. Толстого, братьев В. и А. Жемчужниковых создания литературной маски, «портрета», вымышленной биографии Козьмы Пруtkова («1803-1863»).

В отличие от учителя предпочитал наблюдать картины восхода и захода на природе. В этом смысле показателен его этюд «Ущелье в горах» (1873). Он часами мог изучать виды забытых уголков морского побережья. Бухточки, садики, дикие скалы, часовни, водоемы завораживали его, как неизвестно откуда появившаяся мелодия флейты.

Так, в двух акварелях, воспроизведенных на открытках, Лагорио своей аттической кистью изобразил жемчужину крымского побережья – знаменитое Ласточкино гнездо, третьей владелицей которого стала москвичка Рахманова. После реставрации эта достопримечательность предстала ослепительно белой, воздушной, с красной крышей, но все-таки незащищенной, с затаенным испугом вглядывающуюся в морскую стихию, что и изображено на акварели Лагорио. Эта работа светоносной красоты стала символическим подарком художникам России, мечтавшим посетить Италию. Почему? Дело в том, что аналог Ласточкина гнезда художник видел в Сорренто – это знаменитый дом Торкватто Тассо¹⁶, построенный на отвесной скале. Он и вдохновил Льва Феликсовича на это творение, столь прекрасное, что им можно любоваться до бесконечности. В последние пять лет жизни Лагорио больше работал акварелью, нежели маслом: он стремился уловить, запечатлеть новые мотивы, привнести в них свое восприятие моря.

Особенно эффектной, изысканной «выглядит» картина Лагорио «Новый свет» (1903), показанная на XI выставке Общества петербургских художников. Пейзаж создает всепоглощающее очарование первозданной природы и в то же время дает робкую надежду на возможность пребывания здесь счастливого человека, послушного морю и горам. Нечетко генуэзцы называли эту местность «Парадиз» («Рай»). В начале XX в. поселок получил название Новый Свет. Л. Лагорио создал около 1000 произведений, изысканных и поэтичных. Умер Лев Феликсович Лагорио 9 (22) декабря 1905 года, в Петербурге. На выставке, устроенной в память Лагорио, экспонировалась 961 его работа, в основном – морские пейзажи. Среди отечественных маринистов Лев Лагорио по праву занимает одно из видных мест. В Феодосийской картинной галерее хранится 7 живописных и 10 графических произведений художника, из них 4 работы находятся в постоянной экспозиции.

Р.С. Когда Первые краеведческие чтения были завершены, стало известно о месте захоронения Льва Лагорио в Новодевичьем монастыре Санкт-Петербурга. Запись в архивах некрополя обнаружил питерский краевед Олег Алексеевич Максимов. Могила совершенно утеряна, но её место определяется однозначно.

¹⁶ Торкватто Тассо (1544, Сорренто — 1595, Рим) — итальянский поэт XVI века, автор поэмы «Освобождённый Иерусалим» (1575).

Санкт-Петербург, Новодевичий монастырь.
Место захоронения художника Л.Ф. Лагорио

К.Ф. Богаевский. 1940 г.
Портрет написан Барсамовым Н.С.
в интерьере мастерской, на фоне
картины «Крымский пейзаж»

24 января 1872 года, 145 лет назад, в Феодосии в семье мелкого служащего родился великий русский художник-пейзажист **Константин Фёдорович Богаевский**¹⁷. Всю жизнь он прожил в родном городе. Константин Богаевский воспитывался в приемной семье Шмиттов. После долгих колебаний родители решились оставить сына на их попечение, а сами уехали в Ялту. В новой семье он привык к идеальной чистоте, порядку, аккуратности. Будучи учащимся, студентом, отчитывался за каждую копейку – куда, почему потратил. Эти качества потом сказывались в его повседневной и творческой жизни.

Шмитты привили ему любовь к природе, к музыке, литературе. Он любил творчество М.Лермонтова, Ф.Достоевского, А.Блока.

Константин Богаевский начинал художественное образование в Феодосии у А.И. Фесслера, И.К. Айвазовского. Затем поступил в Петербургскую Академию художеств, где учился с 1891 по 1897 годы в классе А.И. Куинджи. В Феодосии же и Архип Куинджи первые уроки

живописи брал у Адольфа Ивановича Фесслера. Константин Богаевский участвовал в выставках «Мира искусства», «Жар-Цвет». Эту особенность обозначил еще Волошин, большой друг К.Ф. Богаевского. Из всех русских художников он, единственный, выставленный на знаменитом мюнхенском «Сецессионе», в Европе работы живописца отбирались трижды – в 1903, 1905, 1907 годах.

¹⁷ Константин Фёдорович Богаевский (1872-1943. Феодосия.).

Корабли. Вечернее солнце. 1912 г.

В 1904 году после вступления в «Новое общество художников» призывался на военную службу в Керченскую крепость. Отслужив два года, Константин Богаевский вернулся в Феодосию, женился на Ж.Г. Дуранте.

Молодых венчали 28 апреля 1906 года в церкви Иверской иконы Божией Матери. Она уже не работала в то время, но специально открылась для проведения торжественного обряда молодых. Жозефина Дуранте, супруга Константина Федоровича – представительница знаменитого рода. В 19 и начале 20 века в доме по улице Карла Маркса (Соборная),⁴³ напротив Собора иконы Казанской Божией Матери, жила итальянская семья Дуранте, основанная генуэзцем Фердинандом Дуранте в начале XIX века. Феодосийский многочисленный дворянско-купеческий род известен с 16 века, в генеалогическом древе которого есть и веточка итальянского поэта Данте Алигьери, (1266-1321), автора бессмертной «Божественной комедии». Здесь на первое время и поселились Богаевские.

Антоний Леонардович Дуранте – феодосийский купец – с 1860 по 1863 год исполнял обязанности городского головы Феодосии. Дуранте Густав Антонинович (1836-1906), владелец хлебной экспортной конторы, был гласным Феодосийской городской думы и Земского собрания, с 1897 по 1902 годы служил итальянским консулом в Феодосии. Потомственный почетный гражданин г. Феодосии. Воспитывал шестерых детей, среди них и Жозефина Дуранте. Он и выделил своему зятю помещение зернового склада под мастерскую. Нынче – улица Богаевского. В те времена амбары представляли собой высокие, светлые здания, оснащенные системой вентиляции.

Константин Федорович в своей мастерской продумывал для каждого предмета индивидуальное место, которое никогда не менялось. Она напоминала милый дворянский уголок со старинными книгами, предметами старины (здание частично сохранилось), коллекцией флорентийского фаянса, венецианского стекла, старинного серебра. На стене радовали глаз любимые картины Константина Федоровича – «Водоем» В. Э. Борисова-

---

Мусатова и «Лебедь» М. Врубеля. В доме, где часто бывали многочисленные гости, выписывали книги на многих европейских языках.

Примерно к этому периоду относится перелом в творчестве Богаевского. Как бы пройдя катарсис, он высветляет палитру полотен – они дышат покоем, умиротворенным состоянием духа. Это – «Тихая равнина», «Раннее утро», «Розовый гобелен», «Страна великанов», «Жертвенники» 1908-09 гг. Он словно ведет нас по древним улочкам, по холмам, храмам, горам, крепостям. Увлекает в путешествие в исчезнувшую страну Атлантиду, в пещерные города, березовые рощи.

Его картина «Корабли. Вечернее солнце» (1912 г.) – яркая иллюстрация «фантастического пейзажа». В ряде статей 1907-1911 годов М.А. Волошин талантливо пропагандирует живопись Богаевского. В газете «Русь», в журналах «Золотое руно», «Аполлон», «Русская мысль», «Русская художественная летопись» Волошин утверждает, что Богаевский, «идущий от «старых мастеров», нашел снова те утерянные, казалось, навсегда, тонкие линии композиции и ту идеализацию лица природы, без которой картина становится просто этюдом.

В статье «Константин Богаевский», ставшей своего рода «конденсацией» всех предыдущих статей, Волошин дает определение исторического пейзажа и называет Богаевского «воссоздателем его в русской живописи.» Вот как вспоминала о том времени ученица знаменитого танцовщика Вацлава Фомича Нежинского балерина Зинаида Ивановна Елгаштина: «Сдержанный, молчаливый, Константин Федорович оставлял впечатление человека, всеми чувствами, помыслами, всем существом своим ушедшего в какой-то иной мир, мир неотделимый от воспеваемой им земли. Обращение Волошина «Костя» было согрето подлинным человеческим теплом. Приезда Константина Федоровича из Феодосии он всегда ожидал с нетерпением. Они понимали друг друга с полуслова. Ими совместно пережитый мир, счастье и горечь которого затаил и молча нес в себе каждый».

М.А. Волошин 11 января 1914 года пишет Ю. Л. Оболенской, художнице, соратнице и другу К.В. Кандаурова: «Показывал мне (К.Ф.) в секрете ряд последних акварельных эскизов. Мне они показались прекрасны. В нем писано кристально и угловато. Равнины с плоскогорьями-городами и колоссальными пирамидами, заслоняющими все небо. Почти все при лунном, некоторые при двойном сумеречном свете. Теперь он их будет писать маслом(либо казенном) в большом виде. Уже мечтает снова об этюдах и о том, чтобы написать солнечное затмение 7 августа – с Карадага..»¹⁸

Константин Федорович, как всякий художник, любил одиночество, но ему как раз и не хватало уединения. Неслучайно на его картинах нет изображений человека, а душа – чувствуется. Он заботился о большой семье, занимался хозяйственными делами, был приветливым, доброжелательным человеком. Константин Федорович уходил по утрам на прогулку, неизменно находя новые, прелестные уголки Феодосии, запоминал их, а потом переносил свои впечатления на холсты.

Не всегда Константин Богаевский был доволен своими работами, да и положение как единственного кормильца в семье порой угнетало. Неслучайно он сжег все свои работы, написанные за зимний период 1914 года. Впоследствии самого Константина Федоровича так потряс этот случай, что его стали посещать самые тяжелые мысли. Вот отрывок из переписки самых близких друзей – К.В. Кандаурова и Ю.Л. Оболенской.

К.В. Кандауров- Ю.Л. Оболенской (10 августа 1915 года) «...Дело в том, что он убедился в том, что никого еще не любил и что он обманывал себя и других... Он мне ничего не сказал, кроме желания смерти... Имел свидание с Жозефиной Густавовной и был очень потрясен ее здоровьем и ее горем. Мы много говорили, и я должен был ее утешать, не

---

18 Алексеева, Лариса Константиновна. «Цвет винограда». Издательство АСТ, Москва.2017.стр184.

зная ничего от него, а это было ужасно трудно. Она идет ему навстречу и хочет дать ему полную свободу. Все еще неясно и все спутано.»¹⁹

Со временем в семье и творчестве Константина Федоровича все утряслось. Детей у Богаевских не было. С началом Первой мировой войны с 1915 по 1918 годы он служит в рабочей роте под Севастополем. Прапорщик Богаевский получил орден Св. Станислава 3-й степени.

После революции Богаевский участвовал в выставках, которые устраивались в Москве, Ленинграде, Одессе, Симферополе и других городах. Вместе с М.А. Волошиным они трудятся в КрымОХРИСе – комитете по охране памятников искусства и старины, спасая от разбазаривания и вандализма произведения искусства, библиотеки, коллекции, этнографические памятники. В 1923 г. К.Ф. Богаевский подготовил к выпуску уникальное издание – альбом автолитографий, посвященный историческому пейзажу Крыма. В них Константин Федорович собирает воедино художественные образы природы, созданные на протяжении 23 лет творчества. Основная тема феодосийского художника, уже с мировым именем, по-прежнему – историческое прошлое Крыма. Константин Федорович пользовался огромным количеством сегментов красок, в то время как Иван Айвазовский, например, предпочитал пять-шесть.

Каждый жизненный этап Богаевского неизменно совпадал с эпохальными историческими переменами. Во все времена он находил себя, и чем сложнее они характеризовались, тем ярче становилось творчество художника, обнажался его организаторский талант и личностные качества.

В 1924 году Богаевский получил от КрымОХРИС задание зарисовать исторические памятники Феодосии, Судака, Алупки, Ялты и Бахчисарая, а также Старый Крым и Карагоз (ныне с.Первомайское под Старым Крымом), Карасу-Базар (г. Белогорск), Арабатская крепость, Колечь-мечеть (в Феодосийском уезде), Коктебель и армянский монастырь Сурб-Хач, д.Козы (Солнечная Долина), Чуфут-Кале. Большинство исторических памятников, детально и точно изображенных Богаевским, ныне известны только по его 36 акварелям и рисункам.

Константин Федорович работал в археологических экспедициях. Подтверждение есть в редком издании – в предварительном отчете профессора И. Н. Бороздина, начальника экспедиции, о работах археологической экспедиции Крымсовнаркома, КрымЦИКа и Научной ассоциации востоковедения СССР в 1925 г. Отчет этот издан иллюстрированной брошюрой журнального формата в Москве в 1926 году: «И. Н. Бороздин. Солхат». Здесь поименно назван представительный состав научного коллектива экспедиции, а также указано: «Кроме того... художник К. Ф. Богаевский, сделавший ряд красочных зарисовок во время производства раскопок». Среди иллюстраций этой брошюры воспроизведена мало кому известная превосходная акварель Константина Федоровича «Раскопки медресе» у мечети хана Узбека в Старом Крыму летом 1925 года.

С 1922 г. в народной художественной студии, созданной при галерее имени И.К. Айвазовского, художник вел мастерскую живописи, а затем участвовал в организации рисовальной школы и фактически стал ее руководителем. В 1927 году галерея отмечала пятидесятилетие К.Ф. Богаевского. В бывшей мастерской Айвазовского публика знакомилась с выставкой его работ, а ранее К.Ф. Богаевский стал хранителем галереи Айвазовского. Во время оккупации он также вел занятия в мастерской, голодные юные художники продавали свои работы, чтобы принести кусок хлеба в свои семьи. За это дети, да и сам художник, жестоко поплатились. И платят до сих пор, к сожалению.

В советское время Константин Федорович писал индустриальные пейзажи. В 1923 году за восемнадцать дней исполнил четыре панно для Всероссийской сельскохозяй-

19 Алексеева, Лариса Константиновна. «Цвет винограда». Издательство АСТ, Москва. 2017. стр 193-194.

ственной и кустарно-промышленной выставки в Москве. Надо было глубоко понимать, чувствовать и искренне любить природу и жизнь, чтобы выразить это в своих произведениях так полно, с такой силой, как это делал Богаевский. Художник творил пейзажи своей страны – «Богаевии». Многие можно понять о Киммерии, когда смотришь картины: «Феодосия» (1930), «Первозданный пейзаж» (1931), «Радуга» (1932), «Тавроскифия» (1937), «Пейзаж с водопадом» (1942). В 1933 г. участвовал в выставке «Художники РСФСР за 15 лет. 1917-1932». Его полотна привлекли большое количество посетителей на Международную выставку живописи в Нью-Йорке и Чикаго. В 1933 году К.Ф. Богаевскому было присвоено звание «Заслуженного деятеля искусств РСФСР».

Он остался в родном городе во время оккупации. В 1941 году вместе с Н. С. Барсатовым готовил картины Айвазовского к эвакуации в Армению. А еще раньше – в Гражданскую войну хранил их, скрывая в своих тайниках от мародеров, властей, грабителей.

Константин Богаевский слыл самым элегантным мужчиной в Феодосии – он всегда ходил в красивых костюмах, в них он отправлялся за продуктами. На его содержании оказались многочисленные родственники, и ему приходилось быть добытчиком.

Погиб Константин Федорович 17 февраля 1943 года во время бомбежки. Он мог бы остаться в живых, укрывшись под каким-нибудь камнем, травой, забором. Но броситься на землю, в грязь, оказалось выше его сил.

В гавани Шмидта. К. Богаевский.

Почтовая карточка, гос. издательство «Искусство», 1942 г.

На Старом кладбище стоят дорогие памятники с немецкими надписями – место упокоения членов семьи Шмиттов, в которой воспитывался К.Ф. Богаевский. В одной из этих могил похоронили и Константина Фёдоровича. Его могила решением Крымского облисполкома от 05.09.1969 №595 включена в список объектов культурного наследия. В Феодосийской картинной галерее хранится около 500 работ Константина Федоровича.

Время работает на Богаевского, интерес к его творчеству возрастает, увеличивается количество монографий, интересных, глубоких искусствоведческих работ. Пожалуй, их ряд превосходит число исследований жизненного и творческого пути всех русских художников, вместе взятых.

В солидном элитарном журнале «Русское искусство» №3 за 2018 год появилась оче-

редная статья о Константине Богаевском. Произведения художника сосредоточены во многих галереях и музеях нашей страны: Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Вологде, Ярославле, Севастополе, Рязани. Большое собрание графических работ Богаевского хранится в Симферопольской картинной галерее. Несколько его лучших работ приобретены крупными музеями и галереями Европы и Америки. А сколько написал картин Богаевский, и по сегодняшний день не установлено.

Люди всех возрастов, интересов ищут в романтических сюжетах страны «Богаевия» спасительные ответы на вызовы современного прагматичного мира. Созвучие чувств художника и человека нынешнего века только доказывают его гениальность. Жаль только, что родной город еще не смог построить большой выставочный зал для наследия Константина Богаевского. Нет достойного памятника Константину Федоровичу, музея. Не обустроена улица, названная его именем, где когда-то собирался весь цвет русской интеллигенции. А почему бы не продумать в Феодосии новые литературные туристические маршруты, связанные с жизнью и творчеством представителей Киммерийской школы пейзажа. Да, пока нет большого спроса на подобные маршруты. Но есть потенциал, возможности для повышения интереса гостей города к их творениям. Это – грамотные кадры, опыт энтузиастов-краеведов, бесконечная и преданная любовь горожан. Наша задача – поднимать культурный уровень гостей, смелее внедрять в практику современные мультимедийные технологии и средства. Пора решить и другие вопросы, запущенные временем.

А.В. Ганзен

Среди художников феодосийской школы выделяется и другой внук И.К. Айвазовского – **Алексей Вильгельмович (Васильевич) Ганзен**²⁰, сын второй дочери Ивана Айвазовского, Марии, – и действительного статского советника Вильгельма Ганзена. Образование Алексей получил в Одесской и Ришельевской гимназиях, затем окончил юридический факультет ныне Одесского университета с дипломом II степени. Одновременно занимался живописью, периодически беря уроки у своего деда Ивана Айвазовского. После окончания занятий в Одесской художественной школе и в мастерской И.К. Айвазовского Алексей поступил в Академию Художеств. Позже учился в Берлине, Мюнхене, Дрездене. В 1902 году получил А. Ганзен получил дипломы Берлинской и Дрезденской академий изящных искусств. Затем жил и работал в Париже, побывал в Италии, Голландии, Швеции. Он так же, как и Латри,

отдавал предпочтение технике акварели. Стажировался за границей.

В 1908 году Алексей Вильгельмович сопровождает императора Николая Второго в его путешествии по Европе на крейсере «Макаров», во время которого написал 60 этюдов.

В 1910 году художник окончательно возвратился в Россию, где вместе с семейством вначале живет в Санкт-Петербурге, а затем – в имении Роман-Эли под Феодосией. Как и знаменитый дед, он плодотворно работает, занимается благотворительной деятельностью. Кроме наград, полученных в период его службы по Ведомству учреждений Императрицы Марии, есть благодарность от Императрицы Марии Федоровны “за оказанное жертвование в пользу Шлиссельбургского Уездного Попечительства детских приютов”.

²⁰ Алексей Вильгельмович (Васильевич) Ганзен (1876-1937).

Утро на побережье. А.В. Ганзен.

За свою жизнь Ганзен написал более 3000 полотен. В Феодосийской картинной галерее им. И. К. Айвазовского хранится 20 графических и 4 живописных работ А.В. Ганзена.

В 1920 году, на корабле «Рио-Парзо», через Салоники, вместе с женой, Олимпиадой Васильевной, А.В. Ганзен покинул Россию, остановился в Югославии. В эмиграции устраивал персональные выставки во многих городах Европы. Детей у них не было. Семья поселилась в Дубровнике. Ганзен продолжал много писать и регулярно выставлялся. География его персональных выставок широка: Загреб, Белград, Бухарест, Прага, Париж, Рим, страны Южной Америки. Корабельная тема не была забыта. Вместе с эмигрировавшим контр-адмиралом Александром Бубновым Алексей Ганзен выпустил «Историю военно-морского искусства». Вернее, написал ее Бубнов, а все иллюстрации сделаны Ганзеном. Издание вышло в трех томах на хорватском языке. Но на родине упоминание о нем было запрещено. В октябре 1937 года Алексея Васильевича не стало. Он похоронен в Дубровнике (Хорватия) на православном кладбище, рядом с женой и многими русскими-эмигрантами.

Еще одна дочь Айвазовского, Александра, вышла замуж за Михаила Лампси. Их дети – Николай и Иван – не оставили следа в искусстве, но Николай с 1907 по 1909 год возглавлял Феодосийскую картинную галерею.

К.К. Арцеулов. 1915 г.

дерации воздухоплавания. В Первую мировую войну Константин Арцеулов награжден пятью боевыми орденами.

Константин Константинович Арцеулов²¹ родился в Ялте, в семье потомственного моряка, детство провел под опекой деда И.К. Айвазовского. Его мать, Жанна Ивановна Арцеулова, четвертая дочь Айвазовского, видела сына художником, отец же, будучи главным корабельным инженером Севастополя, прочил ему карьеру моряка. Именно по настоянию родителя Константин окончил Севастопольское реальное училище и стал курсантом морского корпуса. Позже Арцеулов поступил в Петербургскую академию художеств. Однако родительским мечтам не суждено было сбыться – в молодом человеке все пересилила любовь к небу. В августе 1910 года он совершил свой первый полет. Уже через год получил звание пилота-авиатора и диплом Международной фе-

Удостоверение пилота К.К. Арцеулова

Фронту необходимы были летчики-истребители. Поэтому прапорщика Арцеулова откомандировали с фронта для организации при Качинской военной авиационной школе авиационно-истребительного отделения, командиром которого и назначили. Благодаря этому Константин Константинович получил возможность работать над изучением штопора.

²¹ К.К. Арцеулов (1891-1980).

Идея выхода из штопора родилась у Арцеулова еще на фронте. Обладая неплохими теоретическими знаниями по аэродинамике, он изучал еще и работы О. Лилиенталя, Н. Жуковского, Н. Рынина. 24 сентября 1916 года прапорщик Константин Константинович Арцеулов на самолете «Ньюпор-21» поднялся на высоту 1500 метров с выключенным двигателем. Машина, потеряв скорость, свалилась на крыло и завертелась в штопоре. Самолет сделал три витка, перешел в пикирование, а затем взревел и снова набрал высоту в 2000 м, и снова повторил свой маневр, сделав на этот раз до выхода из штопора 5 витков. На земле летчику устроили бурную овацию. Учебный комитет Севастопольской школы единодушно постановил включить прием по выведению из штопора в программу обучения. Затем это же сделали и в других авиационных школах.

Оформление журнала «Техника молодежи», 1954 г. №4.

На Первых Всесоюзных соревнованиях осенью 1923 года планер «Икар» конструкции Арцеулова А-5 признали лучшим. А проходили они на горе Узун-Сырте²², горе Клементьева. Арцеулов продержался в воздухе 1 час 17 минут и 55 секунд. Об этом событии писала и феодосийская газета «Рабочий и крестьянин». К.К. Арцеулов подготовил более двухсот военных пилотов, и одним из них был Валерий Чкалов, которому еще предстояло стать знаменитым испытателем.

Страшные советские 30-е годы коснулись и Арцеулова. В 1933 году по доносу он был осужден и выслан в Архангельск. До 1942 года не мог выезжать за пределы Архангельской области. В ссылке Константин Константинович вступил в Северное отделение Союза художников РСФСР. Затем ему разрешили поселиться в Можайске и только в 1947 году – в Москве.

В 1957 году реабилитирован, после чего работал художником-оформителем, проиллюстрировал более чем полсотни книг, 240 номеров журнала «Техника-молодежи» и других научно-популярных журналов. Константин Арцеулов — автор панно в главном зале Центрального дома авиации и космонавтики имени М. В. Фрунзе.

Брат Константина, Николай Арцеулов, отучился в Морском инженерном училище Императора Николая I. Окончив учебу, работал на судостроительных верфях, строил первые русские дредноуты. Во время Гражданской войны Николай Арцеулов служил в Черноморском флоте Вооруженных сил Юга России. Но в боевых действиях против красных участия не принимал, а преподавал кораблестроение и теорию корабля в Севастопольском Морском корпусе.

Мало кто знает, что в 1920 году Арцеулова произвели в подполковники, а в конце того же года он был эвакуирован в Бизерту, где позднее стал преподавать кораблестроение и теорию корабля в Морском корпусе, созданном там при Русской эскадре. В 1920-1924 годах Бизерта стала местом последней стоянки Русской Эскадры. Русские военные жили в лагерях, расположенных во французских военных объектах, таких, как Надор, Джебель Кебир, Руми. В 1921 году Николай Арцеулов эмигрировал в США (Нью-Йорк). С 1944 по 1949 год состоял членом Общества бывших русских морских офицеров в Америке.

Умер Николай Константинович 20 июня 1956 года под Нью-Йорком.

Не только от отца, но и от деда, Константин Арцеулов перенял любовь к корабельной теме. Его картины хранятся в Центральном Военно-морском музее в Санкт-Петербурге. Скончался Константин Константинович Арцеулов 18 марта 1980 года, не дожив всего двух месяцев до своего 90-летия. Похоронен в Москве, на Кунцевском кладбище.

11 ноября 1927 года в семье Константина Константиновича Арцеулова и Татьяны Адольфовны Арцеуловой (Эмерик) (1908-1974) родился сын Олег.

22 Петр Николаевич Клементьев родился в 1896 году в Астрахани в рабочей семье, был старшим из семерых детей. С 14 лет пошел работать на судоремонтный завод. В 1915 году был призван в армию, в 20-летнем возрасте вступил в партию, принимал участие в революции. Когда началась гражданская война, был направлен в отряд гидросамолетов в Царицын. Начав службу с моториста, стал военкомом отряда, а потом и летчиком. После войны был командирован в Севастополь обучать флотскую молодежь летному делу. Позже он работал инструктором Летного дела в Самаре. Приехав в Москву учиться в Академии воздушного флота, увлекся планеризмом, построил свой летательный аппарат «Комсомолец» при помощи рабочих Миусского трамвайного парка. После постройки планера Клементьев привез его в Крым, на всесоюзные соревнования. На своем планере Клементьев совершил 22 полета. Во время двадцать третьего парящего полета планер треснул, сложились оба крыла. Летчик разбился с высоты 500 метров. Это случилось 11 сентября 1924 года, Петру Клементьеву было двадцать восемь лет. Похоронен на Новодевичьем кладбище. В этот же год Узун-Сырт стали именовать горой Клементьева.

Олег Арцеулов с 1946 года работал ассистентом оператора Центральной Студии Документальных фильмов, закончил он операторский факультет ВГИКа. В 1952-1992 годах был оператором и режиссёром ЦСДФ. Занимался кинохроникой, кинорепортажем, кинопублицистикой. Был фронтовым оператором во время Вьетнамской войны, в партизанских джунглях Лаоса, в Палестине, в Анголе. Работал в Японии, Чехословакии, Испании, Финляндии, Новой Зеландии, на Кубе и Аравийском полуострове. Снимал сюжеты для киножурналов, в том числе: «Новости дня», «Московская кинохроника», «Советский спорт» и другие. Умер 8 декабря 2001 года.

Москва. Кунцевское кладбище. Могила К.К. Арцеулова

Его сын, праправнук Ивана Константиновича Айвазовского, Константин Олегович Арцеулов (родился в 1957 году) – кинооператор-документалист. В Феодосии есть музей Свободного полета имени К.К.Арцеулова.

А.И. Фесслер

Адольф Иванович Фесслер²³, художник-маринист, ученик Айвазовского. Адольф Иванович родился в Богемии, в Дейчброде. В 30-х годах 19 столетия отец Фесслера вместе с семьей переехал в Крым, в Симферополь. Адольф Иванович был самым старшим по возрасту среди художников-киммерийцев. Обучаясь в мастерской у мариниста, он довольно быстро овладел техническими приемами живописи, считался лучшим копиистом Айвазовского. Первоначально такое положение Адольфа Ивановича вполне устраивало. Врожденная скромность Фесслера и тяжелое положение большой семьи долгое время не позволяли ему заняться самостоятельным творчеством. Но с годами мастерство окрепло, и он начал писать с натуры. Первый учитель Богаевского, Адольф Фесслер

23 Адольф Иванович Фесслер (1826—1885)

вырос в мастера, владеющего профессиональной техникой живописи. Он мог рассчитывать на поступление в Академию художеств, но подал заявление в Московское училище живописи и ваяния, куда и был зачислен в 1860 году.

А.И. Фесслер. Бурное море.
Феодосийская картинная галерея им.И.К.Айвазовского

Если выразиться современным языком, он учился заочно и только несколько раз в году бывал в Москве. Он сумел преодолеть первую робость своих восприятий, заговорил ярким языком. В 1859 году Фесслер написал две (парные) картины, изображающие крымские прибрежные виды: одну – около Симеиза, другую – в районе Судака. Результаты творческого почерка Адольфа Ивановича отразились в полотне «Феодосия», написанном в 1866 году, где чувствуется вдумчивый художник, стремящийся правдиво изобразить ставший для него родным город. В фондах феодосийской галереи хранятся воспоминания, написанные рукой Н.А. Айвазовской: «Фесслер в доме Айвазовского был свой человек, принимал участие в устройстве праздников, балов у художника, писал декорации ..., на вечерах пел, танцевал, был душой общества».

В 60-х годах Адольф Иванович организовал в Феодосии фотоателье.

А.И. Фесслер был связан дальними родственными узами с Константином Богаевским, семейством Дуранте, поселившимся в Феодосии в 16 веке. Адольф Фесслер и Густав Дуранте, отец Жозефины Дуранте, были женаты на представительницах прекрасного пола семейства немецких колонистов Килиус – соответственно – Наталье и Паулине. Одна любопытная деталь. Брат Густава, Леонард, городской голова, коллежский ассессор, всю жизнь любил жену брата – Паулину Юльевну. Когда Густав умер, он женился на ней.

Семейство Килиус прибыли в Феодосию в 1805 году. В свидетельстве о крещении Жозефины Дуранте, будущей супруги К.Ф. Богаевского, в числе восприемников значится и жена Адольфа Ивановича.

Супруга родила Адольфу Ивановичу семеро детей, судьба которых неизвестна. В метрической книге Лютеранского прихода Цюрихталь Феодосийского уезда Таврической губернии есть записи за 1874 год о рождении о дочери Элизабет и о смерти дочери Жозефины, прожившей один день. А в Метрической Книге Римско-Армянской Католиче-

ской Церкви 1883-1920 гг. о родившихся в г. Феодосии (Симферопольский архив) есть запись №№ 109-110:06.11.1879 г. родились близнецы Фесслер Фердинанд и Сидония Луиза Анетта. Российское подданство Фесслер принял незадолго до своей смерти. Умер А.И. Фесслер в Феодосии 8 февраля 1885 года. В Феодосийской картинной галерее хранится 51 произведение А. И. Фесслера, из них 18 живописных работ, 33 – графических и 2 альбома с рисунками, 5 лучших полотен находятся в постоянной экспозиции.

Перевод с немецкого языка:

Свидетельство о Крещении

1877 г. октябрь 11 дня 6 ч. вечера родилась Дуранте Жозефина (Иосифина) – Наталия – София. Восприемники при крещении: Эмиль Килиус – управляющий, отсутствующий; Карл Дуранте – купец; католик Иоган Шмидт – помещик; Иосифина Люстинг, урождённая Дуранте – помещица, отсутствующая; Наталия Фесслер, урождённая Килиус, супруга живописца; София Шмидт, урождённая Дуранте – помещица.

Метрическая книга Евангелиевского – Лютеранского Цирихтальского прихода Таврической губ., Феодосийского уезда 1877 г. № 71.

Цирихталь 30 марта 1883 г. № 85.

Совершенная согласность одного с метрической книгой Санкт-Петербурга 9 окт. 1877 г. № 4200.

Э.Я. Магдесян

Эммануил Яковлевич (Манук Акопджанович) Магдесян 24 родился в семье Акопджана (Яков) и Гаяне Магдесян в Армянском Базаре (ныне – Армянск, Крым). Через всю его жизненную и творческую судьбу как учитель и наставник прошел И.К. Айвазовский. Мать художника была в близком родстве с семьей Айвазовских. Иногда при поездках в Петербург Иван Константинович по дороге останавливался в Армянском Базаре и посещал их дом. При этом он внимательно рассматривал рисунки юного Эммануила и советовал ему начать работать масляными красками. Вскоре юное дарование получило от него посылку с набором кистей и масляных красок. Одновременно в письме он советовал трудиться ежедневно и готовиться к поступлению в Академию художеств. В 1877 году 20-летний Эммануил, страстно желая стать художником, уезжает в Петербург, имея с собой только деньги на проезд, альбом с рисунками и рекомендательное письмо Ивана Константиновича. Эммануил пробыл в Академии 14 лет, плодотворно трудился и в 1892 году приобрел право на получение заказов и преподавания уроков рисования.

В 1884 году на весеннюю академическую выставку прибыл Айвазовский. Он обратил внимание на работу и технику письма Эммануила Магдесяна, пригласив его во время

летних каникул поработать к себе в мастерской. И Эммануил летние месяцы 1884-1886 годов проводил в Феодосии, в мастерской художника. В отличие от наставника, который в основном пользовался методом искусной импровизации, предпочитал больше времени проводить на природе, так и остался верен работе с натурой. В 1895 году Магдесян открыл в своем доме картинную галерею, которая стала центром художественной жизни Симферополя. Постоянный участник академических выставок в Петербурге, художник в 1899 году экспонировал картину «Начало бури». И. Е. Репин внимательно рассмотрел эту работу и посоветовал художнику сохранить ее в своей картинной галерее «как редкостное живое отражение кипящих и пенящихся волн».

Буря на море. 1898.

Государственная картинная галерея Армении. Ереван

С 1897 года Эммануил Яковлевич снова выставлялся в Санкт-Петербурге, устраивал персональные экспозиции в Одессе, Харькове, Риме, Вене.

Эммануил Магдесян умер скоропостижно на 52-м году жизни. С кистью в руке, как и Иван Константинович Айвазовский, художник упал на пол у мольберта, сделав финальный мазок и символическую подпись на картине, которую назвал «Утро». Эммануил Яковлевич похоронен на армянском кладбище Симферополя. 178 картин и этюдов – итог творческой жизни художника. К сожалению, хаос революций и войн в Крыму привел к пропаже и гибели многих его картин. Находящиеся в настоящее время 6 картин в Симферопольском художественном музее приобретены в 1950-1970-х годах. Наибольшее количество картин (12) экспонируется в залах Айвазовского картинной галереи Армении.

В Феодосийской картинной галерее хранится две работы. Одна из них — «Прибой». Внучатый племянник живописца, Иван Магдесян, завершил фильм «Первое море Магдесяна», который позволит узнать об Э. А. Магдесяне больше интересного.

Размышляя над судьбами художников Киммерийской школы пейзажа, как-то особенно ясно осознаешь истоки, величие и значение уникального культурного феномена города Феодосия. Он зиждется на многообразии и взаимодействии разных культур, уважении традиций и обычаев народов, яркими представителями которых они являлись, на духовном опыте многих поколений.

Литература:

1. Алексеева, Е.Н. Художественная жизнь Феодосии 1900-1920 гг. В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XLV междунар. науч.-практ. конф. № 2(45). – Новосибирск: СибАК, 2015.
2. Алексеева, Л.К. Цвет винограда. Юлия Оболенская и Константин Кандауров. Издательство АСТ. Москва. 2017. Москва
3. Барсамов, Николай Степанович. 45 лет в галерее Айвазовского - Симферополь. : Крым, 1971. - 256 с., 17 л. ил. : ил.; 17 см.
4. Башенко, Р.Д. К.Ф. Богаевский: монография. - М., Изобразительное искусство, 1984. - 296 с.,
5. Зильберштейн, И.С. и Самков, В.А. «Сергей Дягилев и русское искусство». В 2-х томах. Статьи, открытые письма, интервью. переписка. Современники о Дягилеве. Москва. «Изобразительное искусство», 1982 стр. 176. т. 1
6. Кшесинская, Матильда. «Воспоминания». Москва. Издательство «Олимп». Издательство Астрель». 2001 г. стр. 381-382, 406.
7. Павлова-Аренд, Елена. «Крымская сага». Симферополь. Издательство «Бизнес-Информ». 2014
8. Носик Борис. «Сент-Женевьев-де-Буа. Русский погост в предместье Парижа». Издательство «Алгоритм». Москва. 2015. стр. 197-198.
9. Семенова, Лариса. Феодосия отмечает 145-летие художника. Пешком, с интригой - по историческому маршруту. Газета «Победа» Феодосийского городского Совета Республики Крым. 2 февраля. 2017 г. №11.
10. Цветаева, Анастасия. Воспоминания. Издательство «Изографус». Москва 2002. Издание пятое, исправленное и дополненное, гл. 47, 48 стр. 544-556.

МОИ СКИТАНИЯ

А.А. Сасс-Тиссовский

Книга А.А.Сасс-Тиссовского «Мои скитания» для Феодосии представляет двойной интерес, поскольку в ней рассказывается о деятельности двух культурных заведений того времени – ФЛАКе, а также – первом здании театра, которое располагалось на территории поликлиники – там, где сейчас стоит памятник Народному врачу СССР А. Р. Довженко. Во время Гражданской войны в Крым съехалось много представителей культуры. Оказавшись в жерновах революций, они самым непостижимым образом органично вписывались в новые культурные процессы. Вносили свежее «дыхание» в работу прежних литературных обществ, кружков, организацию гастролей.

Одновременно помогали создавать художественные мастерские, отделы, профсоюзы работников искусств, народные университеты и консерватории, повсеместно возникающие в молодой республике. Одним из них был и Анатолий Андреевич Сасс-Тиссовский.

Артист и режиссер театра А.А. Сасс-Тиссовский. 1930-е годы

Родился в 1885 году. С 1905 по 1908 год учеба драматических курсах при Императорском театральном училище.

Актер Александринского театра в Санкт-Петербурге.

С 1920 по 1925 годы ведущие роли классического репертуара. Режиссер Вятского и Челябинского театров. В 1930 году – актер и режиссер Ефремовского театра (Тульской обл.). В 1936-1941 гг. – актер и режиссер Тульского драматического театра. 20 февраля 1941 года отмечалось 30-летие сценической и общественной деятельности.

После контузии, полученной во время войны, потерял слух. Для Театрального общества выпустил мемуары об истории российского театра.

В музыкальной школе вел преподавание истории музыки, вел просветительские лекции по истории театра.

Управление культуры г. Тулы отметило 70-летие актера и присвоение А.А.Сасс-Тиссовскому звания Заслуженный артист РСФСР от 15.11.1955 года.

Отрывок из воспоминаний

В Анапе было хорошо не только благодаря морю, пляжу и солнцу. Кубань в это лето имела небывалый урожай овощей и фруктов. Но материальная проблема все ж оставалась неразрешенной.

Нас было четверо актеров: надо было найти такую пьесу, которая разошлась бы между нами и в то же время обещала какой-то материальный успех. Я возил с собой свою переделку повести Л. Толстого «Отец Сергей». Баянов, как опытный администратор, взял на себя все заботы, связанные с получением разрешения на постановку, выпуском афиши, распространением билетов.

Спектакль был разрешен, театр снят, афиша повешена, продажа билетов объявлена. Начали репетировать. Публика была знакома с повестью по кинокартине с участием И. Можухина. Спектакль привлек много зрителей, пришлось повторить его.

В это время в Анапу проездом в Керчь заехал провинциальный антрепренер и актер В. Генбачов–Долин. Он ехал снимать на зиму Керченский городской театр. Разыскал нас. При встрече мы договорились с ним о совместной работе. Началась подготовка к открытию зимнего сезона в Керчи. Основная режиссерская работа была поручена мне.

Сезон в Керчи обещал быть успешным. Публика охотно посещала наши спектакли. По субботам и воскресеньям всегда ставились мелодрамы: «Материнское благословение», «Материнская любовь», «Две сиротки», «Парижские нищие», «Казнь на Гревской площади», «Кровавые миллионы», «Собор Парижской богородицы», «Севильский кабачок»...

Шли пьесы Невежина: «Поруганная», «Вторая молодость»; Сумбатова-Южина: «Закат», «Старый закал»; Ге: «Трильби», «Казнь»; пьеса Арцыбашева «Ревность», инсценировка «Яма» по Куприну.

Ставились и фарсы в постановке Ананьева, приглашенного на амплу фата: «Ночь г-жи Монтессон», «Дорога в ад», «У вас есть что предъявить?», «Живые покойники», «Сын четырех отцов».

Дела наши шли прекрасно.

По желанию публики мы должны были поставить «Барсальеров» Руссовского — весьма мелодичную комедию с пением. У нас не оказалось певицы для исполнения главной женской роли. Нам порекомендовали молодую певицу, выступавшую в Керчи. Это была Ирма Петровна Яунзем. Офицера должен был петь я.

Яунзем прекрасно исполнила свои номера. Наш дуэт с ней пришлось биссировать. Она оказалась и хорошей актрисой: чувствовала себя на сцене легко и непринужденно, играть с ней было приятно. Премьера наша совершенно благополучно и успешно подходила к концу. В финале по указанию режиссера у меня была вставлена отсебятина: на вопрос, обращенный ко мне: «Кто такой ты?» я должен был ответить: «Я — безработный офицер». Мы легко отнеслись к этой «отсебятине». В финале я, как полагалось, прежде чем ответить на вопрос «Кто такой ты?» выдержал паузу, как бы замаявшись, а после паузы весьма сочно подал: «Я — безработный офицер!»

Спектакль кончился. Нас дружно вызывали, и мы несколько раз выходили на вызовы. За кулисами товарищи поздравляли с успехом. И тут неожиданно кто-то сообщил, что меня дожидается патруль для сопровождения прямо из театра к начальнику «контрразведки». Финал был совершенно неожиданный и чреватый последствиями.

Мы растерялись. Созрело решение: не оставлять меня одного и всей труппой идти к начальнику контрразведки. Разгримировался, оделся и явился в распоряжение ожидавшего меня у входа военного патруля. За нами пошла и вся труппа. Меня привели к дежурному офицеру — адъютанту, за мной вошли мои товарищи. Дежурный офицер при-

существовал на представлении «Барсальеров», слышал мою отсебятину, был возмущен ею и приказал меня арестовать. Он мне объяснил нетактичность «отсебятины» именно в эти дни, когда «офицерство с таким героизмом» борется за «единую, неделимую Россию!». За меня вступились наши. Контрразведчик дрогнул и сменил гнев на милость. Он встал из-за стола, вытянулся и официально объявил:

— Уступая просьбам ваших милых сослуживцев, я отпускаю вас, но предупреждаю и вас, и вашу дирекцию, и всех ваших актеров, что никакой дискредитации доблестной и ее доблестных офицеров впредь не позволю - и не прошу! Можете быть свободными! - Козырнул, щелкнул шпорами и пожелал всем нам спокойной ночи. Мы поспешили выйти из этого мрачного учреждения.

К концу сезона нас поддержали гастролеры. Приехал из Севастополя солист Мариинского оперного театра известный бас В. Касторский. Его концерт прошел с аншлагом, успешно выступила И. Яунзем. Гастролями А.Вертинского зимний сезон и закончился.

С закрытием сезона начались наши мытарства. Концерты и выступления в ресторанах были не часты и оплачивались грошами, а жить с семьями было недешево.

И вдруг неожиданный визит. Г. Амурский (популярный конферансье) снял на летний сезон театр «Дом АРТа» в Феодосии. Снял его для своей жены героини, для постановок в нем драматических спектаклей. Я был приглашен на работу в качестве главного режиссера и актера на амплу любовника-неврастеника. Мы перебрались в Феодосию.

Мне с семьей предоставлялось помещение ФЛАКа. Оно находилось неподалеку от вокзала. Я нанял подводу, и мы переехали. ФЛАК — сокращенно: «Феодосийский литературно-артистический клуб» — полуподвальное помещение двухэтажного дома.

...«Дом АРТ», то есть Дом артиста, помещался на Феодосийской набережной. Места для зрителей находились под открытым небом на простых деревянных длинных скамьях. Трудно было ладить с ветром, если он дул с моря. Он относил речь актеров куда-то в сторону, но и это не являлось причиной отмены спектакля.

Напротив «Дома АРТа» был перекинут от набережной воздушный мост на огромную баржу, на которой разместились Феодосийская «Чашка чая». В этой «Чашке чая» можно было получить любую закуску, вина любой марки, потоком лилось пиво и шампанское, «глушилась» водка (украинская), не было только чашки чая. Играл «румынский» оркестр, звуки которого при ветре в сторону от театра мешали спектаклю.

К развалинам «Генуэзской башни» пристроили раковину, на ней работал Феодосийский театр миниатюр и оперетки. Наш «Дом АРТа» не мог конкурировать с театром у «Генуэзской башни», в составе труппы которой находились А. Самарин-Волжский, Л. Королева, Ю. Юмов и др.

А. Самарин-Волжский являлся организатором в Феодосии ФЛАКа. Актеры с благодарностью рассказывали мне о ФЛАКе, который в его стенах и зимой давал им заработок, так как после окончания вечернего спектакля в театре актеры выступали еще в кабаре.

Я застал в Феодосии дореволюционную организацию Союза сценических деятелей. Во главе союза находились тогда Немой, Самарин-Волжский и Юмов. Кроме коллектива еврейских актеров в Феодосии был коллектив украинских актеров, который вел бродячую гастрольную жизнь. Словом, на такой маленький городок как Феодосия, актеров было больше чем достаточно.

По количеству членов Феодосийский союз был немаленьким, но беда состояла в том, что помещений, пригодных для зрелищных предприятий, было недостаточно. Драма работала в небольшом театре, называвшемся «Художественным театром». В нем был зрительный зал, имеющий только партер и балкон, а также сцена клубных размеров с несколькими уборными для актеров.

В небольшом «Клубе инвалидов» приютились временно украинцы; помещение офицерской столовой Юмов приспособил для Театра миниатюр, названного «Театром культуры». Играть можно было только в «Художественном театре», но бывали моменты, когда и там спектакли прекращались: это бывало в те дни, когда суд занимал театр для публичного процесса.

В репертуаре театра были спектакли: «Катюша Маслова» (по роману Л. Толстого «Воскресенье»), «Лес» и «Без вины виноватые» А. Островского, «Весенний поток» А. Косоротова, «Осенние скрипки» И. Сургучева, «Цена жизни» Вл. Немировича-Данченко, «Вишневый сад» А. Чехова, «Кручина» Н. Шнажинского.

В нашем составе, кроме меня, еще один актер, Н. Лидин-Дубровский, оказался учеником петербургских драматических курсов по классу В. Давыдова.

Отзывы о наших спектаклях самые благожелательные. Но все же больший процент публики составляли военные, а их прежде всего притягивал легкий жанр, пение, танцы. Нас посещали феодосийские обыватели, соскучившиеся по драме, а их было не так уж много и в средствах они были ограничены. Лучший заработок имели наши товарищи, работавшие в Театре миниатюр; кое-как существовали украинцы; несчастные же актеры еврейского театра фирменным образом бедствовали. Военные добровольческие власти не разрешали еврейских спектаклей.

Вся эта бедствующая масса ожидала от союза улучшения материального положения безработных. Союз же ничего не предпринимал.

На общем собрании мы потребовали перевыборов бездеятельных представителей и членов правления. Собрание происходило в «Доме АРТа». Собралось много народу. Выступавшие обвиняли союз в личной заинтересованности в материальных делах Театра миниатюр, обвиняли в скрытой антрепризе. Страсти разгорались.

То, что в данную минуту так волновало безработных феодосийских работников искусств, для меня было уже пройденным этапом, пережитым ещё в Екатеринославе, когда после установления советской власти мне пришлось принимать непосредственное участие в организации Союза работников искусств. Но здесь при белых подлинного выхода мы не могли найти,

Не только в области театра, а вообще всю сложившуюся ситуацию, которую я наблюдал в Крыму, нельзя было назвать иначе, как «пиром во время чумы». Жилось здесь неплохо только тем, кто сумел приспособиться к власти белых, но это была лишь небольшая кучка «своих людей». Большинство влачило жалкое существование.

В своем выступлении я был конкретен. Все было ясно. Точки над «и» сами собой ставились. Надо было предложить какой-либо реальный частичный выход, открыть какие-то перспективы, без которых человек духовно умирает. До наступления лучших дней я предложил как неотложное мероприятие устройство в Феодосии, во всех зрелищных предприятиях города Дня работников искусств. В дальнейшем предоставить всем безработным коллективам в каждом театре определенные дни для их спектаклей. Эти предложения были одобрены. Они в какой-то мере давали выход из создавшегося тупика.

В числе выдвинутых новых кандидатур в правление была и моя. Я был не «феодосиец», и от меня ожидали изменения политики союза в благоприятную сторону. Меня почти единогласно выбрали председателем Феодосийского союза сценических деятелей. Временно помещение союза находилось во ФЛАКе. Я в шутку называл это таким периодом нашего союза, когда он находился в «подполье». Впрочем, много было в этом и от реальной действительности. Сюда вскоре началось паломничество членов союза по разным делам.

Я очень подружился с И. Литвиновым, по профессии суфлером, казначеем союза, человеком кристальной честности, неподкупной прямооты, большим другом театра и актеров.

***

Из Севастополя в Феодосию неожиданно перекочевал цирк. На базарной площади пустовало построенное под цирк летнее помещение, прочное, закрытое брезентом, со всеми необходимыми для цирковых представлений принадлежностями. Приехали цирковые работники основательно, с семьями, со всем своим домашним скарбом, как цыгане. Надо было их устраивать, что при жилищном кризисе было почти невозможно. Пришлось заселить ими пустое помещение ФЛАКа.

Мы были свидетелями, как буквально в несколько часов были перевезены с вокзала семьи, имущество, как разгородились друг от друга занавесками, как откуда-то из города притащили новые топчаны, чистые пустые ящики. На дворе уже кололи дрова, растопили на кухне плиту; закипали чайники, потянуло запахом кофе. Пустой, мрачный подвал ожил. Бодро, весело, энергично зашумел он. Русская речь то и дело сменялась акцентированной, на которой говорили актеры из иностранцев.

Три поколения представлял этот необычный коллектив: почтенные с сединой старики премьеры с женами, солисты или партнеры; второе поколение - молодежь, сыновья и дочери, достигшие зрелого возраста, ученики своих знаменитых родителей, красивые, прекрасно сложенные, оригинально и со вкусом одетые, связанные друг с другом одним совместным номером или уже зародившимися симпатиями; третье поколение – дети, не достигшие совершеннолетия, но и среди них уже некоторые – участники «семейного антре».

Театральная группа семейства Розетти.
Почтовая карточка. «Цирк. Странички истории». 1987 г.

Семейство Розетти: старики и молодая пара – Жорж и Шуретта. Он высокий, худой черный с проседью француз; она – кокетливая, пожилая, его помощница. Жорж и Шуретта – виртуозы на проволоке. Старик в партере руководит техникой при выполнении этого прекрасного, первоклассного дуэта. Жорж – красивый, курчавый брюнет, среднего роста, идеально сложенный, она, как куколка, томная, изящная, невысокого роста девушка.

Старый клоун Лепом с седой курчавой шевелюрой и с интересным бледным лицом. У него несколько дочерей, прекрасных блондинок, работающих свой «номер». Жена его является ближайшей помощницей дочерей в подготовке их «антре».

Донато – воздушный гимнаст. Жена его – из медсестер милосердия; у них очаровательный маленький сын.

Любо было смотреть на этих бодрых, сильных людей, дружно приводящих в рабочее состояние свой любимый цирковой станок. Наводили порядок в самом цирке, убирали и вокруг цирка городскую площадь. Это оживление возле цирка не замедлило собрать толпы любопытных, что явилось самой лучшей рекламой для вновь открывающихся цирковых представлений. Начала их ожидали с нетерпением.

Первоклассная программа, прекрасно исполняемая, обеспечила цирковому коллективу в Феодосии бурный успех.

Возле кассы стояла огромная пустая бочка, около которой дежурили свободные актеры. В эту бочку доверху насыпались бумажные деньги — вечеровой сбор, который приносили во ФЛАК и там между собой делили. Никаких споров, раздоров, претензий.

Мне особенно дорого было в этих людях отсутствие всякой тени «гастролерства», «премьерства» и «актерства». Это все работяги, подлинные мастера своего жанра, не застывшие, не остановившиеся на творческой точке замерзания, а, наоборот, ежедневно настойчиво тренирующиеся, совершенствующиеся, по-товарищески друг с другом консультирующиеся.

В вопросах организационных, общественных они оказались тоже сплоченными и сознательными. В разгаре спекуляции, ажиотажа, рвачества, в дни последних часов этого «пира во время чумы» в нашем подвале, во ФЛАКе, по вечерам, вокруг нашего круглого простого стола на сундуках, на ящиках группировался за чаем наш подвальный актив.

Летний сезон в «Доме АРТа» заканчивался. Спектакли в оперетте продолжались, но лучше всех работал цирк; главным образом военные обеспечивали его сборы.

Проведенный День актера при участии всех артистических сил Феодосии и всего циркового коллектива прошел на редкость удачно, значительную сумму мы отчислили для наших безработных.

С окончанием сезона в «Доме АРТа» я тоже оказался в положении безработного.

***

Однажды поздно ночью я возвращался домой. Феодосия спала мертвым сном. Точно все вымерло.

Я недоумевал и в этом недоумении оказался в своем ФЛАКе. А утром Феодосию нельзя было узнать. Среди «добрармии» началась паника.

Крым держался Перекопом – ключом к нему. В эту ночь Перекоп был взят, и об этом к рассвету стало известно по всем городам Крыма. Как молния, разнеслась ночная сводка: «Перекоп взят!». До Джанкоя расстояние незначительное. Соппротивление было сломлено, в помощь «союзников» никто не верил.

Паника в войсках сейчас же вызвала еще более страшную панику в тылу.

В Феодосии с утра в центре общего внимания оказался огромный транспорт, причаленный в самом центре приморского бульвара. Лихорадочно нагружался он в первую очередь убегающим начальством, их семьями и скарбом.

Бежали белогвардейцы: «корниловцы», «дроздовцы», «шкуровцы», «деникинцы» – своими чадами и домочадцами. Вместе с ними бежали просто напуганные обыватели.

Транспорт ночью – снялся с якоря. На утро набережная опустела. О вчерашней панике напоминали остатки домашнего скарба, валявшегося по набережной, – всего того, что было выкинуто в море случайно или нарочно, всего выброшенного морем обратно на берег. Тут оказались вместе с арбузными корками какие-то подшитые дела, книги в переплетах, пустые бутылки, картонки, чья-то трость.

Смешно покачиваясь, то ударяясь, то отскакивая от камней набережной, прыгал в мутной морской воде черный «котелок».

Это все, что осталось здесь от удиравшего на всех парах под конвоем иностранных миноносцев последнего транспорта с «бывшими русскими людьми».

Безвластие продолжалось дня три. Жутких три дня с не менее жуткими ночами между ними. После прорыва Перекопа основные силы «добрармии», побросав пушки, ружья, сорвав погоны, разбежались кто-куда.

В городе еще находились арьергардные части «добрармии». Они получили приказ взорвать склады оружия, снарядов, амуниции. Приказ получили, но проверять выполнение его уже было некому. Исполнялся приказ под руководством тех же откуда-то появившихся темных дельцов. С наступлением темноты начались взрывы, за взрывами — пожары, трещали патроны, полыхало пламя. Но это была задуманная маскировка начавшихся грабежей основного имущества белой армии, которое находилось в стороне от взрывов и пожара. Взрывы продолжались всю ночь. Зарево держалось где-то над вокзалом, но не распространялось дальше.

Растаскивалось из складов английское военное обмундирование, кожаные безрукавки, огромные куски подошвенной кожи. Ведрами разносили шампанское, хранившееся в феодосийских военных подвалах.

Рано утром всех разбудил сильный стук в двери нашего подвала. Вошли солдаты сибирского корпуса, первые большевистские части, вступившие в крымские города. Коренастые, бородатые, добродушные. Увидев нашу ночлежку, старший, недоумевающее, спросил: «Кто вы?» Я объяснил.

К приходу большевиков в Феодосии работал в «Художественном зимнем театре» коллектив драматических артистов на правах товарищества, директором и главным режиссером, которого был выбран я. Мы уже успели открыть сезон. В качестве передвижных театров продолжали работу украинский коллектив, еврейский и татарский. Дела нашего товарищества, хотя были и не блестящими, но давали возможность существовать его работникам, в число которых вошли почти все оставшиеся в Феодосии актеры.

В кинотеатре Бобовича, в котором имелась небольшая сцена, выступал фарсово-комедийный коллектив под руководством режиссера Е. Баталина. Вскоре этот коллектив вошел в наше товарищество. Задачей Союза сценических деятелей, председателем которого я являлся в те дни, было зарегистрировать всех проживающих в Феодосии работников искусств.

В первый же день объявления регистрации членов союза к нам в театр явилось столько новых членов, что сразу же состав союза увеличился во много раз.

Вскоре в союз начали поступать заявки на концерты, на целые спектакли (русские и украинские), на цирковые программы. Открыли кино. Киноработники в то время объединялись в одном союзе — Рабис.

За выступления получали натурой: хлебом, керосином, дровами, бараниной, иногда горячим ужином.

Установилась связь с Москвой. Стали к нам доходить инструкции по профсоюзной линии.

Феодосийское отделение Рабиса предлагалось организовать по принципу объединения единым правлением всех секций, входящих в союз: актеров, музыкантов, эстрадников, киноработников, работников цирка, писателей, фотоработников, художников, технический персонал.

Начинать приходилось с организации секций. За это дело мы с В. Гориним и взялись. Активное участие приняли Е. Баталин и А. Кремлевский. Начались секционные общие собрания, потом общие собрания всех входящих в наш союз (в секцию писателей зарегистри-

---

стрировался пришедший из Коктебеля писатель В. Вересаев). Собрания носили довольно бурный характер.

Я был избран председателем Феодосийского отделения Рабис. В правление вошли: А. Кремлевский, бывший председатель Харьковского Союза сценических деятелей Е. Баталин; секретарем утвержден В. Горин, казначеем И. Литвинов. В правлении были почти все представители цехов. Цехи в свою очередь имели своих выборных председателей.

Когда спектакли возобновились, то в нашем театре шли русские, в клубе инвалидов – украинские, и бывшем офицерском клубе – спектакли малых форм театра «Культура», где директором был Ю. Юмов.

Цирковые представления показывались в нашем театре в определенные дни.

Организовали оперный ансамбль. К сожалению, возможности его были ограниченные: ставили только оперные отрывки. Для поднятия сборов пригласили из Севастополя Л. Собинова. Он приехал. Выступал в отрывках из «Ромео и Джульетты» в гриме и костюме.

Сеансы в кино дополнялись выступлением куплетистов и эксцентриков из членов нашего союза. В наиболее затруднительных обстоятельствах продолжали пребывать актеры еврейского коллектива и татарского драматического кружка. Холод в театре, плохое питание, отсутствие жиров, сахара – все это осложняло нашу работу, но мы не сдавались.

По постановлению правления я должен был принять руководство драмкружком у курсантов за красноармейский паек.

Приближалась весна. Я получил вызов из Москвы. Выхлопотал пропуск себе и семье для переезда из Крыма в Москву, на место постоянного жительства моей семьи.

Я оставлял феодосийский Рабис налаженным. Дел еще было непочатый край, но пути уже были открыты. Вместе со мной до станции Синельниково уезжал из Феодосии коллектив цирковых артистов. Нам была предоставлена теплушка в воинском эшелоне.

Стоял теплый весенний день. Утром, по обыкновению, я пришел в союз, где провел последнее под моим председательством собрание правления. К концу заседания к зданию «Художественного театра» собрались члены союза для проводов. Впереди поместился наш духовой оркестр. Под звуки бодрого марша мы двинулись по главной улице Феодосии к вокзалу.

На путях стоял далеко протянувшийся воинский эшелон. У одной из теплушек, на которой мелом стояла надпись «Всерабис», мы остановились. Короткое прощание, пожелание счастливого пути.

РУССКАЯ ЭМИГРАНТКА С ФРАНЦУЗСКОЙ ДУШОЙ. НАДЕЖДА АНДРЕЕВНА СУППЕС.

Д. Е. Первухин, краевед.

Аннотация: Статья посвящена биографии русской эмигрантки Надежды Андреевны Суппес. Тема Российской эмиграции 1920-1940 г.г. актуальна, так как это значительный этап в истории России. По разным подсчетам, около одной трети всех эмигрантов, а это более миллиона, оказались во Франции. За каких-то 20 лет в Русском зарубежье возник целый «новый мир», со своими социальными, культурными и религиозными ценностями. На примере Надежды Андреевны хорошо видно как жили русские люди в эмиграции, как взаимодействовали с другой социальной средой.

Ключевые слова: Н.А. Суппес, эмиграция во Францию, военнопленные.

Надежда Андреевна Суппес была удивительным человеком, с непростой судьбой. Дочь русских эмигрантов, она жила двумя жизнями. Одна жизнь Россия, другая Франция.

Надя родилась в Болгарии 28 декабря 1924 г., в селе Вулкан Димитровградского района. В этих окрестностях находились угольные шахты, где в тяжелых условиях работали русские эмигранты. Продавали все что могли, семейные вещи, серебро, именное оружие. Надю крестили в 1925 г. рядом с Вулканом в селе Черноконево Старо-Загорской епархии.

Мама Надежды Андреевны – Колесникова (Латухина) Нина Владимировна родилась в г. Омске в 1894 г. Окончила там местную гимназию²⁵ и вышла замуж за потомственного дворянина Гродненской губернии Александра Августовича Пальмцвейга 1884 г.р. В 1912 г. у них родилась дочь Ольга. В 1915 г. во время Первой Мировой Войны, Александр Августович еще не оправившийся от отравления газами, вывел свое подразделение из вражеского окружения у д. Вильколаз, за что был награжден Георгиевским оружием²⁶. Александр Пальмцвейг служил в 3-м офицерском Дроздовском полку и в 1917 г. произведен в полковники²⁷. Во время ожесточенных боев на подступах к Крыму в 1920 г., в районе немецкой колонии Гейдельберг Мелитопольского уезда, он был убит. Нина Владимировна похоронила его в с. Федоровка, того же уезда²⁸.

Оставшись без мужа, Нина Владимировна вместе с дочерью Ольгой отправляется в Севастополь, а оттуда эвакуируется в Турцию, в Галлиполи. В Галлиполи был организован лагерь регулярных частей Русской армии, так называемое «Галлиполийское сидение». Преимущественно, это были части 1-го Армейского корпуса генерала Кутепова²⁹. Армия разместилась в старых бараках, которые стали слабым убежищем в зимний период. В этих тяжелых условиях многие умирали. В первые месяцы умерло около 250 человек и рядом с лагерем образовалось кладбище. Русская армия располагалась в Галлиполи до мая 1921 г, тогда же начались первые крупные выезды, спровоцированные французами. Переезжали в основном в Болгарию, Сербию, Францию. Нина Владимировна попадает в Болгарию, где русские выполняют тяжелую работу на угольных шахтах. Там она выходит замуж за поволжского немца Андрея Федоровича Суппес 1889 г.р. Андрей Федорович был военным чиновником в частях Дроздовской дивизии, тоже прошел Галлиполи.

25 Яковлева Т. Жизнь продолжается. Феодосия: «Копи-центр», 2017.— 64 с., с. 2.

26 РГВИА ф. 400 оп. 12 д. 27014 Наградной лист Пальмцвейга А.А. 1915 г.

27 РГВИА ф. 407 оп. 1 д. 1842 Рукописные списки по старшинству, штаб и обер-офицеров 10-го Особого пехотного полка.

28 Яковлева Т. Жизнь продолжается., с. 3.

29 Кутепов Александр Павлович (1882 - 1930) Полковник, командующий лейб-гв. Преображенским полком. Георгиевский кавалер. В Добровольческой армии и ВСЮР с 1917.11., командир 3-й офицерской (гвардейской) роты, с 1917.12. командующий войсками Таганрогского направления. Убит 1930.01.26 при попытке похищения в Париже. Волков С.В. Офицеры Росс.гв. М., 2002

В 1924 г. у них рождается дочь Надежда и в 1926 г. семья переезжает во Францию, в г. Анси. У Андрея Федоровича был сложный характер, ему было тяжело усидеть на месте и вскоре они с Ниной Владимировной разошлись. Андрей Федорович переехал в г. Гренобль и там устроился инспектором сиротского приюта, для детей белогвардейцев. Он часто переживал, что детей плохо кормят, писал жалобы в вышестоящие инстанции. Но приезжавшие комиссии ничего не выявляли и на Андрея Федоровича легло клеймо «кляузника». В последние годы жизни он жил крайне бедно и умер в 1942 г. Надя очень любила отца и до последних дней вела с ним переписку.

В 1934 г. Нина Владимировна в третий раз выходит замуж, за русского эмигранта Михаила Степановича Колесникова 1903 г.р. Михаил Степанович уроженец г. Варшава, служил бомбардиром в Русской армии в Корниловской артиллерийской бригаде, Галлиполи-е. Он тоже был в Болгарии, трудился на угольных шахтах Вулкана.

Дорогому Мише
Тебе соратнику по кирке и лопате
Любимцу славной музыки и поэту кстати
В великий и высокаторжественный твой день
В тот день когда ты увидел свет и жить сем
На память о тяжелой жизни на «Вулкане»
О беспроглядном сыром и густом тумане
В чем убедился Ты и сам давно без спора
Я приношу тебе свой скромный дар шахтера.

Г. В.

24 декабря – 6 января 1926 г.

Мина «Вулкан»³⁰

Михаил Степанович был очень жизнерадостным человеком и умел делать практически все, всегда умел находить работу и обеспечить семью. Нина Владимировна прожила с ним счастливую жизнь.

В Анси Нина Владимировна со своей старшей дочерью Ольгой устроились на трикотажную фабрику, где Ольга проработала вплоть до выхода на пенсию. А Надя поступила в 1938 г. в лицей D'état De Jeunes Filles в г. Анси и закончила его в 1939 г. Началась Вторая Мировая Война и в 1940 г. Франция капитулировала. Семье русских эмигрантов жилось трудно, но Михаил Степанович всегда находил выход. Он устроился на завод «Искусственный камень»³¹ и начал параллельно заниматься пчелами, а мёд старшая дочь Ольга на велосипеде доставляла в горы к пастухам, и обменивала на продукты. Надя пасла в горах единственную козу. Там у нее впервые появились приступы «холодовой астмы», которыми она страдала всю последующую жизнь. Несмотря на войну, Надя продолжала учиться, с 1942 по 1943 г. она обучалась в лицее Berthollet.

В альпийских горах встречались русские военнопленные, бежавшие из немецких концлагерей. В то время возвращаться в СССР было опасно, могли посчитать предателем, и многие оставались в Европе. Кто-то примыкал к французскому сопротивлению. В движении Сопротивления принимали участие около 3 тысяч оказавшихся во Франции советских граждан (это были и военнопленные и эмигранты)³². Под Парижем в ноябре 1944 г. был организован репатриационный лагерь Борегар (Beauregard), который после войны превратился в «репатриационный пункт».

---

30 Стихи неизвестного шахтера с обложки альбома Михаила Колесникова. Архив Григорова И.Б.

31 Справка от анонимного общества «Искусственный камень» - Бековский и к-о. г. Анси. Архив Григорова И.Б.

32 Каздым А. Совсем немного о «французском сопротивлении» .

«Через который Москва возвращала на родину, причем часто силой, людей русского или «советского» происхождения, занесенных войной во Францию – в частности, попавших в плен или бежавших от большевиков³³».

Семья Надежды Андреевны помогала русским военнопленным, чем могла, продуктами, одеждой. Некоторые ребята оставили на память Наде свои фотокарточки, с дарственными надписями.

Свою трудовую деятельность Надежда Андреевна начала в 1944 г. С февраля 1944 г. по июль 1945 г. работала секретарем-машинистом в г. Анси в страховом обществе, затем с августа 1945 г. по август 1946 г. в отделе снабжения госаппарата, в том же городе. С сентября 1946 г. по август 1947 г. в страховом обществе в г. Париже.

В 1947 г. Надежда Андреевна, вместе со своей матерью и отчимом, решают вернуться на историческую родину в СССР. Они возвращаются в мамин родной город Омск. Там Надя работает секретарем-машинисткой в маслопроме, вплоть до апреля 1949 г. Родители остались в Омске, а Надежда Андреевна поступает в Симферопольский пединститут, на факультет иностранных языков и оканчивает его в 1952 г. Сдала все экзамены на отлично, кроме русского языка. Разговаривала она прекрасно, но вот письменная часть ей не давалась. И только через знакомую удалось получить зачет. В августе 1952 г. Надежду Андреевну направляют работать в школу № 1 г. Феодосии – учителем французского языка. Она заменила ушедшую на пенсию Егорову Аллу Александровну.

В Феодосии Надежда Андреевна получает маленькую комнату в трехкомнатной квартире на ул. Горького. Раньше в школе Алла Егорова была единственным учителем немецкого и французского языков. Подход Надежды Андреевны к преподаванию был своеобразным: на уроках дети даже между собой разговаривали на французском. Из Франции Надежда Суппес привезла пластинки с записями песен, стихов на французском языке, чтоб дети могли, послушать живую речь. Слушали таких исполнителей как Жерар Филипп, Ив Монтан, Симона Синьоре, даже гимн Франции. На детских утренниках она готовила известную песню «Dans sa maison un grand cerf» («У оленя дом большой»), на французском и русском языках. Она ставила небольшие спектакли на французском языке, под её руководством ученики выпускали школьные стенгазеты тоже на французском языке³⁴. Надежда Андреевна была не только носителем французского языка, но и носителем французской культуры. Уровень подготовки школьников был очень высоким, на соревнованиях ребята получали первые места и в качестве приза имели возможность съездить во Францию на конкурс школьных театров. Надежда Андреевна на переменах всегда была окружена детьми, ученики вечно её расспрашивали или говорили на французском.

В 1972 г. в Омске умер отчим Михаил Колесников³⁵ и Надежда Андреевна забрала мать к себе в Феодосию. Она очень трогательно заботилась и ухаживала за своей матерью и называла её только «мамочка». Нина Владимировна умерла в 1985 г. и похоронена на новом кладбище в Феодосии.

Летом Надежда Андреевна уезжала к сестре во Францию, иногда и Ольга Александровна приезжала в Феодосию. Последние годы Ольга Александровна работала наставницей молодых рабочих на все той же трикотажной фабрике в Анси. Она умерла в 2005 г. Во Франции у неё остались потомки.

Несмотря на то, что Надежда Андреевна родилась 28 декабря, свои именины она ежегодно устраивала 30 сентября³⁶, так как это был её день ангела. В уютной однокомнатной квартире на ул. К. Либкнехта, ныне Земской, собирались близкие друзья, в основном пре-

33 Нехамкин С.В. ГУЛАГ под Парижем.

34 Воспоминания Александра Ивлюшкина.

35 Свидетельство о смерти Колесникова Михаила Степановича. Архив Григорова И.Б.

36 Яковлева Т. Жизнь продолжается., с.10.

подаватели, стояла душевная атмосфера. У Надежды Андреевны была старая икона Богородицы «Споручница грешных», которая принадлежала еще её родителям. Эта икона прошла с ней всю эмиграцию.

Последние дни Надежда Андреевна была окружена добрыми и заботливыми людьми. Она давно дружила с феодосийской старожилкой Татьяной Федоровной Яковлевой, которая впоследствии написала о ней в одной из своих книг. Дружила с учительницей немецкого языка Галиной Николаевной Поршневой и её мужем Игорем Борисовичем Григоровым. С последними была очень дружна, и поскольку своих детей у Надежды Андреевны не было, все свои вещи она оставила им. Галина Поршнева много переняла у Надежды Андреевны в сфере преподавания. Надежда Андреевна умерла в 2007 г. и похоронена на новом кладбище в Феодосии, рядом со своей матерью. Она была очень веселым и жизнерадостным человеком.

Сегодня феодосийская школа № 1 им. Д. Карбышева называется школа с углубленным изучением французского языка. В 2017 г. она была признана региональной инновационной площадкой проекта «Театр без границ». В данном проекте применяют элементы театрального искусства для лучшего изучения французского языка. Вклад Надежды Андреевны неоценим, она была «учителем учителей».

Шахта Вулкан, Болгария 1920-е.

Колесникова (Латухина) Нина Владимировна. 1909 г.

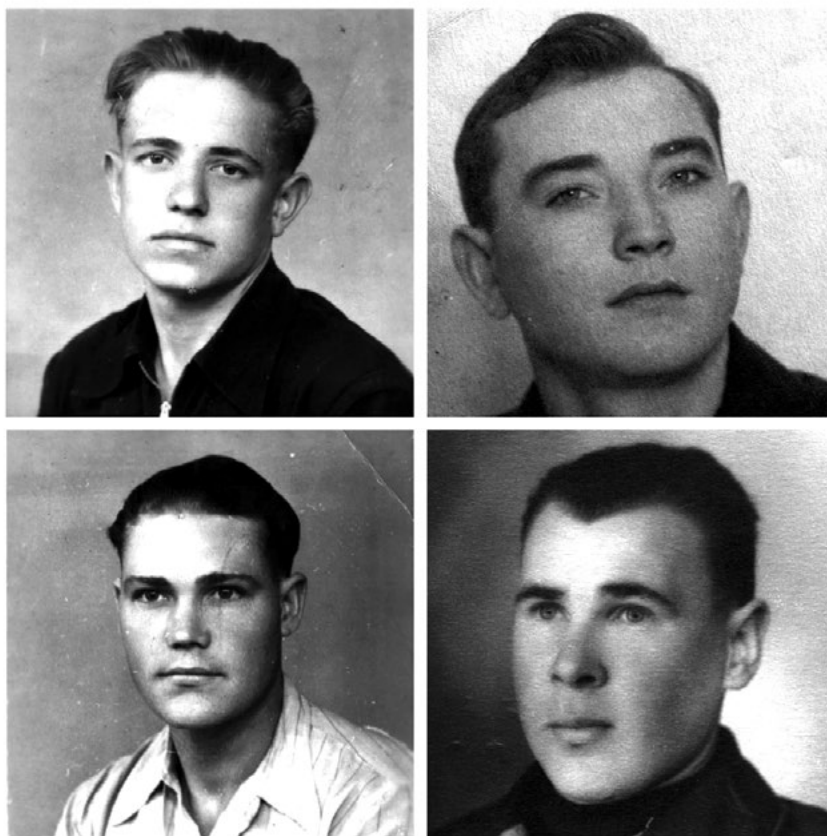

Суппес Андрей Федорович Франция. 1930-е.

Нина Владимировна со своими дочерьми Надеждой и Ольгой. 1930-е.

Фотографии бывших русских военнопленных. 1943-44 г.г.

Суппес Надежда Андреевна Симферополь. 1950-е.

Надежда Андреевна в Феодосии. 1960-е.

Икона Богородицы Споручница грешных. Одесса. Картон. Начало XX в.

Надежда Суппес вместе с Галиной Поршневой. Феодосия. 1980-е.

Все фотографии и документы находятся в архиве Григорова И.Б., публикуются впервые.

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ ЧЕРЕДЕЕВ В ИСТОРИИ ФЕОДОСИИ.

Д. Е. Первухин, краевед. Город Феодосия.

Статья рассказывает о выходе из старинного рода духовенства Тверской епархии Николае Семеновиче Чередееве и его связи с г. Феодосия. В статье представлены фотоматериалы, ранее не опубликованные.

Ценность данной публикации не столько в текстовом содержании, сколько в графическом. Главным образом, речь пойдет о Николае Семеновиче Чередееве, преподавателе двух феодосийских гимназий. Уже в процессе работы над материалом выяснилось, что предки Николая Семеновича и автора данной статьи связаны родственными узами. Многие представители этих родов длительное время служили в духовенстве Тверской области.

Николай Семенович Чередеев родился в 1854 г. в деревне Курганы, Бежецкого уезда, Тверской губернии, в семье священника³⁷. Семья большая, в ней было десять детей. Начальное образование Николай Семенович получил в Тверской духовной семинарии, среднем духовном учебном заведении Тверской епархии Русской православной церкви, существовавшей в Твери в 1739-1918 г. Затем в 1875 г. поступил в Санкт-Петербургский университет на историко-филологический факультет. В 1879 г. окончил университет со степенью кандидата и правом преподавать историю, географию, словесность.

После университета стал преподавать в Вологодском Александровском реальном училище и женской Мариинской гимназии. В Вологде одна из учениц, Екатерина Кирилловна Березкина, стала женой Николая Семеновича.

Екатерина Кирилловна Чередеева (ур. Березкина) родилась в 1861 г. в городе Вологде. Вторая дочь вологодского помещика, потомственного дворянина Кирилла Антоновича Березкина 1830-1906 гг. В 15 лет поступила в вологодскую женскую Мариинскую гимназию и окончила её в 1882 г.

В Вологде в 1885 г. у Чередеевых родился первый ребенок – дочь Вера. Через год, в 1886 г. семья переезжает в Санкт-Петербург и Николай Семенович устраивается преподавателем в Ларинскую гимназию. Работая в гимназии он был награжден орденами Станислава III ст. и Св. Анны III ст. В Петербурге у них рождаются дети Борис, Надежда, Любовь, Ольга, Людмила, Екатерина. В 1897 г. Николая Семеновича переводят в г. Феодосию³⁸, семья получает вид на жительство в районе Карантинной слободы³⁹. На склонах горы Тепе-Оба у них был роскошный сад, в глубине которого стояла хижина - мазанка. Все члены семьи постоянно участвовали в поддержании порядка в саду⁴⁰. В Феодосии родились младшие дети Чередеевых, Николай и Глеб.

Николай Семенович начинает преподавать в Феодосийской мужской гимназии, здание которой сохранилось и поныне. Через два месяца, его избирают секретарем педагогического совета гимназии. А спустя два года он начинает также преподавать в женской гимназии, здание которой было разрушено в Великую Отечественную войну. Сейчас на этом месте находится кинотеатр Крым.

Работая в женской гимназии, Николай Семенович получил благодарность попечителя учебного округа и орден св. Станислава II ст. Весьма ценная находка оказалась в архиве потомков Чередеевых, начальница феодосийской женской гимназии Мария Федоровна Котляревская подарила свою фотография на память Николаю Чередееву.

37 Матисон А. В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи.—СПб., 2002.— Вып. 1. с. 215

38 ЦГИА ф. 276 д. 2512 Ларинская 4 гимназия «О переводе Чередеева в Феодосию».

39 Справочная книжка для едущих в Феодосию. Феодосия: типография Цвибака 1902.— с.168, 201

40 Воспоминания потомков Николая Чередеева.

В Феодосии в семье своей дочери гостил ранее упомянутый Кирилл Антонович Березкин, отец жены Николая Семеновича. Кирилл Антонович, владелец Вологодского имения, был хорошо известен в своих краях. Здесь же, в Феодосии, в 1899 г. он написал несколько акварелей. Свое родовое древо, автопортрет и вид города, где был запечатлен Александро-Невский собор. Еще, будучи молодым гимназистом, Кирилл Антонович начал вести дневник, в котором делился своими переживаниями и событиями, происходившими в Вологде. В 2014 г. в вологодской библиотеке им. В.Ф. Тендрякова была презентация книги «Дневник Кирилла Антоновича Березкина». Непосредственно изданием дневника занималась праправнучка Березкина – Галина Шалагина, которая любезно предоставила материалы для данной публикации.

В 1906 г. Николай Семенович дослужился до статского советника и получил орден Св. Анны II ст. В этом же году семья уезжает из Феодосии в Олонецкую губернию Санкт-Петербургского учебного округа. Точная причина переезда неизвестна, по словам потомков, это могли быть служебные трудности или окончание контракта, не исключают и революционные события 1905 г.

После севера Чередеевы переезжают в Великие Луки, где Николай Семенович работал с 1910 по 1932 г., дольше всего, чем где-либо ранее. В 1917 г. Николай Семенович, как и многие, в одночасье потерял почти все. Но не опустил руки, а стал дальше преподавать, хоть ему с трудом было переучиваться, после новых реформ. Затем ему было предложено возглавить реальное училище в Великих Луках, где он ранее преподавал. В этой должности он проработал вплоть до 1923 г., после чего преподавал в школах и ФЗУ до 1932 г. Последние годы Николай Семенович проживал в Гатчине, умер он в ноябре 1936 г. Его жена Екатерина Кирилловна умерла через четыре месяца в 1937 г. и похоронена рядом с мужем.

Выражаю благодарность Галине Шалагиной (Санкт-Петербург), Андрею Бобкову (Феодосия). Все фотографии и документы хранятся в архивах потомков Хазан, Шалагина, Климовская, Филиппова.

Череев Николай Семенович. Вологда. 1880-е.

Березкина Екатерина Кирилловна. Вологда. 1880-е.

Чередеев Н.С. среди учеников
Феодосийской мужской гимназии. 1898 г.

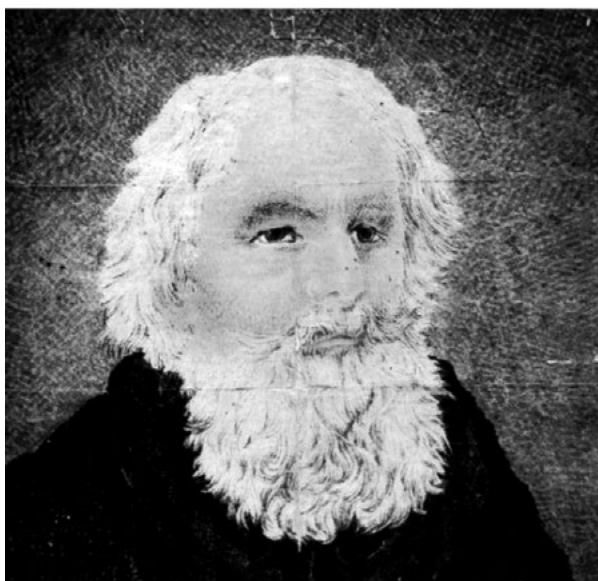

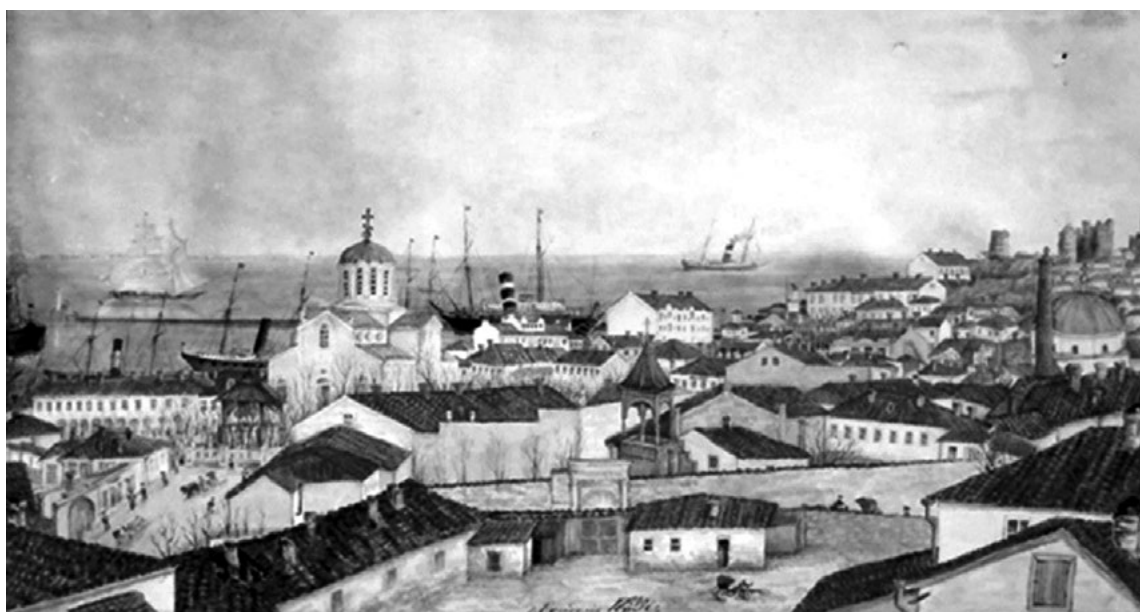
Чередеев Николай Семенович Феодосия. 1901 г.

Котляревская Мария Федоровна. Феодосия. 1901 г.

Березкин Кирилл Антонович. Феодосия. Автопортрет. 1899 г.

Березкин К.А. «Вид Феодосии». 1899 г.

МАРИЯ САУЦ – УЧЕНИЦА СЕРГЕЯ ЭЙЗЕНШТЕЙНА

Голуб Т.Е., председатель Феодосийского отделения Русской общины Крыма

Захарова М., учащаяся Феодосийской школы №3

Аннотация: Имя Марии Михайловны Сауц в городе Феодосии прозвучало впервые совсем недавно. Сегодня в артистических кругах всех уровней о ней редко вспоминают, а между тем она внесла значительный вклад в развитие советского киноискусства. Мария Михайловна похоронена на новом городском кладбище Феодосии. Мария Сауц – человек, сделавший очень многое в области кинематографии.

Ключевые слова: Эйзенштейн, коллеги, режиссура, блокадный Ленинград, дубляж, Коктебель, Феодосия.

Молодые годы Марии.

Мария Сауц. 1930 год

Мария родилась 22 сентября 1909 года в городе Петраков, сейчас город принадлежит Польше. Первое, техническое, образование Мария получила в нефтехимическом техникуме, который закончила в 1933 году, а уже после училась на знаменитом военном курсе Сергея Михайловича Эйзенштейна режиссерского факультета ВГИКа, который был выпущен в 1943 году. Студенты получали серьезные уроки мастерства в процессе детального обсуждения знаменитого фильма С. Эйзенштейна «Броненосец Потёмкин». В дискуссиях активно участвовала и будущий режиссер Мария Сауц. В основе киноленты – события, происходившие на корабле с 14 (27) июня по 25 июня (8 июля) 1905 года. Картина имела огромный успех, как в Советском Союзе, так и за рубежом, и названа «лучшим фильмом всех времен и народов».

Мария Сауц (первый ряд, первая слева) с подружкой Ноэми Скрыпник и коллегами из технического отдела Нефтезавода.

Фото из архива Наталии Скрыпник, дочери подружки М.Сауц. 1930 год.

Карьера Марии Сауц как режиссера.

Фильм «Броненосец Потемкин» стал учебным пособием для студентов мастерской Сергея Эйзенштейна, куда входила и Мария Сауц. С режиссурой Мария связала всю свою творческую жизнь. На счету режиссёра несколько известных и любимых фильмов многих поколений. Ее уважали за строгость в оценке сущности прекрасного. Мария быстро и увлеченно постигала секреты будущей профессии, но постоянно сомневалась, в том числе, и в самой себе. Многие известные в будущем деятели искусств высоко ценили ее талант, богатство внутреннего мира, самокритичность, волю. О том, как коллеги относятся к Марии Сауц, ярко отражено в переписке двух ее однокурсников Владимира Венгерова и Михаила Швейцера. Михаил пишет Владимиру: «...И еще хорошо, если Маша Сауц осуществит свое намерение переселиться в Ленинград. Что там у ней внутри – бог ведает. Но честностью, « без дураков», и ясностью она подкупает. Люблю и уважаю ее. Из женского полу, слабого, но прекрасного, она будет лучшим режиссером. Она уже Эйсымонта взяла за рога, я слышал и верю этому. Поговори с ней, не обращая внимания на ее постоянный скепсис: ей что – то все время не нравится; что-то кажется, вообще, Солнечная система. Порасспроси ее о Ленинграде, не очень доверяя – она не склонна к восторгам, а Ленинград их заслуживает. Восторги в этом случае есть форма, отвечающая содержанию. Так что мое письмо можешь считать реалистическим...» (письмо от 21.07.44 г. Ленинград.)

Эти два кинематографиста сами создали яркие страницы в нашем кино. Так, Владимир Яковлевич Венгеров (1920–1997 гг.) поставил картины: «Два капитана» (1955), «Балтийское небо» (1961), «Порожний рейс» (1962), «Живой труп» (1968), «Вторая весна» (1979). Михаил Абрамович Швейцер (1920-2000), неизменно называвший Марию «нашей талантливой сокурсницей», создал широко известные современному зрителю киноленты «Чужая родня» (1955), «Воскресение» (1960–1961), «Золотой теленок» (1968), «Маленькие трагедии» (1979), «Мертвые души» (1984), «Крейцера соната» (1987). В 1954 году Швейцер и Венгеров вместе сняли популярную приключенческую картину «Кортик».

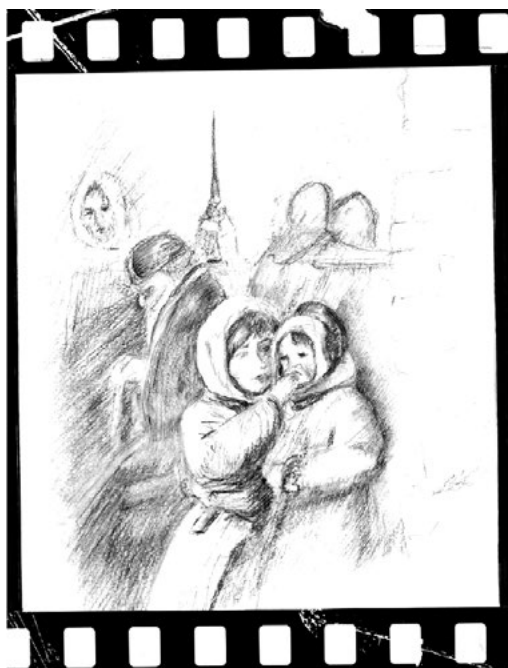

Иллюстрация М. Захаровой к фильму «Жила-была девочка». 2019 г.

Действительно, первым серьезным испытанием для Марии стала картина Виктора Владиславовича Эйсымонта 1944 года, где она выступила ассистентом режиссера. “Жила-была девочка” – фильм о жизни блокадного Ленинграда, история жизни двух девочек, переживших страшную блокаду.

Кадр из фильма «Жила-была девочка», актриса Нина Иванова. 1944 г.

В картине военной поры вышли в центр авторского внимания извечные ценности: дом, семья, любовь, душевная связь родителей и детей. Картина известна во многих странах мира, а на седьмом Венецианском фестивале в 1946 году фильм получил приз. Молодая актриса Нина Иванова сыграла роль Насти, а ее партнершей стала пятилетняя Наташа Защипина. Нина стала знаменитой, снявшись в фильме Марлена Хуциева «Весна на Заречной улице» в роли учительницы Татьяны Сергеевны. Ее «учеником» был известный уже тогда Николай Рыбников.

В картине Василия Николаевича Журавлева “Пятнадцатилетний капитан” Мария Михайловна Сауц – уже второй режиссер. Экранизация по роману Жюль Верна нравится многим, ведь в ней удачно сочетается одухотворенность идеи романтики приключений с воплощением ее смысла на экране. Несмотря на то, что фильм создан в 1946 году, зрители его по-прежнему смотрят с большим интересом, восхищаясь актерским ансамблем. Фильм «Пятнадцатилетний капитан» вошёл в золотой фонд киноклассики: на нем воспитаны поколения людей, родившихся в конце 1930 – начале 1940-х годов и более позднего времени. В нем снимался, например, будущий народный артист СССР, любимый миллионами советских зрителей – Александр Хвыля. В фильме Александр Леопольдович играет капитана Гуля.

Александр Леопольдович Хвыля занят и в следующем фильме Марии Сауц. В 1948 году Мария Михайловна совместно с Владимиром Леонидовичем Сухобоковым (1910-1973 гг.) сняли фильм «Красный галстук» по одноименной пьесе Сергея Михалкова. В 2010 году он демонстрировался на ежегодном фестивале архивного кино «Белые Стол-

бы». В киноленте А. Л. Хвыля в роли директора завода Вишнякова снимался вместе с В. Д. Дорониным (Кочубей).

Есть одна позиция, которая характерна для творчества Марии на первоначальном этапе – она снимала детские художественные фильмы. Эта работа трудная, но молодые режиссеры вместе с Марией Сауц успешно с ней справлялись, талантливо передавая на экране знание психологии внутреннего мира детей. Их с удовольствием пересматривают и в настоящее время. В 1946 году Виктор Эйсымонт и Мария Сауц в качестве второго режиссера выпускают фильм «Крейсер «Варяг», в нем повествуется о событиях 1904 года. На ведущие роли были приглашены будущие народные артисты СССР Борис Николаевич Ливанов(1904-1972 гг) – театральный режиссёр, лауреат пяти Сталинских и Государственной премии СССР и Ростислав Янович Плятт(1908— 1989гг), артист труппы театра – студии Юрия Завадского, театра имени Моссовета, обладатель Государственной премии СССР и многих других наград. Их творчество находило горячий отклик в сердцах людей.

В течение последующих 30-ти лет Мария Михайловна работала режиссером дубляжа в студии им. Максима Горького.

Последние годы жизни Марии Михайловны

В последние годы жизни Мария Михайловна жила в посёлке Коктебель, как его ещё называют «страна голубых вершин». Следует отметить, что известных людей манит в эту замечательную «страну». Мария продолжает проводить много времени на съемочной площадке. Последние фильмы, в которых приняла участие Мария Сауц, как режиссер дубляжа: «Особняк на Зеленой» Польша (1963), «Убить пересмешника» США (1962), «Телефонистка» Азербайджан (1962), «Человек из первого века» Чехословакия(1962), «Жизнь холостяка» Франция (1960), «Пепел и алмаз» Польша (1958). Этот факт можно расценить, как преданность своей профессии.

Мария Михайловна умерла 29 мая 1986 года. Похоронили режиссера ее коллеги с Ялтинской киностудии и друзья в городе Феодосия на новом городском кладбище.

Душа Марии Сауц последний приют нашла в Феодосии.

Друзья по Коктебелю Марию называли старостой сборщиков камешков на берегу моря, о чем свидетельствует скатерть на обеденном столе в ее комнате, на которой её рукой вышиты гладью подписи членов этого общества.

В сохранении памяти о Марии Михайловне участвует дочь подруги Марии – Наталия Скрипник. Наталия Степановна в 2013 году восстанавливает на свои средства разрушенное надгробие Марии. Она в своих воспоминаниях называет Марию Михайловну ласково – «тетя Муся»:

«Моя мама, Ноэми Гдальевна Скрипник, была знакома с Марией Михайловной с момента начала своей трудовой деятельности в 30 -е годы в Гос. проектно-институте «Гипронефтезаводы». М. М. Сауц, закончив Нефтехимический техникум, поступила в единственное на тот момент в Москве учреждение, проектировавшее нефтеперерабатывающие заводы. Мама там же была переводчицей с английского. Крепкая дружба связывала тетю Мусю с целым кругом подруг: с сёстрами Валентиной и Ниной Карачистовыми и их мужьями, с Раисой Флятау, Екатериной и Иваном Фомиными. 10 января, на день рождения моей мамы, весь этот весёлый коллектив непременно собирался у нас дома. Мама играла на пианино (подростком она училась игре на фортепьяно в Америке, в Чикаго, а вернувшись в Россию, поступила в Гнесинский институт).

Театр был её страстью. Жила тетя Муся на ул. Сергея Эйзенштейна, рядом с киностудией им. Горького, где режиссировала вначале свои фильмы, а после войны стала режиссёром дубляжа трофейных фильмов.

В Крым я с родителями начала ездить с 1958 года, как правило, в Судак. А в конце 60-х годов мама отправила меня одну в Коктебель к тётке Мусе, которая устроила меня жить к даме, знавшей Макса Волошина. Я помню старый Коктебель, дышавший литературой, поэтами, Киммерией и Карадагом. М. М. Сауц в Коктебеле была признанной старостой сборщиков камешков. В её доме стол был накрыт скатертью, на которой расписывались все друзья - любители собирать камни в Лисьей бухте и бухтах Карадага, а она вышивала эти росписи цветными нитками мулине. Помню, как-то раз тётка Муся взяла меня с собой в поход в Лисью бухту, где я воочию убедилась, что процесс поиска каменных «шедевров» требует отменного здоровья и зорких глаз. Тётка Муся, худенькая, в ситцевом купальнике, с козырьком на голове от солнца, с выцветшим рюкзаком за спиной, бодрым шагом, идущая вдоль берега моря, - такой мне вспоминается Мария Михайловна Сауц, жизнестойкая и жизнелюбивая, впитавшая все советы Мастера, у которого училась, и преданная Юго-Восточному берегу Крыма и Коктебелю настолько, что даже последний покой её Душа нашла в Феодосии.»

Литература:

1. Гаврилов Б.И. «В борьбе за свободу: Восстание на броненосце «Потемкин» .Москва. Издательство «Мысль», 1987.
2. Михаил Швейцер, Владимир Венгеров. Эпистолярный. «Ты у меня один» Киносценарии: журнал. — 1999. — № 3—6
3. «Тут не работать надо, а прочувствовать». Лекция-семинар Сергея Эйзенштейна во ВГИКе, Алма-Ата, 1942.— «Киноведческие записки», № 72, 2005, с. 311.

РОЛЬ АКАДЕМИКА А.Н. БЕКЕТОВА В ТЕАТРАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КРЫМА

Карпова О. С., магистрант Гуманитарно-педагогической академии (филиала) в г. Ялта КФУ им. В.И. Вернадского.

Аннотация: В докладе изложена история строительства в Симферополе нового театра. Архитектором его стал Алексей Николаевич Бекетов. Он получил высшее образование на архитектурном факультете Академии художеств в Санкт-Петербурге, в 1882—1888 годах., дядя русского поэта Александра Блока.

Ключевые слова: облик города, театр, строительство здания, архитектурные особенности, репертур, оперы, открытие.

А.Н. Бекетов

За Симферополем на рубеже XIX – XX вв. прочно закрепился статус «ворот Крыма». Именно поэтому в город, начиная с середины весны и заканчивая бархатным сезоном, приезжали гастрольные коллективы. Прежде, чем разъехаться по приморским городам, они непременно останавливались в Симферополе, давая при этом местным жителям возможность приобщиться к высокому искусству, развиваться духовно и эстетически. Дворянский театр Симферополя того времени, несмотря на неоднократные попытки его дирекции осуществить мероприятия по ремонту здания, к сожалению, не отвечал техническим требованиям. В этой связи на повестке дня симферопольской городской думы еще в конце XIX в. неоднократно поднимался вопрос о строительстве нового здания театра, но по разным причинам он откладывался. После многочисленных споров, дебатов и заседаний, только в 1911 г. Симферополь получил роскошное здание, которое и сегодня украшает город.

21 января 1909 г. была создана комиссия по вопросам строительства городского театра для летнего и зимнего сезонов. Театр должен был соответствовать всем архитектурным, санитарным нормам «...и был бы удобен как для публики, так и для выступления актеров». Председателем театральной комиссии был избран губернский предводитель дворянства, действительный статский советник А. Нестроев. В состав комиссии вошли: Таврический губернатор М. Княжевич, Г. Мурзаев, П. Щербина, Е. Кесслер, Саид-Бей Булгаков, П. Попов, А. Головкинский, М. Серебряков. На одном из апрельских заседаний

комиссия рассмотрела экспериментальные проекты архитектора В. Кюблера и Х. Васильева. По итогам заседания комиссия приняла решение «Пригласить всех местных архитекторов для совместного обсуждения и обмена мнений по предполагаемой застройке».

Алушта. Профессорский уголок. Дача А.Н. Бекетова

Следующее заседание театральной комиссии состоялось 16 апреля 1909 г., где, кроме членов комиссии, присутствовали также архитекторы Рихтер, Зайончковский, Васильев, Ларионов, Садовский, Надеждин. После оживленных дебатов комиссия пришла к выводу, что в вопросе строительства нового театрального здания нельзя обойтись без объявления конкурса на лучший проект. В результате такой конкурс был объявлен. По его условиям все участники свои проекты должны были подать в комиссию до 25 мая 1909 г. За два лучших проекта предусматривалась денежная премия. Об этом подробно сообщали местные газеты «Южные ведомости» и «Крымский вестник». На предложение откликнулись 14 архитекторов, среди которых были не только крымчане: Васильев, Кюблер, Исаакович, Денисов, Божевский, Ерянчен (из Симферополя), Михметский (из Варшавы), Адамович, Икли, Долин, Тетов (из Севастополя), Фенедман (из Харькова), Туровец (из Екатеринбурга), Кефели (из Ялты).

4 июня 1909 г. для рассмотрения конкурсных работ было проведено очередное заседание театральной комиссии. В результате решено было присудить только вторую премию автору проекта под названием «*Si non e veru*» (перефразированное известное латинское выражение «*Si non e vero, e ben trovato*» – «Если это и не правда, то хорошо придумано») ялтинскому гражданскому инженеру, караиму И. Кефели. Однако, по мнению комиссии, этот проект требовал доработки. Учитывая это, на очередном заседании комиссии было решено для разработки окончательного проекта и сметы по готовым материалам обратиться к профессору Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств, академику А. Бекетову (1862 – 1941 гг.).

15 июня 1909 г. Алексей Николаевич отвечал из Харькова: «Ознакомившись с требованиями для постройки здания, имею честь предложить свои услуги по составлению подробного проекта и сметы по нему». Архитектор обязался в течение двух месяцев разработать проект театра, который вмещал бы 1 тысячу 216 человек. После согласования между Таврическим дворянским собранием и симферопольским отделением Азовско-Донского коммерческого банка сметы расходов на строительство (она составила 36 тыс. руб. – авт.) 19 августа 1909 г. в Симферополе состоялось чрезвычайное заседание дворянского губернского собрания, на котором была избрана строительная комиссия. На заседании 23 августа члены комиссии постановили: «Пригласить ответственным строителем доходного дома в г. Симферополе Академика А.Н. Бекетова». Инженером, ответственным

за состояние и ведение строительных работ от начала и до окончания строительства, был назначен И. Рыков. Если говорить относительно места будущей постройки, то рассматривались четыре варианта, однако предпочтение было отдано участку, где ранее располагался дворянский театр.

Некоторыми симферопольскими краеведами высказывается предположение, что наиболее желаемым вариантом среди обсуждавших все же было строительство будущего театра на нынешней Советской площади в районе кинотеатра «Симферополь». И действительно, это место как нельзя лучше подходило для расположения будущего театра. Открытая местность позволила бы строению быть обозреваемым со всех сторон и украшать одну из центральных площадей города, а транспортное сообщение давало бы возможность беспрепятственно добираться сюда со всех уголков Симферополя. К тому же, разбитый вдоль Салгира парк мог стать излюбленным местом отдыха горожан перед и после просмотра спектаклей. Так, исследователь В. Гуркович высказывает свою гипотезу на основании проекта архитектора Зайончковского, опубликованного в газете «Крым» 19 февраля 1904 г.

4 декабря 1909 г. строительным отделением проект А. Бекетова был подписан и выдано разрешение на его строительство. К этому проекту прилагалось описание. После осуществления необходимых подготовительных работ весной 1910 г. началось строительство театра в Симферополе. Одновременно с этим началась работа и по изготовлению декораций для будущего театра. Так, например, был утвержден список специальных декораций для опер «Жизнь за царя», «Русалка», «Евгений Онегин», «Пиковая Дама», «Фауст», «Демон», «Аида», «Кармен», «Паяцы», «Риголетто», «Гугеноты», «Сказки Гофмана».

Учитывая тот факт, что ранее, по совести говоря, крымская публика без охоты воспринимала оперный репертуар, и даже на гастролях итальянцев в зале можно было заметить свободные места, на оперном репертуаре строящегося театра городской властью и театральной комиссией был сделан серьезный акцент. Вообще надо сказать, что в начале XIX в. правилом хорошего тона считалось обязательное присутствие в репертуаре столичных театров известных опер того времени. Заказ для оперных декораций в Симферополе красноречиво свидетельствовал о влиянии столичного уровня и тенденций театральной жизни на культурные вкусы провинциальных театров. Следует отметить, что Алексей Бекетов разработал проект здания Дворянского театра в стиле неоклассицизма, используя при этом элементы модерна. Соединив все части проекта: театр, доходный дом (сочетание в одном здании театра и «прибыльных заведений» в начале XX в. было вполне обычным делом – авт.) и ресторан, акцент автор все же сделал на первом, подчеркивая первостепенную значимость театра для города.

Театральное здание вполне гармонировало с архитектурным ансамблем Симферополя, но отличалось от прилегающих зданий высотой и особенностью экстерьера. Шести-колонный портик дорического ордера был поднят на высоту второго этажа. Все скульптуры на здании театра были выполнены харьковским скульптором О. Якобсом. Покраску главного фасада осуществляли живописцы Р. Резеке и И. Вайдовский. Оригинально были обыграны и колонны портика: по центру в нижней части на пьедесталах предполагались бюсты П. Чайковского, А. Пушкина, Н. Гоголя. Лавровые венки на фризе антаблемента портика продолжили тему возвеличивания. За портиком расположились три дверных проема, ведущие в фойе и гардероб театра. Оконные и дверные проемы здания были украшены по боковым сторонам пилястрами. В прямоугольных окнах верхнего этажа устанавливались металлические решетки с рисунком в виде восьмиконечного креста. Зрительный зал с ярусами был оформлен белой тонировкой с золотыми гирляндами. Особенно выделялись парадные широкие мраморные лестницы, обрамленные бронзовыми светильниками в виде рыцарей, державших в руке факел. Возведенный рядом двух-

---

этажный доходный дом по сравнению с театром имел более строгое, выдержанное, лаконичное оформление фасада как бы при этом подчеркивая главную ведущую роль театра.

Крымский академический русский
драматический театр им. М. Горького.

В конце 1910 г. строительная комиссия констатировала, что здание «...построено удовлетворительно, согласно плана». Единственным существенным недостатком члены комиссии назвали отсутствие пожарной лестницы. В марте 1911 г. строительство и отделка театра были окончательно завершены, в частности устранены недостатки, указанные ранее. Надо сказать, что в ходе строительства театра было израсходовано 210 тыс. 277 руб. Относительно будущего антрепренерства в театральную комиссию обратился режиссер русской оперы Н. Боголюбов из Киева. С аналогичным предложением в театр обратился известный в Симферополе антрепренер С. Новиков. В новом помещении театра интенсивно шла подготовка к открытию сезона. Был подготовлен репертуар, состоявший из классических произведений русских и зарубежных авторов. Открытие построенного театра состоялось 11 апреля 1911 г. оперой М. Глинки «Жизнь за царя», в которой была занята оперная труппа Россоломо и Шаевича (антреприза В. Погуляева).

Таким образом, в начале XX в. была проведена масштабная и продуманная работа по организации строительства нового здания симферопольского театра. Архитектор Алексей Николаевич Бекетов создал архитектурный шедевр, не имевший аналогов во всем мире. Творческий и искусный подход автора проекта и его помощников помог выполнить поставленные задачи в достаточно короткий срок.

Подводя итоги, следует сказать, что стационарная история театральной жизни Симферополя началась с открытия в 1911 г. нового театра по проекту А. Бекетова. Это существенно отразилось на качестве культурного «облика» города. У жителей города появилась возможность посещать качественные представления со всем соответствующим оборудованием (декорации, костюмы, освещение, акустика и т.п.). В репертуаре использовались лучшие произведения мировой и отечественной классики.

РОЗАЛИЯ БЕЛЯНОВА – ОСНОВАТЕЛЬ ФЕОДОСИЙСКОГО НАРОДНОГО ТЕАТРА

Л.Д. Ковтун, научный сотрудник музея А.С. Грина, бывшая актриса театра

«Любите ли вы театр? Что же такое, спрашиваю вас, этот театр?.. О, это истинный храм искусства, при входе в который вы мгновенно отделяетесь от земли, освобождаетесь от житейских отношений!.. Вы здесь живёте не своей жизнью, страдаете не своими скорбями, радуетесь не своим блаженством, трепещете не за свою опасность; здесь ваше холодное я исчезает в пламенном эфире любви... Если когда-нибудь ваша душа жаждала любви и упоения, в театре это жажда вспыхнет в вас с новой неукротимой силой. Если когда-нибудь в ваших мечтах мелькал пленительный образ, забытый теперь вами, забытый как мечта несбыточная, в театре этот образ явится вновь, и вы увидите его глаза, устремлённые на вас с тоской и любовью! Ступайте, ступайте в театр, живите и умрите в нём, если можете!»

Виссарион Белинский

На Краеведческих чтениях состоялась презентация выставки «Художественный мир Феодосии», посвященной феодосийскому театральному деятелю Беляновой Розалии Исааковне и 65-летию юбилею созданному ею городскому театру.

Перед открытием выставки прозвучал знаменитый монолог В.Г. Белинского «Любите ли вы театр?» из статьи «Литературные мечтания. Элегия в прозе» (1834г). Его прочитала Карина Калиуш, студентка Феодосийского политехнического техникума.

В Феодосии сейчас успехом пользуются несколько театральных коллективов. Но основным, исторически базовым является заслуженный народный театр имени Розалии Беляновой. Годом рождения театра официально считается 1953-й. Театр постепенно «вырос» из драматического кружка (работал с 1948 г.) при городском Доме культуры, когда руководить им в 1953 году пришла Розалия Белянова.

Розалия Белянова

Биография Розалии Исааковны одновременно и трудная, и героическая, и счастливая. Родившись 14 апреля 1921 года в городе Кременчуге Полтавской области, вскоре лишилась матери, воспитывалась у бабушки с дедушкой. 20 июня 1941 года она получила свидетельство об окончании Одесского государственного театрального училища с присвоением звания актрисы русских драматических театров, а через два дня – война. Война, которая унесла жизнь её любимого человека. И вот маленькая, хрупкая, золотоволосая девушка становится заведующей медчастью эвакогоспиталя на Воронежском фронте. Потом работала секретарем-машинисткой трофейного управления Дома Красной армии при политуправлении 1-го Украинского фронта, при этом много времени отдавала организации концертов для бойцов, находила слова утешения у постели раненых. В составе этого фронта дошла до Берлина.

День Победы. Берлин. 9 мая 1945 года

После войны, проработав некоторое время актрисой Московского областного театра комедии, она, по призыву Отечества: поднять уровень культуры на окраинах страны, отправляется на Сахалин, где с 19 июля 1946 года по 1 октября 1950 года работает актрисой в Южно-Сахалинском театре Советской армии.

Розалия Белянова на сцене. Из архива Музея древностей.

Судя по сохранившимся документам, этот период её жизни был, пожалуй, самым ярким и вдохновенным. Радость победы, молодость, полная реализованность в профессии. Она занимается любимым делом: играет в театре, получает заслуженные благодарности и признательность, восторженные отзывы поклонников её таланта. Но стали сказываться последствия фронтовой жизни: ревматизм, давший осложнение на сердце, позже завершившееся тяжелой операцией.

Вернувшись на материк, Розалия Исааковна продолжает работать актрисой в Архангельском Большом драматическом театре (с 06.01.51 г. по 06.08.51 г.), потом в Ворошиловградском областном Русском драмтеатре (04.11.51 – 11.03.52); год на Донбасе (01.04.52 – 14.05.53) руководит драмкружком Дома культуры и с 5 июня 1953 года становится руководителем драмколлектива Феодосийского городского Дома культуры.

Розалия Белянова на сцене. Из архива Музея древностей.

Розалии Исааковне удается так организовать работу актеров, что один за другим стали выходить прекрасные спектакли, которые побеждали на всех театральных смотрах. На базе театра начали проводить областные и республиканские семинары руководителей художественной самодеятельности. Неизменно появлялись в прессе статьи с высокой оценкой работы режиссера и актеров. Газета «Правда Украины» в 1959 году писала: «Феодосийский театр, в некотором смысле, можно назвать ветераном среди его собратьев».

В том же 1959 году, после премьеры спектакля В. Розова «В поисках радости», театр, один из первых в Украине, получил звание «Народный».

В 1991 году, 4 декабря, звание «Заслуженный работник культуры Украины» было присвоено Р. Беляновой, и звание «Заслуженный», тоже один из первых в Украине и единственный в Крыму, получил Феодосийский народный театр.

Чем же таким особенным отличался театр? Конечно, все зависело от режиссера. От её таланта, от её личности. Розалия Исааковна «лепила» актеров, она их творила, создавая нужный образ. Она требовала абсолютно профессионального подхода к роли. Для неё слово «самодеятельный» звучало как оскорбление. «Ну вот, началась самодеятельность», – в сердцах говорила она, почувствовав малейшую фальшь. Не было никакой скидки на то, что актеры не имели специального образования. У её актеров всё должно было быть настоящим: печаль, радость, тревога, счастье... любое человеческое чувство.

Каждое движение актера на сцене, каждый его жест должны были быть оправданны. Иногда кто-то жаловался: «Не знаю, куда деть руки, они мне мешают!» Розалия Исааковна отвечала: «Поймите и почувствуйте глубже то, о чем говорите, и руки сами найдут свое место». Однажды её спросили: что является самым важным в актерской работе? «Умение слушать и слышать», – был ответ. Она добивалась ювелирной точности во всем. И никогда не выпускала спектакль, пока не чувствовала, что он полностью готов. Она не гналась за количеством, никогда ничего не делала «для галочки», для отчета или «по пожару». Всё основательно и искренне, с чувством обостренной ответственности. Понятно, что не всем нравилась строгость режиссера, на неё обижались, возмущались. Она очень переживала из-за того, что приходилось говорить правду в лицо. Но кривить душой не могла: слишком любила людей, хотела видеть их совершенными. И старалась сделать их такими, привить им все лучшие качества. Театр любили. Он приносил огромную радость и счастья всем: и зрителям, и актерам, и режиссеру.

Помимо спектаклей, Розалия Исааковна готовила сценарии и режиссировала важнейшие городские мероприятия, много внимания уделяла шефской помощи военнослужащим, помогала школьным коллективам художественной самодеятельности. А еще любила создавать литературно-музыкальные композиции. На памяти прекрасные композиции, посвященные 100-летию А.С. Грина, юбилею М.Ю. Лермонтова, поэтам-комсомольцам, погибшим в годы войны.

Розалия Исааковна отличалась всеми самыми замечательными человеческими качествами. Была примером, надежным другом, духовным наставником. Её некрепкое здоровье порой наводило на грустные размышления: что будет с театром, когда её не станет? Да, на такую неденежную, но очень нужную людям работу, трудно было подыскать преемника, такого, который бы так же, как она, не просто работал, а преданно служил искусству, горел желанием продолжить жизнь театра, сохранить его высокий уровень, его школу и прекрасные традиции.

И, действительно, после её скоропостижного ухода из жизни, театр чуть не погиб. Первое время он ещё держался на старом репертуаре, но приходившие руководители не были и не могли стать настоящими режиссерами. Наконец, театру повезло: пришел замечательный человек Евгений Дубинин. Однако, его внезапная смерть вновь осиротила театр. Но вот уже в течение восьми лет театром успешно руководит прекрасный, талантливый актер и организатор Григорий Данелюк. Театр ожил. Пришли молодые, влюбленные в театр, актеры. Григорий Александрович сумел зажечь их сердца.

В 2018 году город отметил 65-летие Феодосийского заслуженного народного театра им. Р. Беляновой. Есть уверенность, что театр будет жить вечно. И вечно должна жить память и благодарность его создателю Розалии Исааковне Беляновой.

ПО СТРАНИЦАМ РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕЧАТИ

Т.Е. Голуб

«АРТИСТ» – РУССКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ, МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ, одно из ведущих изданий театральной периодики последней трети XIX века в Российской империи. Печатался в московской типографии Высочайше утвержденного Товарищества И.Н. Кушнерёв и Ко.

Основателем, издателем и редактором журнала был Ф.А. Куманин (1855-1896), известный в Москве театральный критик, издатель, драматург и переводчик. Вместе с Ф.А. Куманиным у истоков журнала стоял С.А. Юрьев – старейший журналист, легендарный основатель «Русской мысли».

«Артист» издавался в Москве в 1889-1895 гг. в течение театральных сезонов (с сентября по апрель книжками большого формата по 7 номеров в год). В 1891 году у журнала появилось два приложения – «Дневник артиста» (1891-1895) и «Театральная библиотека» (1891-1895), выходившие в летние месяцы. С закрытием «Артиста» в 1895 году «Театральная библиотека» поменяла своё название на «Театрал» (в 1896-1898 – вновь «Театральная библиотека»).

Книга 3 ноябрь 1889 года**второе издание Москва 1890 года****ХРОНИКА**

«И.К. Айвазовский. Слух о том, что прибывший в Петербург художник И.К. Айвазовский открывает здесь выставку своих картин, не подтверждается. Летом И.К. Айвазовский написал несколько картин, но все они будут выставлены весной будущего года в Париже. В настоящее время И.К. Айвазовский едет, как говорят «Нов.», в Феодосию, чтобы приняться за исполнение им новых картин, которые с прежними составят обширную коллекцию. Нет сомнения, что произведения маститого художника, с конца 1858 года не выставлявшиеся в Париже, произведут впечатление. И.К. Айвазовский два раза уже выставлял свои картины в Париже в начале сороковых годов и в 1858 году, при чем, французской академией художеств был награжден в первый раз золотой медалью, во второй раз орденом Почетного Легиона».

(Год 2) № 1 3 1891 год февраль**Москва 1891 года****ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ХРОНИКА**

«В Петербурге в залах Академии открывается новая выставка картин нашего маститого мариниста И.К. Айвазовского. Четыре большие картины повторены в совершенно новой коллекции; «Гибель Помпей», «Аргонавты», «Выход Ноя из ковчега», «Переход через Черное море». «Последний момент на океане», огромное полотно, более семи ар-

---

шин, представляет «Бурю». Чрезвычайно эффектны «Облака» над тихой прозрачной водой, «Исаакиевский собор зимой», «Старый парусный флот» и «Новый флот», «Семибашенный замок на Боспоре, ночью», «Дворец Долма-Бахче», «Биариц», «Монте-Карло», «Капри», и т.д. Всех картин 33.

ХРОНИКА ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ТЕАТРОВ

«Феодосийский музыкально-драматический кружок открыл свою деятельность в октябре 1890 г. при 20 членах-учредителях. Теперь число членов перешло за 300 человек. Кроме музыкальных отделений, любителями исполняются небольшие комедии и водевили».

(Год 3) № 1 6 1891 год октябрь

Москва 1891 года

ХРОНИКА

«Заговорив о малороссах, приведем сведения и о других малорусских труппах. Г. Кропивницкий со своею труппою в течение летнего сезона был в Новочеркасске, Таганроге, Ейске, Феодосии, Симферополе, а с 6 сентября в Ялте. Отсюда труппа переедет в Одессу...»

1892 год февраль № 20 Год 4-й. Сезон 3-й Книга 2-я.

Книга 6-я Москва 1892 года

ХРОНИКА

«Феодосия. На устроенной И.К. Айвазовским из его новых произведений лотереи-аллеги в пользу пострадавших от неурожая выручено чистого сбора 1,300 руб. Выигрывши состояли из 4 картин масляными красками и 16 акварельных рисунков. Подобные же лотереи в непродолжительном времени будут устроены им и в других портовых городах»

1892 год ноябрь № 24 Год 4-й. Книга 11-я.

Москва 1892 года

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВОСТИ

«Профессор живописи Л.Ф. Лагорио в настоящее время кончает две большие картины из последней русско-турецкой войны: 1) «Отбитие штурма Баязета 8-го июля 1877 г.» и 2) «Взятие приступом гор. Ловчи 23 августа 1877 г.».

Картина «Виды на Черном море» И.К. Айвазовского и из белого мрамора голова Мефистофеля работы г. Антокольского, пожертвованные художниками особому комитету по сбору пожертвований от неурожая, в настоящее время выставлены в музее Общества поощрения художников для продажи. Картина продается за 400 руб, а голова Мефистофеля за 1,500 рублей».

«Коллекция картин, посланных на Чикагскую выставку, пополнится еще двадцатью произведениями И.К. Айвазовского и некоторыми картинами из Императорского «Эрмитажа».

В художественный отдел международной выставки в Чикаго будут отправлены: «Фрина» и «Мария Магдалина» – Семирадского, «Запорожцы» и «Приём Государем Императором волостных старшин во время торжества Священного Коронования ныне царствующего Государя Императора в Москве» – И.Е. Репина. Императорская Академия Художеств из своей коллекции посылает 35 лучших картин, а художники до 200 картин».

1893 год январь № 26 Год 5-й. Книга 1-я.**Москва 1893 года****ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВОСТИ**

«10-го декабря (нов.ст.) в Нью-Йорке, в «Amtrican Art Galerica», открылась выставка 41 произведения И.К.Айвазовского, в том числе 15 рисунков сепией. В Нью-Йорке эта выставка продлится три недели, а затем будет перевезена в Бостон. Сам И.К. пробудет там, по словам газеты «Sun», до конца марта, а в апреле посетит Чикаго и 1-го мая надеется отплыть из Нью-Йорка»

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

«Феодосия. 5-го декабря Феодосийский музыкально-драматический кружок любителей чествовал столетие со дня смерти Фон-Визина и пятидесятилетие оперы Глинки «Руслан и Людмила» постановкою соответствующих пьес.

Работа по сооружению концертного зала быстро продвигаются вперед и к концу января будут закончены. Зал, устраиваемый на средства горожан, будет сдаваться лишь поспектакльно.»

1893 год февраль № 27 Год 5-й. Книга 2-я.**Москва 1893 года****ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВОСТИ**

«10-го января открылись две выставки картин в залах Императорского Общества поощрений художеств мариниста Л.Ф. Лагорио, и – в залах академии художеств – этюдов профессора И.И.Шишкина. Г.Лагорио выставил также и батальные картины из русско-турецкой войны.»

«9 января профессор Айвазовский вернулся из Нью-Йорка в Париж, где он отдохнул несколько дней и затем отправился в С.-Петербург. Профессор посетил Ниагарский водопад и написал его в нескольких видах. Двенадцать картин, написанных в Америке, принесли нашему знаменитому художнику семьдесят тысяч рублей (35,000 долларов). Можно ожидать, что фирма, купившая картины Айвазовского, получит, по крайней мере, вдвое больше заплаченной ею цены. Профессор сообщает об одной оригинальной черте в американской благотворительности. Он подарил небольшую картину одному благотворительному Обществу. Сейчас же устроилось нечто вроде лотереи. Всякому, смотревшему картину, предлагалось внести полдоллара и назначить картину какой-нибудь популярной даме (не в красоте, конечно, а по общественным заслугам). Вы вносите и пишете на листе: г-же N., другой пишет – г-же M., третий – г-же D. и т.д., всякий выбирает свою даму, ради которой он вносит в общую кассу полдоллара, и происходит нечто вроде баллотировки. В течение трех дней собрано было таким образом 300 долларов и сосчитано число голосов, полученных каждой дамой. Дама, получившая наибольшее число голосов, получила картину, а благотворительное Общество – 300 долларов».

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

«Феодосия. Новый концертный зал совершенно закончен отделкой. Обстановка сцены и декорации также получены. В 20-х числах января ожидалась сюда труппа драматических артистов, приехавшая из Екатеринослава и игравшая в Севастополе и Симферополе. Открытие концертного зала предполагалось 26 января любительским спектаклем».

1893 год март № 28 Год 5-й. Книга 3-я.

Москва 1893 года

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВОСТИ

«В Берлине на аукционе картин недавно продана, между прочим, картина И.К. Айвазовского «Фрегат на Черном море» за 1400 марок...»

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

«В Симферополе играло Товарищество драматических артистов под управлением г. Калмыкова, оставившее Екатеринославль. Товарищество за три недели заработало 33 к. за рубль.

Г. Петипа на весну собирает артистическую поездку по городам Крымского полуострова. Начало поездки с Симферополя»

«С праздника Пасхи отправляется в артистическое путешествие на юг России Товарищество русских драматических артистов под режиссерством М.В. Аграмова. Распорядителем состоит артист А.К. Мартынов. Маршрут Товарищества: Севастополь, Симферополь, Ялта, Феодосия, Керчь, Новороссийск и Батум. Главный состав: г-жи Н.Д. Рыбчинская, Н.И. Степанова, Н.В. Ларина, Л.А. Шувалова, В.П. Васильева, артист Императорских московских театров И.Н. Греков, И.М. Шувалов, М.В. Аграмов, А.К. Мартынов, Н.И. Уваров, И.И. Павлов, Н.А. Степанов и др.»

1893 год октябрь № 30 Год 5-й. Книга 10-я.

Москва 1893 года

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

«Мы получили следующий отчет по поездке Товарищества драматич. артистов под управлением В.В. Никулина с участием артистов С-Петербургских Императорских театров М.М. Петипа и Л.П. Петипа. В состав Товарищества входили: г-жи Е.И. Шеина, О.С. Таманцева, М.Н. Самарова и А.А. Большакова; гг. Д.Ф. Смирнов, А.Н. Ягелов (последний был приглашен вместо состоявшего в Тов. только один месяц В.М.Житова), И.П. Соловьев, М.К. Сквозников, А.Г. Линский-Неметти и В.В. Никулин. Репертуар состоял из следующих пьес: «Горе от ума», «Ревизор», «Гувернер», «Тартюф», «Свадьба Фигаро», «Дон-Жуан», «Укрощение строптивой», «Арсений Гуров», «Столичный воздух», «На законном основании», «Сюлливан», «Надо разводиться». Начав свою деятельность 30 марта в городе Симферополь, Товарищество в течении трёх месяцев посетило города: Новороссийск, Екатеринодар, Ставрополь-Кавказский, Керчь, Бердянск, Мариуполь, Ейск, Таганрог, Новочеркасск, Мелитополь и Александровск, совершая в таком же порядке свои переезды. Количество спектаклей в каждом из упомянутых городов, за исключением Симферополя, где было дано девять, не превышало шести, а всего состоялось 69 спектаклей,...

... предварительные расходы (организация Т-ва, телеграммы и письма, дорожные — шести служащим на жалованьи из гор. Харькова в Симферополь, поездка распорядителя Вел. постом в гор. Харьков, Симферополь, Керчь, Феодосию и обратно, доставка багажа и костюмов в г. Симферополь и т.д....»

«Феодосия. Прибывшая сюда из Евпатории труппа драматических артистов, в числе которых были: г-жи Малевская, Баскакова, Михайлова; гг. Дьяконов, Пономарев и др., прекратила представления после четвертого спектакля по причине плохих сборов. Игравшая до приезда этой труппы тоже драматическая труппа распалась после второго спектакля».

1893 год ноябрь № 31 Год 5-й. Книга 11-я.**Москва 1893 года****ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВОСТИ**

«С конца октября, как сообщают петербургские газеты, открыта на Большой Морской (дом №33) выставка картин и этюдов профессора Л.Ф. Лагорио. Всех выставочных произведений около пятидесяти, и все они представляют продукт деятельности Л.Ф. за лето настоящего года, которое художник провел отчасти в Финляндии и отчасти в Судак, на Южном берегу Крыма.»

«Новое Время» сообщает, что недавно наш знаменитый маринист И.К. Айвазовский окончил громадную картину, принесенную им в дар городу Феодосия и уже украшающую одну из зал местного городского клуба. Изображено бушующее море, с яростью разбивающееся о высокую скалу, которая выступает отвесным утесом, в правой стороне холста. На самом краю скалы твердой ногой стоит женщина, олицетворяющая собой Феодосию; она держит в руке знамя и в то же время опирается на него. На знамени изображен план строящегося в Феодосии порта. Весь горизонт заволкло тучами и только в двух местах пробивается яркими снопами свет, освещающий море у подножия скалы и фигуру Феодосии. Вся картина, вместе с рамой, в длину около 9-ти аршин и в ширину около 6-ти аршин. И такая громадная картина исполнена всего в две недели. Картина эта подписана: «26-го сентября 1893 года» и приурочена к этому дню, вероятно, потому, что 26 сентября 1837 года И.К. получил первую золотую медаль и 26-го же сентября 1887 г. академия чествовала 50-ти летний юбилей его художественной деятельности. Корреспонденту «Крымс. Вести» удалось видеть самое последнее произведение Ивана Константиновича, изображающее древне-греческую поэтессу Сафо в тот именно момент, когда она бросается с Левкадской скалы в Ионическое море.»

1893 год декабрь № 32 Год 5-й. Книга 12-я.**Москва 1893 года****ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ В МОСКВЕ**

«Посмертная выставка академика К.А. Трутовского (в Обществе Любителей Художеств). – Выставка профессора И.К. Айвазовского (в Историческом музее). – Выставка профессора Н.Е. Сверчкова.

Выставка произведений иностранной и русской живописи из коллекции частных владельцев (в Обществе Любителей Художеств).»

«В ноябре месяце её (предсмертную выставку Трутовского) сменила в залах Общества выставка произведений иностранной и русской живописи из коллекции частных владельцев. Но прежде, чем рассмотреть её, мы укажем на две выставки, открывшиеся в Москве одновременно с нею: И.К. Айвазовского и Н.Е. Сверчкова. Оба эти художника, родившиеся в одном и том же (1817) году, по праву могут быть названы патриархами современных русских художников. Будучи старше Трутовского почти на 10 лет, оба были уже на высоте своей славы, когда Трутовский первый раз появился со своими произведениями на Художественной выставке. Между тем оба они продолжают и теперь деятельно работать, каждый на своем поприще, а живопись Трутовского отошла в область давно прошедшего. Обыкновенно это объясняется в силе таланта каждого из них. Несомненно, Айвазовский в этом отношении стоит выше Сверчкова и неизмеримо выше Трутовского. Но нам кажется, что в этой разнице важную роль играет и степень изучения каждым из них своей специальности. Айвазовский глубоко изучил море и воздух; Сверчков – только лошадей. Трутовский ничего не изучал серьезно и даже к своей Малороссии, которую он так любил, относился дилетантски, ища в ней только материал для заранее усвоенных литературно-нравственных сентенций.

Серьезнее и строже других с художественной стороны изучил своё дело Сверчков, но его специальность слишком узка и исключительна, а потому популярность его менее других распространена среди публики.

На стороне И.К. Айвазовского все преимущества успеха: и крупный талант, и упорная энергия изучения и поэтический, для всех привлекательный, элемент тех стихий, которыми вдохновляется его неутомимая кисть от Черноморского побережья Кавказа и до Ниагары.

На этот раз его выставка состоит из десяти картин, помещенных в одной из верхних зал Императорского музея, и сбор за вход на эту выставку идет в пользу семейства моряков, погибших на «Русалке». Все эти картины написаны художником в нынешнем году, но они не исчерпывают всей его работы этого года. За это же время он успел побывать в Чикаго, и в Америке оставил несколько своих крупнейших полотен, написанных тоже в этом году. Такая изумительная плодовитость и спешность работы неминуемо должна была невыгодно отозваться на качестве его картин, действительно далеко не имеющих права называться его *chef-d'oeuvre*’ами. Прекрасная и благородная цель, для которой собираются деньги с посетителей выставки, не может, в наших глазах, обратить эти картины в прекрасные произведения искусства и нам кажутся невежественными те отзывы печати, которые считают долгом восторгаться, а, может быть, и действительно искренне восторгаются этими картинами потому только, что они писаны г. Айвазовским и выставлены с благотворительной целью. Хотя у нас и принято смотреть снисходительно на всё, преподносимое публике с такой бескорыстной целью, но не следует забывать, что в данном случае пожертвованы не картины, а только выручка за право смотреть, и, что всякий, платящий эту выручку за право смотреть картины г. Айвазовского, имеет основание надеяться увидеть что-нибудь достойное этого имени и быть недовольным, когда имя это профанируется самим его носителем с такой бесцеремонной небрежностью. И чем выше и славнее это имя, тем обиднее для нас эта профанация. Правда, что г. *Айвазовский* всегда был крайне снисходителен к своим работам, и его лучшие произведения, действительно достойны бессмертия, всегда приходилось разыскивать на его выставках среди кучи шаблонных образцов самой бесцветной посредственности, недостойных даже быть выставленными. Мы не коснулись бы здесь этой характерной стороны его творчества, отчасти объясняющей его беспримерную плодовитость и вошедшей в его привычки, не коснулись бы именно теперь, в виду его преклонного возраста, если бы, во-первых, мы могли найти и на этой выставке, хотя одну картину, вполне достойную его имени, а во-вторых, если б нам не бросилось в глаза всюду в нашей периодической печати какое-то безусловное, стихийно-восторженное преклонение именно этой выставки г. *Айвазовского*.

Лучшие из его марин на этой выставке – «Буря на Черном море» и «Кавказский берег при восходе солнца» еще немножко напоминают те лучшие времена, когда художник относился к своему делу с искренним жаром и большой добросовестностью. Но их всё-таки нельзя ставить в уровень со слабейшими из тех его произведений, которые красуются в галерее Третьяковых. В картине под названием «Сафо» в воде и воздухе есть тоже, пожалуй, нечто, что можно бы назвать слабой тенью г. *Айвазовского*. Но крупнейшая вещь на этой выставке – «Ниагарский водопад» показывает полное бессилие таланта, с отчаянной смелостью, но напрасно пытающегося подняться на высоту столь грандиозной задачи. Мы уже не будем говорить о «Малороссийском хуторе». В этом роде почтенному маринисту никогда не удавалось произвести что-нибудь интересное. Это, увы! Ниже всякой посредственности.»

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВОСТИ

«И.К.Айвазовским написана новая картина, как сообщает «Петер. Газета», для увеличения средств подписки в пользу семейств, погибших на «Русалке» моряков. Эта картина изображает утихающую бурю на Финском заливе. Серое небо, серые волны. Слабый свет пробивается из разорванных туч и освещает колыхающуюся по волнам мачту с реей. Как громадный крест над пучиной моря, носится эта мачта с реей на седых, серых волнах Финского залива и сильно действует на воображение, под неостывшим впечатлением гибели «Русалки». Посылая эту картину на имя её Императорского Высочества Вел. Кн. Александры Иосифовны, И.К. Айвазовский сопроводил её письмом, начинающимся так: «Под грустным впечатлением жертв гибели «Русалки», я написал картину, изображающую волны Финского залива, над которыми плывет, как намогильный крест, мачта «Русалки» с реей».

1894 год февраль № 34 Год 6-й. Книга 2-я.

Москва 1894 года

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВОСТИ

«Из отчета г. Аванцо о выставке И.К.Айвазовского, устроенной им по поручению художника в Историческом музее с благотворительной целью, видно, что выставка была открыта с 12-го ноября по 15-е декабря 1893 г., причем за всё время перебивало на ней 5.935 платных посетителей, от которых поступило за входные билеты 2.341 р.77 к. и пожертвований 113 р. 74 к., а всего 2.455 р.51 к. Израсходовано на устройство выставки, публикации и т.п. 838 р. 84 к.; осталось чистой прибыли 1.616 р. 67 к., которые 18 января г. Аванцо представил Августейшей Покровительнице выставки Её Императорскому Высочеству Великой Княгине Елизавете Федоровне, для употребления на благотворительные цели по усмотрению Её Высочества, в пользу семейств моряков, погибших на «Русалке».

«Наш известный художник И.К. Айвазовский прислал в Севастополь четыре картины, которые предназначены для отправки отсюда в Петербург. Самая крупная по величине из этих картин – Малахов курган. Другая картина представляет собой вход кораблей в Севастопольскую бухту после Синопского боя, прославившего адмирала Нахимова и его доблестных сподвижников. Третья картина – опять тот же Малахов курган, покрытый облаком дыма; по воздуху летят и лопаются ядра. Среди этого мрака стоит, немного нагнувшись, адмирал Нахимов, всматривающийся в сторону. Четвертая картина, меньшая из всех, изображает адмирала Корнилова, стоящего на кожухе парохода «Владимир» и приказывающего прекратить бой с турецким пароходом, заявившим готовность сдаться».

«6-го февраля открывается выставка новых пятнадцати картин, написанных И.К. Айвазовским. Сбор с выставки предназначается в пользу Первого дамского художественного кружка.

Ежегодная благотворительная выставка художественных произведений 1-го дамского художественного кружка, как сообщают газеты, состоится после выставки И.К.Айвазовского и откроется 20 февраля.

Известный скульптор, г. Ф. Каменский, живущий в Америке и заведовавший русским художественным отделом на выставке в Чикаго, сообщает в «Новостях» об успехе картин этого отдела среди американцев. Превосходные картины г. Айвазовского – говорит он – чрезвычайно украшали нашу русскую выставку и особенно нравились всей публике...»

1894 год март № 35 Год 6-й. Книга 3-я.

Москва 1894 года

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВОСТИ

«6 февраля в Николаевском дворце открылась выставка картин И.К.Айвазовского в пользу бедных художников, их вдов и сирот. На ней собраны 12 картин, писанных в нынешнем году, 6 из воспоминаний о крымской войне. Вот перечень этих картин: 1) Вселенная (самая крупная по размерам). 2) Греческие корсары на берегу моря после заката солнца. 3) Кавказский берег Черного моря при полуденном освещении. 4) Данте путешествующий по Италии. На огромной скале стоит Данте и указывает сидящему около него художнику оригинальность форм несущихся по небу облаков. 5) Ночной вид бухты близ Аликанте. 6) Кавказский берег Черного моря при восходе солнца. 7) Морские испарения – пароход «Пушкин», попавший в морские испарения около Севастополя. 8) Неаполитанская бухта при закате солнца. 9) Малороссийский пейзаж; крестьяне, собравшиеся перед корчмой. 10) Плавающие льды в Атлантическом океане. 11) Ай-Петри, при восходе солнца. 12) Группа облаков в море, во время штиля. 13) Памятник на Малаховом кургане. Здесь изображен огромный каменный крест, недавно поставленный на Малаховом кургане, там, где был убит известный севастопольский герой Карнилов. Около креста молятся двое инвалидов. Задний план картины, - вид с кургана на Севастополь. 14) Нахимов на бастионе Малахова кургана. 15) Карнилов на кожухе парохода «Владимир» при сдаче ему турецкого парохода «Первоз-Бахры». Карнилов, видя поднимающийся на стоящем вдали турецком пароходе красный флаг, делает знак рукой для прекращения канонады. 16) Гибель английского флота во время шторма перед Балаклавой. 17) Приближение черноморского флота к Синопу. 18) Возвращение той флотилии в Севастополь после Синопского боя.

1894 год сентябрь № 41 Год 6-й. Книга 9-я.

Москва 1894 года

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ХРОНИКА

«В непродолжительном времени в Киеве откроется художественная выставка картин, этюдов и эскизов известного художника, профессора живописи Императорской С.-Петербургской академии художеств Л.Ф.Лагорио. Всех экспонируемых картин будет около 155. В числе их находятся: «Водопад Иматра в Финляндии», «Балтийское море с броненосцем «Владимир Мономах», эскизы, Высочайше утвержденные Государем Императором для батальных картин того же содержания, находящихся в Зимнем Дворце в Петербурге, и мног. друг. Все выставленные для обозрения публики картины будут назначены к продаже.»

1894 год декабрь № 44 Год 6-й. Книга 12-я.

Москва 1894 года

ХРОНИКА

Любители.

«Феодосия. В общем собрании членов Музыкально-драматического Кружка 1 декабря постановлено продолжать в текущем сезоне действия Кружка и войти в соглашение с городской управой о найме городского концертного зала.»

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Шендрикова С.П., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогической академии (филиала) в г. Ялта КФУ им. В.И. Вернадского 3

ГЛАВНЫЙ МУЗЕЙ ФЕОДОСИИ

А.А. Родионов, канд. ист. наук.....6

И.К.АЙВАЗОВСКИЙ И ТЕАТРАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ФЕОДОСИИ В 1917-1923 ГГ.

Шендрикова С.П., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогической академии (филиала) в г. Ялта КФУ им. В.И. Вернадского 17

ТЕАТРАЛЬНАЯ ФЕОДОСИЯ – ОТ АНТИЧНЫХ ВРЕМЕН ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА.

ХРОНИКА. МИНИАТЮРЫ. ФАКТЫ. ДАТЫ.

Манаева Г.П., член Союза журналистов РФ, член Союза русских писателей Восточного Крыма 21

ЗДЕСЬ МАЛО УВИДЕТЬ – ЗДЕСЬ НАДО ВСМОТРЕТЬСЯ

Манаева Г.П., член Союза журналистов РФ, член Союза русских писателей Восточного Крыма 50

«МОЙ ОТЕЦ УЦЕЛЕЛ ВО ВСЕМ ЭТОМ УЖАСЕ, ПОТОМУ ЧТО В ЮНОСТИ ЖИЛ В БЛАГОТВОРНОМ КРЫМСКОМ КЛИМАТЕ И ЗАНИМАЛСЯ СПОРТОМ...»

Дмитрий Бобров (сын Всеволода Фомича Боброва) 72

«КАРАДАГСКАЯ НАУЧНАЯ СТАНЦИЯ – ДЕЛО ЖИЗНИ ТЕРЕНТИЯ ИВАНОВИЧА ВЯЗЕМСКОГО» (К 105-ОЙ ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ СТАНЦИИ)

Федоренко М. Н., начальник отдела экологического просвещения и научной информации ФГБУН «Карадагская научная станция им. Т. И. Вяземского – природный заповедник РАН».....90

ПЛЕННИКИ И ПЕВЦЫ КИММЕРИЙСКОЙ ЗЕМЛИ

Манаева Г.П., член Союза журналистов России, член Союза русских писателей Восточного Крыма 99

МОИ СКИТАНИЯ

А.А. Сасс-Тиссовский 125

РУССКАЯ ЭМИГРАНТКА С ФРАНЦУЗСКОЙ ДУШОЙ. НАДЕЖДА

АНДРЕЕВНА СУППЕС.

Д. Е. Первухин, краевед.....133

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ ЧЕРЕДЕЕВ В ИСТОРИИ ФЕОДОСИИ

Д. Е. Первухин, краевед. Город Феодосия. 141

МАРИЯ САУЦ – УЧЕНИЦА СЕРГЕЯ ЭЙЗЕНШТЕЙНА

Голуб Т.Е., председатель Феодосийского отделения Русской общины Крыма
Захарова М., учащаяся Феодосийской школы №3 146

РОЛЬ АКАДЕМИКА А.Н. БЕКЕТОВА В ТЕАТРАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КРЫМА

Карпова О. С., магистрант Гуманитарно-педагогической академии (филиала) в г. Ялта КФУ им. В.И. Вернадского. 151

РОЗАЛИЯ БЕЛЯНОВА – ОСНОВАТЕЛЬ ФЕОДОСИЙСКОГО

НАРОДНОГО ТЕАТРА

Л.Д. Ковтун, научный сотрудник музея А.С. Грина, бывшая актриса театра 155

ПО СТРАНИЦАМ РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕЧАТИ 159

Т.Е. Голуб

Научное издание

МБУК ФМД

Материалы первых краеведческих чтений

«Театральная Феодосия в зеркале

культурного контекста»

из цикла

«Феодосия. История. События. Судьбы»

Подписано в печать 09.11.2020. Формат 60х90 1/8. Усл. печ. л.21. Тираж 150 экз. Заказ № 53.

ПРОГРАММА

*Первые краеведческие чтения
«Феодосия. История. События. Судьбы»*

ТЕАТРАЛЬНАЯ ФЕОДОСИЯ В ЗЕРКАЛЕ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА

Бобров-Строганов Ф.А.
1865-1934 гг

18 ЯНВАРЯ 2019 Г
НАЧАЛО В 11:00

Боброва-Тавровская И.М.
1894-1968 гг

Презентация выставки «Художественный мир Феодосии»

ДОКЛАДЫ

Феодосийские подвижники краеведения.

РОДИОНОВ Александр Анатольевич, директор Феодосийского музея Древностей, кандидат исторических наук.

Театральный анонс Феодосии: страницы истории

В докладе дана театральная ретроспектива театральной жизни Феодосии в дореволюционное время. Культурная атмосфера города представлена на основе документальных данных и материалов из крымской периодики заявленного периода.

ШЕНДРИКОВА Светлана Павловна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта, Республика Крым, РФ).

Здесь мало увидеть, здесь надо всмотреться.

Исторический экскурс. Федор Волков-создатель отечественного театра. Первые русские актеры. Неизвестные страницы жизни и творчества художников Киммерийской школы живописи.

Творец и создатель. Ф. А. Бобров-Строганов (13.04.1865- 15.05. 1934 гг) - выдающийся деятель русской культуры.

МАНАЕВА Галина Петровна, член Союза журналистов РФ, исследователь.

Все остается людям

Всеволод Фомич Бобров- легендарный представитель тульских оружейников. Ученый с мировым именем, педагог, публицист.

«Любовь к Феодосии, более чем к любому другому городу, логически объяснить не могу. Это что-то из непознанного».

Дмитрий Всеволодович Бобров - сын В.Ф. Боброва, внук Ф.А. Боброва.

ГОЛУБ Татьяна Евгеньевна, руководитель Феодосийского отделения Русской общины Крыма, член Попечительского совета при храме Всех Святых.

«Карадагская научная станция – дело жизни Терентия Ивановича Вяземского» (К 105-ой годовщине со дня образования станции).

ФЕДОРЕНКО Марина Николаевна, начальник отдела экологического просвещения и научной информации ФГБУН «Карадагская научная станция им. Т.И. Вяземского – природный заповедник РАН».

На их судьбах отразились многие события Времени.

Русская эмигрантка с французской душой. Надежда Андреевна Суппес. Чередеев Николай Семенович в истории Феодосии.

ПЕРВУХИН Денис Евгеньевич, исследователь.

Сауц Мария - ученица Сергея Эйзенштейна.

ЗАХАРОВА Мария, воспитанница МБОУ «СОШ №3». 9 класс.

Академик А.Н. Бекетов в театральной истории Крыма.

В докладе говорится о вкладе академика А.Н. Бекетова в развитие театральной жизни Крыма в начале XX в.

В 1911 г. по проекту зодчего в Симферополе был построен Дворянский театр, что позволило принимать с гастролями именитых артистов и прославленные творческие коллективы не только в столице, но и других городах полуострова.

КАРПОВА Ольга Сергеевна, магистрант Гуманитарно-педагогической академии (филиала) в г. Ялта КФУ им.В.И. Вернадского.